BARAEN
K.U.P.-3

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Большое дело выгорело, куш сорван. И теперь можно расслабиться. Но не тут то было - проблемы уже появились на горизонте и очень скоро их лавина накроет героев с головой...

- К. И. Р. 3
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25
  - Глава 26
  - Nota bene

К. И. Р. 3

Глава 1
Как гуляют войды

Вобан и его ганг праздновать победы умели, причем с размахом.

Когда все дела были закончены, Вобан привез свою команду в довольно популярный клуб «Дека», где у Кира прямо в глазах зарябило от обилия всевозможных красок, а уши мгновенно заболели от громкой, ритмичной музыки.

Они пробирались через танцпол к забронированному Вобаном столику, а Кир при этом удивленно озирался по сторонам.

Здесь явно были какие-то новые «фичи», ведь свет, бьющий из-под потолка, был очень необычным: разноцветные лучи мелькали тут и там, и стоило им пройти рядом с тобой, как ты ощущал их, чувствовал, мог потрогать, даже уловить запах.

К примеру, голубой луч обдавал прохладой, даже сквозь музыку ты начинал слышать морской прибой, по коже проходился бриз.

Желтый луч был теплым, приятным, обволакивал тебя, убаюкивал, давал спокойствие и умиротворение.

Зеленый свет наоборот, заставлял взбодриться, от него хотелось сорваться с места, куда-то немедленно отправиться — покорять вершины, совершить длиннющее путешествие, сбежать из города. Луч этот пах свежескошенной травой и цветами, от него веяло летом и фруктами, зноем и негой.

Даже сами лучи, стоило только к ним прикоснуться, были осязаемы, Кир смог попробовать несколько, и заметил, насколько они друг от друга отличаются.

Ну а вкупе с музыкой, бьющей по ушам, призывающей начать двигаться, веселиться, он вдруг совершенно забыл о проблемах, о своих недавних опасениях и предчувствиях, о сложностях и превратностях жизни.

— Вот наш столик,– Вобан указал на нечто вроде кабинки, в центре которой стоял стол, а вокруг него под стенками диванчики, — падаем!

Едва только уселись, Лай взяла из глубокой тарелки, доверху наполненной эдакими пилюлями, одну, протянула ее Киру.

— Ты же знаешь, я с наркотой… — начал было он.

— Это не наркота, — рассмеялась она, — держи! Положи в рот и резко надкуси. Только не осторожничай. Резко и быстро, понял?

Кир сделал, как она сказала, и едва только он надкусил пилюлю, рот его наполнился жидкостью, причем явно алкогольной.

Приятный мятный вкус ударил в нос, из-за чего Кир чуть не поперхнулся, но все же справился с собой и проглотил жидкость.

«Угощение» камнем рухнуло в желудок, и тут же от него по всему телу в разные стороны начало расползаться эдакое тепло.

— Это чего такое? — поинтересовался Кир у Лай.

— Бухлишко, — рассмеялась она, — понравилось? Концентрированный слап. Его можно и в бутылке купить, но как по мне — так намного прикольнее. Ну что, еще по одной?

Вслед за «второй» пилюлей пошла и третья, четвертая.

Кир ощутил, как его начало развозить, но все неприятные ощущения схлынули, исчезли буквально через несколько минут, когда принесли горячие закуски, на которые команда накинулась так жадно, будто не ела три дня.

— Ну, за нас! — Вобан поднял стакан и оглядел соратников. — За то, чтобы это дело было в нашей жизни не самым удачным и не самым прибыльным.

— Ха, мне такое нравится! — усмехнулся Хан. — Два-три таких дела. и можно вообще уйти на покой…

— Главное, чтобы не на вечный, — поправила его Лай.

— Да чтоб тебя, такое под руку говорить! — оскорбился Хан.

— Нормально все будет, — перебил начавшийся спор Вобан, — все, за нас с вами!

Они дружно выпили, затем по второй и по третьей, принялись болтать о том, о сем. Ну а когда всех уже прилично развезло, команда разбежалась кто куда — Лай отправилась танцевать, Вобан отрулил к бару, приглядев каких-то девушек, принялся к ним подкатывать, Хан же остался за столиком набивать брюхо.

Кир сначала присоединился к Лай, однако местные танцы были настолько для него непривычными, что он быстро разочаровался — его раздражало, что он не может повторить «па» за своей партнершей, и более того — вообще не может отследить какой-либо логики в движениях. На его взгляд, все танцующие вокруг просто спонтанно дергались, чем действительно пытались исполнить танец.

Затем он подошел к бару, куда его позвал Вобан. Там он раззнакомился с Чери и Лери, двумя девушками, которых зацепил Вобан.

Однако в ходе разговора достаточно быстро выяснилось, что обе «профессионалки», и Киру они стали не интересны, чего не скажешь о Вобане.

Кир вернулся к столику, чтобы не мешать «боссу» «снимать девок».

За столиком он попробовал еще несколько «пилюль». Как оказалось, у всех них был разный вкус, так сказать, разные сорта алкоголя, и Кир с интересом начал искать в тарелке те, которые ему еще были незнакомы.

— Ну все, Вобан собрался отчаливать, — вздохнул Хан, наблюдая за лидером их ганга.

— Ну и что? — пожал плечами Кир.

— То, что я тоже хочу сегодня развлечься. Иначе на кой черт мы сюда приперлись? А ты?

Кир вновь пожал плечами.

— Я вообще за любой кипишь кроме голодовки.

— Хороший ответ, — заржал Хан, — ладно, сейчас переберемся кое-куда. Гарантирую — тебе понравится, и ты такого еще в жизни не видел.

— Хм, заинтриговал! — усмехнулся Кир.

— Ну, пошли тогда, — Хан поднялся со своего места и замахал руками Лай. — Эй, Лай! Лай! Ты с нами?

— А вы куда? — прокричала она в ответ с танцпола.

— Сначала в «Экзотик», потом видно будет.

— Ладно, поехали…

Если «Дека» показалась Киру местом необычным, и даже удивительным, то «Экзотик» и вовсе уж выглядел, как параллельный мир.

По большому счету заведение это было ничем иным, как стриптиз клубом. Вот только работали тут не совсем люди, а на подиумах вокруг шестов крутились не обычные танцовщицы.

Едва только взглянув на этих самых танцовщиц, Кир понял, почему это место называется «Экзотик»: одна из девушек буквально порхала рядом с шестом и вокруг него благодаря огромным крыльям за спиной.

Другая, как казалось, имеет строение тела как у змеи, иначе объяснить ее умение танцевать, двигаться, так вращать телом было нельзя.

Третья и вовсе поражала количеством рук — восемь штук. Ее наряд, черный купальник с серебристыми блестками, еще больше подчеркивал эту странность, делая ее похожей на паука.

Среди столиков, за которыми сидели клиенты, сновали официанты, выглядящие скорее как роботы или куклы-игрушки, чем как настоящие люди. С искусственными конечностями, с кукольными пластиковыми лицами, с крайне странными модификациями на теле, начиная от шипов, заканчивая ярко-розовым мехом, с рогами, когтями, клыками, усами и перьями,

передвигающиеся на копытах или же парящие в воздухе с помощью крыльев.

Короче говоря, куда ни брось взгляд — обязательно наткнешься на что-то необычное. И с одной стороны вроде как противно, но с другой — глядишь и не можешь оторваться, будто тебя загипнотизировали.

— Пойдем, сядем, — Хан указал на свободный столик, и они все трое двинулись к нему.

Девушка, вышедшая на подиум неподалеку от них, всецело захватила внимание Кира — она явно была модификантом, так как ноги, руки, тело в целом отливало на свету, казалось пластиковым, а уж когда она принялась танцевать и выдавать такие «па», которых обычный человек в жизни бы не повторил, все стало очевидным.

Весь ее танец Кир сидел, не сводя с нее взгляда, ну а когда ей на смену пришла следующая, он словно бы включился — тряхнул головой, отпил из своего бокала.

— Что, понравилась? — хмыкнул Хан. — Можно заказать приват.

— Нет уж, спасибо, — буркнул Кир, — я предпочитаю что-то более естественное.

— А чего тогда сидел, глаз не отрывал?

— Так интересно же, необычно. В жизни такого не видел.

— Ну да, ну да…

— Мальчики! — обиженно протянула Лай, — Я понимаю, что вам тут классно, но мне скучно. Давайте свалим отсюда.

— Куда? — спросил Хан.

— Как насчет гравиклуба?

— Я боюсь, что меня прямо здесь, пока я еще на земле, стошнит, — усмехнулся Хан, — а ты в гравиклуб хочешь…

— А это еще что такое? — насторожился Кир.

— О-о-о… — хором протянули Хан и Лай, а затем девушка заявила тоном, не терпящим возражений, обращаясь к Хану: — Он понятия не имеет, что такое гравиклуб. Теперь мы просто обязаны его туда отвезти!

— Согласен, — кивнул Хан, — но нам с тобой там наступит конец.

— Говори за себя, слабак! — рассмеялась Лай.

* * *

Гравиклуб оказался чем-то вроде парка развлечений, вот только детей здесь не было, от слова совсем. Наоборот —

развлекались взрослые, причем самых разных возрастов.

Здесь имелось несколько «зон», отделенных друг от друга непроницаемыми стенами, и в каждой действовали свои правила, имелись свои развлечения. Единственное, что все зоны объединяло — в каждой из них не действовали законы гравитации или, что будет более правильно, работали они совсем не так, как должны были бы.

В одной из зон было несколько игровых полей, на которых люди играли в некое подобие футбола. Вот только игроки «бегали» или летали высоко над землей, стремясь обойти противников и забросить мяч в огромное круглое кольцо.

Здесь же, но по соседству, имелись «лабиринты», через которые нужно было пролететь, не зацепившись ни за что. Взрослые резвились как дети, играя в земной аналог «лова» или «салочек», только здесь «лов, вода, осаленый» ярко светился, обозначая свою роль в игре, а остальные пытались от него сбежать, летая в самых разных направлениях. Издалека Киру показалось, будто это гигантский аквариум с рыбками.

В другой зоне гравитация все же была, но была она мизерной, благодаря чему люди прыгали, бегали, швырялись друг другом и развлекались, как могли.

Еще одна зона была своего рода полигоном, на котором играли в пейнтбол, или лазербол (как бы они здесь ни назывались).

Хан и Лай направились в одну из зон, где никаких игр не было и люди просто развлекались, прыгая, летая, паря над землей.

Первым делом Хан купил в баре что-то вроде запечатанного стакана со спиртным, взлетел в небо и, открыв стакан, выпустив наружу все содержимое, медленно расползающееся по сторонам, принялся ловить его ртом.

— Эй! Эй! Меня подожди! — Лай тут же к нему присоединилась, и они вдвоем принялись гоняться за плавающим и расплывающимся в воздухе алкоголем.

Кир же просто привыкал к необычному развлечению. Сначала опасливо подпрыгнул и завис в воздухе, осваиваясь и осторожничая, но и десяти минут не прошло, как он уже вовсю летал и развлекался.

Ну а как иначе, бывший курсант, проходивший обучение, в том числе и на орбитальной станции, в условиях невесомости, к подобному был привычен, так что вскоре уже все трое развлекались, как могли, летая, хохоча.

Когда они немного устали, Хан и Кир отправились к бару, а вот Лай с ними не пошла — встретила несколько знакомых «по

ремеслу», в смысле спайдеров, с которыми и заболталась.

Хан заказал в баре алкоголь себе и Киру, а затем, когда они приняли на грудь, вдруг заявил:

— Видишь, вон там, в конце стойки, сидит тип? Только не поворачивайся и прямо на него не гляди. Так, мимоходом только.

Кир осторожно поглядел на того, о ком говорил Хан.

— Ну? — кивнул он.

— Это Токай. Вообще-то он из «свободных», но очень часто работает на дейкапи Вегу.

— И что?

— То, что он ликвидатор, причем очень и очень хороший.

— Думаешь, он тут по работе?

— Надеюсь, что нет, — буркнул Хан, — вообще-то его привлекают для того, чтобы убрать кого-то из «своих», ну, или же чтобы никто не записал покойника на самого Вегу.

— Думаешь, он по нашу душу? — нахмурился Кир.

— Вряд ли. Хрен бы я его тогда заметил… Но вот что он тут делает — очень интересно. Пойди, спроси…

— Ага, щас! — хмыкнул Кир. — Тебе интересно — ты и иди.

Шутка ситуацию не разрядила — наблюдательность Хана испортила им настроение.

Более того, еще раз взглянув на типа, которого Хан назвал Токаем, Киру стало не по себе — тот вдруг прошелся по нему холодным и равнодушным взглядом, от которого мурашки по коже побежали. А Кир, между прочим, никогда впечатлительным или тем более трусливым не был.

Что ж этот тип тут делает? Если честно, Кир совершенно не верил, что Токай решил тут просто расслабиться, и их встреча — банальное совпадение.

Но…чего только в мире не бывает? Тем более Хан прав — если бы этот тип прибыл по их душу, то возможностей завалить и Хана, и самого Кира у Токая было предостаточно. Но он почему-то этого не делал.

Людей много? Ждал, когда они отойдут в какое-нибудь тихое место?

Черт его знает…

— Нет, на хрен, мне тут теперь определенно не нравится, — заявил Хан.

— И что предлагаешь?

— Сваливать отсюда, причем по-тихому. Не хочу, чтобы этот урод за нами пошел, — Кир понял, кого имеет в виду Хан.

Но это было забавно. Как пьяный Хан намеревался сбежать от профессионального киллера? Причем Хан и Кир были пьяны пусть и не в доску, но явно наполнены алкоголем чуть ли не под

завязку, а вот Токай сидит, попивая легкий коктейльчик, причем, скорее всего, даже безалкогольный.

Черт! Ну он точно тут работает!

— Пшли! — приказал Хан заплетающимся языком и поднялся со своего места.

* * *

Гравиклуб они покинули весьма необычным образом — через окошко мужского туалета. Причем на «побег» им потребовалось довольно много времени — Хан, вылезавший первым, сначала застрял, и все попытки «пропихнуть» его на волю закончились тем, что Хан в таком положении и отрубился.

Все же Кир не стал оставлять товарища в таком незавидном положении, смог привести в чувство и с горем пополам вытолкнуть-таки на улицу. Уже затем вылез и сам.

— Фу… — схватившись за голову, вздохнул Хан, — ну, что дальше будем делать? Пошли назад, в гравиклуб? Пропустим еще по одной.

— Мы вообще-то только что оттуда сбежали, — напомнил Кир.

— От ко…ИК…го? — нахмурился Хан.

— От Токая. Забыл, что ли?

— От Токая? — принялся судорожно соображать Хан, а затем лицо его просветлело: — Да пош-шел он! Знаешь, на чем я вертел его? Пшли!

— Нет, давай найдем лучше где-нибудь неподалеку бар, посидим в тишине. А то там было слишком шумно, — предложил Кир.

Хан соображал долго, и Кир уже начал опасаться, что он сейчас опять вырубится.

— Ладно, — вдруг рубанул рукой Хан, — пошли.

Не без труда им удалось подняться, и затем, двигаясь зигзагами, опираясь о стены, пройти чуть дальше, до угла, где и располагался небольшой бар.

Уже там они посидели, выпили по паре стаканов, а затем Кир решил сворачиваться — вызвал такси и ретировался, оставив Хана за стойкой — тот наотрез отказался возвращаться домой.

— Ну как хочешь, — махнул на него рукой Кир и поплелся на выход.

Как он добрался домой — совершенно не запомнил. Что происходило дальше — тоже.

Очнулся он лишь утром следующего дня, обнаружив себя

лежащим на кровати. Ну как, «лежащим», верхняя часть тела находилась на полу, а вот нижняя еще на кровати.

Похлопав осоловелыми глазами, в которые, судя по ощущениям, словно бы песок засыпали, Кир сообразил, от чего проснулся — ему кто-то звонил. Настойчивая и требовательная трель прямо-таки всверливалась в мозг.

Ну, и кому там не спится?

— Да! — скорее промычал, чем сказал Кир.

— Эй! Ты как там? В порядке?

Звонил Вобан, и явно звонил не только за тем, чтобы поинтересоваться здоровьем Кира — уж слишком взволнованный голос.

— Помираю, но бывало и хуже, — признался Кир.

— Скажи мне, что Лай у тебя!

— Лай? — Кир лихорадочно соображал, пытаясь вспомнить, что было накануне.

И вспомнил — когда они с Ханом совершили дерзкий побег через окно в туалете, Лай осталась в гравиклубе, воркуя о чем-то с группой приятелей-спайдеров.

Все это Кир сообщил Вобану, и лишь в конце добавил:

— А что случилось?

— Пока не знаю, — буркнул тот, — собирайся, я за тобой заеду через пятнадцать минут.

— Может, я сам подъеду куда надо?

— Нет. Собирайся. Быстро!

— Ладно… — вздохнул Кир.

Ну вот. И так хреново, еще и, судя по голосу Вобана, нарисовались какие-то проблемы.

Только вроде все налаживаться начало…

Глава 2
Расплата

Кир вышел на улицу и огляделся. Вроде ничего подозрительного. Во всяком случае, тачки, на которой в прошлый раз его подловил сержант, не было. Не было и никого другого, кто вызвал бы у Кира подозрения или опаску.

В этот момент из-за поворота появилась машина, на которую Кир не обратил особого внимания — древний тарантас, весь пошарпанный, видавший виды, с облупленной краской на кузове. На таких обычно катают работяги, которые смогли накопить денег и их хватило на вот такое вот корыто. Ну, или же корыто им досталось в наследство от родителей, и поменять его, или хотя бы привести в божеский вид с нынешними доходами обычного работяги было просто невозможно.

Но Кир ошибся — тачка, приблизившись к нему, замедлилась, нырнула в карман рядом с тротуаром и остановилась. Пассажирская дверь открылась.

— Эй! Сюда!

Кир увидел в салоне за рулем Вобана.

Оп-па… Совсем плохи дела. Если Вобан начал так шифроваться, даже на своем аэрокаре не катает, вместо него взял эту развалюху, то дела у них действительно не фонтан.

Кир сел в машину и, захлопнув дверь, повернулся к «боссу».

— Так что за срочность? Что случилось?

— Хреновые дела, — буркнул тот, плавно двинув машину вперед, — нас пасут.

— Кто? — нахмурился Кир.

— Пока не знаю. Подозреваю, что хозяева груза, который мы увели.

— Вега? Как он мог узнать?

— Кто-то нас сдал. Может и Трикстер. Решил замести следы, — выдвинул предположения Вобан.

— Фигня! Быть не может. Он бы нас не сдавал, так как через нас на него выйдут.

— Да черт его знает, что у него там в голове вертится, — пожал плечами Вобан.

— Ну так с чего ты вообще решил, что за нами следят?

— Люди сказали.

— Какие люди?

— Неважно. Хорошие.

— Может, бред?

— Нет. За моей хатой следят, точно.

— А как же ты выбрался?

— А я и не дома был, — хмыкнул Вобан, — помнишь тех девчонок в баре?

— А-а-а… понял.

— Ну вот. Возвращаюсь утром домой, тут звонок. Я сначала не поверил, но на всякий случай сменил тачку, проехался по району, покрутился возле своего дома. Действительно, стоит аэрокар подозрительный, а в нем два жлоба.

— Знаешь их?

— Шапочно. Они из свободных, так что нанять их мог кто угодно…

— Ну вот, — облегченно выдохнул Кир, — значит, не Вега по нашу душу пожаловал.

— С чего ты это взял?

— Ну что у него своих людей не хватает? Зачем ему еще со свободными заморачиваться?

— Да хрен его знает. Но Вегу я бы исключать не стал. Короче, я как засек тех двоих — свалил подальше. Начал вызванивать вас. Тебя вот разбудил, Хан так и дрых в баре, благо владелец — его хороший знакомый, он просто закрыл его там, дрыхнущим на стойке, и домой свалил, а утром открыл.

— И где сейчас Хан?

— В нашем магазинчике.

— Думаешь, за ним не следят?

— За Ханом или магазином?

— За обоими.

— Хан сейчас подлечится и будет осторожным — он с похмелья тот еще параноик. А насчет магазина…нет, не думаю. Мы его недавно взяли, еще и через подставное лицо. Не должны спалиться…

— А Вега?

— И Вега о нем не знает.

— Так, окей. А что там с Лай?

— Вот это мне и самому интересно, — вздохнул Вобан, — на звонки не отвечает, сообщения не доходят. Где ты ее видел в последний раз?

— В гравиклубе, — ответил Кир, — она там каких-то знакомых встретила, болтала с ними.

— Что за знакомые? Знаешь кого-то из них?

— Нет…но вроде из спайдеров, — Кир нахмурился, пытаясь вспомнить подробности, — и, кажется, у одного на щеке татуировка паука была…

— Татуировка паука? — теперь настал черед хмуриться

Вобану. — Кажется, знаю, кто это. Так она с ними осталась?

— Вроде с ними. Я ж говорю — мы свалили.

— Почему?

— Вот сейчас будет самое интересное, — заявил Кир. — Мы с Ханом сидели в баре и он мне показал одного типа. Токай его зовут.

— Токай? — Вобан дернулся так, что машина чуть не зацепила идущий рядом аэрокар.

— Да успокойся. Он там просто сидел, пил, и все.

— К вам не подходил?

— Нет.

— Странно. Очень странно. Совпадение? Токай обычно по всяким клубешникам после дела ошивается. Но гравиклуб…что-то не помню, чтобы он там часто бывал…

— Да я ж говорю — к нам не лез, сидел себе спокойно…

— Не нравится мне это, ой, не нравится…

— Слушай, — вспомнил Кир, — а разве Токай не на Вегу работает?

— По большей части да, но и левый заказ может взять.

— Ну если бы у него заказ на нас был — почему не грохнул?

— Он чисто работает, без свидетелей. Видно, вы умудрились красиво уйти, если он вам на хвост не сел и не прибил где-то в переулке…

— Ну как красиво? — усмехнулся Кир. — Через окно сортира пьяные вусмерть вылезли.

Вобан удивленно поглядел на Кира.

— Ну вы, блин…

— Короче. Не думаю, что профессиональный киллер так тупо упустил бы два пьяных тела, которые чуть ли не на ходу засыпали, — заявил Кир. — И опять же, сам сказал — Токай не всегда на Вегу работает, не факт, что нас Вега вообще пасет, то есть его люди. Свободные же…хрен знает, кто их нанял…

— Или Вега почему-то не подключает к работе своих. Может, боится, что они нам все сдадут? Тот же Лют или Сайфер. Или…

Вобан словно бы замер, явно обкатывая и «взвешивая» пришедшую ему в голову мысль.

— Или же Вега не хочет, чтобы его люди узнали о том, что мы умыкнули его груз. Не хочет, чтобы вообще о грузе узнали.

— Почему? Что тут такого?

— Без понятия, вариантов масса. Вега с корпоратами спутался, до этого с сектoриалами. Если об этом всем узнает дейдо — Веге конец.

Кир тяжело вздохнул.

— Теорий у нас целая куча, вот только какая из них

правильная… Мы ведь ни хрена толком не знаем.

— не переживай, скоро узнаем, — успокоил его Вобан.

— А куда мы вообще едем?

— Лай надо найти, — пояснил Вобан.

— К ней?

— Пока не хочется — за ее хатой могут следить, как и за нашими.

— За моей не следили, — заявил Кир.

— Ты сюда недавно перебрался. Да и в команде нашей ты вроде…стажера.

— Типа я никому не интересен?

— Да черт его знает… — вздохнул Вобан, — сам про кучу теорий ведь сказал. Ну и плюс дома Лай точно нет — ее терминал со вчерашнего дня не появлялся в сети, а она и десяти минут провести не может, чтобы не подключиться.

— Это да, — согласился Кир, — так что делаем?

— Попробуем найти ее через того типа с татуировкой…

* * *

Район, где обитали спайдеры, или, скорее, квартал, который они облюбовали, больше всего напоминал эдакое наркоманское гетто — всюду разруха, всюду заброшенные здания и магазины, на улицах странные люди, одевающиеся так, будто шмотки свои на мусорниках нашли.

Собственно, ходить в рванине было фишкой спайдеров. В первую очередь у настоящего спайдера должен быть нормальный костюм для подключения, капсула и набор программ. Один этот набор стоил кучу денег, на все другое обычно их не хватало, или же, что более правильно, спайдеры жадничали тратить свои кровные на всяких хлам вроде одежды. Зачем? Большую часть своей жизни они проводят в сети, жрачку им могут доставить, а куда-то ходить они особо не любили. Да и в целом на свой внешний вид большинству спайдеров было абсолютно плевать.

Также большего сходства с гетто добавляли люди, сидящие под стенами зданий, в переулках. Сидели они как те же наркоманы — совершенно бездвижно, уставившись в одну точку, и их нисколько не смущало, что на улице сейчас не жарко. Даже Кира, который был тепло одет, нет-нет, а пробирало холодным ветром до костей.

Конечно, в отличие от обычных наркоманов, эти были не в нирване, а просто подключились к сети через общественные каналы, чтобы их было сложнее отследить. И сидеть так они

долго не планировали — максимум полчаса, и затем спайдер вскакивал, собирал свои манатки, и был таков. Но пока они сидели в сети, сходство с обдолбившимися торчками очень бросалось в глаза, особенно Киру.

Несмотря на то, что в этом квартале все было сделано так, чтобы запутать человека, впервые здесь появившегося, Вобан уверенно шел впереди, словно точно знал дорогу. Он петлял по переулкам, заходил в дома и через коридоры, лестницы, попадал на другие улицы.

Наконец, они добрались до обшарпанной постройки, в которой даже окон не было, зато имелись шторы, развевавшиеся от ветра.

Кир представил, насколько холодно должно быть внутри. Если там кто живет — неужели не догадались хотя бы заколотить окна? Хоть немного, но будет теплее.

Как оказалось, жителям дома это не требовалось — на этажах никто не жил, «обитаемые» помещения находились в подвале и оборудованы они были так, что Кир даже присвистнул. Больше всего помещение, в которое они пришли, напоминало кабинет инсталлера.

Вдоль стен стояли диванчики, на которых сидели и лежали люди, подключенные к сети. Они напоминали манекенов или кукол — бездвижные, словно бы замершие в ожидании чего-то.

— Хей, народ! — к Киру и Вобану вышел какой-то тип, его голова и лицо были закрыты длинными дредами, в которые были вплетены кабеля. Оригинальная прическа, ничего не скажешь. — Вам чего?

— Нам нужен Тарантул. Он здесь?

— А кто спрашивает?

— Я Вобан, это Кир. Мы друзья Лай.

— Лай? — чувак с дредами было нахмурился, но затем кивнул. — Понял, понял. Да, Тарантул здесь. Сейчас позову.

Спустя пару минут из какой-то подсобки появился тот самый парень, которого запомнил Кир — с татуировкой паука на щеке.

— О, кого я вижу! — ухмыльнулся он. — Войды! Чего хотели?

— Мы ищем Лай, — заявил Вобан, — где она?

— Да я откуда знаю? — удивился Тарантул.

— Ты вчера был с ней.

— Ну и что? Мы встретились в гравиклубе, немного поболтали и разошлись, — пожал плечами Тарантул.

— Так она не с вами?

— Нет. Мы немного поболтали, пропустили по паре рюмок, и затем я отправился по своим делам, а она по своим…

— По своим? Она не говорила, куда собирается?

— Да что случилось то? И погоди-ка… Вобан, она вроде в твоей команде?

— В моей, — кивнул Вобан, — и у нас проблемы. Боюсь, что и у Лай тоже.

— Так что ж ты сразу не сказал! — прямо-таки прикрикнул Тарантул. — Подождите тут, мы попытаемся ее найти…

Ждать пришлось целых двадцать минут, прежде чем к ним снова вышел Тарантул.

Вид у него был огорченный и растерянный.

— Ну, что там? — спросил у него Вобан.

— Не нашли, — вздохнул он, — в сети не появлялась, терминал выключен. Засечь тоже не получилось. Похоже, она ушла на дно.

— Она бы обязательно связалась со мной, — буркнул Вобан.

— Ну, тут тебе виднее… Хотя…

— Что?

— Терминал ее включался. К сети не успел подключиться, но включался.

— Когда?

— Вечером.

— Так… — Вобан нахмурился, пытаясь сообразить, что это значит, и значит ли вообще хоть что-то…

— Хей, Тарантул, — крикнули из соседней комнаты, — мы ее нашли вроде!

— Что значит «вроде»? — нахмурился Тарантул.

— Она, как и раньше, не в сети, но мы на биочип пеленг дали. Она в квартале Ай-ли.

— Это там, где ее дом, — заявил Вобан.

— Ну, значит, она дома, — выдвинул предположение Тарантул и поинтересовался: — Вы к ней вообще ездили? Проверяли?

— Опасались, что за домом могут следить и…

— Лай бы сразу поняла, что ее пасут, — перебил его Тарантул, — и если бы засекла слежку — смылась бы. Вряд ли она бы осталась дома. Ну и плюс, если какая фигня — она тут же снесла бы все с терминала и стерла к чертям свой линк — мы бы это увидели. Но все в порядке, линк есть.

— Значит, она дома?

— Похоже на то.

— Но почему не отвечает на звонки и сообщения?

— Это уже лучше у нее спросить, — пожал плечами Тарантул.

— Ладно, спасибо, что помог, — вздохнул Вобан.

— Друзья Лай — мои друзья, — ответил тот, — плюс помочь войдам — дело стоящее. Может, когда-то и вы мне поможете, —

он усмехнулся и подмигнул.

— Обращайся, — без тени улыбки ответил Вобан, после чего развернулся и двинулся на выход.

Кир последовал за ним.

* * *

До квартала и до дома Лай они добрались быстро — всего-то минут за сорок, однако еще час вертелись по округе, присматривая и прислушиваясь.

Засечь наблюдение им так и не удалось, ничего подозрительного заметить тоже.

В конце концов они подъехали к черному входу или, скорее, выходу из дома, который вел во внутренний двор, и выждали еще несколько минут.

В этот момент Вобану позвонили — Лют, Трутень и Сайфер тоже искали Лай. Вобан попросил их об этом, но предупредил, чтобы действовали аккуратнее, чтобы об этом не узнал Вега.

Кир был против. Он опасался, что кто-то из них может все сливать Веге, но Вобан лишь отмахнулся.

— Если бы кто-то из них нас сливал, нас бы уже прикончили.

Ну а сейчас отзвонился Сайфер.

— Прости, Вобан, ее нигде нет… А вы ее не нашли?

— Нет, — вздохнул Вобан.

— Может, она все-таки дома? Спит с похмелюги…

— Когда такое было? — буркнул Вобан. — Тем более, в каком бы Лай ни была состоянии, она всегда отвечала на сообщения и звонки.

— Ну, мало ли, — вздохнул Сайфер, — может, в этот раз перебрала. Я думаю, надо все-таки ее квартиру проверить. Сейчас съезжу туда.

— Не надо, — остановил его Вобан, — мы уже на месте.

— А? Да? Ну окей…потом отзвонись, скажи, нашли или нет…

— Хорошо.

Первым шел Вобан, Кир чуть отстал от него, прикрывая пути отхода, если возникнет такая необходимость.

Оба шли с оружием наготове, и в случае, если бы кто-то попытался напасть, дали бы отпор.

Однако нападения не было, никто не поджидал их в узких коридорах, никто не оставил засады.

Перестраховываясь, двигаясь медленно и осторожно, они добрались до квартиры Лай.

Вобан замер у двери, а затем просто коснулся сенсора. По

идее в квартире должна была зазвучать трель вызова. Правда, с коридора ее не было слышно.

Прошла минута, из квартиры не доносилось ни звука. Вобан вновь коснулся сенсора, но с прежним результатом.

— Ну и что, будем дверь ломать? — шепотом спросил Вобан, причем спрашивал он это скорее не у Кира, а сам у себя.

Кир же просто коснулся ручки, и дверь тут же открылась.

— Не заперто, — констатировал он.

Вобану, судя по вмиг изменившемуся лицу, это совершенно не понравилось.

Вскинув оружие, они вошли в апартаменты.

Вобан направился в соседнюю комнату, Кир на кухню.

Кир переступил порог, обвел кухню взглядом, при этом вскинув оружие, готовый открыть огонь, однако здесь было пусто, и ничего подозрительного он не заметил. Лай все же была истинным спайдером — мало заботилась о том, что происходило в реальности. Если в виртуальном пространстве весь ее софт, все примочки были аккуратно «расставлены», рассортированы, то в квартире, на кухне, творился абсолютный хаос — раковина доверху забита грязной посудой и, судя по заскорузлым следам, стояла она тут недели две. Мусорный контейнер переполнен настолько, что упаковки от всевозможного фастфуда выпадали наружу.

На столе крошки, след от чего-то вроде кетчупа, на рабочей поверхности кастрюли и сковородки, покрытые слоем жира.

Плюс неприятный запах, бьющий в нос.

— Кир! — донеслось из соседней комнаты.

Кир поспешил к Вобану.

Он выскочил из кухни, зашел в комнату, которую можно было бы назвать «рабочим кабинетом» Лай — здесь стояла куча терминалов, имелась капсула, охлаждающая спайдера, когда он подключен к сети и работает с большим массивом данных.

Здесь же была и Лай.

Кир, едва заметив ее, тут же замер, широко распахнул глаза и уставился на девушку.

Лай лежала на полу в луже собственной крови. Была она в той же одежде, что и вчера, но жутко заляпанной кровью. Ее собственной кровью.

В груди Лай зияли две раны, явно нанесенные ножом, а в голове, точно во лбу, была аккуратная дырочка, которую могла оставить только пуля.

Девушка лежала, глядя остекленевшими глазами в потолок. На ее лице застыло выражение растерянности, обреченности и удивления.

Похоже, она до последнего не верила, что умрет, что все это происходит с ней на самом деле…

Вобан присел рядом, прикрыл ей глаза и тяжело вздохнул.

— Я узнаю, кто это сделал, Лай, и клянусь тебе — он об этом пожалеет… Я буду рвать его на части…

Глава 3
Воздастся по заслугам

— Ну давай, попробуй, — послышался чей–то насмешливый голос.

Кир и Вобан обернулись — переступив порог и оказавшись в коридоре, в дверном проеме замер человек.

Кир его мгновенно узнал — тот самый «прокиллер», которого приметил Хан.

— Токай! — прорычал Вобан.

Токай просто кивнул.

— Это ты сделал? — Вобан поднялся и указал пальцем на труп Лай.

Токай снова кивнул, но в этот раз снизошел до того, чтобы ответить, хотя это больше походило на оправдание:

— Такая работа…

— Работа? Она же тебе жизнь спасла, ублюдок!

— Было дело, — кивнул Токай, — и я ей благодарен. Именно поэтому убил ее быстро, чтобы не мучилась и не боялась.

— Ну ты и сволочь! — зло бросил Вобан.

— Такая работа, — повторил Токай.

Все трое замерли на местах, не предпринимая попыток сблизиться или же атаковать.

Кир наблюдал за Токаем и Вобаном. Ему показалось, что Вобан если не боится Токая, то почему-то сильно нервничает.

Неужели киллер настолько крутой?

— Ну что делать будем? — спокойно спросил Токай. — Обойдемся без драки? Предлагаю так — руки за голову, на колени, и я убью вас быстро. Вы даже почувствовать ничего не успеете, как Лай…

— Сдохнешь сегодня только ты, вонючий кусок дерьма! — прорычал Вобан и прыгнул вперед.

Судя по всему, четырехрукий вложил в этот прыжок всю свою ярость, злость и силу.

Он, хоть и не имевший в теле серьезных усилителей скорости, двигался необычайно быстро, его огроменный кулак свистнул в воздухе словно снаряд, пробив стену, проломив и дверную коробку, и наличники, выбил целый фонтан мелкой каменной крошки и обломков цемента.

Только эта шрапнель могла бы нанести массу урона, но…

Токай оказался намного быстрее.

Куда и как он переместился, Кир даже не заметил. Просто

Токай, стоявший в проеме, вдруг оказался на пару метров дальше, в коридоре.

Вобан, продолжая орать с перекошенным лицом, будто какой-то средневековый берсерк, понесся на врага и, добравшись, нанес целый каскад ударов, ни один из которых цели не достиг.

Токай будто телепортировался — прыгал с места на место, не позволяя к себе прикоснуться, а затем, наконец, ответил Вобану.

Короткий клинок в руках Токая блеснул в свете потолочной лампы, и спустя всего несколько мгновений, даже не секунд, Вобан оказался на полу, с кучей порезов на руках, ногах, торсе, лице. Кровь мгновенно выступила на коже, обильно полилась на пол.

— Прости, Вобан. Ты даже был мне в некотором роде симпатичен, но сам понимаешь — работа есть работа.

Прежде чем Токай успел нанести последний удар, Кир бросился вперед, активировав все свои импланты.

Время тут же замедлилось, на ходу Кир заметил, как капля воды, полетевшая в кране, вдруг практически остановилась, но не до конца — пусть и медленно, но она продолжала двигаться.

Кир был практически рядом с Токаем, осталось только нанести удар, и Кир отвел руку для замаха, но Токай словно бы услышал Кира.

Прежде чем Кир успел нанести удар, Токай вдруг повернулся к нему, с легкостью отбил удар и перехватил руку Кира.

Выкрутив кисть, заставив Кира присесть, он, ничуть не изменившись в лице, отшвырнул его назад.

— Жди своей очереди, — угрожающе приказал ему Токай и вновь повернулся к Вобану.

Тот как раз попытался провести «двойку» в голову киллера, однако Токай с легкостью увернулся от здоровенных кулаков Вобана.

Тогда Вобан схватил его второй парой рук. Со стороны казалось, что он пытается раздавить Токая. Тот задергался, пытаясь вырваться из «железных» объятий, но ничего у него не получилось.

В следующее мгновение Вобан с силой ударил лбом в лицо противнику.

— Ах ты тварь! — прошипел тот. — Значит, хочешь по-плохому?

Кир не успел заметить, в какой момент в руке Токая появился длинный нож, по форме напоминающий земную катану, но гораздо короче.

Лезвие мелькнуло в воздухе, будто молния, и вошло в шею Вобана.

Тот от неожиданности дернулся, захрипел и ослабил хватку, благодаря чему Токай вырвался на волю, крутнулся на месте, став на мгновение похожим на ураган, который смел с полок все, что там стояло и лежало. Затем Кир увидел, как Вобан отлетел к стене, впечатался в нее, оставив глубокую вмятину, и медленно осел на пол, харкнув кровью.

Сам Кир, проскользивший по полу на спине добрых три метра, с размаху влетевший в противоположную стену, не без труда поднялся на ноги.

Токай пока или не замечал его, или же не обращал на него внимания, не считая Кира опасным или хотя бы серьезным противником. Он продолжал надвигаться на оглушенного, все еще сидящего на полу Вобана.

Кир рванул вперед, запустив свои импланты в форсированном режиме.

В этот раз Токай опоздал — повернулся слишком поздно и не успел увернуться или хотя бы блокировать удар.

Кир врезал ему по морде со всех сил, от чего Токай, крутнувшись вокруг собственной оси, рухнул на пол рядом с Вобаном.

— Ах ты червяк! — он мгновенно вскочил на ноги, бросился на Кира.

Из первых пяти ударов Кир смог отразить только один, да и то получилось кое-как — кулак Токая все же попал по лицу, хоть и вскользь.

Ну а все остальные Кир блокировать не успел — три в корпус, четвертый в челюсть.

Кир крутнулся, и оказался на полу. Он тряхнул головой, пытаясь прийти в себя, избавиться от головокружения, но это не помогло — в глазах двоилось, все плыло.

— Ха! Да у нас тут боец! — расплылся в улыбке Токай. — Ну давай, покажи, что можешь.

Кир нахмурился.

Что-то было не так. Что-то вокруг творилось странное, но что?

Токай, стоит отдать должное его благородству или самоуверенности, позволил Киру прийти в себя.

И тот, едва только в глазах перестало двоиться, а сознание просветлело, понял, что именно ему кажется странным.

Во-первых, он был удивлен, что Вобан так долго сидит на земле, не пытается встать. Он явно в сознании, и не в его правилах сдаваться. Он будет драться до последнего. Так чего не встает?

А не встает потому, что это для Кира прошла куча времени, а

для самого Вобана от силы несколько секунд.

Дело в том, что восприятие Кира было ускорено. Весь окружающий мир для него словно бы замедлился, но только не Токай.

Тот будто и не замечал «ускорения» Кира, двигался даже быстрее его самого.

Еще Кир заметил, что когда Токай говорит, его слова не тянутся, как при медленном воспроизведении. Именно так говорят все вокруг, когда Кир активирует импланты.

И объяснить все это можно лишь одним — импланты Токая намного совершеннее того, что использовал Кир. Токай настолько его превосходил в скорости, насколько сам Кир был быстрее противников, импланты вообще не использовавших.

А если вспомнить, с какой легкостью Токай расшвыривал их обоих по квартире, то можно прийти к выводу, что у него, Токая, еще и импланты на силу имеются, и снова-таки — в разы лучше того, что использует Вобан, а у него они отнюдь не дешевые. Импланты Вобана, как знал Кир, это вообще «спецзаказ», за который Вобан отвалил огромную сумму денег.

Наконец, самое странное во всем этом было то, как Токай может использовать абсолютно разные импланты, никак между друг другом не согласующиеся и не синхронизированные, еще и одновременно тянущие энергию в огромных объемах, потребляющие огромный объем вычислительных мощностей нейросети?

Он ведь давным-давно должен был перегреться и…

Тут до Кира дошло — противник в разы быстрее его и сильнее, однако если импланты Вобана на силу практически не имеют «отката», а импланты Кира ограничены по времени (использовать он их мог не более минуты, а далее требовалась передышка), то у Токая, учитывая его силу и скорость, импланты работают от силы секунд двадцать. Затем они должны выключиться и «охладиться». Этот процесс называется «откатом», и прежде чем импланты можно будет снова использовать, следует дождаться его завершения.

Что это давало Киру? Понимание, что продержаться нужно всего несколько секунд, и тогда…

Видимо, Токай и сам знал, что всемогущим, сильным и быстрым он долго быть не может. Без всяких предисловий он бросился на Кира. В руке его вновь мелькнула та самая «катана», однако и у Кира был дня него сюрприз. Правда, пока что Кир его не использовал, выжидая удобного момента, или, правильнее сказать, оттягивал момент. Эта атака должна стать последней, выбить противника из колеи, ошарашить его, выиграть для Кира

время. И пока все шло так, как Кир хотел, если можно так назвать его избиение Токаем.

Тот словно бы играл с жертвой, издевался над ней, пытался уничтожить морально, прежде чем убить. Он явно наслаждался страданиями противника и жаждал как можно больше растянуть агонию, как ему казалось, уже обреченного Кира, но тот упорно отбивался, пытался блокировать атаки, увернуться. Однако токай был быстрее. Кир по сравнению с ним был недотепой, медленным увальнем, не способным ни на что.

И в конце концов Токаю надоело играть — он сделал ложный выпад и тут же ударил Кира клинком, вогнав лезвие ему в бок.

Кир захрипел от боли.

— Неплохо, пацан, — приблизив свое лицо к лицу Кира, глядя ему прямо в глаза, заявил Токай, — но если хочешь играть в высшей лиге, нужно что-то получше, чем импланты средней паршивости.

— Как насчет вот этого? — хрипло спросил Кир.

Из его рта тонкой струйкой текла кровь, но он вдруг улыбнулся, и улыбка эта Токая явно напугала. Его ухмылка стерлась с лица, он отпрянул. Кир глядел на него и улыбался эдаким звериным оскалом. Наверняка такое выражение появляется на морде хищника, который долго загоняет жертву, и вот, наконец, добившись своего, скалит зубы, прежде чем вгрызться жертве в горло.

Из руки Кира выщелкнулись клинки, и он быстрым движением, даже без замаха, вогнал их Токаю под ребра.

— Ах ты… — прохрипел Токай, пытаясь оттолкнуть противника, но Кир уже ударил клинками второй руки, приподнял Токая, вгоняя острую сталь глубже в тело противника, стараясь расширить раны, сделать их смертельными.

Токай заорал от боли, но Кир его удержал, и лишь когда Токай заткнулся, а самого Кира начали покидать силы, он убрал лезвия, и тело Токая рухнуло на пол, прямо перед огромными панорамными окнами.

Токай лежал без движения, Кир упал на колено, держась за бок, из которого обильно текла кровь.

— Ты как там, живой? — спросил его Вобан.

Голос его звучал растянуто, медленно, и Кир поспешил отключить импланты.

— Жив, — не без труда ответил он, — давай убираться отсюда, пока…

— Сзади!

Кир резко обернулся.

Токай был на ногах, лицо перекошено злобой, глаза полны

ненависти.

Он, как бешеный, принялся махать своим ножом, наступая на Кира, но тот тоже успел включить свои импланты. Не без труда, но успел отскочить — лезвие прошло всего в нескольких сантиметрах от его шеи.

В этот момент Токай сунул руку под пиджак и выхватил пистолет.

— Неужели ты думал, что сможешь справиться со мной? — прошипел он. — Вшивый войд и… — тут он чуть не задохнулся от возмущения, — дикарь, варвар с богом забытой планеты! Кем вы себя возомнили? На что вообще рассчитывали?

Вобан попытался достать свой пистолет. Он отдавал себе отчет, что противник быстрее, понимал, что у того оружие уже в руках, но сдаваться не собирался — потянулся к кобуре.

Токай презрительно улыбнулся и выстрелил. Пуля ударила Вобана в руку, прошила ее насквозь и прошла дальше, ударив в грудь.

Вторая пуля попала в плечо, заставив Вобана развернуться в сторону.

Хоть Токаю в этой драке тоже досталось, от свои привычек он отказаться не мог, и продолжал измываться над противником, теша свое эго.

И в этом была его главная ошибка: пока он палил в Вобана, Кир собрался с силами, врубил свои импланты, бросился вперед. Тогда до Токая дошло, что вовсе не Вобан сейчас представляет для него наибольшую опасность, а как раз «дикарь и варвар с богом забытой планеты».

Токай навел оружие на Кира, даже пальнуть успел, но…

Когда твои импланты, пусть даже «средней паршивости», работают в форсированном режиме — увернуться от пули пусть и сложно, но возможно, особенно если ты ожидаешь выстрела.

Второй выстрел Токай сделать не успел — Кир на всем ходу врезался в него.

Тело Кира, словно таран, снесло Токая, и они вместе выбили огромное панорамное стекло, вместе с осколками полетели вниз.

Такого на практике Токая еще не было. Он не пытался ничего сделать, пребывал в глубочайшем шоке, и Кир этим воспользовался: вновь задействовав свои «клинки», он ударил ими Токая.

Вернее попытался это сделать, но в этот момент они оба рухнули на что-то твердое.

Как оказалось, тремя этажами ниже квартиры Лай было нечто вроде пристройки, на крыше которой предприимчивые жильцы обустроили эдакий садик. Именно в него, ломая ветки деревьев и

кустов, рухнули Токай и Кир.

Токай не без труда поднялся на ноги и…вскочивший Кир вонзил в него свои лезвия.

Токай заорал, оттолкнул Кира и махнул своим ножом, вспоров противнику куртку и кожу на животе.

Кир отступать не собирался — снова бросился в атаку, и они с Токаем сцепились в клинче.

Импланты Токая уже давно вырубились от перегрузки, но и у Кира оставалось всего несколько секунд, чтобы прикончить противника.

Хоть у Кира и было преимущество в скорости, Токай оказался куда более опытным и просто не позволял врагу воспользоваться преимуществом. Более того — ловко перехватив руку Кира и вывернув ее, ударом ноги по болевой точке Токай заставил Кира стать на колено, взял на болевой, а затем, зафиксировав голову Кира, со всей силы врезал противника лицом в бетонный заборчик.

Кир обмяк. Он был оглушен, и Токай этим воспользовался — перехватил Кира и просто перебросил его через забор.

Перегнувшись через ограждение, он увидел, как Кир рухнул на дорогу, под ним растекается лужа крови. Медленно ползущая потрепанная тачка резко остановилась, взвизгнув тормозами всего в нескольких метрах от тела.

Кир не шевелился.

Токай усмехнулся.

Ну хоть с этим все. Хотя чертов пацан не был целью. Задачей Токая было убить Вобана. Да только где его теперь найдешь? Наверняка чертов четырехрукий модификант уже дал деру…

Токай оттолкнулся от забора и похромал к выходу.

Черт, сегодня ему досталось… Еще и цель ушла… Можно было бы попытаться его найти но Токай уже не успеет. Наверняка кто-нибудь позвонил в полицию и копы скоро приедут, может и вместе с бойцами «Клавборна». В последнее время те совсем оборзели…

Уж с кем с кем, а с корпоратами Токай встречаться совершенно не хотел. Тем более не было уверенности, что удастся найти и прикончить цель.

Ну и хрен с ним, с Вобаном — ему здорово досталось, может сам подохнет. А если и нет — допрет, что к чему, и осядет где-нибудь, носа наружу не покажет. А он, Токай, должен хоть день-два отлежаться. Нужно дать возможность регенерационному чипу сделать свою работу — заживить раны, восстановить работу организма. Черт подери, давно ему так не доставалось, как сегодня. Потрепали здорово, а главное кто? Войд и варвар. Токай

с легкостью расправлялся с элитным отрядом корпоратов, а тут…

Держась то за один бок, то за другой, он дохромал до лифта, спустился вниз и добрался до своего аэрокара, дожидающегося хозяина в переулке неподалеку отсюда.

Приказав автоматике отвезти его домой, Токай облегченно откинулся в кресле.

Спустя всего пять минут полета он услышал рев полицейских сирен, по встречке пролетел патрульный аэрокар, а следом за ним фургон в цветах «Клавборна».

Ну вот, как он и говорил — копы и корпораты. Вовремя смылся, нечего сказать.

Ну а Вобан…что ж, если выживет — Токай его выследит и прикончит. Жаль, сегодня не получилось — чертов варвар помешал. Ну, хоть с ним Токай разобрался и он больше не сможет помешать…

* * *

Вобан, истекая кровью, выбрался из подъезда и огляделся.

— Вот же черт… — прошептал он, увидев тело Кира, распластавшееся на дороге.

Одного взгляда хватило, чтобы понять — дела плохи. Крови было столько, что Вобан даже удивился — неужели ее столько в человеке есть?

Лицо и голова обезображены, Кира не узнать. Кажется, даже мозги на асфальт вытекли…

Черт подери, ну как так! А ведь пацан ему жизнь спас! Если бы не он — Токай бы его, Вобана, пристрелил бы, как пить дать.

Ах ты ж черт возьми… Ах ты ж…

Взвыли сирены, и Вобан завертел головой, пытаясь понять, с какого направления они приближаются.

Определившись, Вобан юркнул в один из грязных, вонючих переходов, пронизывающих дом и ведущих на другую сторону строения, на другую улицу.

Тут, в тени, он и затаился, наблюдая за происходящим.

Глава 4
Покойся с миром

Кремень, которого вызвонил Вобан, вышел из своей конторки и замер столпом прямо на тротуаре, с ужасом глядел на окровавленное тело.

— Это что такое? Вобан! Что ты творишь?

— Это Кир, — ответил тот, быстро отщелкивая замки захватов, которые фиксировали тело на лежанке. — Ну же, давай! Помогай!

— А эти двое кто?

— Парамедики.

— Ты что, убил их?

— Нет, вырубил. Давай уже, помогай!

— Черт подери… — Кремень схватился за лежанку с одной стороны, Вобан с другой, и с горем пополам они вытащили тело Кира из аэрокара скорой медпомощи.

— Медблок не забудь! Без него через минуту окажемся с трупом на руках! — приказал Кремень. — И шевелись, тачку скоро заметят, и наверняка кто-то стукнет копам.

Они чуть ли не спустили носилки с человеком вниз, в подвальчик, в котором находился рабочий кабинет Кремня, после чего Вобан вылетел наверх, прыгнул за руль аэрокара парамедиков и дал по газам.

Тачку он бросил через несколько кварталов, неподалеку от парковки, где стояла одна из тачек, которые использовала его команда: скромная неприметная лошадка, к которой у копов не могло быть никаких вопросов: с документами там был полный порядок.

Запрыгнув в нее, Вобан помчался в обратную сторону, второпях влетел в переулок рядом с конторой Кремня и побежал вниз, в рабочий кабинет инсталлера.

— Ну, как он? — тяжело дыша, спросил Вобан.

— Диагност пока работает, — хмуро ответил Кремень, — но и то, что уже известно — совершенно не радует. Киру, если это Кир, здорово досталось…

— Это Кир, — уверенно ответил Вобан.

— Бедолага… Где же его так?

— Долгая история, — буркнул Вобан.

— Вот как раз и расскажи, пока тебя буду осматривать и штопать — смотрю, ты тоже попал под раздачу. Снимай верхнюю одежду, — едва только Кремень увидел раны на теле Вобана, он

присвистнул: — Ни хрена себе… Где это вас так?

— Нас заказал Вега, — ответил Вобан.

— Ого! Что вы натворили?

— Много чего, — уклончиво ответил Вобан, — но поверь, он это заслужил.

— Охотно верю, — кивнул Кремень, — Вега — та еще сволочь.

— Надо было его кончать, когда была возможность, — вздохнул Вобан, — но Ди Кар тогда уперся… И что теперь? Ди Кар овощ, нас чуть не грохнули…

— Так что случилось то?

— Вега отправил за нами спеца…

— Кого?

— Токая.

— Ого! — в очередной раз поразился Кремень. — Настолько все серьезно у вас?

— Еще как, — усмехнулся Вобан.

— Стой, стой, — Кремень вдруг замер с медстеплером в руке, — за вами послали Токая, и вы выжили?

— Если это называется «выжили», — Вобан кивнул в сторону Кира, — то да…

— Но ты то живой. Разговаривать и ходить можешь, — заявил Кремень. — Так, ладно-ладно. Значит, за вами отправили Токая. И?

— Да что «и»? Мы еще не знали, что к чему. Даже не были уверены в том, что нас именно Вега заказал. Я хотел предупредить своих, но Лай пропала. Начали ее искать, приехали в ее квартиру, а там…

— А где Лай, кстати? — поинтересовался Кремень. — Где-то спряталась?

— Мертва, — буркнул Вобан, — Токай ее убил…

— О блин…черт… — Кремень побледнел. — Вобан, я…

— Не надо. Ничего не говори. Мы все знали, в какое дерьмо влезли и как рисковали. Такое и раньше было, но как-то выкручивались…

— Значит, Токай убил Лай и принялся за вас…

— Угу, он нас с Киром раскидывал, как тряпичные куклы. Меня чуть ли не сразу вырубил, благо Кир на него бросился, — Вобан тяжело вздохнул. — Пацан ничего не мог сделать, прекрасно понимал, что Токай быстрее и сильнее его, но… Они двигались с такой скоростью, что я едва ли их очертания мог заметить, а затем Токай начал стрелять. Попал мне в руку и плечо. А вот потом…потом Кир вытолкнул его в окно, точнее оба они полетели вниз. Хорошо, что несколькими этажами ниже была

крыша, а там небольшой садик. Там то они оба и сцепились снова.

Вобан тяжело вздохнул.

— Я ничем не мог помочь. Хотел подстрелить этого ублюдка, Токая, но боялся зацепить Кира. А пока бы я спустился, добрался туда… Все закончилось быстрее, чем я успел решить, что мне делать — Токай сбросил Кира, сбросил и ушел. Этот ублюдок выжил…

Я спустился вниз, вышел во двор. Кир лежал на проезжей части и вокруг него уже начала собираться толпа. Ты бы видел его там… Кровь, кишки, мозги… Я думал, он труп. Я был в этом уверен! — чуть ли не заорал Вобан.

— И что дальше?

— Дальше приехали копы, а затем и парамедики. Тут-то я и понял, что Кир жив — они осторожно погрузили его на носилки и отнесли в машину… Я догнал их, перекрыл дорогу, вырубил медиков, водилу на хрен выкинул наружу, сам сел за руль и погнал к тебе…

— Великолепно, просто великолепно! — зло проворчал Кремень. — Ты хоть понимаешь, что натворил? За тобой наверняка охотятся и полиция, и «Клавборн»!

— Да плевать! — отмахнулся Вобан. — Уверен, что Токай доберется до меня раньше. Эта паскуда выжила, и если слухи о нем не врут — через пару дней он уже будет в порядке, начнет меня искать.

— Если кто-то ляпнет, что здесь была скорая, а кто-то догадается проверить, был ли вызов в этот район, то нам конец, — мрачно выдал Кремень и уточнил: — Нам всем.

— Ладно, хватит! — Вобан отодвинул руку Кремня, в который был шприц с какой-то жидкостью. — Хватит с меня! Подлатал и порядок. С Киром что?

— Сейчас узнаем.

Спустя еще несколько минут диагност закончил свою работу и выдал отчет на экран рабочего терминала.

Кремень быстро пробежал глазами несколько строк, тяжело вздохнул и принялся изучать отчет подробнее.

— Что там? — не выдержал Вобан.

— Если коротко — он не жилец.

— Но ведь он все еще не умер. Значит, есть шанс…

— Нет никакого шанса. Он не умер лишь по нелепой случайности — у него множественные переломы, от внутренних органов мало что осталось. Ушибы, колотые раны… Я вообще удивлен, что он все еще жив.

— Что, вообще ничего нельзя сделать? — насупился Вобан.

— Не знаю. Лично я даже не знаю, с чего начать. Но при любом раскладе, если он продержится еще хоть пару часов — это будет чудо.

— Твою мать! — рявкнул Вобан. — А если отвезти его в больницу? В медкапсулу?

— Да какая медкапсула? Его заново собирать надо! Заменять все органы, заменять кости… Да и какие кости? Ампутация и установка протезов. Хотя…

— Что?

— Да бессмысленно это! Даже если заменить все органы, сделать это максимально быстро — он просто подобного не перенесет. Да и нереально это. Просто нереально.

— Но должен же быть какой-то выход? Я слышал, что мозг пересаживают в синтетическое тело и…

— Это стоит столько, сколько тебе и не снилось, — обломал его Кремень, — да и не получится — мозг тоже получил повреждения. Даже если Кир выживет, даже если не умрет, он вряд ли сможет двигаться, говорить. Не уверен, что даже глаза откроет или хотя бы будет понимать, что вокруг происходит.

— Да быть этого не может! — Вобан со всех сил жахнул кулаком по столу. — Не может такого быть! Что-то же можно сделать? Чем-то же можно помочь? Неужели все зря? Он что, зря боролся за жизнь? Он жив до сих пор! Зачем? Почему? Смысл бороться за жизнь…

— Так, стоп, — оборвал его Кремень.

— Что? — насторожился Вобан.

— Те штуки, что вы сперли, еще у вас?

— Какие еще штуки?

— Не валяй дурака, — скривился Кремень, — роботы.

— Ты-то откуда знаешь?

— Вообще-то, если ты забыл, у меня же и пробивал, что это такое и можно ли эти штуки пихнуть через инсталлеров. Я тебе сказал, что нет — эти хреновины стоят столько денег, что если я продам всю свою мастерскую, все базы, и даже себя — этих денег не хватит, чтобы одну ногу этой машины купить.

— Оу… — Вобан почесал макушку, — так я что, ляпнул, что они у нас есть?

— Нет, но надо быть полным дураком, чтобы не понять, почему ты ими интересуешься. Где-то нарыли? Это вы украли у Веги?

— Ну…да.

— Тогда понятно, почему он на вас Токая натравил. Это же огромная куча денег! — тут Кремень нахмурился, заметив в поведении Вобана что-то необычное: — А ну постой! У вас не

одна такая штука?

— Не одна, — признался Вобан.

— Охренеть просто… — поразился Кремень, — сколько?

— Оно тебе не нужно, — огрызнулся Вобан.

— Что да, то да, — кивнул Кремень, — мне нужен всего один робот.

— Что? Зачем? Продать его быстро не получится. Если на лечение Кира нужны бабки, ты скажи, и я…

— Ему нужен один из этих роботов.

Вобан удивленно уставился на Кремня.

— Мы скопируем сознание Кира в одну из этих машин, — пояснил Кремень свою идею, — эти роботы ведь для того и предназначены.

— Но…погоди, — Вобан наморщил лоб, — Лай говорила, что они лишь имитируют разум человека…

— У них есть все воспоминания, мысли, личностная матрица человека, — перебил его Кремень, — фактически они и есть тот человек. Но да, есть одна загвоздка.

— Какая?

— Предохранитель. Скопированный в такую машину разум доступен только для «чтения». Меняться он не может.

— И это плохо?

— Естественно. Мы — такие, как есть, это то, что с нами случилось. Наш опыт, наши победы и поражения, все, что с тобой было, ты все запомнил, и именно это формировало тебя как личность, продолжает формировать. Твое мировоззрение, твои привычки и…

— Ну все, все, понял! Не грузи голову.

— Не буду, — кивнул Кремень. — Ну и?

— Что «ну и»?

— Робот где? Соображай быстрее — У Кира времени практически нет.

— Понял, понял, — забормотал Вобан.

Он тут же принялся звонить Хану, осознав, что от скорости его действий и действий Хана зависит, выживет ли Кир.

Благо Хан ответил сразу.

— Где ты сейчас? — без всяких предисловий спросил Вобан.

— В магазине нашем. А…

— Лай мертва, Кир одной ногой в могиле. Нужно чтобы ты срочно приехал. Возьми с собой один из вчерашних трофеев.

— Погоди…что? — Хан явно был в шоке от услышанного.

— Все объясню потом. Выживет ли Кир, зависит только от тебя — тащи трофей, сейчас же!

— Но как я сам… Он же тяжеленный!

— Придумай что-то. У тебя башка для этого есть. Встретимся у… — тут Вобан сообразил, что говорить свое местоположение опасно — вдруг его слушают? — помнишь закусочную, в которой мы травануились?

— Еще бы…

— От нее пара кварталов. Там один наш знакомый жил. И там есть конторка… Ну же, соображай быстрее!

— Все, понял, — выпалил Хан.

— Тогда давай быстрее… И будь осторожен — проверь, что никого на хвосте не притащишь.

Теперь оставалось только ждать, когда прибудет Хан. Впрочем, ждать предстояло Вобану, он для этого хотел даже на улицу выйти, но Кремень его остановил.

— Через окошко гляди, — сказал он, — не светись на улице. Мало ли, кто тебя увидит и кому об этом стукануть может.

— Верно, верно, — буркнул Вобан и уселся на место, но принялся подпрыгивать каждый раз, когда снаружи раздавался рев проезжающей мимо машины.

Что касается Кремня — ему было чем заняться.

Он принялся готовить инъекции, которые одну за другой вводил Киру, начал подключать к нему свое оборудование.

— Это что за хренотени? — спросил Вобан, уставившись на кучу устройств, окружающих Кира.

— Пытаюсь дать ему несколько лишних минут, — буркнул Кремень, — надеюсь, Хан успеет…

* * *

Хан появился через двадцать минут. Скорее всего, по улицам он летел просто на бешеной скорости. И как только копам не попался…

Едва только машина остановилась в переулке, Вобан бросился наружу, подскочил к багажнику, распахнул его и всеми четырьмя руками вцепился в контейнер.

— Дай хоть помогу… — попытался перехватить груз Хан, но Вобан, весь покраснев, со вздувшимися от напряжения мышцами, попер контейнер сам.

Кремень только и ждал, когда контейнер опустят на пол, тут же набросился на него, начал распаковывать.

— Долго это делать? — спросил Вобан.

— Если заткнешься, не будешь мешать — пойдет быстрее, — буркнул Кремень.

Он достал из контейнера какой-то пульт, принялся нажимать

на нем кнопки, при этом на пульте загорались разноцветные индикаторы, робот в контейнере вдруг открыл глаза, они засветились каким-то неестественным, пугающим, красным огнем.

Когда Кремень закончил с ним свои манипуляции, он, кряхтя, подтащил контейнер к лежанке, на которой находилось тело Кира, достал несколько кабелей, подключил их к роботу, а другие концы — к своему оборудованию.

— Ты знаешь, что делаешь? Умеешь? — спросил Вобан.

— В теории.

— Это как? — опешил Вобан.

— Читал, как подобную процедуру проводить. Не все там было понятно, но…разберусь. Я так думаю.

— Ты так думаешь?! — разозлился Вобан.

— Хочешь сам это сделать? Вперед? — Кремень поднял на него глаза и уставился осуждающим взглядом.

— Нет, извини. Просто…я думал, что ты знаешь…

— Эта штука стоит дороже, чем все, с чем я имел дело. Это совершенно другая технология. Как бы тебе объяснить… — Кремень на секунду задумался, — вот представь, что ты умеешь водить аэрокар…

— Я и умею! — оскорбился Вобан.

— Это ты так думаешь, — усмехнулся Кремень. — Ну, короче, ты водишь аэрокар, делаешь это идеально, ты — профи. Но тут тебя берут и сажают в пилотское кресло космического истребителя. Сможешь разобраться с управлением?

— Ну…в теории, — неуверенно начал Вобан.

— Вот и у меня так же, — заявил Кремень, — но в отличие от тебя я хотя бы интересовался истребителями и читал, как ими надо управлять. Все, отвали и не путайся под ногами!

* * *

Кремень успел. Он провел процедуру копирования сознания, и даже более того — держал Кира подключенным к роботу, чтобы последняя мысль, последнее воспоминание или даже предсмертное видение было передано.

Один из приборов, стоящих рядом с койкой Кира, вдруг издал протяжный писк, после чего его экран погас.

— Что это значит? — встрепенулся Вобан. — Чего оно пищит?

— Кир умер, — ответил Кремень.

— А сознание? Удалось его скопировать?

— Давно удалось.

— Тогда почему он не очухался? Робот даже не включен. Не получилось? Он что…

— Ус-по-кой-ся! — приказал Кремень. — Не паникуй, все хорошо, просто у Кира было не так много имплантов, а тут…мы ему все тело заменили. Вспомни, каково тебе было, когда получил вторую пару рук?

— Я в них постоянно путался. Не мог никак привыкнуть.

— Но немного терпения, и вуаля — новые руки стали как родные. Все четыре слушаются тебя идеально.

— Ну да.

— Вот и Киру нужно время, чтобы привыкнуть, освоиться, научиться управлять своим телом.

— Ты уверен, что все получилось?

— Мозговая активность есть, копирование завершено. Уверен, что все удалось.

— А он нас слышит?

— Без понятия. Слух, руки, тело — всем этим надо научиться управлять. Может и не слышит.

— Ладно, подождем…

— Э нет, дружок, валите отсюда оба! — запротестовал Кремень. — И без ваш тошно.

— А Кир?

— Я останусь тут и буду за ним наблюдать, а вы оба идите, отдохните. Только не светитесь нигде, понял?

— Учи дедушку кашлять…

— Короче, как будет что-то новое — дам знать, а теперь отваливайте.

Едва только Вобан и Хан ушли, Кремень облегченно выдохнул. Ну наконец-то! Эти двое даже не представляли, как сильно действовали ему на нервы, а с их уходом он успокоился, даже расслабился.

Он за сегодня смертельно устал, но нужно было еще кое-что протестировать, проверить, кое за чем проследить.

Он подключал к роботу, который так ни разу и не пошелохнулся, один прибор за другим, проводил замеры, тестировал системы железного болвана, затем усаживался за стол, ждал, пока терминал проанализирует полученные данные и выдаст результат, после чего принимался внимательно этот результат проверять.

Кремень так и уснул за работой, прямо за своим рабочим столом.

Проспал он долго, почти до самого утра, а когда оторвал лицо от рук, огляделся сонным взглядом, дрему с него как рукой

сняло.

Он тут же принялся вызванивать Вобана.

— Да… — ответил тот сонным голосом.

Кремень только тогда догадался посмотреть на время — даже пяти утра еще нет.

— Вобан! У нас проблемы! — скороговоркой выпалил Кремень.

— Что там? — Вобан, похоже, как и Кремень, тут же очухался.

— Кира нет.

— Как это нет?

— Вот так. Он ушел!

Глава 5
Сумасшедший робот

Пока Вобан и Хан не приехали, Кремень бросился к своим приборам, проверяя данные, пытаясь понять, что такого могло произойти, что Кир вдруг ни с того ни с сего ушел.

Почему он вообще это сделал, а главное — как? Ведь по идее его разум еще не синхронизировался с новым телом, не принял его. Уровень «адаптации» едва ли прошел отметку в 10%. Кремень точно это помнил, когда в последний раз проверял показатели.

В силу того, что Кир не был модификантом, вернее имплантов в его теле было куда меньше, чем у среднестатистического жителя Этны, перенос в тело дроида проходил для него куда тяжелее — разум попросту не хотел свыкаться и смиряться с тем, что вместо своего обычного тела ему подсунули какую-то железяку.

Собственно, чтобы не было никаких сбоев и проблем, Кремень и перевел его в некое подобие комы. Хотя, учитывая, что Кир теперь скорее был не человеком, а роботом, в некое подобие гибернации.

— Где он? — ворвавшийся в комнатушку Вобан с ходу подлетел к Кремню, схватил его за грудки и приподнял, от чего у Кремня начали смешно болтаться ноги — до пола он не доставал.

— Да уймись ты, дубина, — прохрипел Кремень, — поставь меня на место!

— Где Кир? Что ты с ним сделал, кретин?

— Спас ему жизнь единственно возможным способом, — вновь прохрипел Кремень, — поставь, говорю…

— Вобан… — Хан положил руку на плечо босса, — не горячись.

Вобан не стал упрямиться, поставил Кремня на пол и с силой тряхнул его.

— Ну! Говори!

— Да погоди ты! Я сам ничего не понимаю.

— Так разбирайся! Куда он ушел? Как он вообще уйти смог? Ты ведь говорил, что ему нужно время, чтобы адаптироваться, что он несколько дней не то что ходить, а даже голову повернуть не сможет.

— Так и должно было быть! Я сам не понимаю, что случилось! — рявкнул Кремень. — Хочешь получить ответы — отстань от меня и дай заняться работой!

— Быстрее давай!

— Если ты такой умный — давай, занимайся ты. Я с удовольствием дождусь результатов. Ну?

Вобан скривился.

— Ладно, работай…

— Все? Ты успокоился?

— Да…

— Точно?

— Да сказал же!

— Хорошо, — вздохнул Кремень и уселся за свое рабочее место, принялся открывать и просматривать графики, таблицы, отчеты.

— Вы как вообще так быстро добрались? — спросил он, не поворачивая головы.

— В ночлежке неподалеку были, — ответил Вобан, — по домам нам нельзя, да и вообще, лишний раз по городу шастать не стоит. А там нас никто не найдет. Даже искать не подумает.

— Понятно, — кивнул Кремень.

— Ну, что-нибудь есть?

— Да ищу я, ищу…

— Ну хоть что-нибудь выяснил?

— Нет… Хотя…

— Ну?

— Да странно это все, и…погоди, дай проверю…

Спустя еще пять минут томного ожидания в кабинете инсталлера, проведенных в полной тишине, которую нарушало лишь жужжание охлаждающих технику вентиляторов, Кремень вдруг подскочил со своего места и ринулся к прибору, стоящему в углу.

— Нет, нет! Этого не может быть! Это, блин, просто невозможно…

— Чего там? — оживился Вобан.

— Сейчас…сейчас… О, черт!

— Ну!

— Кир — идефикс!

— Это как? — опешил Вобан. — Он же, как ты говорил, не человек вовсе. Он же дроид с разумом человека…

— Скорее дроид с искусственным интеллектом, который симулирует разум человека и считает себя человеком.

— Да какая разница? Как он стал идефиксом? Насколько помню, это когда идиоты себе ставят дерьмовые имланты, они начинают сбоить, греться и поджаривают мозг…

— Все так, все так… — забормотал Кремень.

— Ну? у Кира ведь вообще тела нет. Как он…

— Его разум не принимает новое тело. Уровень

синхронизации около 25%.

— Это чего значит? — встрял Хан. — Как понимаю, синхронизация влияет на возможность управлять имплантами. Если тут такой низкий показатель, значит, Кир своим телом управлять не может. Разве нет?

— Ну…не совсем так. Может, но не в полной мере.

— Это как?

Кремень тяжело вздохнул.

— Ну, двигается рывками, руки-ноги его не слушаются, конечности реагируют на команды с задержкой…много еще чего.

— Так как он ушел? Почему?

— У дроида, в которого мы Кира и «перенесли», вместо мозга не набор плат и процессоров. Это новая технология. Не буду вдаваться в подробности, скажу проще: это синтетический, выращенный в лаборатории сосуд, в который можно поместить разум человека.

— И? Он может греться?

— По идее нет, но…похоже, он, как и обычный человеческий мозг, подвержен перегрузкам.

— Твою же мать… — вздохнул Хан. — Сколько у Кира времени есть?

— Не знаю, не знаю, — сокрушенно покачал головой Кремень, — у идефиксов-людей приступ бывает до пары часов. Чаще сгорают уже на 10–20 минуте….

— Если мы его найдем и вернем, ты сможешь с ним что-то сделать?

— Попытаюсь…

— Это не ответ!

— Другого нет! — вспылил Кремень. — Я ведь говорил, что с этой технологией знаком только в теории. Удалось перенести сознание Кира — это уже немалый успех!

— Этого мало!

— Знаю, но что я могу сделать? Найдете его, притащите сюда, и уже на месте будем смотреть, что можно сделать…

— Найдете, — хмыкнул Вобан, — где нам его искать?

— Не знаю… Подумайте, куда бы он пошел? Чего он хотел? Вобан, вспомни последние часы, до того как он…как его…

— Ну что вспоминать? Мы искали Лай, потом дрались с Токаем.

— Он захочет убить Токая! Отомстить за Лай! — выпалил Хан.

— Охренительно, — хмыкнул Вобан, — нам что, к Токаю завалиться? Охранять его?

— А ты знаешь, где Токай живет?

— Нет. Да даже если бы и знал — не факт, что он дома. Ему тоже здорово досталось. Наверняка в какой-то берлоге отлеживается…

— Хватит трындеть! — рявкнул Кремень. — Думайте давайте, как можно найти Кира!

— Да думаем мы, думаем! — проворчал Вобан.

Хотя на самом деле пока ничего толкового в голову ему не приходило…

* * *

Легкость, абсолютная пустота, свобода и некое подобие эйфории захватили Кира. Все его планы, дела, проблемы и цели отошли на задний план, стали казаться такими мелкими, такими невзрачными. Война в родном мире, смерть близких, желание найти остальных курсантов, вместе вернуться назад, дать бой захватчикам, поставившим целью уничтожение Земли и Эдема, стали лишь тенью, Кир ощущал все это словно сторонний наблюдатель — равнодушно и отрешенно. Все это было лишь неотвратимой линией судьбы, звеном в цепи событий, данность бытия.

Внезапный покой и тишина были нарушены. Его словно бы потянуло назад, он начал падать, а затем на него навалилась тяжесть.

Тяжесть его собственно тела, бремя плоти. Вместе с ней вернулась и боль, страдания, захватившие его, захлестнувшие.

Он не хотел возвращаться, не хотел быть тут, и кто-то свыше услышал его мольбы — он вновь куда-то полетел, словно жвачка тянулся куда-то, в какое-то темное и тихое место, куда начал «перетекать». Будто бы Кир был не человеком, не сущностью, а какой-то аморфной массой, способной принимать любую форму, растягиваться и растекаться как угодно.

Тяжесть плоти вновь отпустила его, вместе с плотью осталась боль, но все же не было прежней легкости, той, что он испытывал совсем недавно. Не было чувства свободы и безмятежности.

Сейчас он был словно бы заперт в какой-то комнате, и стены этой комнаты медленно расширялись.

Появлялись двери, окна, коридоры.

Медленно, но уверенно он сам обрастал «телом» — начал ощущать, осязать, обонять. Тело возвратилось к нему.

Он приготовился к тому, что и боль вернется, но…ее не было.

Его тело вновь было с ним, но это не была плоть, не была та тяжесть, которой он ожидал, к которой привык.

Что-то не так. Что-то случилось…

Он мертв? Или он жив?

Кто бы ему ответил…

Проблемы и переживания вновь накинулись на него. Он испытывал злость, ярость, разочарование. Кир вспомнил весь спектр эмоций, который охватил его, когда он дрался с Токаем — тем уродом, что убил Лай.

Одними воспоминания дело не закончилось — все эти эмоции вновь захлестнули его.

Если мгновение назад он даже не понимал, где находится, не знал, есть ли у него тело, то теперь ярость заставила его распахнуть глаза, заставила подняться на ложементе, в котором он лежал.

На глазах словно бы пелена была. Ничего не видно: все размыто, никакой четкости.

Как бы Кир ни старался, а разглядеть, где он находится, не удавалось.

Зато внезапно включившийся слух заставил его поморщиться — по ушам ударило жужжание, непрекращающийся ровный гул.

Тело плохо его слушалось — он не мог встать, и более того, попытавшись опереться на свою койку, он промахнулся и рухнул на пол, причем упал с эдаким металлическим стуком.

Забавно. Не только глаза его подводят, но и слух.

Все еще не имея возможности хоть что-то разглядеть, Кир пополз вперед.

Токай где-то рядом. Он не смог прикончить Кира и, вполне возможно, сейчас вернется, чтобы это сделать…

Кир полз и полз, не отдавая себе отчета в том, как долго это делает и зачем.

В какой-то момент зрение, хоть и частично, вернулось.

Он все еще не мог нормально все рассмотреть, но все же в нелепых и размытых пятнах смог опознать обычную улицу.

Вот мимо него что-то пролетело.

Кир не смог разглядеть, что именно, но догадался, что это был аэрокар.

Собравшись с мыслями, он поднялся на ноги, выровнялся.

Сделав один неуверенный шаг, он сделал ее один, еще и еще.

Каждый раз переставлять ноги было все легче и легче.

Стоящая перед глазами пелена прошла, размытие, как казалось, тоже начало «отпускать» — пусть пока он видит и не четко, но видит.

Видит здание, видит мусор, видит темное небо и яркие огоньки в нем — высоко летящую вереницу аэрокаров на воздушной трассе.

Токай…где он?

Кир озирался по сторонам, пытаясь найти врага, но вокруг не было никого.

Где он? Как тут оказался? Где Вобан, Токай?

Сам того не осознавая, придерживаясь стены, он побрел дальше, и оказался в какой-то подворотне.

— Ты гляди-ка! — раздался чей-то насмешливый голос. — Это чего за чудо?

— Эй, нудист! Ты что тут забыл? — раздался второй голос.

— Нарик, наверняка, — послышался вновь первый голос. — Эй! А ну гони бабки!

— Ты дурак, что ли? — хмыкнул второй. — Он же голый! Какие бабки?

— Ну какие-то наверняка есть, раз смог так обдолбиться, что голым бегает по улице… Слышь! Бабки давай!

Кир совершенно не понимал, о чем говорят эти двое — он старался как мог, но слух отказывался нормально воспринимать слова, Кир не понимал их смысла.

— Тупой урод! Ну тогда на, получи! — голос начал приближаться, Кир услышал шаги, а в следующий момент почувствовал, как что-то острое ткнулось ему в бок.

Не было боли, удивления или испуга, не было никаких других эмоций, которые неизменно возникают у человека, которому наносят ножом удар.

Кир не ощутил ровным счетом ничего. Скорее те эмоции или ощущения, которые он испытал, были просто констатацией произошедшего. Ему нанесли урон или попытались это сделать.

И как только он это понял, его охватила ярость. Угли злобы и ненависти тлели где-то внутри, а эти два урода только что вновь разожгли пламя.

Гопник даже не успел удивиться тому, что лезвие его ножа не смогло войти в тело жертвы. В следующее мгновение Кир схватил его двумя руками за голову и сжал с такой силой, будто голова попала под пресс.

Гопник заорал, попытался вырваться из этой мертвой хватки, но у него ничего не получилось.

Крик резко оборвался, когда голова не выдержала и лопнула под давлением, забрызгав и «наркомана», и стену рядом кровью.

— Твою же…ах ты… — приятель только что убитого растерялся, но взял себя в руки, выхватил из-за пояса пистолет, навел на голого противника и с криком: «Получи, урод!» всадил весь магазин.

Вот только убить странного типа он не смог. Более того — хоть у того и остались на груди кровоточащие раны, он словно бы

их не заметил, быстро двинулся на врага, замахнулся, будто собираясь ударить.

Гопник подставил руку, надеясь блокировать удар, но это было не лучшим решением — острые клинки, выскочившие из руки «голого», проткнули выставленную руку, пригвоздили ее к груди бедолаги, а в следующую секунду все его тело оказалось прижато к стене.

Он висел на торчащих из его груди лезвиях, прибитый к стене, будто бабочка, над которой трудится энтомолог.

Предсмертные спазмы пробежались по его телу, он дернулся раз, другой, и затих.

Кир тут же вытащил клинки, а покойник упал ему под ноги.

Все еще обуреваемый яростью Кир огляделся в поисках новых врагов, но никого тут не было.

Внезапно позади, откуда он и пришел, появились яркие вспышки — напротив подворотни остановился аэрокар с мигалками на крыше и надписью на борту «Клавборн».

— Тут, кажется, стреляли… — из машины выскочили трое и ринулись в подворотню.

Все трое держали в руках оружие. Пистолеты, если говорить точно. Кроме того, у всех троих на пистолетах были установлены тактические фонарики, которые они включили, и лучи тут же ударили в подворотню.

Корпоратам потребовалась всего пара секунд, чтобы засечь так и стоящего на месте Кира.

— Это еще что за чудо? — буркнул один из прибывших, и тут же заорал: — Руки за голову, стал на колени! Ну, живо…

Кир развернулся и не спеша направился к ним.

— Стой, урод! Пристрелю ведь! — заорал «клавборновец», но видя, что идущий на них человек и не думает останавливаться, зло усмехнулся и заявил: — Ну, идиот, ты сам нарвался…

В это время его товарищ скользнул лучом фонарика по подворотне, прошелся по стене, забрызганной кровью, мозгами и ошметками костей, а затем выхватил из темноты два мертвых, окровавленных тела.

— Огонь! Огонь! — заорал он как полоумный.

Корпораты принялись палить по Киру, и будь он обычным человеком, они уже должны были убить его — как минимум из дюжины попаданий три были смертельными.

Но Кир продолжал надвигаться на них, и, как казалось, бьющие в его тело пули не доставляют ему никакого дискомфорта — он лишь вздрагивал при очередном попадании.

— Сраные модификанты! — прошипел один из корпоратов, когда его пистолет щелкнул, став на задержку. Он мгновенно

выхватил из-за пояса дубинку-электрошокер, замахнулся ею, но ударить не успел — два острых лезвия ударили его снизу в подбородок, прошли насквозь через всю голову, проломив череп и шлем, вышли наружу, словно рога.

Второй корпорат попытался помочь товарищу, но получил кулаком в нос, рухнул на землю. В следующую секунду нога Кира с силой опустилась ему на голову, развалив ее, словно гнилую тыкву.

Третий корпорат зачем-то попытался спрятаться в машине. Быть может, хотел вызвать подкрепление, или же там, в салоне, лежало оружие посерьезнее.

Как бы там ни было — ничего он сделать не успел. Кир схватил его за шиворот, развернул и, схватив второй рукой за голову, с силой опустил на дверцу аэрокара, попросту обезглавив корпората.

Кир отпустил тело, которое тут же рухнуло на асфальт, выбросил отрубленную голову.

Враги вновь закончились, но Кир не спешил уходить.

Более того — увидев внутри, между водительским и пассажирским сидением, терминал, он сел в салон, задействовал на терминале беспроводное соединение, тут же подключился.

Вот камера, которая снимала дом, на крыше которого дрались Кир и Токай. Вот тело Кира упало прямо на дорогу, рядом с ним тормознула тачка, начали сбегаться люди.

Кир промотал время, и вот оно — Токай вышел из здания, огляделся и пошагал к переулку рядом.

Кир переключился на другую камеру, отследил, куда ушел Токай, засек аэрокар, в который тот сел.

Остановив кадр, Кир увеличил изображение, рассмотрел номер на машине, а затем переключился на поисковую систему, вбил номер и принялся ждать.

Всего несколько секунд, и одна из уличных камер засекла машину с этим номером.

«4 сектор, улица Бриона, строение 2д».

Аэрокар корпоратов взмыл вверх, лихо развернулся и, чуть было не задев угол здания, ускорился, полетел в сторону 4-го сектора.

Глава 6
Месть

Пока Кир летел в 4 сектор, разбушевавшаяся в нем ярость схлынула. Кровавая пелена спала с глаз и жажда крови угасла.

Ну, почти угасла. Пока летел, он мечтал и бредил о том, как убивает Токая, рвет его на части. Поначалу даже собирался лететь прямо к его дому, посадить аэрокар на крыше, но…

Что-то внутри, какой-то механический, холодный голос спокойно и по делу объяснил, почему так делать не надо.

Наверняка машину корпоратов уже ищут, она привлечет лишнее внимание. От нее нужно избавиться, а лучше посадить где-то в квартале-двух от дома Токая, и до цели добраться уже пешком.

Этот же голос напомнил Киру, что он голый, и чтобы спокойно добраться до дома, нужно раздобыть какую-нибудь одежду.

Кир тут же снизился, высмотрел внизу, на улице, небольшой магазинчик, плавно опустил рядом с ним аэрокар и выскочил наружу.

Он не медлил ни секунды — подошел к витрине, разбил ее с первого же удара, после чего проник внутрь, схватил одежду, обувь, какие попались под руку, и был таков.

Тратить драгоценное время он не хотел.

Откуда-то появилось понимание, что времени у него не так уж много.

Он вспомнил, что с ним случилось, вспомнил, как отделал его Токай и как он сам летел вниз с крыши, помнил удар об асфальт и ту боль, что накатила на него.

Как он выжил? Упасть с такой высоты и выжить было большим чудом, но еще большим чудом было то, что его тело не пострадало — руки-ноги целы, голова на месте. Даже ничего себе не отбил. Чувствует себя, правда, странно.

Во время драки в подворотни он понимал, что в него стреляли, был даже уверен, что в него попали, но проверив, убедился, что никаких ран на нем нет.

Хотя это и смущало. Кир был уверен, что в него попадали, и не раз. Опять же, гопник пырнул его ножом и никаких следов от удара.

Как это возможно?

Он отгонял вопросы и мысли на эту тему от себя прочь. Со всем этим можно разобраться и потом. Сейчас он хотел только

одного — найти Токая и поквитаться с ним сполна, а вот затем уже можно и разобраться, что с ним стало, и как он выжил.

Единственное «но» — он чувствовал, прямо-таки знал, что времени у него в обрез. Что случится, когда оно выйдет, Кир даже не догадывался, но дожидаться этого момента, проверять не хотел.

Вот и нужный квартал.

Кир посадил аэрокар в темном дворе среди человейников, выбрался из машины и, оглянувшись, убедившись, что никого вокруг нет, пошагал к выходу со двора.

На улице даже в это время людей хватало. То, что он оказался не в благополучном районе, сразу бросалось в глаза. Люди вокруг были одеты в обноски, у них были старые или полуразобранные протезы-импланты, все выглядели если и не испуганными, то как минимум готовыми к неприятностям.

К Киру никто не лез — одет он был скромно, дешевая одежка ничем не отличалось от того, что таскали местные. Более того — одет он был еще и легко. На улице было довольно прохладно, люди, встречающиеся ему, были одеты в куртки, пальто, эдакое подобие земных «дубленок».

Кир же был в комбезе на голое тело, футболке, да и все. Другой одежды на нем не было, и при этом всем он не замерзал, даже не чувствовал холода. Как и тогда, когда его ударили ножом, он скорее констатировал, что воздух вокруг него гораздо ниже нуля, но на этом все, больше никакого дискомфорта холод ему не приносил.

Нужный дом он нашел без проблем.

Не став медлить, просто выломал замок на входной двери в подъезд и нырнул в его темное нутро.

Свет на площадке не горел, но Киру было плевать — он прекрасно видел в темноте.

Двигаясь тихо и аккуратно, он поднялся на нужный этаж, замер у одной из дверей, вслушиваясь в окружение.

Из-за двери не доносилось ни звука, но Кир все равно был уверен, что там, в квартире, есть живой человек.

Это была не интуиция, это было именно знание — пусть он не слышит и не видит никого, но он готов поклясться, что за дверью кто-то есть.

Кир даже мог с уверенностью сказать, в какой комнате этот человек находится и что делает — просто сидит на кровати, развалившись так, будто решил вздремнуть.

Кир сделал шаг назад, замер, готовясь ворваться внутрь.

В его голове проскочила предательская мысль — а что если с Токаем произошло то же, что и с ним? Что если Токай в форме, не

ранен, не обессилен. Что если чудо, произошедшее с Киром, произошло и с Токаем?

Собираясь ворваться внутрь квартиры, Кир уже все детально просчитал и продумал — он в точности знал, сколько будут работать импланты Токая, как долго он будет опережать Кира в скорости, сколько ему самому нужно выдержать, сколько нужно держать удар, прежде чем наступит его время, его звездный час, и тогда уже Токай будет в проигрышной позиции, станет медленнее, слабее… А что если Кир ошибся? Вдруг Токай жив, здоров и полон сил?

Он тут же сам себе ответил — а ничего не изменится. Ему все так же предстоит продержаться ровно такое же количество секунд, и разница заключается лишь в том, что Токай будет бить в полную силу. Но Кир был уверен — даже в этом случае он выстоит, выдержит, а раз так…

Удар ногой заставил дверь не просто распахнуться, а слететь с пазов, рухнуть внутрь квартиры.

Сам Кир прыгнул внутрь даже раньше, чем дверь коснулась пола.

Если Токай «не в кондиции», то пара-тройка лишних секунд позволит закончить бой раньше и с куда меньшими сложностями, чем он рассчитывал.

Но не повезло.

Токай оказался битым калачом и активировал импланты ровно в тот момент, когда дверь слетела со своего места.

Он вскочил с дивана, на котором сидел, стал в боевую стойку, готовясь встречать непрошеных гостей. Вот только внешний вид его был…чуда с Токаем не случилось — он выглядел побитым, уставшим.

— Ты? — Токай узнал Кира и глаза его расширились от удивления. — Как…

Кир отвечать не стал и бросился в атаку.

Токай свое удивление погасил быстрее, и первый же удар Кира (который, как думал сам Кир, может оказаться удачным и одновременно последним в этой драке) прошел мимо.

Так же случилось и со всеми другими ударами — Токай от них уворачивался.

Правда, в нем уже не наблюдалось той грации и эдакого презрения, которые были в том, первом бою, в квартире Лай. Сейчас Токай бился всерьез, не позволяя себе играть с оппонентом.

Он мгновенно перешел в контратаку, провел целую серию выпадов, стараясь бить по наиболее уязвимым местам и болевым точкам.

Абсолютно все его удары нашли цель, все попали туда, куда он и планировал, вот только Киру от них было ни холодно, ни жарко.

Токай в отчаянье выхватил нож, и тот, мелькнув в его руке, как молния, устремился в живот Киру.

То не смог увернуться, но лезвие, ударив, казалось, точно в цель, вдруг скользнуло в сторону, прошло вскользь, разорвав одежду и распоров кожу.

Кровавое пятно тут же появилось на комбезе, но Кир этого не заметил. Он и удар лишь констатировал, никакой боли при этом не почувствовав. Все так же, как и во время драки в переулке с гопниками, и затем с корпоратами.

— Да что ты такое? — Токай отступил, окинув взглядом Кира с головы до ног, будто перед ним появился кто-то другой.

Кир попытался воспользоваться моментом — пошел в наступление, но Токай был истинным профи — ни удивление, ни чудеса с воскрешением, ни даже неуязвимость противника его не в состоянии остановить, сбить с толку.

Он легко ушел от всех попыток Кира попасть, перешел в наступление сам, принявшись дубасить противника так, будто тот был безвольной боксерской грушей. Вот только Киру было абсолютно плевать на все эти удары. Он не чувствовал ровным счетом ни-че-го.

Лишь когда Токай попытался провести свой «коронный» удар ногой с разворота, отреагировал. Кир вцепился в его ногу мертвой хваткой, не позволяя Токаю освободиться.

Тот бил Кира, пытался взять на болевой, выкрутиться, заставить противника его отпустить, но ничего не выходило.

В какой-то момент Кир вдруг отпустил его. Вот так, без всякой причины.

Токай тут же отскочил от него, стал в стойку и замер, то ли пытаясь понять, что задумал оппонент, то ли планируя новую атаку.

— Моя очередь, — заявил Кир, и набросился на него.

Теперь ситуация в корне поменялась — у Токая отключились импланты, выдав все, что только можно. Теперь им нужен был «откат», «перезарядка». Ну а пока они «остывали», Кир пользовался своим преимуществом в скорости — да, он был не так быстр, как Токай, но зато время работы его имплантов было почти в два раза больше. И если раньше Кир был словно улитка по сравнению с Токаем, то теперь они поменялись местами — Токай не успевал за ним.

Кир наносил удар за ударом, работал сериями, не позволяя противнику отдохнуть, прийти в себя. Он с легкостью обходил

блоки, уворачивался от редких контратак, нанося удар за ударом.

Весь торс Токая уже был покрыт одним сплошным синяком, лицо забрызгано кровью, глаза начали заплывать, но он все еще стоял на ногах, не желал сдаваться.

Мощным хуком Кир отправил его на пол, подошел, навис над ним.

— Что, думаешь, ты победил? Дурак… — отплевываясь кровью, заявил Токай, — ты все равно покойник. Уж не знаю что ты там себе поставил, но уверен: сдохнешь ты раньше, чем до тебя доберется следующий ликвидатор. Ты сгоришь к чертям! Ты без пяти минут сраный идефикс! Даже если не сгоришь — тебя прикончат, как бешеную собаку.

Резкий удар заставил Токая замолчать.

Еще один, еще и еще. Токай уже хрипел, хватая ртом воздух, его лицо превратилось в один сплошной кровавый кусок мяса — разодранная кожа лоскутами свисала со щек, кровь из рассеченного лба заливала и без того пострадавшее лицо — разбитый, смятый в блин нос, опухшие губы.

Еще удар, еще…

— Стой, стой, хватит, — выдавил из себя Токай, — чего тебе надо?

— Мне? — спокойно переспросил Кир. — Ничего.

— Ничего? А как насчет того, кто тебя и твоих дружков заказал? А?

— Я и так знаю. Дейкапи Вега. Обычно ты работаешь на него.

— Обычно да, но у меня есть и другие заказчики… — попытался выкрутиться и набить себе цену Токай.

— Этот заказ дал тебе Вега, — уверенно заявил Кир, — больше просто некому…

И прежде чем Токай придумал, что еще можно сказать, что можно предложить этому маньяку, тот вновь впечатал свой кулак в его лицо.

Удар, еще удар, а затем вдруг пауза.

— А знаешь что? — вдруг тихо сказал Кир. — Возможно, у тебя есть шанс выкрутиться…

Токай удивленно уставился на него, явно соображая, что такого могло понадобиться Киру.

— Кто нас сдал? — спросил Кир.

— Сдал? Веге? — переспросил Токай. Он явно это делал лишь для того, чтобы оттянуть время, и Кир тут же его за это проучил — схватил за руку, дернул ее и сломал.

— А-а-а-а! — болевой порог, как оказалось, у Токая был невысокий. Зря. Об этом стоило позаботиться, раз уж выбрал работу в данной сфере.

— Кто сдал? — вновь спросил Кир.

— Я не знаю, — взвыл Токай, — мне Вега этого не говорил! Стой! Стой! — увидев, что Кир занес руку для очередного удара, затараторил Токай.

— Ну?

— Это был кто-то из своих. Из ваших, в смысле.

— Из группы?

— Не знаю… Может, из группы, может, нет. Но кто-то, кому вы доверяете, Вобан доверяет. Считает его своим. На самом деле этот кто-то работает на Вегу. Всегда работал, и предавать его не собирается, лишь втерся к вам в доверие.

— Понятно… — из руки Кира вдруг вылезли лезвия.

— Ты же обещал! Ты обещал! — вновь взвыл Токай.

— Я говорил, что у тебя есть шанс, — поправил его Кир, — но я не говорил, что отпущу тебя.

— Но, но…

— Ты убил Лай, — Кир медленно вонзил лезвие в грудь Токая, затем резко его вытащил.

— Она была моим учителем… — лезвие вновь вошло глубоко в тело, вышло назад, вызвав у Токая спазм, заставив харкнуть кровью.

— Она была моим другом, — заявил Кир, и вновь воткнул лезвия в грудь Токая.

Тот задергался, но это уже было не сопротивление, а предсмертная агония.

Тем не менее, Кир совершенно не удовлетворился — его жажда мести не унялась. Он с досадой провел лезвием по шее Токая, разрезая кожу, жилы, горло…

Он поднялся на ноги, бросил быстрый взгляд на дело рук своих. Как на скотобойне…

Оглядел себя — вся одежда в крови, порвана.

Кир обернулся, осмотрел квартиру.

Ага…

Он вошел в спальню, в которой помимо большой кровати, прикроватного столика имелся и большой гардероб, открыл двери и быстро осмотрел его содержимое.

Выбрав один из костюмов (надо признать, вкус у Токая имелся — в большинстве своем здесь висели костюмы, пошитые на заказ, из неплохой ткани и, судя по всему, подгонявшиеся «под него»). Киру повезло — у них с Токаем был приблизительно один и тот же рост, похожее телосложение, так что костюм сел на Кира, как влитой. Не поленился даже широкополую шляпу напялить на голову для «завершения образа».

Костюмчик был действительно неплох — черный, с отливом и

еле заметными серебристыми вертикальными полосами, подчеркивающими «дороговизну» костюма.

Черный же, но более глубокого цвета галстук великолепно смотрелся на фоне белоснежной, приятно холодившей кожу рубашки.

Вернее рубашки, которая должна была холодить кожу. Кир только сейчас обратил внимание, что не испытывает дискомфорта от новой одежды, не ощущает ее прохладу и не чувствует, что костюм сковывает его хоть как-то. Странно, а ведь должно бы…

Уже собравшись на выход, Кир приметил панель управления на стене, подошел и активировал зеркало.

Тонкая полоска, словно бы висящая на еле заметных нитях, съехала с потолка, опустившись до самого пола, и тотчас зеркало включилось.

Кир, увидев отражение, не поверил своим глазам.

Это еще, черт возьми, что такое?

В зеркале, в костюме, который он только что надел, в шляпе, которую он нацепил себе на голову, стояло чудище, но никак не сам Кир.

У существа было его лицо, но лишь отчасти, и сейчас это лицо больше напоминало маску, скрывающую «демоническое» нутро, иначе и не назовешь.

Кир поднял руку и провел пальцами по левой скуле, на которой отсутствовала кожа. Там, под содранной кожей, должна была быть кость, мясо, да все что угодно, но точно не кусок холодно блестящего под лампой металла.

— Это что за чертовщина?

Кир попытался ударить зеркало, но совершенно забыл, что это лишь голограмма, которая проецирует то, что видит камера, или точнее камеры, находящиеся вокруг него, скрытые где-то в стенах.

Он, тяжело дыша, глядел на свое отражение.

В голове его роились миллиарды мыслей, и одна была хуже другой.

Зато он нашел ответы на многие свои вопросы, которым задавался раньше. Вот почему он себя так странно чувствует. Вот почему он был настолько неуязвим.

Неуязвим!

Это что же получается, не только голова (точнее череп), но и все остальные кости ему заменили? Он что теперь сраный киборг?

Эмоции били через край. Здесь было и удивление, и злость, и испуг, и…много чего другого. И все испытываемые им эмоции перемешивались с той клокочущей, горячей яростью, которая не покидала его с момента пробуждения.

Кто это с ним сделал?

Словно бы в ответ на этот его вопрос в ушах заиграла трель входящего вызова.

— Кир! Кир! Эй, ты слышишь?

— Вобан, — рявкнул Кир, — что со мной случилось?

— Кир! Долго объяснять. Это был единственный способ тебе помочь. Мы…

— Сделать меня сраным роботом? — прорычал Кир.

— Послушай, я все объясню. Вернись назад! Тебе нельзя сейчас шастать по городу! Ты можешь умереть, слышишь? Где ты сейчас?

— Иду за Вегой, — ответил Кир.

— Нет! Не вздумай! Он наверняка где-то спрятался, залег на дно. Ты сейчас его не найдешь. Он всегда так поступает, когда делает Токаю «большой заказ».

— Токай мертв.

— О…черт… — Вобан совершенно растерялся, — ты его…что ли?

— Да. Вега не спрятался. Вега думает, что Токай справился. Где Вега может быть?

— Кир, тебе нельзя…

— Вобан!

Послышался тяжелый вздох войда.

— Ладно, тебя ведь все равно не остановить, да? В последнее время он частенько бывал в клубе на 6 улице. Это в районе…

— Знаю.

— Кир. Я… — договорить он не успел, так как Кир сбросил вызов и отключился от сети.

Глава 7
Охота на крупную дичь ч1

Кир стоял в переулке и наблюдал за входом в клуб. Собственно, ничего особенного. Всего двое охранников или, скорее, вышибал, но оба модификанты. Быстро их не успокоишь, не вырубишь, а даже если и получится — толпа, терпеливо ожидающая своей очереди на вход, стоит Киру только начать «замес» с охранниками, тут же поднимет крик, и Вега, если он не дурак, сбежит.

Кир нисколько не сомневался, что Вега в клубе — в ближайшем к клубу переулке возле черного выхода стоял шикарнейший аэрокар. Именно на таком любил в последнее время разъезжать Вега.

Кстати, черный вход!

Кир тут же отмел эту идею — нельзя. Там тоже есть охрана. Плюс натыканы камеры наблюдения. Вырубить охрану быстро у него выйдет, но проникнуть тихо и незаметно — нет.

Кир тяжело «вздохнул» или попытался вздохнуть. Он понял, что не дышит, не вдыхает воздух, не выдыхает. Он лишь «симулирует» этот процесс.

Черт возьми… Кто же он такой? Что он такое? И главное — кто с ним это сделал?

Он тут же отогнал все мысли, все вопросы, так как откуда-то снизу, изнутри, начала подниматься волна даже не ярости, а чистого бешенства, грозящая накрыть его с головой. А позволить эмоциям взять над ним верх нельзя. Он и так кинулся в омут без всяких раздумий, оставил после себя кровавый след, причем абсолютно ненужный…

Зачем было убивать тех в переулке? Или корпоратов, которые по большому счету были вообще ни при чем…

Какое-то время назад, сразу после того, как ему удалось прикончить Токая, Кир заметил, что перед глазами периодически проскакивают какие-то сообщения, но прочесть их содержимое он не успевал — так быстро они мелькали.

Позже, пока добирался до клуба, он сосредоточился и смог «остановить» их, прочитать текст.

В основном это были предупреждения, уведомления.

«Система эмоционального контроля перегружена и вынуждена завершить свою работу»

«Внимание! Перегрев вспомогательных систем контроля пространства»

«Внимание! Превышение времени работы ускорителей»

Что все эти сообщения значат — Кир не понимал, хотя догадывался. Все эти системы — новые, установленные ему импланты, и сообщения об ошибках — это нехорошо.

Может быть, он может вот-вот отключиться?

Может быть, что-то пошло не так, и его «не доделали»? Как он вообще стал таким?

Ну вот…опять начало накатывать, и опять посыпались предупреждения пачками.

Кир заставил себя абстрагироваться, откинуть лишние мысли, и уставился на вход в клуб.

Выждав пару минут, он вновь открыл сообщения.

«Критические нарушения в работе нейросети»

«Превышение лимитов энергопотребления»

«Внимание! Основной элемент питания требует замены. Ориентировочное время работы — 2 часа 34 минуты»

Так…вот последнее прямо совсем нехорошо. Два с половиной часа, и что произойдет дальше? Элемент питания, энергопотребление… Тут не нужно быть гением, чтобы догадаться — спустя указанное время часть его имплантов отключится. А быть может, отключится он сам.

Черт подери, только этого не хватало! Нужно спешить…

Кир судорожно соображал, что делать.

Времени в обрез, вариантов для проникновения в клуб он пока не нашел. Изначально планировалось, что он просто будет стоять тут, пока Вега не появится на улице, не направится к своей свершающей лаком и хромом тачке.

Но ведь не факт, что он появится в ближайшие два часа. Может, он там просидит черт знает сколько, и что тогда?

Кир принял решение.

Он покинул темный переулок и направился к входу в клуб.

— Эй, смотри! Это еще что такое? — один из охранников, стоявших на дверях, обратил внимание напарника, указав на приближающегося то ли торчка, то ли бомжа в каких-то помятых, грязных шмотках.

— Эй, дружок! Адресом ошибся, — охранник шагнул вперед и вытянул руку ладонью вперед, приказывая остановиться.

— Да я просто горло хотел промочить, — тихо ответил оборванец.

— Тут один коктейль столько стоит, сколько ты за месяц не наскребешь, так что нечего тебе тут делать.

— Уж как-то наскреб, — не унимался оборванец и продолжал приближаться к входу.

Публика, ждущая своей очереди или по тем или иным

причинам не прошедшая «фейс-контроль», но не оставившая надежды пройти, принялась демонстративно морщить носы, разглядывая это пугало.

— Тебя сюда никто не пустит, — все еще миролюбиво заявил охранник, а вот его напарник оказался куда менее терпеливым.

— А ну пошел вон отсюда, грязь! — рявкнул он, выщелкнул складную дубинку, которую выхватил из-за пояса.

Оборванец, словно испугавшись, остановился, и первый охранник решил, что все, проблема была исчерпана — сейчас этот тип отвалит восвояси.

Но он ошибся, никуда оборванец «отваливать» не собирался. Как раз наоборот.

Кир сделал шаг вперед, схватил охранника с дубинкой за шею, подставил ему подножку и с силой опрокинул на землю, в конце еще и добавив прямой в лицо.

Второй охранник подобной наглости от доходяги совершенно не ожидал, и явно растерялся, не успел отреагировать правильно. Да вообще никак отреагировать не успел, за что и получил двойку в корпус, хук, и отправился баиньки.

Впрочем, если бы эта парочка знала, что случится с их коллегами в самом клубе…

Они и узнали чуть позже, с ужасом осознавая, насколько им двоим повезло, но это было потом. А пока Кир, расправившись с охраной, обернулся к толпе, ошалело пялившейся на внезапно развернувшийся бой, и заявил:

— Сегодня вход свободный.

Народ тут же попер вперед. Некоторые здесь, на этой улице, любовались вывеской далеко не первый вечер, без шансов попасть внутрь. А теперь такой шанс им подвернулся, и упускать они его не хотели. Ведь затем, завтра или послезавтра, на работе или в кругу друзей можно было небрежно обронить, в каком именно из крутых заведений они побывали, и главное — они ничем не рисковали, подловить на лжи не получилось бы, ведь они действительно попали в клуб…

Дважды просить их было не нужно. Толпа едва не затоптала лежащих без сознания охранников и самого Кира.

Когда люди обтекли его со всех сторон, он и сам влился в «поток», и эта бешеная река, жаждущая развлечений, мгновенно занесла его в клуб.

Тамошние охранники моментально смекнули, что на входе произошло нечто нестандартное, если столь разношерстная масса и в таком количестве смогла прорваться в заведение.

Они вытаскивали из толпы людей по одному, но Кир держался в самой гуще, так что пока ему ничего не угрожало.

Дождавшись, пока «поток» донесет его до барной стойки, он выскочил «наружу».

Сюда он явился вовсе не развлекаться, и в зале для обычных клиентов ему делать было нечего.

Его интересовал ВИП-зал, где должен был находиться Вега, его приближенные и все те, кто пришел в клуб решать с дейкапи какие-то свои вопросы.

— Сюда нельзя!

У дверей в ВИП-зал стоял амбал в строгом костюме.

Он вообще никак не отреагировал на появление Кира, на его внешний вид. Казалось, что ему плевать. Главное, чтобы этот тип не ломился туда, куда не следует, через дверь, которую и охраняет этот тип.

Почему этот бомж вообще в клубе — плевать он хотел. Пусть с этим другие разбираются.

— Мне назначено! — соврал Кир.

— Кем? — тип не издевался, не ухмылялся, он вполне серьезно интересовался, на встречу с кем собрался посетитель. А то, что он в одежках, которые даже работяга постыдился бы надеть…ну что ж, бывает.

— Дейкапи Вега меня ждет, — соврал Кир.

— Нет, не ждет, — покачал головой амбал, — убирайся.

— Ладно, — легко согласился Кир, а в следующую секунду прыгнул на амбала.

Тот, несмотря на свои габариты, отреагировал неожиданно быстро — уклонился от атаки, схватил Кира своей ручищей, сдавил шею так, что у обычного человека уже бы наверняка все позвонки трещали, но Кир не был обычным человеком. Впрочем, даже у модификантов крайне редко встречаются импланты на шее, что и удивило амбала, а Кир этим воспользовался.

Лезвия сами собой выскочили из руки, и резким движением Кир просто отрубил руку, его удерживающую.

Сверкая искрами, плюясь белой синтетической жидкостью из патрубков, высокотехнологичная конечность упала на пол.

— Ах ты… — только и успел произнести амбал, как в грудь его ударили клинки с левой руки, с правой, опять с левой.

Кир с бешеной скоростью бил, пронизывая тело противника, а затем, вонзив клинки обеих рук, дернул в сторону, вырвав куски плоти и обрубки ребер.

Исторгая фонтаны крови, амбал без единого звука упал на пол, прямо под ноги Кира, а сзади него вдруг раздался вопль — его проделка не осталось незамеченной, кто-то из гостей заведения увидел, что Кир сотворил с охранником.

Грохнул выстрел, но пуля ударила в стену, совсем рядом с

головой Кира — попасть по нему, когда он находился в режиме взвинченного восприятия, было просто нереально. Тем более с дистанции около десяти метров — времени, чтобы уйти с траектории, у него было предостаточно.

Стрелок прожил всего три секунды с момента выстрела. Далее Кир ударил его в висок — клинки прошли через череп насквозь.

Еще один охранник попытался ударить Кира электрошокером, но Кир перерубил дубинку, ударом ноги сломал бедолаге позвоночник, превратил внутренние органы в кашу, отправил на пол.

Далее все завертелось с огромной скоростью.

Народ, отдыхавший в клубе, не на шутку испугался — крики, визг летели со всех сторон.

Несколько секунд, и люди превратились в испуганное стадо, которое ломанулось к ближайшему выходу и чуть не снесло охранников, бежавших к Киру, но ждать, пока подтянутся новые противники, он не стал, и заскочил в вожделенный ВИП-зал.

Свет здесь был заглушен. В целом и в основной части клуба было не светло, но здесь стоял прямо-таки полумрак.

Впрочем, Киру было совершенно на это плевать — он прекрасно видел и так. А увидел он несколько кабинок с прозрачными стенками. Вернее прозрачными они были, скорее всего, изнутри. Снаружи были непроницаемо черными.

Кир подошел к первой, открыл дверь.

Никого.

Вторая — какой-то жирдяй развлекался с двумя стриптизершами.

Третья — два мужика бандитского вида что-то активно обсуждали.

Едва только Кир открыл дверь, они замолчали, повернулись к нему, окинув удивленными взглядами. Затем в глазах одного из них удивление сменилось неприкрытой злостью.

— Ты еще что за хмырь? Чего надо?

— Ничего, — ответил Кир, и отправился было к следующей кабинке, но мужик так просто уйти ему не позволил.

— А ну иди сюда, ты, остолоп, — прошипел он, — ты чего думал, что можешь вот так…

Договорить он не успел — резким движением руки Кир просто перерезал ему горло.

Второй, оторопело уставившийся на булькающего, хватающегося руками за шею товарища, замер.

Кир направился к следующей кабинке.

В этот момент из самой крайней, находящейся дальше всего,

вышел какой-то тип, показавшийся Киру знакомым. Следом за ним из кабинки выскочило двое, и они мгновенно бросились к аварийному выходу. Тип, секунду рассматривающий Кира, побежал за ними.

Вот же черт!

Кир его вспомнил — это водитель Веги.

Собственно, раз водила Веги побежал на выход, то кто-то из той парочки, что проскочили ранее, должен быть Вегой. Или же он убежал еще раньше?

Как бы там ни было, а Киру нужно их догнать.

Это не было проблемой — с его взвинченной до предела скоростью догнать и даже обогнать противников будет вопросом нескольких секунд. Никуда им не деться.

Вот только в ВИП-зал вломились десять охранников, и все они тут же рванули к Киру.

Тот лишь скрипнул зубами. Нет, он не боялся ни их, ни предстоящей драки. Кир нисколько не сомневался, что все эти комки мяса тут и полягут, но из-за них Вега может ускользнуть, а допустить этого было никак нельзя. Времени у Кира с каждой потерянной минутой становилось все меньше и меньше.

Что ж, значит, завалить их нужно быстро…

Первый подскочивший охранник был зарезан, второй и третий получили по очереди — один лезвиями в живот, второй ногой в грудь.

А вот дальше, когда налетели всей толпой, Киру пришлось попотеть.

Это ведь только в фильмах, когда героя окружают толпой, на него нападают все по очереди. Ну, максимум по двое. В реальной жизни толпа пытается окружить со всех сторон, все противники действуют одновременно, и несчастному, который оказался в окружении, нужно иметь глаза на затылке и как минимум пару запасных рук, чтобы хотя бы блокировать удары. Контратаковать в таком случае — безумие.

Опытные инструкторы, у которых обучался Кир, советовали в таком случае использовать противников как щит. Или же искать такое место, где окружить просто не удалось бы. Например, угол комнаты.

Все это Кир и проделывал — поймав одного из врагов, он выкрутил ему руку, заставив ее хрустнуть, и далее прикрылся им от двоих других. Один из них успел вовремя остановиться, не ранил товарища. Второй вогнал нечто, похожее на короткий меч, прямо в живот своему коллеге, взятому Киром в заложники.

Теперь, когда «щит» был ранен, для Кира он был бесполезен — бедолага полетел прочь, получив прощальный пинок, а Кир

начал пятиться в угол, отбиваясь от оставшихся противников.

К слову, было у него в отличие от обычного парня из боевика преимущество — скорость. По сравнению с Киром противники были медленные и неповоротливые, уйти от их ударов не составляло труда.

Вот только подловить момент и ударить, чтобы вывести очередного урода из боя, было сложно — стоило только попытаться, и Кир бы получил свое, несмотря даже на преимущество в скорости.

Но и играть с ними в кошки-мышки он долго не мог. В конце концов, эти тупые чурбаны ему не нужны. Он пришел сюда за одним конкретным человеком, а из-за них может свою цель упустить.

Очередной дуралей сделал слишком длинный выпад своей шоковой палкой и поплатился за это — Кир перехватил его руку, вывернул ее, заставив отпустить дубинку, перехватил ее сам и, взяв врага на болевой, нанес удар.

Дубинка приземлилась точно на кадык, вогнала его вглубь, тут же Кир развернул дубинку и ткнул ей в одного из охранников, напиравших справа.

Противник слева получил режущий удар лезвиями по ноге и заорал от боли, мгновенно оступился, и чуть было не упал.

Кир заботливо его придержал, после чего добил, пронзив грудь клинками с левой руки.

Осталось меньше половины противников (кто-то даже после того, как Кир, казалось бы, нанес смертельные раны, все еще оставался на ногах).

Продолжать бой Кир уже просто не видел смысла — эти черти и так его слишком задержали. Просто пнув ближайшего, освобождая себе дорогу, Кир бросился догонять тех двоих и водилу Веги.

Побитые и раненные преследователи практически сразу отстали.

Во всяком случае, когда Кир оказался уже в переулке, они лишь вбежали в коридор, черепахи…

Кир обернулся.

Где тачка? Куда она делась?

Он увидел габаритные огни здоровенного черного седана, как раз выворачивающего из переулка на улицу.

Убегают!

Но уйти не успеют.

Кир бросился следом, разогнался и, отставая от аэрокара всего на несколько метров, выскочил на улицу.

Тачка тут же начала набирать скорость, водитель почему-то

не стал подниматься в воздух (может, опасался, что помимо Кира есть и другие враги, которые как раз только и дожидаются, пока аэрокар поднимется над зданиями) и попытался набрать скорость, двигаясь прямо над дорогой.

Несмотря на всю свою прыть, Кир начал отставать, и в отчаянном прыжке, в который он вложил всю свою ярость и злость, он долетел до аэрокара, ухватился за выпирающий воздуховод, подтянулся.

Похоже, его успех не прошел незамеченным — те, кто находился в аэрокаре, засекли «зайца», и водитель попытался его стряхнуть — аэрокар дернулся из стороны в сторону — раз, другой, третий, но Кир удержался.

Тогда аэрокар начал набирать еще большую скорость, подниматься над землей, устремляясь в небо.

Кир сообразил, что задумал водила — подняться повыше, крутнуть бочку или еще какой финт провернуть, чтобы его стряхнуть.

Глава 8
Охота на крупную дичь ч2

Кир прекрасно осознавал — если дать водиле поднять аэрокар выше, позволить начать крутить бочки и пируэты, то это конец. Пускай он, Кир, сможет выдержать раз, другой, но в конце концов его скинут.

Что ж, тогда нужно действовать быстрее.

Он собрался с силами, активизировал импланты и, подтянувшись, размахнулся, врезал в заднюю дверь аэрокара, предварительно выпустив из руки свои «когти».

Выгнув руку, чтобы когти работали наподобие крюков, он отцепился от воздуховода, повис на двери, дрыгая ногами, пытаясь найти точку опоры.

В этот момент окно в двери открылось, и оттуда высунулся тип, в руке которого был пистолет.

Кир не позволил ему даже навести оружие на себя, размахнулся и ударил левой рукой. Лезвия на ней пробили плоть, пригвоздили кисть урода, что вылез, к внешней части двери. Оружие он, естественно, выпустил.

Несмотря на скорость, на бьющий в уши ветер, Кир услышал вопль раненого, но кричал тот недолго. Высвободив правую руку, Кир ударил ею. Когти вошли в глазницы, пробив глазное яблоко, насквозь прошли мозг и проломили теменную кость.

Рывок, и уже мертвое тело вылетело наружу из аэрокара, стремительно полетело вниз.

Ну а Кир принялся карабкаться через открытое окно в салон аэрокара.

Еще один тип, сидевший на пассажирском сидении, пытался выпроводить непрошенного гостя — бил ногами, как мог выпихивал Кира, но ничего у него не получилось. Получив в нос стопой, Кир разозлился еще больше. Увернувшись еще от двух ударов, он вонзил свои когти в икру противника, чуть вернул руку, заставив жертву заорать от боли, и подтащил его к себе. Второй удар пришелся в грудь противника — когти пробили тело, сломали ребра и ушли глубоко в сидение аэрокара.

Этот тоже готов.

В этот момент грохнул выстрел.

Что-то ударило в голову, но боли не было. Снова лишь констатация повреждений, череда уведомлений, а затем темнота.

На несколько секунд Кира просто вырубило, но лишь на несколько.

Когда он очнулся — продолжал лежать на заднем сидении рядом с трупом только что убитого им врага.

Водила, который и пальнул ему в голову, похоже, не заметил, что «заяц» жив, он спокойно вел аэрокар.

Кир без размаха ударил его снизу вверх. Лезвия вошли в районе лопатки, а вышли из-под ключицы.

Водила дернулся, захрипел.

Он бросил быстрый взгляд в зеркало, увидел, что Кир жив, и этот факт попросту привел его в оторопь, если не сказать в животный ужас.

— Нет, прошу, прошу, не надо! Что тебе нужно? Я скажу все…

Вот только Кир уже увидел на экране бортового компьютера маршрут и название конечной точки, прорычал:

— Я и так все знаю.

После одним резким движением он повернул кисть, расширяя раны противника, а затем ударил его под череп.

Если бы Кир не был так зол, если бы он мог соображать нормально, то понял бы, какую ошибку совершил, да только был он сейчас вне себя от ярости, и все, чего ему хотелось — это убить урода, который едва не убил его самого.

Уже мертвый водитель навалился на штурвал, и аэрокар бросило в сторону, повернуло.

Кир попытался было перескочить наперед, но его прыжок сбило мертвое тело, так и покоившееся на заднем сидении. При жизни это был тот еще здоровяк, немало весивший, из-за чего он придавил Кира так, что тот не смог быстро выбраться.

А аэрокар стремительно падал вниз…

Кир наконец-то вылез из-под туши, придавившей его к двери аэрокара, перелез вперед, но…было уже слишком поздно. Все, что он успел сделать, — схватить руль, дернуть на себя, заставляя машину поднять нос. Была бы у него в запасе еще секунда-две, может, все и обошлось бы, а так…

Аэрокар на полной скорости врезался в поверхность.

Благо летела машина над свалкой, окружающей город, так что впечатался аэрокар не прямо в землю, а в груду мусора, разбросав ее в разные стороны, проскочил дальше, разметав еще одну, и лишь влетев в третью, остановился.

Машину здорово раздолбало — передних движков практически не было, капот как таковой отсутствовал, все стекла лопнули, а в салоне все было забрызгано кровью — здоровенная ржавая балка прошила аэрокар насквозь…

* * *

Кир очнулся внезапно. Только что плавал в темном омуте и вдруг все появилось — звуки вокруг, какое-то размытое пятно перед глазами, боль… Нет, не боль, все та же констатация повреждений.

Он попытался перевернуться и тут же пятно отдалилось. Оказалось, он лежал, уткнувшись лицом в обломок стекла, весь заляпанный кровью.

Кир огляделся.

Где это он? Что за свалка? Кругом ржавый мусор, воняет паленой резиной и чем-то еще: едким, неприятным.

Что за звук?

Он резко обернулся — в нескольких метрах от него стоял аэрокар, точнее лежали его останки — тачка разбилась в хлам, на ней живого места нет…

Кир поднялся, подошел к водительской двери.

О черт…

Тело водителя словно бы через мясорубку пропустило, попросту изорвало на части во время падения…

Кир отшатнулся, споткнулся ногой обо что-то, рухнул на землю.

Пытаясь удержаться в вертикальном положении, он за что-то схватился, но это «что-то», не выдержав его веса, оторвалось.

Кир поднес руку к лицу.

Зеркало: такие ставили на старые аэрокары. И вроде как на его родной Земле и Эдеме было нечто похожее — простейшее устройство, чтобы увидеть, кто едет позади тебя…

Сейчас в этом «устройстве» отображалось его собственное лицо. Все оно было в ссадинах, царапинах, рваных ранах, и всюду через разрубленную, покалеченную кожу просвечивал металл.

Кир оглядел себя.

Комбез перепачкан кровью, порван во многих местах, на открытых участках кожа словно вздыбилась, пошла волнами, как бывает с пластиком, если поднести к нему что-то очень горячее.

Да что же с ним…

Кир было начал терзать себя вопросами, но вовремя вспомнил, как он здесь оказался, и вспомнил, что увидел на навигаторе.

Дейкапи Вега!

Теперь он знает, где его искать!

Кир поднялся, огляделся и направился в обход одной из гигантских мусорных куч, которых здесь хватало. Словно курганы, они возвышались тут и там…

На его счастье, долго идти не пришлось — довольно быстро он добрался до выхода со свалки, а рядом с выходом был пустырь,

на котором стояло немало побитых жизнью, старых машин.

Кир направился к первой попавшейся, имевшей хоть какую-то электронную начинку.

Без проблем взломав систему защиты, он подключился к бортовому компьютеру, разблокировал двери и залез в салон.

Ну-с, теперь можно отправляться к дейкапи Веге, а где этот урод прячется, Кир теперь знал — на навигаторе эта точка маршрута называлась «Вилла дейкапи».

* * *

Машина Кира стояла в тени, со стороны заметить его было довольно сложно, хотя если бы кто-то внимательный оказался поблизости, смог рассмотреть это ржавое корыто, наверняка бы он задался вопросом — а что, собственно, этот старый хлам забыл в благоустроенном районе?

Наверняка бы этот кто-то даже вызвал бы копов, но…местные жители крайне редко появлялись на улицах — их аэрокары то и дело взлетали прямо с территорий их обширных «поместий». Представить, что кто-то из них будет вот так просто прогуливаться по улицам, было довольно сложно, так что Кир чувствовал себя в безопасности и спокойно наблюдал за виллой дейкапи.

Похоже, его похождения не прошли бесследно, и дейкапи смог сопоставить одно с другим, озаботился собственной безопасностью.

Во всяком случае, буквально через несколько минут после того, как Кир остановил машину, вокруг особняка были подняты защитные щиты, из ворот вышло несколько бойцов с оружием наперевес. Они поставили несколько аэрокаров так, чтобы преградить проезд к воротам, и сами заняли позиции для удобной стрельбы по тем, кто внезапно решит заявиться в гости.

Спустя еще несколько минут Кир заметил, как с территории виллы в воздух поднялся аэрокар, развернулся и стремительно куда-то умчался.

Еще несколько минут, и к воротам подъехало две машины, оттуда вышли еще несколько бойцов. Они поздоровались с теми, что уже несли «вахту», заняли позиции рядом.

Дейкапи окапывался, словно бы готовился к войне.

Кир не ожидал, что его действия вызовут столь быструю реакцию. Так-то, он надеялся, что у него будет время добраться до дейкапи прежде, чем тот сообразит, что за ним охотятся, но не повезло. Теперь следовало подумать, как проникнуть на

территорию виллы, ведь отступать Кир не собирался.

Пока никаких вариантов, кроме как прорываться с боем через ворота, он не видел. Попытка перепрыгнуть щиты тут же заставит отреагировать охранную систему, и туда, опять же, сбегутся все боевики со всей территории виллы.

Хотя…

Кир подключился к общей точке доступа, попытался влезть во внутреннюю сеть виллы. Для начала он решил просто прощупать систему безопасности, а не валить ее сразу. Мало ли, вдруг есть еще какие-то сюрпризы…

Судя по тому, как была устроена сеть, как были установлены защитные программы, на дейкапи работает довольно серьезный спайдер, дело свое знающий. но…почему он все еще медлит, почему не выкинул Кира?

Оп-па… А это уже интересно. На вилле отключили сервера, сеть фактически отрубили.

Зачем? Почему? Дейкапи боится, что с серверов, установленных на территории, могут увести нечто важное? Что же там такое?

Как бы там ни было, а теперь Кир мог с легкостью проникнуть на территорию виллы. Для этого нужно всего лишь перемахнуть через защитные щиты.

Обычному человеку подобное было бы не под силу, но для Кира с его имплантами это было плевым делом.

И главное — теперь можно не опасаться, что охранная система его засечет.

Пока Кир пытался пробиться на виллу через сеть, он вдруг обнаружил, что линии связи никто не отключил. Вырубили только внутреннюю сеть.

Кто бы ни отдал такой приказ, это точно сделал не спайдер.

Более того, спайдер теперь сам ограничен в возможностях — он ведь вне своей домашней «сети», где он царь и бог. Он вылез наружу из своей ракушки и пытается включить хотя бы камеры наблюдения, зацепив их на линии связи.

Иди сюда, маленький…

Кир дождался удобного момента и просто отправил огромный поток данных спайдеру. Это его огорошит, собьет с толку, ну а пока он будет приходить в себя…

Кир взломал защитную капсулу спайдера, вырубил ее и принялся отправлять пакет за пакетом, загружая память бедолаги, вкупе с огромными массивами однотипных данных он принялся слать и вирусы собственного производства.

Очень скоро спайдер не выдержит — отключиться от сети он не успеет, «переварить» всю ту кашу, которой Кир его загрузил, не

сможет, а, следовательно, бедолага просто «сгорит», его мозг взорвется.

И вот, это случилось.

Все, теперь у дейкапи нет спайдера.

Кир вышел из машины, преспокойно перешел дорогу и, подойдя к забору, щиткам, его прикрывавшим, задействовал импланты.

Прыжок получился приличный: метров на пять вверх. Правда «перепрыгнуть» щиты не получилось. Зато получилось на них закрепиться с помощью «когтей».

Не без труда, но Кир все же взобрался наверх и спрыгнул вниз, оказавшись на территории виллы.

Стоял он в зарослях каких-то диковинных кустов, наверняка завезенных с какого-нибудь Золотого мира, а в нескольких метрах от него начинался приличных размеров бассейн.

У самой его кромки прохаживался охранник с коротким автоматом в руках. Второго Кир засек чуть дальше, ближе к зданию.

Отлично. То что надо!

Кир, перемещаясь за растениями, подобрался ближе к первому охраннику, который как раз остановился, обводил окрестности серьезным взглядом.

Рывок, быстрый удар, и уже мертвое тело тихо опустилось на плитку небесного цвета, по шву в сторону бассейна стремительно понеслась струйка крови, начала стекать в воду, создавая кровавое пятно на поверхности.

Кир вернулся к кустам и вдоль забора направился к воротам.

Теперь нужно лишь подождать, чтобы второй охранник заметил мертвеца.

О! Уже!

Кир услышал топот, и спустя пару секунд мимо его укрытия проскочили четверо, побежали в сторону бассейна.

Отлично…теперь можно подобраться к дому, но сначала нужно еще навести шороху, в этот раз возле ворот. Пускай охранники знают, что противник уже здесь, пускай побегают…

У ворот двое. Оба напряжены до предела, значит, снять их нужно быстро.

Кир включил импланты на скорость и бросился к ближайшему. Удар лезвиями в шею мгновенно отправил охранника в мир иной, а вот второй, гадина, оказался сообразительным и быстрым. К тому же у него тоже имелись импланты, ускоряющие восприятие. Конечно, не чета тем, что были у Кира или Токая, но их хватило на то, чтобы успеть направить оружие в сторону Кира и выдать короткую очередь.

Разумеется, попасть у охранника не было ни единого шанса.

Кир прикончил его раньше, чем он понял, что промазал.

Все. Нашумел он достаточно, можно пробираться в дом.

Едва только войдя внутрь, Кир нос к носу столкнулся с тремя противниками, причем одного из них он узнал.

Тот самый Альте — один из ближайших прихлебателей Веги.

Альте его тоже узнал.

— Ты… — удивленно выдохнул он, — как…

Кир договорить ему не дал — мгновенно выпустил кишки и обезглавил. Одному из охранников он перерезал шею, второму вонзил клинки в руку. Тот завопил и все же дал очередь из автомата, правда, она ушла в потолок. И это было последнее, что сделал охранник.

Где может находиться Вега? Конечно же, в своем кабинете, где же еще?

Кир огляделся, пытаясь понять, куда ему идти.

Выбрав направление, он пошагал вперед.

Несколько комнат, длинный коридор, в котором ему встретилась пара охранников, всполошившаяся от выстрелов, и, наконец, нечто вроде «приемной», из которой в еще один кабинет вели шикарные двустворчатые двери из натурального дерева.

Кир сразу понял, что Вегу он найдет за ними…

Перед дверями стояли двое.

С первым Кир разобрался в считанные секунды, а вот со вторым пришлось повозиться — как оказалось, у него под кожей вшита броня, которую не смогли пробить даже «когти» Кира.

Что ж, ему же хуже…

Охранник пытался отбиваться, но получалось у него, мягко говоря, не очень — в скорости и силе он уступал Киру в разы, и единственное его преимущество — та самая броня под кожей, не помогала.

Броня отлично спасала от колотых ран, от пулевых ранений, но никак не помогла, когда Кир перехватил руку охранника, взял на болевой.

Тот взвыл, но Кир и не думал останавливаться, он продолжал загибать руку противника под неестественным углом.

Раздался хруст, новый вопль охранника было слышно, наверное, в соседних поместьях.

Кир не стал издеваться, схватил противника за голову и резким движением свернул ему шею.

Вот и все…

Теперь осталось последнее…

Кир подошел к двери, толкнул ее, потом ударил. Дверь осталась стоять, как вкопанная.

Что ж, этого следовало ожидать. Вега в своем кабинете был словно в бункере, и прорваться к нему было той еще задачкой.

Для кого угодно, но не для Кира.

Тот, проанализировав сложившуюся ситуацию, мгновенно принял решение. Развернулся и бросился искать ступеньки, ведущие в подвал. Обнаружил он их в соседней комнате, служащей чем-то вроде зала для заседаний.

Кир спустился вниз и увидел «кабинет» спайдера — куча серверов, вспомогательных терминалов и капсула в центре.

В самой капсуле покоилось тело спайдера — как Кир и планировал, бедолаге просто выжгло мозги, когда он пытался блокировать тот поток данных, который на него обрушился.

Кир подошел к одному из терминалов, вновь включил сеть. В первую очередь он получил доступ ко всей системе безопасности. Отключив ее и вырубив все камеры, он запустил процедуру зачистки — уничтожения всех размещенных на серверах данных. Вместе с ними должны были быть уничтожены и записи с камер — как старые, так и те, что велись сейчас.

Пока была возможность, Кир переключился на камеру в кабинете Веги.

А вот и он, сидит и дрожит за своим столом. Вместе с Вегой в кабинете были и охранники, державшие под прицелом дверь.

И один из них был…назвать его спайдером сложно, скорее уж «продвинутый» и технически подкованный боевик — у него были импланты и на силу, и на расширение памяти. И этот идиот, едва заметив, что сеть виллы дейкапи вновь работает, пытался к ней подключиться.

Очень даже зря…

Глава 9
Охота на хищника

Пока этот глупый, перекачанный амбал внаглую лез в сеть, при этом отрубив все защиты и протоколы безопасности (ну а как же — сеть на вилле дейкапи априори считалась безопасной), сам Кир принялся взламывать амбала.

Доступ к нейрочипу Кир получил практически мгновенно, куда больше времени у него отняли попытки заставить все имеющиеся у противника импланты работать в форсированном режиме, игнорируя предупреждения, приказы владельца, а главное, в обход всех имеющихся систем защит.

Потратив на это около двух минут, что по меркам спайдеров было довольно долго, Кир добился своего — импланты амбала включились, вышли на «предельный» режим и уже начали нагреваться.

Бедолага задергался, пытаясь отключиться, сбросить настройки, да только ничего у него из этого не выйдет.

Еще несколько секунд, и импланты начнут взрываться прямо в его теле.

Ну а пока все взгляды в кабинете прикованы к нему, Кир вломится внутрь…

Когда он вынес дверь, перешагнул порог, на всякий случай вырубив свет, перегрузив частыми запросами систему, отвечающую и контролирующую освещение на вилле, то привлек внимание всех, кто там находился.

Похоже, его «отвлекающий маневр» с взрывающимся охранником не сработал — тот подох чуть раньше, а Кир заявился уже после окончания «спектакля».

Что ж…

По нему открыли огонь, но мгновением раньше он включил свои импланты и практически мгновенно (для противника) переместился, оказавшись за одним из бойцов.

Все, кто находился в кабинете, отчаянно вертели головами, пытаясь его найти, и одному все же повезло — он заметил Кира.

Охраннику, за которым прятался Кир, заорали, принялись тыкать пальцем, что за его спиной враг, и этот недотепа наконец-то допер, что нужно обернуться. Но опоздал — Кир ударил его в спину, пробив тело насквозь — оба лезвия вышли из груди уже покойника.

А затем для пущего устрашения Кир дернул рукой в сторону, ломая кости и разрезая плоть, в прямом смысле располовинивая

свою жертву.

Последний оставшийся в живых охранник открыл огонь. Длинная очередь должна была разорвать «гостя» в клочья, но Кир мгновенно ушел с линии огня, причем сделал это с такой скоростью, что охранник этого даже не заметил, а когда увидел Кира, тот с бешеной скоростью, прыгая из стороны в сторону, летел на него.

Охранник, стоит ему отдать должное, попытался подстрелить Кира, но он не поспевал за врагом — все пули уходили в молоко, ну а Кир уже добрался до него и размашистым движением рубанул слева направо.

Голова противника, отсеченная от тела, отлетела в сторону, покатилась, словно мячик, по полу, а само обезглавленное тело несколько секунд постояло на месте, сжимая в руках оружие, а затем просто рухнуло на колени, медленно завалилось вперед, из страшной раны на шее хлынула кровь.

Дейкапи Вега, сидящий за своим огромным столом, с ужасом глядел на происходящее, боясь даже шелохнуться.

То ли от страха его тело оцепенело, то ли еще почему, но он продолжал сидеть, не шевелясь, будто кролик перед удавом, даже тогда, когда Кир неспешно направился к нему.

Пока Кир приближался, дейкапи неотрывно глядел на его лицо, а затем на физиономии самого дейкапи проскочило удивление вперемешку с испугом.

Он узнал Кира, но при этом отказывался верить в то, что этот человек сейчас стоит прямо перед ним. Этого просто не могло быть!

Ну, еще бы, ведь Токай лично сообщил дейкапи, что уничтожил из ганга Вобана девку и пацана, на очереди сам Вобан и его дружок — Хан.

Но вот же пацан! Жив-здоров, только что перебил охрану Веги, и теперь такая же участь ждет самого дейкапи.

Вега это понимал, но отказывался верить. Наверное, поэтому, из-за неверия дейкапи в то, что все это происходит на самом деле, страх несколько отступил, и к нему вернулся дар речи.

— Ты же мертв! Тебя же убили! — выдавил он себя.

— Попытались, — усмехнулся Кир, — но, как видишь, не довели дело до конца.

Дейкапи вновь изменился в лице. До Кира дошло, что он приблизился настолько близко, что Вега разглядел лицо своего убийцы, увидел множество страшных ран, а главное — сверкающий металл под кожей.

Испуг в глазах дейкапи превратился в первобытный ужас. Он не понимал, что перед ним, не понимал, как его вообще назвать.

— Что ты такое? — стуча зубами, спросил дейкапи.

— Это неважно, — ответил Кир, — главное — я пришел получить должок…

Кир подошел к столу дейкапи и замер напротив него.

Дейкапи, что удивительно, снова смог взять себя в руки. Наверняка он уже осознал, какая судьба его ждет, но верить и принимать ее не желал, поэтому попробовал поторговаться.

— Чего ты хочешь? Денег? Наркоту? Что? — прямо-таки вопил он. — Скажи, что тебе надо, и я тебе это дам! Что ты хочешь?

Кир лишь усмехнулся, и затем, перегнувшись через стол, схватил дейкапи за шею, подтянул к себе и замахнулся рукой, из которой уже «выдвинул» лезвия.

Вега видел, что ничего не может сделать нападающему, понимал, что уже ничто не способно ему помочь, но все еще отказывался верить, что вот-вот его собственная жизнь прервется.

Этого не могло быть! Этого не должно было быть!

— Что тебе надо?! — истерично заорал Вега, попытался вскочить, убежать, спасти свою жизнь, но Кир ему не позволил.

— Возмездие, — тихо, с нескрываемой злостью и ненавистью ответил Кир дейкапи, и его лезвия, которые все это время продолжали медленно выдвигаться из своих «ниш» в руке хозяина, наконец-то достигли тела дейкапи. Они медленно вошли и проткнули веки, которые Вега закрыл, надеясь, что весь тот кошмар, что творился, исчезнет, испарится. Затем под вопли дейкапи лезвия двинулись дальше, уже пробивая глаз насквозь.

— А-а-а-а! — заорал дейкапи, задергался, пытаясь вырваться, однако гость держал его мертвой хваткой.

Лезвия уже прошли глаза, вошли глубоко в череп, пронзили мозг, и тело дейкапи содрогнулось раз, другой.

Кир отпустил жертву, и уже мертвый дейкапи упал лицом на стол. Из его глазниц начала медленно вытекать кровь…

— За Лай, — медленно произнес Кир, но дейкапи его уже не слышал.

Закончив с дейкапи, Кир направился на выход.

В голове его было пусто, что делать дальше — он совершенно не представлял. Просто передвигал ноги, как робот, направляясь к дверям.

Покинув кабинет с мертвым Вегой, пройдя мимо трупов в комнатах, Кир вышел на улицу, на веранду.

Здесь он остановился и сделал глубокий вдох, прикрыв глаза и подняв лицо к небу, с которого на землю капал мелкий дождик.

Капли дождя упали на лицо, принося прохладу, остужая разгоряченную кожу.

Во всяком случае, Киру так показалось. Он не хотел думать о том, что кожи то у него, собственно, и нет. Есть какой-то суррогат, синтетический аналог, обтягивающий металлический скелет.

Что он такое, почему с ним это случилось, можно ли все вернуть назад — он не знал. Знал лишь то, что обратный отсчет уже закончен. Очень скоро истекут последние секунды, и тогда…

Что «тогда» случится — он совершенно не представлял. Но что бы там ни случилось, он этого не боялся, ведь свою цель, свою задачу он выполнил.

А теперь… Да гори оно все синим пламенем!

От мыслей отвлекла настойчивая трель. Кир, все так же стоя под дождем, подняв лицо к небу, вызвал интерфейс и поглядел, кто и чего от него хочет.

А…понятно…

Система охраны, искусственный интеллект, управляющий всей техникой на вилле, требовал от администратора сети вводных. После смерти местного спайдера система перезагрузилась, но находилась в режиме «ожидания», не зная, что ей делать и как реагировать на то или иное происшествие.

Кир просто перевел все в режим максимальной боеготовности, зациклил систему безопасности, заставляя ее стрелять на любое движение, и полностью отключил ИИ, который мог бы помешать его планам.

После этого «дал добро» системе включаться.

Практически мгновенно система отреагировала на кучу «посторонних» — турели выпрыгнули из своих ниш, стали в боевой режим и зафиксировали «цели».

Мгновение позже турели открыли огонь.

Они убили охранников, все еще находившихся в доме, перестреляли людей дейкапи на участке вокруг виллы, покрошили всех тех, кто находился у ворот.

Далее турели принялись стрелять куда попало, так как система фиксировала движение — шевельнулся куст от легкого дуновения ветра, или же на листе собралось чрезмерно много влаги и листик чуть наклонился, чтобы вода могла стечь, капли дождя били в поверхность бассейна, в предсмертной агонии дергалось тело охранника в саду…

Турели за считанные секунды разнесли все, что могли, а когда у них закончились патроны, замерли. Словно бы озлобленные змеи, они шипели, продолжая раскручивать стволы, грозя отправить поток пуль в приближающегося врага, вот только пуль уже не было, и вся эта грозная демонстрация была не более чем блефом.

Система безопасности, которая медленно сходила с ума, раз за разом отправляла запросы и уведомления администратору, затем отключенному ИИ, и в конце концов отчаявшись, просто перешла в режим ожидания, впав в некое подобие гибернации.

Мелкий дождик уже превратился в самый настоящий ливень, чьи потоки обрушивались вниз, на виллу некогда могущественного дейкапи.

Вода лилась на траву, дорожки, крышу виллы и примыкающих построек, на тела, лежащие у ворот, размывая лужи крови, на тело Кира, лежащее лицом вниз рядом с главным входом в виллу, у ступенек.

* * *

Ливень был такой, что разглядеть хоть что-то на расстоянии вытянутой руки было сложно. Тем не менее, аэрокар медленно летел по улице, вдоль дорогих и шикарных домов.

Время уже было позднее, большинство обитателей спали, хотя в паре домов горел свет — в одном, видимо, припозднившийся хозяин просто отдыхал, глядя какой-то голофильм: смена кадров давала причудливые оттенки цветов, которые было хорошо видно даже с улицы, даже несмотря на дождь.

В другом доме, скорее всего, была вечеринка, причем сейчас она набрала максимальные обороты — громкая музыка и пьяные веселые крики, женский псевдоиспуганный визг было отлично слышно.

Но пассажиров аэрокара эти два дома совершенно не интересовали.

Аэрокар еще больше снизил скорость, когда дорога пошла вдоль длинного и высокого забора, а затем машина и вовсе свернула с главной на узкую, ведущую к воротам, возле которых стояло два больших черных аэрокара. Это были модели, которые были очень популярны среди бандитов, причем исключительно среди боевиков дейкапи. Удобные, не броские, вместительные, а главное, в них полно места.

Аэрокар с неизвестными чуть ли не уткнулся носом в одну из таких машин.

Из салона выскочили трое — с водительского места четырехрукий крепыш, с пассажирского переднего и заднего еще двое.

У крепыша в руках был пистолет, и он его вскинул, держа оружие наготове, пошел вперед.

— Вот же черт! — буркнул он, увидев трупы возле машин, и принялся озираться, надеясь обнаружить угрозу.

Его товарищ, тоже вооруженный, но уже автоматом, держался куда спокойнее.

А вот третий, в руках которого было не оружие, а какой-то странного вида прибор, на первый взгляд собранный из всякого хлама, едва увидев трупы, занервничал, испугался.

— О, твою мать! Вот блин! — запричитал он.

— Да успокойся ты, — рыкнул на него четырехрукий, — эти жмурики тебя уже не укусят.

— Он где-то здесь. Он все еще тут! — продолжал нервничать третий. — Метров двести, не больше.

— Ну и отлично. Значит, сейчас его найдем, — заметил тип с автоматом.

— Да он же нас положит, как этих… — тип с прибором в руках был испуган не на шутку, и по нему было видно, насколько он хочет оказаться подальше отсюда.

— Ну, нас не положит. Мы же друзья, — хмыкнул четырехрукий.

— А ты умеешь успокоить, Вобан, — рассмеялся автоматчик, он же Хан.

— А меня-то за что? — жалобно пискнул третий — Кремень.

— Так ты его в эту хрень превратил. Лично я бы очень разозлился, обнаружив, что стал сраным роботом…

— Так-то, я ему жизнь спас! — возмутился Кремень.

— Ну вот так ему и скажешь, если он тебя завалить попытается. Пошли!

— Куда? Это же вилла дейкапи! Там же охраны тьма!

— Думаю, Кир уже об этом позаботился, и там жмуров еще больше, чем тут. Пошли!

— А система охраны?

— Если бы она работала — мы бы об этом узнали, — в этот раз вместо Вобана ответил Хан.

Вобан тем временем подошел к воротам, схватился за ручку и не без труда отодвинул полотно в сторону.

В образовавшуюся щель он и проскользнул, за ним Хан, и последним Кремень.

Оказавшись во дворе, все трое принялись оглядываться по сторонам.

— Ну, куда нам? — спросил Вобан.

— Туда, кажется, — Кремень поглядел на свой прибор, ткнул пальцем в направлении террасы, рядом с входом в здание.

— Ну, пошли тогда, — Вобан первым направился в нужную сторону, остальные последовали за ним.

Пока дошли до террасы, им еще встретилась пара трупов. Один из них, как и те, возле ворот, был буквально нашпигован пулями, а вот второй… Второго зарезали, причем довольно жестоко.

Почерк такой же, как и там, в клубе.

Похоже, Кир совсем с катушек слетел, ну да оно и понятно. Окажись Вобан или Хан на его месте, вполне возможно, что крови было столько же, если не больше.

Едва только начали подниматься на крыльцо, как Вобан замер.

— Чего? — чуть не натолкнувшись на него, спросил Хан.

Вобан ничего не ответил, лишь кивнул, указывая подбородком на человека, лежащего всего в паре метров от входной двери.

— Кир?

Тело не шевелилось.

— Он живой? — спросил Хан?

— Иди и проверь, — предложил ему Вобан.

— Да ну на хер! Пусть вон Кремень идет.

— Ни за что! — возмутился тот.

— Кретины, если он еще может передвигаться, то нам всем троим не уйти, — вздохнул Вобан, но его товарищи после его слов даже не пошевелились.

Пришлось идти Вобану.

Он чуть ли не подкрался к телу, присел рядом и попытался прощупать пульс.

— Ты чего делаешь? — громким шепотом зашипел Кремень.

— Пульса нет, — ответил Вобан.

— А откуда он возьмется? — поинтересовался Кремень.

— Оу… — до Вобана дошло, насколько бесполезной и даже глупой была его попытка. Действительно, прощупывать пульс у робота — «гениальная» идея.

— Иди тогда сам проверяй! — предложил Вобан Кремню.

Тот, все еще боясь, подошел ближе. Было видно, что стоит Киру только пошевелиться, и Кремень побежит отсюда с такой скоростью, какую только способен развить.

Но Кир не шевелился.

Кремень приступил к осмотру.

— Ну, чего там? — поторопил его Вобан.

— Перегрев сильный. Отключился, — ответил Кремень.

— Так он живой или нет?

— Починить можно, — ответил Кремень, — но…

— Что «но»? Нужно забирать его и сваливать отсюда куда подальше, а то копы вот-вот пожалуют…

— Сначала нужно отключить его окончательно, а то еще очнется, и тогда…

— Давай, делай, но быстро!

— Я пойду, погляжу, чего там, — Хан кивнул в сторону особняка.

— Времени нет! — заметил Вобан. — Нужно убираться как можно быстрее.

— Сколько ты будешь с ним ковыряться? — спросил Хан у Кремня.

— Минут пять. Может, десять.

— Пять минут у тебя! — угрожающе заявил Вобан.

— Ладно, — буркнул тот.

— Вот. Пять минут мне с головой хватит, — хмыкнул Хан и направился к входу в здание.

— Эй, Хан! — прошипел ему вдогонку Вобан, но Хан уже зашел в здание. — Черт бы тебя побрал! — в сердцах бросил Вобан.

Кремень не обманул — справился он даже не за пять минут, а чуть быстрее.

— Все, готово, — объявил он, — теперь не включится.

— Ну и? Чего делаем? — спросил Вобан.

— Да чего? Берем и тащим! — пожал плечами Кремень.

Они вдвоем попытались поднять тело, однако вместе с ним смогли пройти всего пару метров.

— Все, не могу! Уф… — Кремень отпустил ноги Кира и распрямился, держась за спину со страдальческим видом.

— Давай уже! Нам его еще тащить и тащить! — зло бросил Вобан. — Мы так и за час не управимся.

В этот момент из здания появился Хан.

— Офигеть! — стараясь перекричать ливень, начал рассказывать он. — Он дейкапи завалил, всех его людей.

— Охренеть! — удивился и Вобан.

— Я нашел сервера, запустил копирование с них на один из наших терминалов, затем тут все данные будут затерты.

— Отлично, молодец, — похвалил подчиненного Вобан, — а теперь давай, хватай Кира и потащили к машине. Вот-вот копы нагрянут.

Не без труда, но они втроем все же дотащили Кира до аэрокара Вобана, погрузили его на заднее сидение. Туда же втиснулся и Кремень.

Вобан и Хан запрыгнули на переднее сидение, и аэрокар лихо развернулся, выехал на общую улицу и пополз дальше, вдоль элитных домов. Спустя минуту он поднялся выше, добрался до «воздушной трассы» и там ускорился.

Спустя еще несколько минут к вилле дейкапи подлетели несколько полицейских каров. Они остановились, освещая окрестности своими «мигалками», а около дюжины копов с оружием наперевес бросились к воротам…

Глава 10
Перспективы

Кремень то и дело клевал носом, но практически уткнувшись лбом в монитор, тут же вскидывался, выпрямлялся, тряс головой, морщился, и затем просматривал все новые данные, появившиеся на экране, вносил их в свой блокнот, после чего некоторое время сидел, вглядываясь в экран, пока снова не начинал кунять.

— Ну, чего там, доктор? Пациент жив?

— Скорее жив… — буркнул вздрогнувший Кремень.

— А точнее?

— Да живой, живой! Но пока я отключил всю моторику на эндоскелете.

— Зачем?

— Потому что если он сможет двигаться — разгромит тут и все, и нас порвет на лоскуты.

— А чего он злой такой? — удивился Вобан. — Что мы ему такого сделали?

— Да не в том дело, что сделали, — вздохнул Кремень, — в нем проблема…

— Не понял…

— Не принимает его мозг новое тело. Отторжение идет, и как следствие постоянный перегрев, сбои… Встроенные протоколы, ИИ, помогающий ему управлять телом, говорят одно, а он хочет совершенно другое.

— А чего он хочет?

— Да…бред. Знаешь, как при температуре человек бредить начинает? На стенке что-то видит или галюны ловит — куда-то идти хочет, делать что-то надо… Вот тут то же самое, только больной с температурой или галюнами как правило слабый, его можно легко угомонить, если вовсе сам не угомонится, то тут его будет нести долго и нудно. Более того, мозг будет подпитываться новыми образами, впечатлениями, и нагнетать.

— Еще больше бредить будет?

— Ага.

— А может, все-таки вразумим?

— Помнишь, что он натворил?

— Ну…

— Так это у него навязчивая идея появилась. Последнее желание перед смертью. Отговорить делать то, что человек прямо физически хочет и должен сделать, невозможно.

— Ну он ведь уже справился? Токая убил, Вегу убил. Чего ему

еще надо?

— Мы…

— Да нет…мы ж ему помогли…

— У него на этот счет могут быть другие мысли…

— Уверен?

— Ну…я как-то не решился его включить и спросить, — хмыкнул Кремень.

— Так давай попробуем!

— Да ты совсем, что ли? — возмутился Кремень. — Он же нас порешит!

— А может, нет…

— И ты готов рискнуть?

— Готов. Мне этот пацан жизнь спас. Думаешь, зря? Думаешь, только для того, чтобы убить сейчас?

— Да пойми ты…нет того пацана, — вздохнул Кремень, — есть его образ, копия, но это уже не совсем Кир. Робот ограничивает его, заставляет принимать решения, основываясь на опыте, на аналогичных ситуациях.

— Так… — нахмурился Вобан, — погоди. Так он сам решает или нет?

— Ну…компьютер ищет схожую ситуацию в его прошлом, выдает ему, и он с ней соглашается.

— Соглашается или нет?

— Да его особо никто и не спрашивает. Скорее уж машина заставляет его принять это решение…

— А он не хочет?

— Да не знаю я…

— Слушай, а он из-за этого греться может? Ну, вот как раз горячка вся эта, отторжение тела? На хрена оно ему, если не хочет вести себя так, как желает он?

— Да как ты…да тут… — Кремень совершенно растерялся и обреченно махнул рукой. — Ну вот как тебе еще объяснить, что это не альтернатива жизни, не новая жизнь. Это копия. Это даже не настоящий человек внутри, а его копия, слепок сознания.

— Наше сознание — и есть мы, — заметил Вобан. — Ты мне объясни, раз такой умный, в чем проблема? Почему машина не дает ему самостоятельно принимать решения?

— Ну…это один из фундаментальных законов робототехники. Юридически Кир теперь — машина, а не человек. Соответственно, и подчиняться он должен правилам, созданным для машин, а не для людей…

— Программе?

— Да.

— И что это за программа?

— Вести себя как оригинал, грубо говоря, но в определенных рамках.

— Так он и пытается вести себя как оригинал, только рамки ему явно не нравятся.

— В этом и проблема…

Воцарилось молчание.

— Хей, народ! Чего вы тут? — в кабинете появился Хан, чья радостная физиономия светилась, как новогодняя елка.

— Откуда столько счастья на лице? — хмуро поинтересовался у него Вобан.

— Ковырялся в архивах Веги…

— И чего?

— Просто класс! Там все есть. Все счета, пароли и коды к ним, все его схемы, контакты, есть досье на политиков и полицейских. Даже на некоторых корпоратов. У Веги, оказывается, куча полезных людей на крючке была.

— А нам что с этого? — нахмурился Вобан.

— Так теперь эти люди, точнее их грешки, записанные на видео, в текстовом или аудиоформате, достались нам в наследство! — растянул губы в радостной улыбке Хан.

Вобан недоуменно уставился на него.

— Да чего непонятного? — удивился Хан. — Начальник департамента полиции нашего сектора имеет одно нездоровое хобби. Если о нем узнают журналюги и его «конкуренты» — живо вылетит со своего места.

— А нам что? Ну, вылетит он, придет на его место другой, — буркнул Вобан.

— Не тупи, босс! — вздохнул Хан. — Мы этого типа можем взять за яйца. Скажем, что если будет нам мешать — все его дерьмо вывалится на свет, моментально шелковым станет. Или того лучше — поможет избавиться от конкурентов. Нам, от наших конкурентов.

— Да понял я. Но это такое…с легавыми связываться… — Вобан недовольно сморщился.

— Ты рожу то не криви! Если все сделаем правильно — можешь дейкапи стать. Смекаешь?

— Да меня совет никогда не поддержит!

— Да клали мы на тот совет! Главное, чтобы ребят у нас было достаточно. Вышибем Хаджи, заберем территорию, которую они отжали, подгребем все то, чем владел Вега. А если кто-то будет не согласен — отожмем и его территорию.

— А ты не сильно замахнулся? — пристально посмотрел на Хана Вобан.

— Нет. Аты так и собрался в войдах до конца дней своих

ходить? Учти, у войда жизнь короткая, и все мы рано или поздно окажемся в траншее в виде трупика. И хорошо, если целого, а не расчлененного.

— А у дейкапи не так?

— Смотря на каком уровне. Если речь о рядовых торпедах — так же. Но мы то и не собираемся вступать в семью в качестве новичков. Мы собираемся создать семью!

В помещении воцарилось молчание. Тишина была такая, что, наверное, если бы кто-то уронил ручку или что-то подобное — грохот был бы такой, что оглохнуть можно…

— Вобан, ты подумай… — заговорил вдруг Кремень, — такой шанс выпадает раз на миллион.

— Можно, конечно, все это слить кому-то из дейкапи, — вкрадчиво начал Хан, — можно даже надеяться на щедрое вознаграждение…

— Но? — с угрюмым взглядом Вобан ждал продолжение.

— Но боюсь, самым щедрым вознаграждением будет быстрая смерть. Либо мы сами всем этим воспользуемся, либо это все нужно уничтожить и забыть. Так хотя бы проживем дольше…

Вобан думал долго. Сидел, морщил лоб, прикидывал, что к чему.

Было видно, что подвернувшийся вариант его очень и очень заинтересовал, но принять окончательное решение, которое, возможно, станет его смертным приговором, он не желал.

И тогда Хан, видя его метания, решил облегчить муки выбора и принялся рассказывать, что еще нашел на серверах Веги.

Как оказалось, дейкапи крышевал не только магазины, рестораны и прочий мелкий бизнес. Работал он и с корпоратами, точнее даже с корпорациями.

Помогал им добыть здесь, на Этне, кое-какие вещи, которые корпораты добыть не могли, снабжал охраной во время решения каких-то их проблем, помогал связями, решал их вопросы.

За это корпораты щедро ему платили, и не всегда деньгами.

К примеру, те пушки и броня, которой были вооружены секториалы, едва не убившие команду Вобана в загородном домике, как раз и были получены в качестве оплаты за какие-то «одолжения», которые делал Вега корпоратам.

— Ты подумай, Вобан, — говорил Хан, — с пушками и техникой корпоратов мы тут нагнем всех!

— А люди? Где взять людей? — упрямствовал Вобан.

— Они есть.

— Нас двое? И плюс Кир, который, возможно, и не очнется никогда.

— Не только. Есть еще Лют, другие ребята Веги, с которыми

мы работали. Сайфер хотя бы. Есть спайдеры — друзья Лай. За бабки и по старой памяти они согласятся на нас работать. А они, поверь, не только мелким воровством в сети промышляют, много чего умеют. В конце концов, есть войды, которых мы можем нанять.

— Так себе решение, — усмехнулся Вобан, — некоторых войдов я бы не подпустил к своим делам и на пушечный выстрел…

— С такими дел иметь не будем. Мы вольны выбирать, кого захотим. Спецов высшего уровня. У нас есть бабки, много бабок. Ты не забыл, что у нас все счета Веги?

— И что, там много денег?

— Миллионы, — заявил Хан, — если не миллиарды. Но таким деньгам нужна охрана. Сами мы не потянем, и потратить не успеем — нас быстро найдут. Если кто-то пронюхает о том, что все, чем владел Вега, досталось нам, нам двоим — проживем мы от силы несколько часов. Нам нужна своя семья, Вобан, и чем раньше — тем лучше.

Вобан все еще не мог решиться…

— Пойми, даже если мы сейчас все это уничтожим, кто-то может на нас выйти рано или поздно. И тогда доказывать, что мы все уничтожили, придется долго и нудно. Да уверен, даже если нам поверят, все равно пристрелят на всякий случай. А я подохнуть просто так не хочу…

Вобан тяжело вздохнул.

— Ладно, черт тебя дери! Будем делать дела.

Хан расплылся в улыбке.

— Черт, мужик! Это круто! Ты не представляешь, как это круто! Теперь мы перешли на совершенно другой уровень. Мы не сраные войды, мы теперь…

— Остынь! — приказал Вобан. — Мы еще ни на какой другой уровень не перешли. Мы на прежнем уровне и в глубокой заднице. Все эти твои «копы у нас в руках», «мы будем загребать бабки лопатой» и «у нас уже куча бабла» — еще далеко не факт. В одном ты прав — за нами очень скоро начнется охота…

— Да ладно, я же стер все записи, дождяра лил такой, что хрен что увидишь через дорогу. А свидетели…какие, на хрен, свидетели? Кир всех вырезал.

— Мы этого не знаем, и…не знаю, как, но уверен — рано или поздно на наш след выйдут. Нас выследят, и к этому моменту мы уже должны быть готовы. Мы должны дать отпор. Причем пытаться наехать на нас будут не раз и не два. Но самое важное — отбиться в первый раз. Иначе все…

— Согласен, — кивнул Хан, — так что делаем?

— Надо собрать ребят. Тех, с кем мы уже работали, и кому более-менее доверяем.

— Лют, Сайфер?

— Да, они и остальные, с кем мы работали из дейкапи. Еще можно позвать Кобретти и Плискена. У этих в гангах серьезные ребята, да и сами они не кинут.

— Понял, — кивнул Хан,– все, тогда пошел.

— Давай, — кивнул Вобан, — а я пока займусь Киром…

Хан поспешно покинул кабинет, а Вобан развернулся к Кремню.

— Ну…

— Что «ну»? — не понял тот.

— На чем мы остановились? — спросил Вобан. — Насколько я помню, на том, что Кир хочет все решать сам, а машина, помогающая ему управлять телом, ему этого не позволяет, в результате чего и начинаются всякие сбои, мозги Кира закипают, и он начинает творить дичь.

— В целом все так…

— Так давай отключим предохранитель — пускай Кир решает все сам.

— Нет! Ты не понимаешь! Если сделать так, то эта машина станет совершенно неуправляемой! — возмутился Кремень. — Она будет считать себя Киром!

— Но мы ведь этого и хотели? Ты ведь сам говорил, что перенос его сознания в эту железяку — единственный шанс его спасти.

— Да, но…

— Но что? Мы его, получается, не спасли, а заперли в этой консервной банке. Он психует? Конечно. Я бы тоже на его месте психовал. Отключай предохранитель!

— Послушай меня, — тяжело вздохнув, заявил Кремень, — если мы сделаем так, как ты хочешь, могут начаться проблемы. Серьезные проблемы… Эта машина…эта штука возомнит себя Киром. И что он решит сделать — одному богу известно. Ты понимаешь, что прежде чем его смогут остановить, он может перебить половину квартала?

— А зачем ему это?

— Ну, не знаю… Мозг переклинит, и начнет. Зачем он убил всех тех людей? Зачем он устроил бойню в клубе?

— Он мстил. Ты сам говорил, что им управляло одно-единственное желание: то, которое он испытывал, еще будучи в своем теле при смерти. Вот он его и реализовал.

— Убив кучу людей?

— А кого он убил? Людей Веги? Самого Вегу? В клубе он не

тронул никого из посетителей, только охрану. А они все — люди Веги.

— И ты считаешь, что это нормально?

— Ты в каком мире живешь, Кремень? Собрался лить слезы по бойцам дейкапи? Все мы ублюдки в той или иной степени. Любой из тех, кого завалил Кир, мог бы убить тебя, стоило только Веге этого захотеть.

Кремень молчал. Определенный резон в словах Вобана был, но… Предлагал он полнейшее сумасшествие — позволить машине, считающей себя человеком, действовать так, как ей захочется.

— Если конфликта ИИ и разума Кира не будет, его мозги не будут кипятиться, так? — спросил Вобан.

— Ну, в теории.

— Вот. Значит, мыслить он должен будет адекватно. Так?

— Опять же — в теории.

— У тебя есть хоть на что-то нормальный ответ, а не это твое «в теории»? — рассердился Вобан.

— Нет, потому что я не знаком с этой технологией, — возмутился Кремень, — я без понятия, как оно работает и как решить возникшую проблему. Судя по тому, что я читал, такого, как у нас, вообще не должно было произойти. Вполне возможно, что в роботе, в его софте есть какой-то глюк, он достаточно серьезный и…

— Слушай, а что этот робот вообще должен делать? Зачем его создали? — внезапно задал вопрос Вобан.

— Ну так это… — Кремень даже сбился, пытаясь выдать вразумительный ответ, — симулировать сознание, делать вид, что он человек, чью память ему загрузили.

— Память или сознание?

— Вообще загружается память…

— Ты же говорил «сознание»! — возмутился Вобан.

— Ну…это был эксперимент и…

— Ах ты ж… — лицо Вобана перекосило от гнева, — так ты эксперименты тут проводил?

— Да нет, подобное предусмотрено разработчиками, но находилась на стадии экспериментов и…

— Короче так, — перебил его Вобан, — выключаешь предохранитель и приводишь Кира в чувство. Если хоть что-то пойдет не так — тебе не жить. Понял?

— Понял, — буркнул Кремень, — но…

— Никаких «но»! Ты мне говорил, что скопировать сознание — единственный вариант для Кира выжить.

— Так и есть…

— Ну так теперь давай, заканчивай, что начал.

— Ладно…

Спустя пятнадцать минут, которые Кремень провел у тела Кира, бегая от него к своему терминалу, пролетели незаметно.

Сам Вобан особо за ним не следил, погруженный в свои мысли.

Проблем у него хватало. После того, что сделал Кир, открылась масса новых перспектив, в этом Хан был, конечно же, прав. Но и проблем тоже хватало.

И первая — нигде ли не засветился Кир, пока добирался до Веги. Да, на самой вилле вряд ли остались хоть какие-то следы, но вот раньше… В клубе, например.

Ведь это пока копы уверены, что там орудовал псих, слетевший с катушек. Но чуть позже, когда они узнают, что произошедшее в клубе повторилось на вилле дейкапи, который и являлся владельцем клуба, смогут сложить одно с другим.

Вот тогда начнут землю рыть, пытаясь выяснить, кто же был тем психом, что навел шорох в клубе. И, вполне возможно, смогут его опознать, а через него смогут выйти и на него, Вобана, а вот тогда…

Вобан тяжело вздохнул.

Все же прав был Хан, уговаривавший его начать собирать людей, вооружаться, готовиться к «войне». Война действительно будет. Вопрос только с кем — с кем-то из дейкапи за территорию, с кем-то из сильных мира сего, узнавших, что все имевшееся у Веги теперь перешло к Вобану?

При любом раскладе крови не избежать. И лучше бы, чтобы когда все начнется, Кир был в строю. После того, что произошло, Вобан понял, что Кир — это не только верный друг, спасший его во время боя с Токаем, но еще и сверхмощное оружие, которое может помочь ему не только сохранить жизнь, но и подняться на такие высоты, о которых Вобан раньше даже не задумывался.

Конечно, червячок сомнения грыз его — а потянет ли он такой уровень, сможет ли? Ну, раз недалекий, хитрозадый Вега как-то всем управлял, держал все под контролем, то почему Вобан не сможет?

В тот момент Вобан уверовал в себя, переоценил свои силы и возможности. На самом деле справиться со всеми надвигающимися проблемами ему было не по плечу…

— Все, готово! — заявил Кремень.

Вобан вздрогнул, повернулся к нему.

— Что?

— Готово, говорю. Можем включать.

— Ну, давай…

Кремень пробежал пальцами по клавиатуре и тут же уставился на тело Кира.

— И? — спросил Вобан.

— Сейчас он должен прийти в себя…

Глава 11
Все идет по плану

Вопреки ожиданиям Вобана дела шли очень даже неплохо. Как и планировали, первым делом подтянули своих — Люта, Сайфера и остальных из людей дейкапи Веги, с кем Вобан частенько работал. Затем к ним присоединились и нанятые Ханом войды, с которыми Вобан в дальнейшем собирался серьезно поговорить, предложить перейти с вольнонаемных на «оседлых», т.е. выделить им землю, объекты, с которых те могли кормиться. Ну а взамен бывшие войды вливались в группировку Вобана, вписывались во все дела.

Забрать бывшую территорию, подмять под себя, тоже больших проблем не вызвало — коммерсантам и дельцам было ровным счетом плевать, чьи именно «бычки» приходят к ним и забирают деньги. Для торгашей это было вполне обыденно и привычно, а то, что вместо людей дейкапи появились бойцы какого-то неизвестного ранее Вобана — да какая, по большому счету, разница? Ну пройдет еще месяц, кто-то уберет этого Вобана, и вместо него появится кто-то новый…

Впрочем, некоторые торгаши знали Вобана лично и были вполне довольны тем, что теперь их «крышует» он. В качестве бонуса для тех, кто помогал Вобану, когда он еще был одним из лидеров войдов, им разрешалось платить чуть меньше, чем другим.

Но не все было так безоблачно.

Слухи о том, что дейкапи Вега почил, уже разошлись по городу, и его территорию, в частности «пограничную», уже начали отжимать «соседи». Ну и, естественно, наглые Хаджи, учуяв запах наживы, тут же заявились.

Первый конфликт уже был — Люта и Сайфер столкнулись с парочкой Хаджи возле одного из многочисленных игровых салонов, когда заявились туда объявлять о том, что теперь они «крыша» этого заведения.

Новоиспеченные «крыши» были очень удивлены появлению конкурентов, и разговор прошел на повышенных тонах. Впрочем, до пальбы пока не дошло.

Условились, что Вобан и лидер этой группировки Хаджи встретятся вечером и все обсудят.

И Вобану предстоящая беседа совершенно не нравилась. О чем там говорить? Что Хаджи нагло полезли на чужую территорию? Ну так они будут аргументировать это тем, что

«земля» после смерти Веги стала «ничейной».

Вобан тяжело вздохнул. Похоже, намечается бойня, но без нее никак: не покажешь силу — тут же попрут, и в конце концов останешься вообще без ничего.

Имелся и ряд других, пока еще не «горящих», но не менее важных вопросов.

К примеру, соседи дейкапи жаждали с Вобаном встретиться для знакомства или, что точнее, для того, чтобы заставить его и его банду влиться в их «семью».

Допускать этого Вобан, конечно же, не собирался, однако как на его упрямство отреагируют «авторитеты» — предсказать было сложно.

Следующей проблемой было то, что мелкие уличные банды, почуяв слабину более сильных товарищей, обнаглели, начали устраивать погромы, грабежи магазинов.

Полицейские сирены в секторе ревели, не прекращая, и с этим нужно что-то делать. Если уличные гопари разозлят копов и корпоратов, то одному богу известно, что те могут выкинуть. Уж точно ничего хорошего. И чем бы копы ни ответили — это точно помешает Вобану.

К слову, о копах. Нарисовались и они, требуя свою мзду, которую получали у Веги. Также они уже довольно «толсто» намекали на то, что Вобан должен навести порядок на своей «территории», иначе не будет у него никакой территории вообще.

И Вобан целый день мотался, как угорелый, пытаясь решить хоть часть проблем.

Что касается Кира — Кремень, по его словам, сделал все, что мог, однако Кир пока что в чувство не пришел, продолжал валяться в кабинете инсталлера, как овощ…

Вобану было сложно. Лишившись Лай и Кира, он понял, насколько важны они были в его команде. Первая могла помочь с кучей технических вопросов, да и мозги у нее варили. Кир тоже, но у того еще и частенько находились нестандартные решения, казалось бы, в безвыходных ситуациях.

И вот теперь Вобан оказался один. Хан был не в счет. Он был неглуп, однако думать не любил, предпочитая заниматься более простой работой, стараясь не лезть высоко.

Вон, подкинул Вобану идею с созданием собственной «семьи» и был таков — мол, ты теперь глава, ты и вертись, а мое дело маленькое…

Вобан остановил аэрокар, откинулся на сидении и потер виски. Черт…он уже так устал, что совершенно ничего не соображает. Поспать бы пару часов, может, станет чуть легче.

А почему бы, собственно, и нет? У него сейчас нет срочных

неотложных дел и можно немного покимарить…

* * *

Поспать Вобану не дали. Если судить по его ощущениям, только он расслабился, только закрыл глаза, как его разбудил входящий вызов.

Вобан продрал глаза, несколько секунд пытался понять, где находится и что вообще происходит, а затем, когда, наконец, понимание к нему вернулось, он сосредоточился на звонке.

Кто там так не вовремя?

Звонил Кремень.

— Что там у тебя случилось? — зевая, спросил Вобан.

— Кир очнулся! — без предисловий и вступлений заявил Кремень.

— О! — сон и дрема тут же слетели с Вобана, будто рукой сняло. — Как он, что он?

— Вроде нормально, хотя…полный потеряшка — ничего не помнит, телом пока толком управлять не может. Короче, поганенько, но ничего. Думаю, со временем все будет нормально. Главное, что очнулся и мозги не набекрень.

— Согласен, — вздохнул Вобан, — сколько ему времени нужно, чтобы в себя прийти? Час, день, неделя?

— Месяц, год, — продолжил перечислять Кремень, — откуда я знаю?! Посмотрим, как оно будет. Может и завтра уже все в порядке будет. Ты подъедешь?

Вобан взглянул на часы. А, черт возьми, скоро уже с Хаджи надо встречаться.

— Пока нет. У меня срочное дело.

— Понял. Ладно, как освободишься — подтягивайся.

Вобан дал отбой вызову, зевнул и потянулся.

Проспал пару часов всего, прежде чем Кремень его разбудил. Но даже эта пара часов помогла — чувствовал себя Вобан намного лучше, чем раньше, во всяком случае, носом не клевал, и в голове немного прояснилось — мысли не путались, соображать получалось четко и по делу.

Так…скоро встреча с Хаджи. А что для этого надо? Надо собрать ребят. Одному ехать — точно не вариант. Кого с собой взять? Люта, Хана и…

О! Легок на помине. Звонил как раз Хан.

— Ну что, босс, ты где? — спросил он, стоило только Вобану ответить на звонок.

— В центре. Что случилось?

— Ничего. Хотел тебе напомнить про стрелку. Не забыл?

— Не забыл, — проворчал Вобан.

— В общем, я уже ребят собрал. Тебя только ждем.

— Каких ребят? Сколько?

— Всего и с тобой пятеро. Я, ты, Лют, Сайфер и один из ребят Плискена. Он модификант, достаточно серьезный, так что если Хаджи попытаются нас пострелять — хрен у них получится….

— Понял, отлично.

— Давай, подтягивайся к нам. Обсудим, как действовать будем.

— Сбрось адрес, — попросил Вобан и, получив координаты, вбил их в бортовой комп. — Все, через полчаса буду.

— Ждем.

* * *

Вобан спустился по лестнице к двери полуподвального помещения, вошел внутрь.

Четверо мужчин, стоявшие в окружении каких-то столов, станков и прочего хлама, живо обернулись к нему. Один даже наставил оружие в его сторону, однако быстро убрал его, узнав Вобана.

— Ты чего так пугаешь? — спросил он.

— А ты с каких пор стал таким пугливым, Сайфер? — хмыкнул Вобан.

— С тех, как кто-то завалил Вегу.

— А тебе то что?

— То, что ты решил занять его место, а мы тебе помогаем.

— И что?

— Как бы нас тоже не прихлопнули, — буркнул Сайфер.

— Не ссы, не прихлопнут! — успокоил его Хан.

— С чего вдруг такая уверенность? — повернулся к нему Сайфер. — Ты что–то знаешь, чего не знаю я?

— Может быть, — пожал тот плечами. — Не ссы, короче.

— Как у вас тут, все готово? — перевел тему Вобан.

— Да, порядок, — кивнул Хан, — стволы проверили, снарядили…

— Может, стоит кого-то еще вызвать, чтобы прикрыли? — предложил Сайфер.

— Это мелкая банда Хаджи! Какое прикрыли? — возмутился Хан. — Если узнают, что мы толпой на стрелку к этим кретинам приперлись, будут потом байки травить, какие мы ссыкуны!

— А если Хаджи решат нас вальнуть?

— Пусть попробуют, — хмыкнул Хан, — и вообще, обычная встреча. Такие назначают, чтобы договориться, а не валить друг друга. Или ты Хаджи не знаешь? Им это вообще не упало — всякие там засады и тактика — не их стиль. Налетят толпой, разнесут все к чертям, ну, или огребут и отбудут восвояси. Такие вот стратегии…

— Ну не знаю, — вздохнул Сайфер, — чего-то мне не спокойно… И вообще — о чем говорить? Они приперлись на чужую территорию.

— А мы? — спросил его Хан.

— Мы на своей…

— Да хрена с два, — усмехнулся тот, — мы такие же пришлые, как они. Это территория Веги, а Веги нет. Следовательно, земля вообще ничейная. И вот как раз будем договариваться…

— Все равно не вижу смысла, — буркнул Сайфер, — с Хаджи не договориться. Они же как звери — если вцепились в кусок мяса, уже не отпустят.

— Заставим, — ответил ему Вобан, набивавший магазин к своему пистолету. — Что вы, все готовы?

— Почти…

— Ну тогда давайте на выход. Жду в тачке…

* * *

Большую часть пути ехали молча, лишь под конец перекинулись несколькими фразами.

Всю дорогу Вобан вел машину и поглядывал на здоровяка, сидящего сзади. То, что именно это и есть модификант, которого прислал Плискен, было понятно сразу. Уж слишком громоздкий он был. Широченные плечи, чрезвычайно развитая мускулатура. Причем настолько, что это не выглядело естественно. Наверняка там и мышцы не настоящие, а синтетические, а вполне возможно, что и еще куча всякой дряни имеется вроде усиленных костей, подкожной брони и так далее.

— Эй, дружок! — окликнул его Вобан.

— Че? — буркнул тот.

— Ты там хоть без команды крушить ничего не начни, лады? Может, все по-тихому у нас пройдет.

— Я не против, — хмыкнула образина.

— Ну, ты главное не кипишуй раньше времени. Лады?

— Как скажешь, — вновь буркнул тот.

— Вот и славно, вот и договорились.

К месту встречи они прибыли точно в срок — во всяком случае, Хаджи уже были здесь. Было их четверо, и все стояли возле своего аэрокара, тюнингованного, как и положено, всякими блестящими штуковинами.

— Кто старший, э? — окликнул их один из Хаджи, стоило только Вобану и его команде подъехать ближе, вылезти наружу.

— Я старший, — отозвался Вобан, — давайте, какие там у вас вопросы?

Хаджи оглядел его с ног до головы.

— Какой ты старший, э? Сраный войд! — Хаджи сплюнул себе под ноги. — С человеком буду говорить, а не с тобой.

— А ты не оборзел часом? — Вобан, если честно, был удивлен подобной наглости: приползли на чужую территорию, и еще жалом водите: «С тем говорить буду, с тем не буду».

— Почему территория чужой? Наш территория.

— Кто тебе такое сказал?

— Я сказал!

— Ну тогда, дружище, я тебя огорчу — территория это не ваша, точно.

— А ты кто такой, чтобы мне указывать, да?

— Тот, кто здесь всем заправляет!

— Вега сдох, его бойцы сдох, другой дейкапи сюда не пришел. Ты кто? Почему это твое место, а?

— Со мной бывшие бойцы дейкапи, это их территория и…

— А-а-а…теперь, говоришь, это «их» территория? А почему «их»? Дейкапи убили, его людей убили. А где были эти шакалы? Прятались? Почему не мстят за дейкапи, а? — Хаджи издевательски улыбнулся. — Таких трусливых шакалов резать надо!

— Кто резать будет, ты? — нахмурился Хан.

— Э! Ты там молча стой, да? Видишь — большие люди говорят.

— Да какой ты большой человек, — ухмыльнулся боец Плискена, — шваль с окраин!

— Я тебя сейчас резать буду! — зашипел Хаджи.

— А дырку в черепе не хочешь? — поинтересовался амбал, доставая оружие.

Хаджи дернулись было, но бойцы Вобана, как и сам Вобан, тоже достали оружие, направили его на оппонентов.

Несколько секунд две банды стояли молча, даже не шевелясь.

— Лучше бы вам свалить отсюда, — угрюмо заявил Вобан, — это наша территория!

— Ты человечий язык понимаешь вообще? — возмутился Хаджи. — Я тебе нормально говорю…

— Это наша территория и наш город, — перебил его Вобан, — валите туда, откуда пришли, и там свои правила устанавливайте. Понял?

— Ты кто такой, чтобы мне указы…

— На хер отсюда! — приказал Вобан. — Разговор закончен. Еще раз тут появитесь — пострелляем, как собак.

— Ладно, поговорили, — к удивлению Вобана Хаджи почему-то не стал дальше качать права и, держа руки на виду, направился к своему аэрокару, что-то буркнув своим на их же наречии.

Все Хаджи медленно пятились к машине, сели в нее под стволами Вобана и его ребят, медленно покатили прочь…

— Вот и весь разговор, — облегченно выдохнул Хан, когда аэрокар с Хаджи скрылся за ближайшим углом. — Вот же живность! Пришлые, а права качают.

— Наглые просто. Рога пообломать надо, — пробасил здоровяк.

— Просил же не борзеть, — укоризненно заметил Вобан, — чего ты сразу за пушкой полез?

— Да сам же видишь, босс, с ними говорить бесполезно, — виновато буркнул здоровяк, — они слов не понимают.

— Ну теперь, похоже, мы им доходчиво все объяснили, — хмыкнул Хан.

— Угу, — вздохнул Вобан, — но если не послушаются и снова у нас появятся — быть войне.

— Ей все равно быть, рано или поздно, — пожал плечами Хан.

— Я бы предпочел, чтобы она началась на территории кого-то из дейкапи.

— Ну…кто сказал, что будет легко? — с улыбкой заметил Хан.

— Тоже верно… Ладно, поехали отсюда, — приказал Вобан.

Они погрузились в машину, и Вобан медленно повел ее в обратный путь. В небо они не поднимались, опасаясь полицейских сканеров и кордонов. И, видимо, это было слишком предсказуемо, так как едва только аэрокар Вобана выехал на ближайший перекресток, ему в бок на огромной скорости врезался грузовик.

Все полетело вверх тормашками, людей начало бросать по салону аэрокара, как бочонки в лото.

Сам Вобан здорово приложился об ручку, и в глазах его потемнело.

В голове проскочила мысль о том, что привычка не пристегиваться ремнями безопасности была очень и очень

неправильной…

Аэрокар полностью перевернулся. Удар был столь сильный, что ни хваленые компенсаторы, ни дополнительные гравидвижки ничем не смогли помочь.

Сам Вобан лежал сейчас на «потолке», причем в такой позе, что было удивительно, как он вообще шею себе не сломал.

Что касается остальных бойцов — Хан был как раз пристегнут, он так и сидел в кресле (теперь уже вверх ногами), и был без сознания. Каким-то образом его здорово приложило.

Остальные, сидевшие на заднем сидении, лежали, как сломанные куклы — вперемешку. У амбала-модификанта было в крови все лицо.

Вобан услышал чьи-то шаги, доносившиеся снаружи.

Он повернул голову, выглянул в окно, в котором от удара вылетело и разбилось на мелкие части стекло.

Он не смог разглядеть, кто именно к ним подошел, он видел лишь ноги — черные штаны, черные же натертые до блеска туфли из лакированной кожи.

Человек подошел вплотную, присел и заглянул внутрь машины. Он оглядел салон, людей, находившихся внутри, и взгляд его остановился на Вобане. В глазах проскользнуло удивление: похоже, этот тип не ожидал увидеть внутри людей в сознании.

— Ну что ты, деловой, понравилось, да?

Вобан не мог никак сфокусировать взгляд, рассмотреть лицо человека, но едва услышав его голос, интонации, тут же понял, кто это такой. Тот самый Хаджи, с которым они говорили.

Это что же получается, эти сволочи все же организовали засаду? Вот ведь уроды! И чего же перестрелку не устроили? Не решились? Или причина в другом?

— Доставайте этого урода, и смотрите, чтобы не дергался. Он нужен живым! — приказал Хаджи своим подручным.

«Живым?» Зачем он им нужен живым. Вобан судорожно соображал, чего от него хотят Хаджи.

Тем временем двое, став на колени, пролезли в салон, схватили Вобана и потащили его наружу.

Он пытался отбиваться, но получалось, мягко говоря, плохо — после столкновения тело совершенно его не слушалось. Да и Хаджи оказались опытными — едва только вытащив его из перевернутого аэрокара, тут же скрутили, потащили к своей тачке.

«Что же им надо?» — в голове Вобана крутился только этот вопрос, и он, как ни пытался, не мог придумать на него ответ.

Глава 12
Новая жизнь

Осознание того, что ты снова можешь видеть, слышать, чувствовать появилось внезапно, будто кто-то включил рубильник.

Только что ты находился в полной тишине, темноте и спокойствии, медленно плавал в небытие, не испытывая вообще ничего, даже не существуя, и вдруг…

Кир медленно распахнул глаза.

Где это он? Похоже на кабинет врача или…инсталлера. Он у Кремня?

На глаза бросились несколько безделушек, курточка, ручка и блокнот на столе. Точно, он у Кремня.

Тут же появилась и головная боль, вспыхнувшая так внезапно, что Кир поморщился. От нее мысли путались, роились, не желали становиться хоть в какое-то подобие порядка.

Что он тут делает? Что случилось? Где Вобан?

— Кремень! — не без труда Кир разлепил губы и позвал инсталлера.

Он ужаснулся от того, как страшно звучит его собственный голос — хрипло, с надломом, будто бы после серьезной болезни.

— Кир? Ты как? Ты в порядке? — Лицо Кремня тут же появилось над ним.

Кир был дико удивлен тем, что наравне с удивлением в глазах Кремня был отчетливо виден страх.

Чего он боится? Его? Почему?

— Где я? — прохрипел Кир.

— У меня в конторе.

— Что со мной?

— Тебе здорово досталось, но я сделал все, что мог…

— Почему я не чувствую рук и ног? Я не могу пошевелить ими.

Кир попытался поднять голову, напрячь шею, но у него не получилось.

— Сейчас, сейчас, — Кремень скрылся из поля зрения, Кир слышал лишь его шаги и дыхание.

— Вроде все в порядке, — спустя несколько секунд заявил Кремень, — судя по показателям, с телом все нормально. Просто тебе нужно привыкнуть, и тогда…

— Привыкнуть к чему? — нахмурился Кир. — Что со мной случилось?

— А ты…не помнишь? — как-то осторожно спросил Кремень.

— Что не помню?

— Что происходило в последние сутки?

— Сутки? — Кир задумался, пытаясь собраться с мыслями, но чертова головная боль мешала это сделать. — Помню, как мы с Вобаном поехали к Лай. Там был этот… киллер Веги. Он убил Лай. А дальше…дальше мы дрались и…

— Ну? — Кремень явно ждал продолжения.

Да только Киру сказать больше было нечего — с момента, как он и Токай вцепились друг в друга, он ничего вспомнить не мог. Какие-то обрывки воспоминаний, словно нарезка из голофильма.

— Ну что, вспомнил? — спросил Кремень.

— Нет…ничего такого… Так что случилось?

— Токай тебя с крыши скинул…

— Вот сволочь! И что? Ты меня смог «починить»? Черт, кремень! Даже не знаю, как…

— Погоди… — вздохнул Кремень. — В общем…тебе тогда здорово досталось. Я вообще считаю чудом, что ты не умер на месте. Когда Вобан привез тебя ко мне, то я был уверен — ты не жилец. Отбито все, что только можно, череп проломлен. Да, блин, у тебя мозги наружу были…

Кир молча его слушал, готовясь к худшему.

— В общем…спасти тебя не удалось бы никому и ни за что, — вновь вздохнул Кремень, — но Вобан заставил меня искать варианты, и я нашел… Помнишь те штуковины, что вы у Веги украли?

— Ну?

— В общем, я тебя «скопировал» на одну из них.

В помещении воцарилась тишина, причем такая, что было слышно тихое гудение приборов, стоящих по углам.

— Что значит «скопировал»? — наконец-то спросил Кир.

— Перенес твое сознание. Твое тело было слишком повреждено и…фактически у тебя протез.

— Протез чего? — Кир все еще отказывался поверить в то, что услышал. Он уже все прекрасно понял, но все еще оттягивал момент, надеясь, что где-то ошибся, недопонял Кремня, и тот сейчас ему все объяснит.

— Всего. Все тело заменено.

Вновь тишина… Кремень ждал реакции Кира, а сам Кир переваривал услышанное.

— Я что, сраный робот? — спросил он.

— Ну…нет, нет, — покачал головой Кремень, — назвать тебя роботом нельзя.

— Кто тогда? Киборг?

— Тоже не подходит… В тебе нет изначальных биологических частей…

— Так что я такое?

— Ты…модификант. Очень продвинутый модификант. Вообще эти штуки, твое тело, предназначались для другого, но мы сняли предохранители и…

— Предохранители? Давай-ка на этом моменте поподробнее.

— Ну, в общем, сознание, копировавшееся на эту штуку, словно бы замораживалось. Всем управлял ИИ, свои решения основывая на жизненном опыте и предпочтениях прототипа. Сознание было словно отпечаток — оно не могло меняться, не изменялось, и…

— Привидение, — хмыкнул Кир, — статуя сознания.

— Ну, можно сказать и так. Эй, эй! Ты чего это делаешь?

Кир попытался подняться, и отчасти ему это удалось — он чуть приподнялся на локтях, но дальше дело не пошло, и ему пришлось вернуться в прежнее положение.

— Черт подери! Не получается, — вздохнул Кир.

— Ты погоди, привыкнуть надо, освоиться… Это же протез!

— Да понял я уже, — раздраженно ответил Кир.

— Слушай… — вкрадчиво начал Кремень, — а после падения и драки с Токаем ты вообще ничего не помнишь?

— А должен? — нахмурился Кир.

Вообще-то нечто такое то и дело проскакивало в голове, но все было настолько обрывочно, непонятно и сюрреалистично, что Кир считал это какими-то глюками.

Темный переулок, чьи стены заляпаны кровью… Какой-то богатенький дом под ливнем и тела в лужах… Что-то вроде клуба, в котором такое сумасшедшее мельтешение тел, что не понять, танцуют они или дерутся.

— Ты если что-то хочешь рассказать, то давай, — предложил Кир, — лично я ничего не помню.

— Ну, короче… Ты уже приходил в себя.

— Когда? Не помню такого.

— Видимо, был какой-то сбой, перегрузка сознания, и управление на себя взял ИИ — это посредник между тобой, точнее твоим сознанием и «протезом».

— Так…

— Короче говоря, ты был в состоянии, сравнимом с тем, что бывают у идефиксов…

Кир удивленно уставился на инсталлера.

— Вполне возможно, что именно поэтому ты не помнишь, что произошло.

— Так что произошло то?

— Ну, сначала ты сбежал от нас, а затем отправился искать Токая… Когда мы приехали туда, то оказалось, что все закончено — ты его убил.

— Убил? — переспросил Кир.

— Да и…довольно кроваво.

— Поделом! Эта сволочь убила Лай! — зло бросил Кир.

— Знаю, но…ладно. А вот далее мы тебя опять потеряли. Где ты был и что делал — я без понятия. Мы чисто случайно на полицейской волне услышали сообщение о драке в клубе дейкапи Веги. Мы решили, что ты там, и что хочешь достать самого Вегу… Мы долго искали тебя, и в конце концов кто-то стукнул Вобану, что Вега занервничал, закрылся на своей вилле и словно бы к осаде начал готовиться.

Мы тут же рванули туда…

— И? — насторожился Кир.

— Ну…когда мы приехали, там уже все закончилось. Куча трупов кругом и ты на пороге дома…

— Охренеть… — вздохнул Кир, — а Вега?

— Ты его убил.

— Просто охренеть! — повторил Кир. — но почему я этого не помню?

— Ну…условно говоря, там был и не ты. Не ты настоящий. Скорее нечто, которое мыслило, как ты, и… Вообще странно, что все эти события не сохранились в блоках памяти…

— Я помню какие-то обрывки, какие-то отдельные моменты или эпизоды, — признался Кир, — но без конкретики, и я не вижу целой картины.

— Знаешь… — поспешил вставить Кремень, — быть может, с памятью у тебя так же, как и со всем остальным телом: ты просто не привык ею пользоваться. Надо дать время, и ты придешь в норму…

— Хотелось бы верить…

— Поверь, просто нужно дать время, и ты научишься управлять телом и… Вот черт!

Кир, пытавшийся пошевелить рукой, вдруг «выстрелил» из кисти лезвия. Сама рука так и осталась недвижимой.

— Что за хрень? — спросил Кир. — Ты ведь говорил, что у меня полностью заменено тело!

— Ну да, так и есть…

— Тогда это что? Это ведь были импланты у меня… настоящего.

— Видишь ли, когда мы тебя перенесли, я переставил все твои импланты сюда. Это можно, и это по идее позволит тебе быстрее привыкнуть к телу. Ну…те же функции, те же

возможности…

— Ясно, — кивнул Кир и вновь попытался пошевелить рукой. В этот раз у него получилось.

— Видишь? — обрадовался Кремень. — Ты потихоньку привыкаешь. Несколько дней, и все будет в порядке.

— В порядке уже ничего не будет, — буркнул Кир, — я чертов робот!

— Нет, нет! Какой же ты робот? Ты человек, просто у тебя модификаций…эм…чуть больше, чем у остальных.

— Ага, так много, что ничего родного не осталось.

— Ну…или так, или сгинуть навсегда.

— Может, так и было бы проще, — вздохнул Кир.

— Смотря для кого. Для тебя — вряд ли. Да и друзья твои не хотели, чтобы ты погиб. Тот же Вобан…

— Кстати, где он?

— По делам уехал. Обещал скоро вернуться.

— По делам? — нахмурился Кир. — По каким делам?

— Да у него…эм…появилась работенка, и у Хана тоже. Они сейчас оба очень сильно заняты и просили передать…

— Так, — перебил его Кир, — что-то ты темнишь. Давай-ка поподробнее, что у них там случилось, и где они лазают? По идее после того, что мы натворили…то есть я натворил, все должны осесть на дно и не отсвечивать…

— Ну…в общем, я не знаю всех подробностей, но Хан нашел на вилле Веги его архивы., счета, какие-то документы. Я так понял, в них было многое о его делах.

— А, черт… — выдохнул Кир, уже догадавшись, что последует дальше.

— В общем, пока мы тебя доставляли сюда, я пытался тебе помочь, Хан ковырялся в этой информации, а затем предложил Вобану забрать все, что осталось после Веги.

Кремень сделал паузу, но увидев нетерпеливый взгляд Кира, продолжил:

— Они вдвоем подтянули каких-то своих друзей, Хан отправился нанимать войдов, Вобан тоже с кем-то договорился… Пару дней они пытаются подмять под себя территорию Веги.

— И как? Получается?

— Вроде как да. Я особо не лезу в эти дела. Сам понимаешь — оно мне не надо. Но если судить по тому, что я слышал — дела у них идут нормально. Разве что…

— Что?

— Объявились Хаджи и сходу заявили, что несколько точек принадлежат им. Ребята с ними повздорили, но вроде решилось мирно. Пока, во всяком случае. Вобан должен был встретиться с

их главным и все порешать.

— С Хаджи? — переспросил Кир.

— С ними…

— И когда встреча?

— Да пару часов назад вроде была.

— Была?

— Ну да…

— Набери Вобана, — попросил Кир.

— Чего? — не понял Кремень.

— Позвони ему.

— Да я звонил, когда ты очнулся и…

— Позвони сейчас, — уже приказал Кир.

Услышав металлические нотки в его голосе, Кремень мгновенно сдался.

— Ладно, ладно, сейчас.

Вообще Кир обратил внимание, что Кремень ведет себя с ним совершенно не так, как раньше. Более того, Кир был уверен — Кремень боится его до икоты. Но почему? Что такого Кир ему сделал, или что такого увидел Кремень? Черт…если бы вернулась память, если бы Кир вспомнил, что произошло накануне, может быть, большинство вопросов отпали бы сами собой.

— Не отвечает, — заявил Кремень, — наверное, занят…

— Хан должен был быть с ним?

— Вроде да…

— Позвони ему.

— Но…

— Позвони.

— Ладно… — Кремень расфокусировал взгляд, вызвав интерфейс нейросети, а спустя минуту его взгляд снова стал осмысленным. — Не отвечает тоже.

— Хреново… — Кир попытался снова подняться. В этот раз он даже смог сесть на койке.

— Эй! Эй! Полегче. Не надо спешить… — забеспокоился Кремень, мгновенно подскочил к «пациенту», подхватит его под руку.

— Все нормально, — Кир прилагал все усилия для того, чтобы хоть как-то пошевелить ногами. Выходило хреново, поэтому он решил начать с малого — пытался шевелить пальцами.

— Ты и так сегодня добился немалых успехов — смог подняться в постели и…

— Я сраный робот, — буркнул Кир, — это не живое тело, не настоящее. Ему не нужно учиться двигаться снова, как после травмы.

— Да, но…

В этот момент Кир заметил, что палец на ноге шевельнулся. Он приложил еще больше усилий, и нога, наконец, дрогнула.

Тут же запищало какое-то устройство, стоящее в углу, от которого к Киру шли провода.

— Эй! Эй! Потише! Ты начал греться! Это опасно! — запаниковал Кремень.

— Нормально все, — отмахнулся Кир и попытался стать на ноги.

Получилось. Он сделал первый неуверенный шаг, и едва не упал — нога подвернулась, будто была тряпичной.

Черт подери…

— Не спеши, не спеши…

— Кто еще был с Вобаном и Ханом на той встрече? — спросил Кир.

— Что? Оу…я не знаю… — Кремень задумался на секунду, а затем покачал головой, — вообще без понятия!

— Набери кого-то из них еще раз…

Пока Кремень пытался дозвониться до Вобана или Хана, Кир решился оторваться от койки, сделал пару неуверенных шагов, затем еще и еще.

Вот, равновесие он уже держит худо-бедно. Конечно, до автоматизма еще далеко, но уже неплохо.

Но не для Кира. Он должен был нормально двигаться уже сегодня, сейчас.

— Не отвечают, — буркнул Кремень. — Ни Вобан, ни Хан.

— Плохо, очень плохо, — заметил Кир.

— Думаешь, с ними Хаджи что-то сделали? — догадался Кремень.

— Почти уверен в этом. Нужно подключиться к полицейским частотам. Может, услышим что-то про перестрелку или еще чего…

— Да ты можешь это и сам сделать, — подсказал Кремень, — подключись к сети и… Дальше, думаю, разберешься.

* * *

Кир смог самостоятельно дойти до ближайшего кресла, рухнул в него, и вот уже на протяжении получаса шерстил сеть, пытаясь найти хоть какие-то намеки на Вобана и Хана, или хотя бы на происшествия с возможным их участием.

Как ни странно, но он нашел. Сначала появилось сообщение об аварии в одном из в общем-то тихих районов, еще и в той его

части, где движения вроде не могло быть. К тому же в сообщении указывалось, что пострадал аэрокар, которого местные жители позволить себе не могли, а кто-то такой, кому аэрокар был по карману, появиться там не должен — в той части города, в том районе просто ничего не было такого, что могло бы заинтересовать человека с достатком. Что же там произошло? Почему туда заявился кто-то «денежный», да еще и нашел себе на задницу приключений? Местная шантропа напала?

Спустя несколько минут активного поиска Кир нашел фотографии с камер безопасности, установленных на соседних улицах. На одной из них он обнаружил эвакуатор, который тащил аэрокар с продавленной крышей. Очень интересно. Как аэрокар мог перевернуться? У него же куча стабилизаторов…

Остановив запись, Кир принялся искать записи с соседних камер, чтобы увидеть номер поврежденного аэрокара, и это ему удалось. Тачка Вобана — его номера.

Что же, теперь он точно уверен, что с приятелем произошло что-то нехорошее. Но где же он сам?

Отчаявшись искать камерами, Кир переключился на записи более ранние, и в скором времени обнаружил машину Вобана, приближающуюся, к, как он понял, месту встречи с Хаджи. Сверившись с картой, Кир убедился, что направление, по которому двигался аэрокар Вобана, должен был завершиться пустырем, на котором никаких систем слежения не было.

Если Кир прав, то сюда же должны были прикатить и Хаджи.

А вот и они. Несмотря на то, что лиц было не видно за тонированными стеклами, понять, что это именно машина Хаджи, не составляло труда — уж слишком специфический они любили тюнинг.

Проматывая время, меняя ракурсы, Кир пытался восстановить события, понять, что же там произошло.

И худо-бедно ему это удалось. Сначала с места встречи уехали Хаджи, но недалеко. Они остановились на одном из перекрестков, скромно припарковавшись возле тротуара, и какое-то время стояли. Никто из машины не выходил, будто бы они чего-то ждали.

А затем все же дождались — машина резко развернулась и поехала обратно.

Как же жаль, что именно в той точке, которая интересовала Кира, не было камер.

Впрочем, это было не столь важно. Что именно там произошло, было, конечно же, любопытно, но раз Вобан и Хан так и не объявились, раз в поврежденном аэрокаре Вобана их не было, то…

Кир вновь перемотал время и принялся искать по камерам машину Хаджи.

И нашел.

Теперь все, что ему оставалось, — проследить весь ее путь с помощью камер.

И он это сделал. Хаджи не пытались путать следы, сразу направились туда, куда изначально и планировали. Промышленный район с кучей складов.

Кир потерял машину, когда та заехала на территорию одного из складов, на котором находился с десяток больших ангаров и под сотню маленьких.

Что ж, искать на территории одного склада намного проще, чем в целом городе…

Глава 13
Хаджи

Очнулся Вобан резко, и практически сразу ощутил на губах соленый вкус крови.

Он хотел было вытереть губы, но…все его четыре руки были в кандалах, цепи от них тянулись вверх, где были переброшены через толстенную трубу.

Вобан фактически висел в воздухе, задрав руки вверх.

Он огляделся.

Находился он в помещении, напоминавшем заброшенный склад: много пространства, но все оно захламлено не пойми чем. Лампы под потолком имеются, но светит только одна, как раз неподалеку от Вобана.

Рядом с ним на таких же цепях висят остальные бойцы из его команды, что поехали на встречу с Хаджи. Кто-то был без сознания, весь в крови, в порванной одежде, кто-то с мрачным выражением лица уткнулся в пол.

— Где мы? — прохрипел Вобан.

— У Хаджи… — откликнулся Сайфер.

Выглядел он не очень — на лице огромный кровоподтек, один глаз заплыл так, будто Сайфер на ринг выходил.

— Что…что произошло? — спросил Вобан.

— Здорово приложили, да? — спросил Сайфер. — Хаджи устроили нам ловушку, как я тебя и предупреждал. После встречи, когда мы уже возвращались, протаранили наш аэрокар, и вот мы здесь…

— Что им надо?

— Не знаю…

Вобан оглядел своих людей и задал следующий вопрос:

— Где Хан?

В голове уже проскочили нелицеприятные картины. Неужели это он их сдал? Но зачем? Почему? Кажется, Хан ведь и хотел, чтобы Вобан организовал собственную семью. Он не мог предать. Только не он.

Но раз его нет, и если он не предавал, то…

— Там он, — Сайфер указал кивком головы на дверь, которую до этого Вобан не заметил.

— Что за… — начал было Вобан, но досказать не успел — дверь резко отворилась, и в проеме появилось несколько фигур.

Того, что шел первым, остальные бесцеремонно вытолкнули вперед, человек споткнулся через порог и полетел на пол.

Остальные тут же его подхватили и потащили вперед, туда, где висели пленники.

Когда они приблизились, с большим трудом Вобан узнал в окровавленном, избитом и порезанном человеке Хана. Его отделали так, что родная мать бы, наверное, не узнала.

Изверги прицепили его руки к свободным цепям.

— Хан! Эй, Хан! — позвал его Вобан.

Но Хан, похоже, был без сознания — висел на цепях бездвижно и безвольно.

— Какого хрена вам надо? — прорычал Вобан, обращаясь к мучителям.

— Сэйчас узнаэшь! — ответил один из них и кивнул остальным.

Те споро отцепили Вобана и он, сам того не ожидая, рухнул на пол.

Хаджи принялись вязать ему руки за спиной, но Вобан решил, что ему подвернулся шанс.

Он схватил одного за ногу, дернул и повалил рядом с собой на землю, а затем с силой ударил кулаком по темечку.

Второго он схватить не успел — мгновенно чей–то ботинок ударил его в лицо.

Мир вокруг завертелся, закружился, перед глазами замельтешили звездочки, и тут же кто-то больно пнул его под ребра. Раз, другой, третий…

— Ну хватит! — раздался властный голос. — Тащите его.

Вобана подхватили с двух сторон и потащили вперед. Когда его тащили мимо Хаджи, которого он повалил, Вобан заметил, что тот получил сполна — с одного удара Вобан умудрился проломить ему череп, и теперь на полу, уткнувшись лицом в пыль, лежал труп…

Вобана затащили в небольшое помещение, служившее раньше чем-то вроде кабинета начальника склада, усадили на стул, привязав к нему.

— Сейчас пагаварим… — угрожающе произнес старший из Хаджи.

— О чем? — буркнул Вобан.

— Эсть к тэбе нэскалко вопросов… И тэбэ лучше отвэтить…

— Пошел ты…

Острая боль пронзила руку.

Вобан заорал, не в силах терпеть.

И тут же боль исчезла.

Вобан повернул голову и увидел Хаджи, стоящего рядом с ним и с ухмылкой глядящего на пленника. В руках у него был разогретый докрасна металлический прут.

— Луче бы тэбэ не грубыть! — предупредил Вобана старший.

— Что надо? — зло прошипел Вобан.

— Гауарят, ты Вега убил…

— Мало ли, кто что говорит.

— Говорят, у тыбе все его дэньги, дакумэнты… Гдэ они?

— Ну, кто тебе это говорил — у того и спроси, — бросил Вобан.

— Я тыбэ предупреждал, — заявил старший и кивнул своему подручному.

— А-а-а-а! — заорал Вобан, когда горячий прут вновь коснулся его тела.

Когда подручный убрал разгоряченную железяку, Вобан тут же повернулся к нему.

— Я тебе эту железяку в пасть засуну! Ты у меня ее грызть будешь!

Подручный лишь хмыкнул, а затем вновь прислонил арматурину к плечу Вобана.

— А-а-а-а!

Дав Вобану немного отойти, отдышаться, старший продолжил допрос.

— Это пока так, шутки. Если будэт надо — я выжгу тыбэ глаза, сожгу яйца и…

— Пошел ты! — бросил Вобан.

— Упрямый, да? — хмыкнул старший. — Боли нэ боишься, да? Эта харащо… Но мы пасмотрым, как долго ты будэш…

— Ханэ! — в комнату вбежал очередной Хаджи и бросился к старшему, принявшись что-то шептать ему на ухо.

Лицо старшего из недовольного резко стало обозленным.

— Слэди за ным. Толко нэ убэй! — бросил он подручному и пошагал к выходу. Только что прибывший «гонец» трусил за ним.

— Ну что, будэшь гауарить? — спросил с ехидной улыбкой Хаджи, махая перед носом Вобана горячим прутом.

— Тебе конец! — прорычал Вобан.

— Ты уже труп, халель! Ты отсюда не выйти! Ми будэм пытать тебя нэделя, мэсяц!

Вобан молчал, злобно глядя на мучителя.

— Ты будэшь умолять убыт тыбя, — продолжая улыбаться, заявил палач, — но мы этого нэ сделаем. Ты будешь мучаться долго…

С этими словами он вновь прислонил прут, на этот раз к скуле Вобана.

Вобан заорал во всю глотку, в воздухе завоняло паленым, а Хаджи расхохотался…

* * *

Кир, несмотря на просьбы, уговоры Кремня прибыл на место. Он просто поднялся на крышу дома, находящегося на противоположной стороне улицы, и оттуда ему открылся отличный вид — вся территория склада была как на ладони.

Сидел он тут уже пару часов. За это время он не прекращал «испытывать» себя — пробовал шевелить руками, ногами, пытался активировать импланты, в общем, привыкал к своему новому телу.

Ну и наблюдал за складом, понятное дело. Похоже, он не ошибся — Хаджи были здесь и, скорее всего, Вобан с остальными тоже. Кир даже успел вычислить один из ангаров, где наверняка и были пленные, причем с большей долей вероятности все они были живы.

Кир догадался, почему Хаджи их не убили, а похитили, и теперь с большой вероятностью банально пытали.

Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять — Вобан стал преемником Веги. Скорее всего, вместе с территорией подгреб под себя все, что было у покойного дейкапи.

Вот только большинство других дейкапи и группировок не спешили наезжать на «выскочку» или же пытаться все у него отжать под предлогом мести за смерть «дейкапи», ведь доказательств, что Вегу убрал именно Вобан, ни у кого не было и быть не могло. Документы, деньги, все ценности Веги еще нигде не всплыли, не появились, а все наверняка считали, что будь они у Вобана, то он бы уже засветился, вот и не спешили с атакой, выжидали. Чего нельзя сказать о Хаджи.

Такое впечатление, что они точно знали: у Вобана все «наследство» Веги, и они это «наследство» решили отобрать. Дележ территории был лишь предлогом, чтобы выманить Вобана, заставить его попасться в ловушку.

Теперь Хаджи его и остальных пытают, выбивают правду…

Кир знал, что Хаджи отмороженные, но и они не любили риски. Если сейчас кто-то узнает, что они сделали (имеется в виду из дейкапи или войдов), то может грянуть новая война — только-только в городе стало тихо после разборок дейкапи с Хаджи, и все начнется заново. Причем последние будут не в лучшем положении — они и так потеряли много сил и людей во время последнего «побоища», а во-вторых у них не было такого же «прикрытия», как у дейкапи. Ну и, в конце концов, они были на чужой территории, где кое-как пытались закрепиться.

Если пойдет слух о том, что они творили — против них ополчатся все. Если выяснится, что им удалось получить

богатства Веги — им конец.

Так почему же они так свято уверены, что им ничего не будет? Почему они вообще решились захватить Вобана, не имея веских доказательств того, что игра стоит свеч?

Кир намеревался это выяснить, но говорить нужно было только со старшим Хаджи — остальные мелкие сошки, пехотинцы. Они ничего не знали, и толку от них было ноль.

И вот со старшим была проблема — вычислить его не удавалось. Наверняка он в одном из ангаров, но в котором? Кир опасался, что если начнет атаку, то старший просто сбежит, а допускать этого категорически было нельзя…

Кир собирался поговорить с Хаджи обстоятельно, долго и…«по душам».

Но как его выманить? Как заставить выйти, как понять, кто из всех Хаджи, бродящих по территории склада, является старшим среди них?

И Кир придумал…

* * *

«Старший» с недовольным лицом стоял у двух аэрокаров, на одном из которых по всему кузову с правой стороны тянулась царапина, а ниже было накарябано нецензурное слово.

— Каблета сюда! — рыкнул старший.

Молодой Хаджи, который и доложил старшему о происшествии, бросился бегом выполнять поручение ханэ.

Буквально через пару минут назад прибежали уже двое.

— Ханэ, — пытаясь отдышаться, заявил тучный бородач, — никто нэ заходил, даже нэ появлялся. Никто тут нэ был!

— Аш махор угра! — рыкнул старший, от чего бородач густо покраснел. — Это объясни!

Он указал рукой на изуродованный вандалами аэрокар.

— Ханэ! Никто не был тут! Никто мимо нас не проскочил бы! — принялся оправдываться бородач.

— Так что, кто-то из наших это сделал? — угрожающе спросил старший. — Может даже скажешь, кто? Ал макага!

Борода заткнулся, опустил голову.

— Прочесать все! Найти эти облюбэ! — приказал старший.

— Я им башка отрэжу! — угрожающе прошипел бородач.

— Ха! Башка отрежешь? — усмехнулся старший. — Кому? Мимо тыбе никто пройти ведь нэ мог!

— Нэ мог! Но если это кто-то сделаль — он пожалээт аб этам! Я скормлю этих вонючих облюбэ…

— Нэт! — оборвал его излияния старший. — Если найдешь их — доставишь ко мне. Потолкуем.

— Да, ханэ! — кивнул бородач.

Старший развернулся и вместе с двумя своими ближайшими помощниками отправился назад, к ангару, где были пленники.

Бородач остался один.

Он облегченно выдохнул, когда старший отошел достаточно далеко, чтобы этого не заметить, а затем достал калху — тонкий одноразовый шприц, которым тут же укололся.

Охватившее его напряжение тут же прошло, спокойствие, будто мягкий плед, обволокло его сознание, он расслабился…

А в следующее мгновение содрогнулся всем телом — два остро наточенных лезвия проткнули его насквозь, выйдя из груди, а затем, будто молния на курточке, поползли вверх, вскрывая грудную клетку, разрезая внутренние органы и кожу.

Бородач попытался крикнуть, позвать на помощь, но…все что он мог — это негромко булькнуть.

Умер он спустя несколько мгновений, а его тушу схватили за ноги и заволокли за аэрокар.

* * *

Кир осторожно выглянул из-за аэрокара. Вроде никого, и никто не увидел, как он только что прикончил одного из Хаджи.

Что ж, кто в этой группе был старшим, он вычислил. Осталось только до него добраться, а с этим были определенные проблемы. Управление своим телом Кир более-менее освоил. Во всяком случае, неприятных ощущений вроде долгого времени «отклика» между приказом и действием не было, не было и моментов, когда пытался совершить какое-то действие, а конечность его не слушалась.

Он опасался, что эти проблемы могут еще вернуться, причем в самый неподходящий момент. А что намного хуже — его импланты работали с «проблемами». Включить их он уже мог, однако работали они крайне необычно, так сказать, рывками, к тому же выключались совершенно неожиданно. Понять, сколько проработает имплант в тот или иной раз, не представлялось возможным. А раз так, то и рассчитывать на них не стоило.

И хоть Кир знал, что его новое «тело» не такое хрупкое, как прошлое, оригинальное, секунда замешательства или же грубая ошибка могла привести к тому, что его убьют, и в этот раз уже навсегда.

Рисковать он не хотел, но и медлить было нельзя.

Что ж, он попробует все провернуть по-тихому, а если не выйдет…

Кир подобрал с тела Хаджи оружие. Как и следовало ожидать, оно было непрактичным, а служило эдаким орудием устрашения и предметом гордости своего владельца — пятизарядный револьвер, снаряженный убойным патроном, крайне неточный и медленный, а еще слишком уж тяжелый. Кир бы ни за что не купил подобного «урода». Слишком уж специфическое и неудобное было оружие. Но все же это лучше, чем ничего — от Кремня Кир вышел вообще без пушек.

Кир поднялся, вновь осмотрелся и направился к ангару, в котором скрылся старший.

Уже начало темнеть, и заметить Кира, даже если бы кто-то глядел в эту сторону, было бы затруднительно, так что он преспокойно прошмыгнул через открытое пространство, подбежал к стене ангара, и уже оттуда направился ко входу.

На входе стоял и курил Хаджи. Кир ускорился, и когда тот услышал чьи-то шаги, или просто почуяв неладное, обернулся, было поздно.

Кир с размаха ударил рукой, метя в горло. Не пришлось даже пользоваться встроенными лезвиями. Он недооценил свои силы — удар оказался настолько сильным, что буквально сломал бедолаге шею. Он мгновенно кулем упал на землю и затих, не подавая признаков жизни.

Что ж, проблемой меньше.

Взявшись за ручку и осторожно отворив дверь, Кир заглянул внутрь.

Чисто. Длинный коридор, никого нет, и свет горит только в самом конце, из комнаты справа. Похоже, там все Хаджи и находятся.

Кир направился туда.

На полу лежал всякий хлам — битое стекло, мелкая каменная крошка, какие-то металлические обломки и вообще хрен пойми что.

Киру пришлось снизить скорость, внимательно глядеть, куда наступает, чтобы не создать шум, не привлечь к себе внимание.

Он почти добрался до комнатушки, из которой лился свет и доносились голоса.

— Я тыбэ еще раз повторяю, — судя по всему, говорил старший — Кир узнал его голос, — ми все равно рано или поздно все узнаем. Ты нам все расскжэшь. Вопрос только в том, как много нам понадобытся врэмэни, и насколько болно тыбэ будэт…

— Пошел ты!

О! А это Вобан! Уж его голос, пусть и странно хрипящий, Кир

опознал легко.

Что ж, раз он нашел своих друзей, ну, как минимум одного, нужно действовать.

Кир сделал рывок и оказался в проеме двери.

Как и ожидалось, комнатушка была не особенно большой, но все же Кира и Хаджи, которых тут было трое, разделяло не меньше пяти метров.

Они уже услышали его и повернулись. На лицах пока удивление и недоумение, но это ненадолго. Сейчас они допрут, что он не «свой», и полезут за пушками.

Давать им такой возможности Кир не собирался.

Он вскинул револьвер, нацелил его в грудь Хаджи, который стоял возле окованного, сидящего на стуле Вобана, и потянул спуск.

Грохнуло так, что уши заложило. Словно бы и не из револьвера выстрелили, а из какой-то мортиры.

Хаджи получил пулю не в грудь, а в плечо, его буквально развернуло на 180 градусов и швырнуло на пол.

Кир поморщился — пушка мало того что кривая, так еще и косая! Он тут же перевел прицел на «старшего», который потянулся к кобуре под курткой.

Бах!

Правая ляжка «старшего» «взорвалась» кровью, ошметками мяса и кожи. Чудо, что ногу ему не оторвало вообще.

Он завопил, как резанный, рухнул на пол и продолжил орать, держась за покалеченную ногу.

Третий Хаджи, совсем еще молодой, оцепенел — в его глазах читался полнейший ужас от происходящего, но Кир не собирался его жалеть. Тем более из всех присутствующих он был совершенно бесполезным.

Бах!

Кир уже научился делать поправку, и пуля угодила Хаджи в живот. Он дернулся, скрючился и завалился на землю.

Вот и все. Готовы…

Кир направил было оружие на типа, который пытал Вобана, но Вобан вдруг заорал не своим голосом:

— Нет! не убивай его! Нет!

Кир удивленно вскинул бровь. Вот уж от кого гуманизма не ожидал, так это от Вобана.

Глава 14
Совпадения

Ну что ж, не убивай, так не убивай…

Тем более что оба Хаджи валялись на полу и пока были не в состоянии оказать сопротивление. Да чего там, они даже подумать о таком не могли — один орал, баюкая раненую ногу, второй валялся, зажимая страшную рану на плече.

Кир подошел к тому, что был рядом с Вобаном, сунул руку под пиджак Хаджи и вытащил на свет точную копию своего револьвера. Более у худосочного, носатого любителя пыток ничего не нашлось.

Тогда Кир вернулся к «старшему» и быстро обыскал его.

Тот, к слову, попытался отбиваться, за что получил от Кира по морде. Когда сопротивление было подавлено, Кир извлек на свет двадцатизарядный, похожий на миниатюрный автомат или пистолет-пулемет огрызок.

Каков бы ни был его вид, а это уже более-менее нормальное оружие. Калибр адекватный для пистолета, в руке удобно лежит… Выщелкнув магазин и вернув его на место, Кир довольно хмыкнул — двадцать патронов имеется. Это хорошо.

Как раз вот-вот сюда подтянутся оставшиеся на территории склада Хаджи, будет чем их встретить.

Но пока…

Кир подошел к Вобану, отщелкнул карабины, которыми были сцеплены цепи, и пленник наконец-то смог опустить руки — они буквально бессильно упали вниз, но уже спустя пару секунд Вобан принялся старательно их разминать, растирать.

Кир тем временем освободил его ноги, которые тоже были пристегнуты к стулу.

— На… — Кир протянул Вобану один из револьверов.

— Погоди-ка, — буркнул тот и подошел к Хаджи, который лежал на полу, зажимая рану на плече.

Видя, что Вобан направляется к нему, он засучил ногами, то ли пытаясь подняться, то ли отползти. Но Вобан такой возможности ему не дал — со всей силы наступил на ногу, перенес весь свой вес на эту точку, от чего Хаджи заорал не своим голосом.

Вобан наклонился над ним и, растянув лицо в хищной улыбке, спросил:

— Ну что, урод, помнишь, что я тебе обещал?

Хаджи резко изменился в лице. Да чего там — он выглядел не

на шутку испуганным.

— Так вот… — Вобан нагнулся и подобрал металлический прут, один конец которого был алым от жара. Кир сообразил, что именно этот тип Вобана и пытал, а теперь Вобан решил вернуть должок…

Хаджи задергался, попытался вырваться, однако четырехрукий амбал, весящий черт знает сколько, навалился на него всем весом, надежно прижав к полу. Двумя руками Вобан схватил Хаджи за голову, чтобы тот не вертелся, и, заставляя его открыть рот как можно шире, поднес к его лицу горячий прут.

— Кушать подано, — с этими словами Вобан принялся совать прут в рот своему недавнему мучителю.

— А-а-а-а-а! — крик и отвратительное шипение слились воедино, завоняло так, что даже Кир поморщился…

Бился Хаджи недолго, буквально минуту, но за это время успел лишиться нескольких зубов — не помня себя, он пытался вгрызться в прут, перегрызть его. Естественно, ничего у него не вышло.

Вобан поднялся с покойника, вытер руки о собственные штанины.

— Вот теперь давай… — он протянул руку и взял револьвер, который ему предлагал Кир. — Что делаем?

— Где остальные? — вопросом на вопрос ответил Кир.

— Там, — Вобан показал на дверь, ведущую в ангар.

— Освобождай их и…

В этот момент раздался топот в коридоре.

Вобан и Кир застыли, готовясь встретить гостей.

Вбежали двое, однако сделать ничего не успели.

Бах! Бах! Бах! Бах!

Бум! Бум!

Кир всадил в одного из «гостей» несколько пуль, и тот мгновенно споткнулся, пробежал пару метров, а затем распластался на полу.

Вобан же из своего револьвера первым выстрелом угодил в грудь второму. В принципе, это уже было смертельное ранение — грудь просто в клочья изорвало, поломало кости и внутренние органы. Но Вобан пальнул еще раз, на этот раз метя в голову.

Башка лопнула, как воздушный шарик с красной краской внутри.

— Освобождай наших! — приказал Кир, прислушавшись и убедившись, что новых противников нет.

Вобан направился вглубь ангара, а Кир присел к раненому старшему, который к этому моменту почему-то успокоился, не орал и даже не двигался.

Кир уж было испугался, что тот подох, но проверив пульс, убедился, что Хаджи жив.

Вот и хорошо… Кир тут же смотал ему руки цепью, перетянул рану на ноге курткой, которую стянул с только что упокоенного.

* * *

Хана с горем пополам усадили в салон аэрокара Хаджи. Бедолага был совсем плох, так что со склада до тачки пришлось его тащить на руках.

С пленным Хаджи обошлись проще — закинули в багажник, после чего все дружно загрузились в тачку.

Кир сел за руль, запустил движки, и медленно повел машину на выход.

— Слушай… — хлопнул его по плечу тот самый амбал-модификант, — я не знаю, кто ты, но спасибо, парень. Если бы не ты…

— Это Кир. Он один из наших, — ответил Вобан.

— Твой боец? — удивился амбал.

Вобан лишь кивнул.

— А чего я о нем не слышал? — удивился амбал.

— Он у нас новичок.

— Ни хрена себе, новичок, — хмыкнул амбал, — нам бы в ганг такого, а лучше парочку…

Аэрокар вылетел на улицу, проскочил полквартала, после чего Кир поднял его в небо, направив в сторону «родного» квартала.

— Куда летим? — спросил Кира Вобан.

— Сначала Хана доставим к Кремню. Надо его подлатать, да и Хаджи заштопать, а то сдохнет раньше времени.

— На хрен он вообще сдался? — буркнул Сайфер с заднего сидения.

— А тебе не интересно, с чего вдруг Хаджи такие борзые стали? — вопросом на вопрос ответил Кир.

— Они всегда такие были. Странно, что они не начали палить еще во время встречи, а так заморочились.

— Была причина…

— Какая? — заинтересовался Сайфер.

Кир не ответил.

Люта, Сайфера и абмала-наемника выгрузили в центре, откуда они разбрелись кто куда.

Пленника и Хана доставили к Кремню. Кир помог Вобану затащить их внутрь, после чего вернулся в аэрокар, чтобы

отогнать его подальше.

Когда вернулся, Кремень уже заканчивал с Ханом. Хаджи он занимался первым — тот потерял много крови, да и рана была неприятной. Кремень боялся, что тот может окочуриться, дожидаясь своей очереди.

Тем не менее, с Хаджи удалось справиться быстро. А вот с Ханом, жизни которого, по сути, ничто не угрожало, поработать пришлось… Уж слишком с ним перестарались покойные боевики Хаджи — на нем живого места не было…

Вобан «ассистировал» Кремню, и когда, наконец, с Ханом все было закончено, Кремень занялся Вобаном.

— Все. Вы как знаете, а я хочу домой! — заявил Кремень, перевязав Хана, вкатив ему наниты для быстро заживления ран и стимулятор.

— Давай, — кивнул Вобан, — а мы, если ты не против, тут останемся. Сил никаких нет куда-то еще идти…

— Понимаю, — согласился Кремень, — может, вам чего привезти?

— Выпить чего-нибудь, — подумав, попросил Вобан, — да и пожрать не помешает.

— Понял. Сейчас привезу, — пообещал Кремень и удалился.

Когда дверь за ним захлопнулась, Вобан тут же повернулся к Киру.

— Слушай…спасибо. Если бы не ты — нам реально конец. Но…как ты нас нашел?

— Ты же сам заставил Лай учить меня, — усмехнулся Кир, — пусть я и не сильный, но все же спайдер…

— Ну да, ну да, — хмыкнул Вобан, — но быстро ты их нашел…

— Повезло, — пожал плечами Кир. — Ну? И что думаешь делать дальше?

— Я? — удивился Вобан. — Я думал, у тебя есть какой-то план. Ты ведь зачем-то приволок сюда этого Хаджи?

— Есть, — кивнул Кир, — но ты ведь лидер группы…

Вобан замолчал. Кир ясно дал понять, что раз Вобан надел «корону», то и думать нужно ему. Да только он совершенно не понимал, что от него хочет Кир. Ну, наехали на них Хаджи, ну, хотели пытать. Так они их перебили, и дело с концом.

Именно так он Киру и заявил, а тот тяжело вздохнул.

— К сожалению, не все так просто…

— Объясни! — потребовал Вобан.

— Ну, смотри… Слухи о том, что именно мы «решили» Вегу, курсируют по городу, так?

— Ну…

— Но доказательств ни у кого нет. То, что мы пытаемся подмять под себя его территорию — дело одно. Ты — войд, который на него долго работал, многие оставшиеся люди Веги — твои хорошие знакомые и даже друзья. То, что решился на захват территории, подняться выше обычного войда — тоже вполне логично… А вот что у тебя остались все активы Веги — далеко не факт.

— Все еще не понимаю, к чему ты…

— К тому, что все дейкапи, все лидеры секториалов спят и видят, как поймают тебя за яйца и выпотрошат, узнают, где все «сокровища» Веги.

— Так чего не ловят?

— Доказательств нет. А еще, если у них мозги есть, понимают — тот, кто завалит тебя и все заберет, окажется на твоем месте — все остальные тут же налетят на него и порвут в клочья. Ты эдакая монетка, которую нашли десяток мародеров. Каждый хочет поднять, но понимает, что сделай он это — на него накинутся все остальные. А ведь не факт, что монетка вообще есть…

— Кажется, понял, — хмыкнул Вобан. — А Хаджи, значит, решили, что монетка есть, они смогут ее забрать и удержать?

— Хаджи тоже не дураки. Но…да, — кивнул Кир, — они точно уверены, что монетка есть.

— С чего ты это взял?

— С того, как они все подготовили и организовали. Со стороны выглядело бы, что у вас война за территорию началась. Хаджи выпотрошили тебя, забрали бы все активы Веги, и у них еще был бы какое-то время запас по времени, прежде чем все в городе поймут, что случилось.

Далее эти Хаджи наверняка бы заручились поддержкой других кланов, или даже поделились бы с ними, и все, сокровища Веги отошли бы к ним, отобрать их было бы невозможно.

— Если ты уже все понял, до всего допер, на кой черт тебе этот… — Вобан кивнул в сторону пленника.

— Хочу узнать, кто ему сказал, что «монетка» точно есть. То, на что они решились — серьезное дело. Они фактически подставили свой клан под удар, если вообще не все кланы. Они не могли сделать это наудачу. Они точно знали, чем ты владеешь, и собирались это вытрясти.

— Им кто-то что-то сказал? — нахмурился Вобан. — Кто-то из наших?

— Кто-то, кто в курсе всех дел, — поправил его Кир.

— И кто это? Сайфер, Лют, Хан?

— Вряд ли…кое-какие подробности знал Хан, но если бы он

был стукачом — его бы Хаджи так не лупили и не держали бы с остальными. Более того, он бы им активно помогал.

— Тогда остаются…

— Не остаются. Остальные и вовсе не у дел. По факту об активах Веги знаем я, ты, Хан и Кремень.

— Кремень! — воскликнул Вобан.

— Успокойся, — оборвал его Кир, — посмотри, как он себя ведет — он боится собственной тени. Не хочет вообще лезть в наши дела. Мне кажется, предложи ему смыться из города — он бы не раздумывал.

— Тогда кто?

— Надо думать… Мне почему-то кажется, что вся эта ситуация и та, когда Вега узнал, что мы украли его груз — дело рук одного и того же человека.

— Так это кто-то из наших!

— Кто из «наших»? Нас трое уже, считай, осталось. Я, ты и Хан.

Вобан вновь насупился.

— Даже не думай, — словно прочитав его мысли, заявил Кир, — и на Хана не надо все сваливать.

— Но…

— Не он это, еще раз тебе говорю.

— Но кто тогда?

— Не знаю…надо думать. А для начала побеседуем с нашим гостем, — Кир кивнул в сторону Хаджи.

* * *

Кремень вернулся не вовремя. Едва войдя в кабинет, он сразу услышал запах крови, мочи и страха, который тут стоял.

Бросив быстрый взгляд по сторонам, он мгновенно нашел источник — человек, которого привезли Кир и Вобан, которому он, Кремень, «латал» ногу, сейчас лежал на кушетке, а его конечности были растянуты в разные стороны тросами, из тела торчали инструменты Кремня, причем совершенно для подобного не предназначенные — отвертки, пинцеты, фиксаторы-паяльники.

— Это что тут… — начал было Кремень, но тут же заткнулся, увидев Вобана, чье лицо было залито кровью, и который сейчас пытался отмыть его, стоя у умывальника.

Кир тоже нашелся — сидел в кресле и преспокойно наблюдал за дергающимся пленником.

— Я, пожалуй, пойду, — заявил Кремень, — вот вам еда и вода…

Он поставил пакеты с продуктами на ближайший стул и тут же ретировался.

— Ну вот, теперь можно работать и по-настоящему, — усмехнулся Вобан пленнику. — Готов?

* * *

Хаджи они вывезли под утро. Чтобы не наследить, пришлось замотать его изуродованное тело в несколько слоев целлофана, благо у Кремня его было в достатке.

Уже на свалке они сбросили труп на одной из мусорных куч, и пошли назад к аэрокару.

— Знаешь, — задумчиво произнес Кир, — иногда мне кажется, что эта планета — что-то грязное, мерзкое. И это нечто поглощает тебя, пожирает и переваривает, превращая в себе подобное.

— Это ты о чем? — не понял Вобан.

— О том, кем я стал, — вздохнул Кир.

— Ты ж вроде на солдата и учился?

— Солдат — это одно. А то, что делаем мы…

— Знаешь разницу между солдатом и маньяком? — хмыкнул Вобан.

— Ну?

— На счету маньяка десятки жертв, на счету солдата — сотни.

— Маньяк убивает невинных, — заявил Кир.

— А солдат, значит, только врагов? А что если тот, кого он считает «врагом», вообще не хочет воевать? А мирное население, а «сопутствующие жертвы»?

— Маньяк тащится от убийств, кайфует от них! — предпринял еще одну попытку Кир.

— А солдаты тяжело привыкают к мирной жизни, некоторые до конца дней мучаются. У них тоже есть жажда крови.

— Это другое!

— Вот и здесь другое! — заявил Вобан. — Мы убили этого урода, чтобы он не убил нас.

— То, что мы с ним сделали…

— … Ничем не отличается от того, что бы он сделал со мной, — хмыкнул Вобан. — Что-то ты реально раскис…

Кир ничего не ответил. Он выбрал этот путь только для того, чтобы вернуться домой, чтобы помочь своим. Он знал, что путь будет грязным, но теперь…он лишился своего тела, иногда кажется, что он лишился души, ведь творить такие зверства

может далеко не каждый.

И теперь возникает вопрос — а достоин ли он того, чтобы вернуться назад? Может быть, тем, кто остался дома, будет намного лучше без него, чем с ним…

— Так, — Вобан уселся за руль аэрокара, завел машину, но не стал трогаться, — куда мы сейчас?

— Отдыхать…

— А что дальше делаем?

Кир с удивлением глядел на Вобана.

— Ну ты же слышал, что этот урод сказал?

— Да…

— Так решай.

— Я… — тут Вобан нахмурился, — я не уверен, что могу потянуть такой уровень. Я могу управлять гангом, может, могу и бандой полноценной, но тут уже такая политика…

— Какая политика? — хмыкнул Кир. — Какой-то урод сдал нас Хаджи, Хаджи натравили на нас один из своих кланов.

— Ну а мы их перебили. Все, конец войне. Они проиграли.

— Это только начало, — вздохнул Кир, — самое веселое только начинается…

— Думаешь, они снова к нам полезут?

— Не думаю — уверен.

— И…что делать? — Вобан выглядел чрезвычайно растерянным. Кир его никогда таким не видел. Все же, видимо, стать дейкапи было не лучшей идеей, но теперь уже деваться было некуда.

Вообще Кир совершенно не одобрил принятое Ханом и Вобаном решение. Во-первых, они полезли в такие игры, в которых никогда не участвовали, не знали правил, и главное — к ним не привыкли. Во-вторых, бывшие войды просто физически не могли перестроить свои мозги на новый лад. Они мыслили в прежних границах, их мир был узким и ограниченным, они не могли просчитать все последствия того или иного действия, не могли предсказать дальнейшее развитие событий.

А вот Кир мог. В конце концов, тактика и стратегия используется и в политических играх, в криминальной среде. На высоком уровне только так и нужно действовать — анализировать противника, просчитывать его действия, отвечать своевременно, и главное — перехватить инициативу и держать ее в своих руках. Сложно командовать взводом, а вот дальше — рота, бригада, полк — уже не столь важно. Количество не важно. Важно правильно применить имеющиеся у тебя ресурсы.

— Мы ударим первыми, — заявил Кир.

— Так ведь клана уже, считай, нет…

— Мы ударим не по Хаджи, а сразу и по всем кланам.

— По всем? — ужаснулся Вобан. — Они же нас…

— Ничего они нам не сделают, — отмахнулся Кир, — если все сделаем как надо, то им конец…

Глава 15
Ответные действия

В «убежище» встретились на следующий день. Все выглядели как побитые собаки, но все же немного пришли в чувство за прошедшую ночь. Все, кроме Вобана — тому вместе с Киром еще пришлось поработать, допрашивая Хаджи и затем избавляясь от тела.

Хан, хромая, добрался до холодильника, принялся доставать банки с пивом и бросать их остальным, затем вскрыл последнюю и одним глотком влил в себя половину ее содержимого. С нескрываемым восторгом он крякнул, расплылся в блаженной улыбке.

— О черт…что же может быть лучше этого? — протянул он.

— Месть, — заявил Кир.

— Чего? — не понял Хан.

— Нужно ответить Хаджи.

— Целому клану? — поразился Хан. — Они же нас раздавят, и это еще не говоря о том, что за один клан впишутся остальные, так что…

— Не одному клану. Всем Хаджи, — заявил Кир.

Все присутствующие уставились на него.

— Ты в своем уме вообще? — спросил Хан. — Это нереально!

— В своем, — усмехнулся Кир, — и то, что я предлагаю, вполне осуществимо. Главное — все продумать в деталях, все грамотно спланировать.

— Это сумасшествие! — возмутился Хан. — Я на самоубийство не подписывался!

— Когда вы с Вобаном решили организовать дейкапи — вы на это и подписались, — обломал его Кир, — следовало действовать иначе…

— Извини, как по мне, выбор был простой: либо-либо, — хмыкнул Хан.

— Нет, были и другие варианты, — покачал головой Кир, — просто ты их даже не рассматривал. Слишком…долгие. Ведь так?

Хан внимательно на него поглядел.

— Ну…в общем да. Я бы сказал, слишком рискованные — если бы хоть на одном этапе мы где-то облажались бы, то…

— Теперь уже поздно думать о «других» вариантах, — перебил их Вобан, — мы — дейкапи, и на нас наехали Хаджи. Что ты предлагаешь? — вопрос был обращен к Киру.

— Сказал же — мстить, — пожал плечами Кир.

— Как?

— Надо подумать…

— Подумай, — хмыкнул Хан, — главное, чтобы не получилось так, что мы мелко напакостим Хаджи, а они по нам врежут по полной.

— Нет, ты не понял, — мягко перебил его Кир, — если бить по Хаджи, то так, чтобы они уже не оклемались.

— Да как? — вытаращился на него Хан. — С нашими то силами? По всем Хаджи сразу?

— С нашими, по всем и сразу, — последовательно на все вопросы ответил Кир.

Хан сокрушенно покачал головой.

— Я лично таких вариантов не вижу. Вариантов, после которых мы останемся живы…

— Ну а я вижу, — заявил Кир, — но мне нужно время, чтобы все обмозговать, продумать, так что пока можем просто отдохнуть…

— Думаешь, Хаджи за нами не заявятся? — поинтересовался Вобан.

— Нет, — ответил Кир, — уродов на складе мы выбили, лидер клана о случившемся узнает только утром.

— И тут же направит к нам бойцов.

— Нет. Устраивать войну мальрах его не просил. Сначала он будет вынужден доложить о своем провале. А с этим он спешить не будет…

— Кому доложить? — не понял Вобан.

— Совету кланов Хаджи — мальрах.

— Так это что, на нас не один клан наехал? — удивился Лют.

— Один, — ответил Кир, — но по поручению остальных.

— О, твою мать…просто прекрасно! — вздохнул Хан. — На нас наехали все Хаджи!

— Не ной, — рявкнул на него Вобан, — Кир же сказал — будем с ними решать вопрос.

— Не представляю, как, — буркнул Хан.

— Увидишь, — пообещал Кир. — Все, сегодня расходимся, приходим в себя и зализываем раны. Как буду готов обсудить предварительный план действий — дам знать.

— Как скажешь, — пожал плечами Хан и допил свою банку.

Просидели в «убежище» они часа два, после чего разошлись по домам. Все участники вчерашних и сегодняшних событий, едва дойдя до кровати, упали на нее и отключились.

* * *

Кир добирался до дома довольно долго — ему хотелось прогуляться, побыть на улице, на свободе.

Он знал, что как только окажется дома — будет безвылазно сидеть там несколько часов, а то и сутки, так что он решил насладиться прогулкой.

Пока шел, ни о чем не думал, старался ни на что не обращать внимания, и как-то совершенно незаметно добрался до своего дома.

Он зашел в квартиру и огляделся.

Все вроде бы в ней было как прежде, но…Кир отметил, что видит, ощущает все совершенно иначе.

Как там Кремень говорил: все его тело теперь — лишь протез, настоящим, человеческим, остался лишь разум, и лишь потому, что Кремень по приказу Вобана снял ограничитель. В ином случае Кир был бы лишь машиной, притворяющейся Киром.

А может, так и есть на самом деле? Может, он действительно лишь машина, выполняющая программу, считающая себя человеком?

Нет! Он был уверен, что нет. Он — это он. Его желания, переживания, мечты и надежды, его страхи и опасения никуда не исчезли, были вместе с ним. И он был уверен, что когда-нибудь, когда настанет час, он сможет вернуться в человеческую оболочку.

Да, пусть здесь, на Этне, это невозможно, но дома, на Эдеме или Земле, это вполне осуществимо. Технология переноса разума там давно стала обыденностью, и плевать железу, откуда это самое сознание копировать — из живого человека или же из железной оболочки, лишь копирующей настоящее тело.

Но все это пока лишь мечты, а чтобы они стали реальностью — нужно работать.

Кир вздохнул. Но как тут можно спокойно подумать, если он совершенно не может успокоиться и сосредоточиться?

Раньше, когда он только очнулся и еще привыкал к своим «протезам», учился ими управлять, вытаскивал Вобана и остальных из той задницы, в которую они умудрились вляпаться, ему было не до этих мелочей. Все изменения, случившиеся с ним, он отмечал, но не придавал им значения.

Но сейчас, в спокойной и тихой обстановке, все его новые возможности навалились тяжелым грузом, требуя разобраться с ними, освоиться, принять…

Даже случайно брошенный взгляд вызывал массу вопросов и сбивал с толку: вот стоит обычная лампа на прикроватном столике, но при этом Кир видел, из насколько прочного пластика сделан ее корпус, мог с легкостью назвать его состав и даже

приблизительное время, когда форма была вылита. Он ощущал электрический ток внутри устройства, знал частоту, мощность, чувствовал, что лампочка внутри устройства уже на грани — еще немного, и она сгорит.

Он видел электрические потоки как нити, тянущиеся повсюду вокруг него, воздух, окружавший его, для Кира был помесью газов, состав которых он легко мог назвать.

Даже воздушные потоки, гуляющие по квартире из-за открытого окна, были для него предсказуемы. Он знал, в какой момент подует сквозняк, какой силы он будет и какой температуры.

И с одной стороны умение получить столько информации из ничего открывало для него массу новых возможностей, а с другой раздражало до ужаса.

Из–за обилия информации он не мог сосредоточиться на другом — на своих мыслях и желаниях…

А ведь ему предстояло обдумать и просчитать сложную шахматную партию, которую должны были разыграть люди Вобана, сам Вобан, да и Кир.

Именно от этой партии зависело, выживут ли они все, сможет ли Кир надеяться, что его планы и надежды на возвращение домой имеют шанс на воплощение…

Он сделал глубокий вдох (вернее его искусственное тело лишь симулировало глубокий вдох) и постарался успокоиться, взять себя в руки.

Вроде помогло.

Теперь вся лишняя, не нужная информация отступила на задний план, затем и вовсе исчезла…

Кажется, он разобрался с режимами восприятия окружающего мира, понял, как можно отключить ненужное сейчас чрезмерное осязание, слух, зрение и аналитические механизмы.

Вот и славно, вот и хорошо…

Кир уселся на кресло, стоящее у терминала, запустил комп.

Сейчас нужно собрать как можно больше информации о Хаджи, нарыть все, что только возможно, чтобы понять, как действовать.

Операционная система подмигнула ему своим логотипом, уведомляя, что загрузка завершена, можно приступать к работе, и Кир не заставил себя ждать…

* * *

Очнулся он, когда за окном было светло. Кир с ужасом

осознал, что просидел за компьютером больше 8 часов, но…это было довольно продуктивно.

Правда, информации было найдено столько, что он совершенно в ней потерялся.

Помимо нахождения инфы из открытых источников, Кир применил все свои навыки и умения спайдера. Как оказалось, он не так плох, как сам о себе думал. Во всяком случае, взламывал узлы, как орехи, и смог влезть даже в сеть Хаджи, которую прикрывали их спайдеры…

Он впитывал информацию как губка, отстраненно, словно со стороны отмечая, что просматривает длинные текстовые файлы, попросту пролистывая их с огромной скоростью. Видеозаписи он способен был просматривать на быстрой перемотке, при этом запоминал абсолютно все детали, все, что там было.

Вся эта информация хранилась словно бы в отдельном «ящике», не роилась в голове, не мешала мыслям. Она лежала и ждала своего часа. Кир рассортировал все найденное, раскидал, будто кирпичики, словно бы порядок в своей комнате наводил.

И вот, у него уже начала вырисовываться интересная картина.

Дело в том, что он нарыл довольно много информации о Хаджи в открытых источниках — он видел фотографии из социальных сетей, записи с геолокацией, текстовые посты отдельных личностей. Казалось бы, Хаджи просто хвастаются тем, как отмечают день рождения, как отдыхают, что едят и тому подобное, но Кир из этого «шума» вычленял полезное — места, где Хаджи предпочитают собираться, где бывают их старшие, как выглядит то или иное заведение изнутри, доставал их планы, проверял узлы на возможность взлома…

Следующим этапом, когда удалось взломать сеть Хаджи, стало изучение внутренней переписки, прослушивание записанных разговоров и звонков.

Отсюда Кир добыл тоже много чего полезного.

По большому счету у него уже была подробная карта, на которой имелись отметки о «тайных базах», логовах, местах встреч Хаджи. Он смог узнать, кто на них работает, платит им, кого они сами «спонсируют» и отстегивают долю.

И вот у него уже фактически был план для атаки. Конечно, это все еще укусы: довольно болезненные и ощутимые для Хаджи, однако слишком слабые, чтобы стать «смертельными» для группировки. Хотя…

Кир поднялся, потянулся, ожидая услышать до жути приятное похрустывание в спине, но не услышал.

Тем не менее, стало гораздо легче.

Он, почесывая бок, направился на кухню, где сделал себе

крепчайший кофе, открыл холодильник и, не найдя ничего интересного, открыл список контактов, заказал себе перекус.

Доставщики его любимого кафе оказались как всегда на высоте — привезли заказ даже раньше, чем он ожидал.

Кир с удовольствием откусил здоровенный кусок чего-то, отдаленно напоминающего попробованный еще в детстве дёнер, а затем преспокойно допил кофе.

Когда он облизнул зубы, чтобы убрать изо рта горьковатый вкус последней порции, вдруг ошарашенно замер.

Это как вообще?

Он только-только осознал, что сейчас ел и пил, как обычный человек. Чувствовал вкус — ему попалась поджаренная чуть больше, чем надо, корочка, он откусил кусок, в который с лихвой кинули местный аналог острого соуса, и главное — он не только ощущал вкус кофе, напиток его взбодрил.

Но как? У него ведь нет привычного тела, нет рецепторов, кофе не может на него воздействовать так же, как и раньше…

Но ведь воздействует? Или создает видимость воздействия?

Терзаясь догадками, Кир принялся вызванивать Кремня.

Тот ответил практически сразу и, судя по озабоченному голосу, если не сказать перепуганному, он явно ожидал услышать от Кира куда менее «радостные» новости.

— Что случилось? Ты где?

— Да нормально все, дома, — ответил Кир, ошарашенный таким приветствием.

— Все в порядке, или…

— Нет-нет, все в порядке, — поспешил его успокоить Кир, — у меня просто возник вопрос, и я никак не могу понять, как такое возможно…

— Какой вопрос? — несмотря на слова Кира, Кремень все еще был чрезвычайно обеспокоен.

— Я работал всю ночь — время пролетело незаметно, и как у меня заведено в таких случаях, когда отлип от терминала, то решил выпить кофе, чего-то перекусить.

— И что? — недоуменно спросил Кремень.

— Я начал есть и почувствовал вкус, — пояснил Кир, — более того — я чувствую себя сытым.

— Ну, так и должно быть, когда ешь, — хмыкнул Кремень, — что такого?

— Ты не забыл, что у меня нет прежнего тела? Я сраный робот! — буркнул Кир.

— Э не-е-ет…я ведь тебе говорил — ты не робот. Ты модификант. Модификаций у тебя, правда…да все модифицировано. Да, у тебя нет желудка, пищевода — они тебе

банально не нужны, но есть их аналог.

— Как это? — не понял Кир.

— Ну…еда и вода — это протоплазма, можно сказать. Ты можешь поглощать ее, и тем самым «заряжаться». Конечно, чтобы полностью зарядиться, я даже затрудняюсь ответить, сколько тебе надо съесть тонн всякого, но это неважно. Дело в том, что эта штуковина — твоя полная тезка. К. И. Р. изначально являлась устройством для «копирования» человеческого сознания. Она должна была повторять все то, что он делал при жизни. Например, был алкашом — как он мог бы остаться прежним, если бы не принимал за шиворот?

— Проще говоря, механическая часть «симулирует» мои ощущения?

— Нет, в случае с алкоголем это приемлемо назвать симуляцией, которую можно отключить, а вот еда — шоколад, например…скорее машинная часть принимает данные, сравнивает с базой и передает тебе, именно тебе, наиболее понятное ощущение.

— Вкус?

— Не только. Вкус, структуру, послевкусие, создаются другие ощущения, которых ты ждешь… Например, чувство сытости или…

— Осадок на зубах после кофе.

— Ну, как вариант.

— Хм…что ж, теперь понятно… А что еще кроме вкуса может быть воссоздано?

— Да практически все.

— Даже болевые ощущения?

— Ну…да. Только зачем это тебе? В бою боль только мешает.

— Зато можно почувствовать себя живым…

— Кир! Ты и так жив. Для того чтобы чувствовать себя живым не обязательно включать болевые ощущения. Ну вот, к примеру, зубной имплант. Зачем тебе вживлять вместе с ним и нерв удаленный?

— Я понял, понял, — буркнул Кир, — спасибо, Кремень!

— Да не за что! Это все, что ты хотел? Больше никаких…

— Нет, все в порядке. Давай, пойду дальше работать…

— Ну смотри…

Кир отключился.

Разговор с Кремнем прояснил массу вопросов, а главное — обрадовал Кира. Ну вот, а то он себя уже в бездушные роботы записал. Оказалось не так все и плохо — он может чувствовать, значит, он уже не робот. Кремень правильно сказал: Кир — это модификант, вот только в качестве модификаций у него выступает все тело. Фактически он весь состоит из протезов.

Забавно, но только что сделанное открытие и объяснения Кремня здорово подняли Киру настроение. К работе он вернулся полный сил и решимости…

* * *

Вобан ответил на звонок, едва увидев, кто хочет с ним пообщаться.

— Привет, Кир! Ты вроде говорил, что к вечеру будешь готов…

— Уже готов, — ответил тот, — есть дело.

— Какое? — оживился Вобан.

— Вышел на корпоратов, которые раньше с Вегой работали.

— И?

— У них есть работенка для нас…

— Какая? И вовремя ли это? У нас же проблемы с Хаджи. Я думал, что прежде всего будем решать их…

— Все это — звенья одной цепи, — ответил Кир, — корпораты хотят уничтожить склад конкурентов — там товаров на миллиарды…

— Ого! — поразился Вобан. — Жирная цель! Такое быстро не провернешь… Надо посмотреть, покумекать. Может, за неделю и удастся что-то придумать.

— Провернем за два дня, — заявил Кир, — я уже все придумал.

— Эм… — Вобан явно был в растерянности от такого напора, — ну, допустим. А платят корпораты что?

— Предлагали солидную сумму, но я отказался.

— Почему? — удивился Вобан.

— Мы возьмем оплату взрывчаткой и оружием.

— Чем? У нас что, оружия мало? — возмутился Вобан.

— Ракета есть? Желательно с боевой частью, способной к чертям уничтожить корабль.

— Нет…а зачем тебе?

— Надо, Вобан, надо… Значит так, собирай ребят, завтра. Сегодня мы с тобой смотаемся к корпоратам, заберем нашу «оплату». Я все потребовал авансом. Далее пару дней на то, чтобы наших подготовить, и затем ударим по Хаджи.

Глава 16
Партизанская тактика

С момента, как в городе появились Хаджи, они смогли добиться большого успеха. Начиная с того, что им удалось уничтожить одного из сильнейших дейкапи, в группировке которого насчитывалось больше сотни боевиков, заканчивая тем, что они в коем-то веке смогли закрепиться на территории города, подмяв под себя бизнес, там расположенный.

Годами дейкапи отражали их атаки, и вот случилось то, чего все боялись — оборона города дала слабину, и Хаджи просочились. Поначалу им пришлось туго — против них были все: другие дейкапи, секториалы, войды, мелкие группировки, даже полиция и гражданские.

Но Хаджи перли нахрапом, уничтожали конкурентов, устраивали взрывы, запугивали упрямых, засыпали полицейские чины деньгами, и мало-помалу смогли осесть. Дейкапи, у которых между собой было много напряжения, заняли выжидательную позицию (ну, если говорить честно, то собирались в союзы, чтобы выступить единым фронтом против чужаков, но пока получалось плохо). Секториалы угомонились. Более того — многие начали сотрудничать с Хаджи, ведь те напрямую поставляли секториалам дурь в обход дейкапи, и секториалы, рассмаковав быстрые деньги, быстро успокоились.

Даже часть войдов начала работать на Хаджи.

Вот и сейчас ганг Самая собирал деньги для клана Хамбад. Ганг обошел практически весь квартал, оставалось всего ничего — несколько мелких торговых точек и подпольное казино на отшибе.

Находилось оно в подвале жилого дома, и чтобы попасть внутрь, нужно было обойти дом, зайти во двор, и уже там спуститься по узкой лесенке вниз.

Самай и двое его подручных оставили аэрокар на главной улице, а сами направились к казино через проулок. Самай был довольно известной личностью в узких кругах. Репутация бежала впереди него — он был жесток, вспыльчив, непредсказуем. Собственно, именно поэтому дейкапи не любили с ним работать, поэтому Самай и перебивался работой от случая к случаю.

Но с Хаджи было все совершенно иначе. Самая они наняли с большой охотой, и чаще всего использовали его ганг как «карательный отряд». Если надо было кого-то наказать или «уговорить» несговорчивых коммерсантов — это была работенка

для Самая и его «ребятишек», которые подобрались под стать самому Самаю — такие же отмороженные и отбитые на всю голову.

Едва только троица вошла в переулок, стоявшие и курившие там «игроки», вылезшие из казино, бросились врассыпную. Ждать приближения Самая никто не хотел — кто знает, что стрельнет в его голове? Он вот так, по ходу, мог взять и пристрелить кого-то, чье лицо ему, Самаю, не понравилось.

Стоит только косо на него посмотреть, обронить случайную фразу, даже не выразить «уважения во взгляде», и ты труп.

Так испытывать судьбу азартные и бывалые игроки не желали, поэтому быстро исчезли.

Самай в сопровождении своих «быков» преспокойно добрался до лестницы, спустился вниз, и там врезал громиле на входе, который оказался недостаточно расторопным, чтобы вовремя убраться с пути ганга.

Попав внутрь казино, Самай сразу направился в кабинет «управляющего».

— Эй! Бамбо! Хамбад недовольны! — начал он с самого порога. — Говорят, ты им в прошлый раз не допла…

Самай резко оборвал сам себя, так как Бамбо, управляющего казино, в кабинете не было.

Зато там стоял четырехрукий тип, которого Самай отлично знал, и пару раз даже с ним пересекался с последствиями для себя.

— Привет, Самай, — поздоровался четырехрукий.

— Вобан? — опешил Самай. — Ты что тут делаешь?

— Это моя точка, — ответил тот.

— Здесь хозяева — Хаджи, — насупился Самай, — и когда они узнают, что…

— Для тебя и твоего ганга есть работенка, — перебил его Вобан.

— Что? — не понял Самай. — Какая?

— Доставить сообщение.

— Кому?

— Всем, кто работает с Хаджи.

— Не поня…

В этот момент двоих бойцов из ганга Самая сзади ударили электрошокерами.

Самай попытался выхватить ствол, но его руку схватил Вобан, а в следующее мгновение его тяжелый кулак впечатался в лицо Самая, «выключив свет» в его голове.

* * *

Полицейский аэрокар приткнулся у тротуара, заспанный дознаватель вылез из-за руля машины и огляделся.

Полицейских машин тут было целых пять, стояли они, перекрыв улицу и освещая все вокруг бликами своих «мигалок». Сами копы оцепили периметр, за которым уже торчала небольшая толпа зевак.

Дознаватель направился к сержанту, заполнявшему что-то на планшете.

— Ну, чего тут у нас? — спросил дознаватель.

— Трое, все из войдов, — ответил тот.

— Разборки? — попытался угадать дознаватель.

— Не совсем. Я бы сказал, показательная порка.

— Порка? — нахмурился дознаватель.

— Ага, — кивнул коп, — думаю, эти — предупреждение остальным, что работать с Хаджи себе дороже…

— С Хаджи? — переспросил дознаватель.

— Эти трое — ганг Самая. Он недавно начал работать на Хаджи. Ну и, похоже, доработался…

Дознаватель в этот момент оглядывался по сторонам.

— А где, собственно, трупы? Уже увезли, что ли?

— Нет, еще не увезли, — коп вдруг поднял руку и показал куда-то наверх.

Дознаватель задрал голову и поглядел в сторону, куда указывал коп.

Там, под мостом, висели три трупа, привязанные за шею. На груди одного из них была табличка:

«Смерть Хаджи, смерть предателям!».

— Кажется, скоро начнется очередная бандитская война, — вздохнул дознаватель.

— Уже началась, — хмыкнул сержант, — только что поступило сообщение — кто-то покрошил в фарш Хаджи в их же забегаловке…

— Ну просто класс! — буркнул дознаватель и тяжело вздохнул. Похоже, сегодня поспать ему не судьба…

* * *

Кафе «Алкара» было с виду вполне обычным, вот только попасть в него случайному прохожему, пожелавшему что-то выпить или перекусить, с недавних пор было невозможно.

Нет, зайти в кафе может и получится, если на входе не стоит крепкий чернявый хлопец, который обычно таких «случайных» посетителей тут же и заворачивал назад. Но даже если «хлопца»

нет или мимо него удалось проскочить, то внутри «клиенту» ничего не светило. Бармен ничего не нальет, официантов с тех пор, как это кафе «захватили» Хаджи, не было, а хмурые ребятки за столиками, увидев непрошеного гостя, в лучшем случае объяснят, что сюда заходить не стоило, и тут же выпроводят «посетителя» вон. И это в лучшем случае, а в худшем…

Так что когда возле «Алкара» остановилась видавшая виды машина, стоявший на ходе охранник удивленно на нее уставился. «Свои» на подобной рухляди не ездили — их бы просто засмеяли, а «гостей» тоже не ждали. Да и «гости», кем бы они ни были, к Хаджи на таком хламе не ездят.

Охранник решил, что это какой-то обычный работяга по незнанию припарковался, и потому сразу двинул к машине, состроив самую страшную из возможных рож, чтобы сразу и быстро объяснить, куда этот доходяга должен исчезнуть.

Вот только тонированные стекла развалюхи резко ушли вниз, и из окон высунулись стволы.

Охранник успел лишь вскинуть брови, как раздались очереди. Пули ударили по стеклам, принялись ломать мебель, рвать людей, сидевших за столами, выбивать крошку из стен, куроча все, что попадалось на пути.

Когда в кафе не осталось ни одного целого стекла, как и живых людей внутри, когда охранник распластался на тротуаре, из-под него растеклась огромная лужа крови и он, наконец, перестал дергаться в конвульсиях, оружие, торчащее из окон тарантаса, исчезло. Стекла в дверях стали на место, а сам тарантас, натужно рыкнув двигателем, не спеша отчалил и медленно покатил вперед…

* * *

Небоскреб «Галакон» считался самым дорогим зданием во всем городе, и речь шла не о стоимости его строительства, хотя и там суммы были просто астрономические. Дело в том, что номера этого «отеля», которые по сути дела являлись полноценными квартирами, были просто заоблачными. Далеко не каждый, кто сидел среди директората самых больших корпораций, имеющихся на планете, мог себе позволить жить в этих апартаментах.

Натуральное дерево, стекло, хром — мебель в каждом из номеров была настоящим произведением искусства. Техника, которой были оснащены «квартиры», была не по карману даже очень богатым людям. Жить здесь — это не просто комфорт, а показатель статуса и успешности, так что никого не удивило, что

после вторжения Хаджи одну из квартир снял Эгери — предводитель клана Хаджи, считающийся старшим среди прочих. Фактически Эгери был главой всех Хаджи, заполонивших город.

Занял он самые дорогие апартаменты — в пентхаусе.

Весь этаж был в его распоряжении, и возле каждой двери стояло по охраннику. Покой Эгери охраняли сразу шестеро спайдеров (дежуривших всегда по двое), самые настоящие боевые дроиды, а в небе над «Галаконом» курсировали два аэрокара, оснащенные пулеметами, которые не подпускали к зданию никого.

Если и было в этом мире что-то более неприступное, чем пентхаус «Галакона», то о его существовании никому и ничего не было известно.

Впрочем, кое-что получше в плане защиты и конфиденциальности было: это обитель дейдо. Но где находится хоть одна — известно не было, так что жилье Эгери — самое защищенное из известных…

Во всяком случае, вариантов проникнуть сюда незамеченным попросту не было. Лифт, лестница, воздушные пути — все это тщательно охранялось. Любой, кто хотел попасть к Эгери, находился под наблюдением десятка глаз и дюжины камер. Любое неосторожное и неосмотрительное движение привело бы к мгновенной смерти глупца, решившего покуситься на жизнь Эгери.

Короче говоря, попытка покушения на Эгери, находившегося у себя дома, в любом случае была обречена на провал. Да и у исполнителя выжить после такого (даже не убийства, а лишь попытки) шансов не было совсем.

Эгери чувствовал себя в безопасности, но, тем не менее, сильно нервничал. Ну, еще бы: сегодня ночью начался буквально ад. Множество нападений на его людей, людей из других кланов. Будто бы им объявили войну.

И что самое неприятное — было совершенно непонятно, кто именно совершает нападение и что им нужно.

Эгери нарезал круги на крыше, вокруг бассейна, от которого поднимался пар — вода тут всегда была нагрета до температуры, которая была комфортна и приятна хозяину.

Но тому было не до купаний — он раздавал поручения своим, орал и матерился.

Он так увлекся, что когда к нему подбежал начальник охраны с двумя помощниками и попытался увести патрона с крыши, Эгери не сразу понял, что происходит, начал было сопротивляться. Это стало его фатальной ошибкой — одна за другой в крышу небоскреба ударили ракеты, устроив самый

настоящий ад, мгновенно испепелив и многочисленную охрану, и боевых дроидов, и самого Эгери…

* * *

Глава клана Хамбад был жутко недоволен и, хоть был он сильно испуган, вида старался не подавать. Ну а как иначе? Он ведь должен был быть примером для своих. Самый хитрый, самый свирепый и безжалостный мог возглавить клан, и никак иначе. Стоит хоть раз показать слабину, и тут же гораздо менее удачливые, но ждущие-недождущиеся своего часа тут же вцепятся тебе в горло, надеясь забрать твое место, занять его.

Однако как ни хмурься, как ни скрипи зубами, а у Хабад дела шли совсем плохо. Сначала, как казалось, легкое дельце, которое им поручил мальрах — совет кланов, с треском провалилось. Все захваченные войды, которых должны были допросить, освободились и исчезли, а люди Хабад так и остались на том складе — всех их перебили.

Лидер даже не успел доложить мальраху, и проблемы посыпались, как из рога изобилия. Сначала кто-то убил Самая и весь его ганг. Мало того, что убил, так еще и поиздевался над телами, повесив над дорогой, оставив послание. Суть его заключалась в том, что все, кто работал на Хаджи, в скором времени могли разделить судьбу Самая. И предупреждение это быстро разошлось в массы — уже к утру три ганга войдов, которые работали на разные кланы Хаджи, резко пропали. Нет, их не убили, они просто отказались работать и сбежали, залегли на дно, да так, что найти их не получилось.

В обычное время Хаджи бы все равно их разыскали, но… сейчас было не до того.

В то же время, когда убили Самая, кто-то расстрелял кафе «Алкара», являющееся своеобразным «штабом» клана. Благо самого лидера в тот момент там не было — он как раз отдыхал в своих шикарных апартаментах.

Ну а когда его разбудили и доложили обо всем, что случилось, он впал в бешенство — крушил и ломал все вокруг не меньше получаса, и лишь когда устал, немного успокоился и начал соображать, что делать дальше.

А делать было нечего — следовало отправляться на мальрах, докладывать о своем промахе, и сообщить о том, что кто-то объявил его клану войну…

В этот момент поступил входящий звонок.

Звонил верный друг и союзник клана Хабад — лидер клана

Турмалак.

— Хабадэ! Слушай сюда и не пэрэбивай! — затараторил старший Турмалаков, едва только «хабадэ» ответил, — через два часа встречаэмся в «Идеале». Всэ клан собираются!

— Всэ? — удивленно переспросил старший Хабад.

— Ты что, нэ знаешь, что происходит? Нам объявили война! Наших убивают прямо на улицах.

— Когда? Кто?

— Да сэгодня ночью началось. А кто — нэ знаю. Будэм думать.

— Моих в «Алкаре» перестреляли, — заявил Хабад.

— Э-э-э…не только твоих. «Пацифель» сожгли, двух наших спайдеров взломали и убили. На счетах пусто — гдэ деньги, кто украль — никто не знает…

— Вай… — сокрушенно покачал головой Хабад.

Похоже, дела были еще хуже, чем он представлял. Он-то думал, что напали на его клан, а тут, похоже, били по всем Хаджи без разбора.

Но кто на это решился? Неужели дейкапи смогли договориться, объединись против них?

— Почему в «Идеале» встреча? — спросил Хабад. — почему не как обычно, у Эгери?

— А ты нэ в курсе, что ли? — удивился старший Турмалаков. — Эгери кто-то убил сегодня ночью…

— Эгери? — поразился Хабад, — как?

— Толком нэ знаю. Кажется, ракетой ударили по «Галакону»…

* * *

Мальрах собрался даже раньше запланированного.

«Идеал» представлял собой нечто вроде большого спортивного комплекса, расположенного посреди парка. Двухэтажное здание стояло в самом центре живописного «заповедника», который сегодня был буквально заполнен «посетителями», вот только сегодня это были не туристы, а исключительно Хаджи.

Кланы нагнали сюда столько людей, что посторонний никак и ни за что не проскочил бы, ну а само место было выбрано потому, что достать здесь членов мальраха было попросту невозможно. Учитывая то, как был убит Эгери, лидеры кланов боялись повторения, то есть что по ним могут ударить ракетой и положить сразу всех, потому и собрались в «Идеале», точнее в

подвальном его помещении.

Приезжали они по одному, к зданию добирались с разных входов, чтобы минимизировать шанс нападения.

Само здание набили кучей телохранителей, а вокруг парка еще и расставили подкупленных копов.

Хаджи не поленились, и даже притащили в парк систему противовоздушной обороны, которая могла бы перехватить ракету, вздумай кто сюда ее пустить, так что чувствовали они себя в полной безопасности.

Все настроились на рабочий лад, и первым планировал выступить лидер Хабада, чтобы рассказать о своем провале и о том, что его клан атакован.

Впрочем, рассказать об атаках могли и остальные — за прошедшую ночь досталось всем.

Хаджи сегодня планировали обсудить ответный удар. Они пока не знали, кто конкретно виноват в их проблемах, а потому страдать должен был весь город. Ровно до тех пор, пока им не выдадут тех, кто виноват в смерти стольких Хаджи, а главное — виновных в убийстве Эгери.

Вот только планам им не удалось сбыться. Не прошло и пяти минут с момента, как все они собрались, когда грянул взрыв.

Освобожденная мощь, огонь и дикая температура поглотили здание, превратили в пепел все и всех, кто был внутри, оставив посреди парка уродливую проплешину, убив и покалечив тех, кто был снаружи, в самом парке.

Пока полиция, пожарные и оставшиеся Хаджи собирались возле парка, точно такой же взрыв произошел в другой части города, уничтожив склад одной из корпораций, но на это никто толком не обратил внимания, ведь самое главное случилось здесь, с «Идеалом».

Глава 17
Разногласия

Вобан был просто в шоке от того, что произошло, но при этом неимоверно доволен.

Они сделали все четко и по плану, провели все «операции» на отлично, и в результате город уже три дня шумел в панике.

Конечно, обошлось не без сложностей, но…результат того стоил.

Это Вобан сейчас сделал такой вывод, а два дня назад поцапался с Киром так, что тот, психанув, просто грохнул дверью и заперся дома, не появляясь в «штабе» новоявленного дейкапи, оставив того все расхлебывать в одиночку.

Во всяком случае, так тогда Вобан считал, а теперь…

Они просто уничтожили Хаджи, причем не один какой-то клан, а всех. Обезглавили верхушку, посеяли панику в их рядах, и некогда мощная группировка, состоящая из нескольких крупных банд-кланов, развалилась на множество мелких и голодных, которых начали уничтожать, как паразитов, оклемавшиеся от случившегося дейкапи.

Ту ночь Вобан запомнил на всю жизнь. Он нервничал так, как никогда. Ну, еще бы — его банда, которую иначе и назвать было нельзя, еще не спаянная общими делами, не притершаяся друг другу, не имеющая опыта и навыков, отработала, как самые настоящие профессионалы — ни одна из групп не была арестована или уничтожена, даже раненых не было.

А уж как Кир спрогнозировал дальнейшие события…ух! Вобан до сих пор ломал голову, как Кир догадался, что Хаджи соберут свой «мальрах» именно в «Идеале», ведь раньше они там никогда не сидели…

И теперь Вобану было очень любопытно узнать у Кира подробности, но тот не появлялся, а сам Вобан был слишком гордым, чтобы ехать к «пацану» и просить прощения.

Послышались шаги, в кабинет вошел Хан.

— Привет, шеф! — поздоровался он.

— Привет, — буркнул Вобан. — Ну, чего расскажешь?

— Тебя приглашает на встречу дейкапи Гвин.

— Гвин? — нахмурился Вобан.

Он знал этого мафиози: тот еще паскуда. Скользкий и хитрый, как змея. И уж если он кого-то к себе зовет, это неспроста — старина Гвин что-то задумал…

Вобан все это прекрасно понимал и совершенно не хотел

ехать на встречу, тем более один.

Пусть сам себе он не признается, пусть отрицает при других, не подает виду, однако факт остается фактом — дейкапи из него никакой. Его единственное и главное решение — занять место Веги, принесло множество проблем. Его уже могли убить несколько раз, и пока что от всего этого его спас Кир. Да чего там, даже вакантное место дейкапи после скоропостижной кончины Веги появилось только и благодаря Киру.

Вобан и раньше понимал, насколько Кир сообразительный, насколько грамотно он планирует свои действия, действия команды, но после «Кровавых суток», как прозвали люди учиненное Вобаном и его бандой событие, Вобан осознал, что Кир вышел на новый уровень. Он буквально мог просчитать все «действо» по секундам, мог спрогнозировать ходы противников, причем не на «ход» вперед, а на два, а то и три. Вон как они лихо всю верхушку Хаджи убрали. Более того, еще и неплохое дельце под все это провернули, заслужив уважение корпоратов и заработав приличную сумму.

Смог бы Вобан все это сделать сам? Нет. Он бы, скорее всего, даже из того ангара, где его пытали, выбраться не смог бы. Ни он, ни Хан, ни остальные…

Но он не оценил стараний своего соратника, вспылил, и теперь пожинал плоды…

Вобан тяжело вздохнул.

— Что там Хаджи? — спросил он у Хана.

— А чего Хаджи? — пожал тот плечами. — Бегают, мельтешат. Возле «Алкары» до сих пор копы торчат, мозги со стен соскребают.

Хан хохотнул, а Вобан вспомнил, как там все было. Именно он и пара боевиков провернули «ту» операцию, пока сам Кир был занят гораздо и более важной целью.

Хан тем временем развалился в кресле, схватил из вазы фрукт и хрустом его откусил.

— Уже два ганга войдов, что работали на Хаджи, приползли к нам, — заявил он, — как думаешь, взять их?

— Нам нужны люди… — рассеянно ответил Вобан.

— Так они с Хаджи терлись! Может, ну их?

— Может…

— Эй, Вобан! Ты чего? — заметив растерянность «босса», забеспокоился Хан.

— Да как-то все идет…подозрительно легко, — ответил Вобан, — не по себе мне.

— Да брось! — отмахнулся Хан. — Все идет лучше некуда. Все же Кир четко это придумал. Я, признаюсь, до такого не

додумался бы.

Он вдруг рассмеялся.

— Представляю, как на том свете негодует Эгери — он предусмотрел все кроме ракеты, прилетевшей прямо в его бассейн.

— Угу. Мне за это корпораты всю плешь проели, — хмыкнул Вобан, — им, видите ли, пришлось врать, что это была не их орбитальная платформа, что ее захватили неизвестные спайдеры и открыли огонь. Этот напудренный хлыщ грозил мне чем только можно…

— А ты чего?

— А ничего, — пожал плечами Вобан, — спросил, доволен ли он работой?

— И?

— Он тут же захлопнулся и буркнул, что доволен, перевел деньги и дал деру.

— Ха! Ну, еще бы он был не доволен — мы его конкурента фактически стерли с лица планеты, — хмыкнул Хан.

— Ага, и при этом подняли на орбиту всех шишек Хаджи, — усмехнулся Вобан.

— А нечего было столько взрывчатки нам давать! — парировал Хан.

— Так сколько мы попросили — столько и дали.

— Ну так ведь не спросили, «зачем»? — рассмеялся Хан. — Их проблема…

— М-да… — вздохнул Вобан, — «отвлекающий маневр», как его назвал Кир, сработал на «отлично».

— А где, кстати, Кир? — посерьезнел Хан.

— Да…у себя, — попытался увильнуть Вобан.

— Что, посрались? — сразу догадался Хан.

— Ну…да.

— Почему?

— Да… — Вобану не хотелось признавать свою ошибку, но если не говорить честно с друзьями и с собой, то как иначе? — Я вспылил. Думал, что после всего этого нам конец наступит.

— Ну не наступил же?

— Не наступил, — согласился Вобан, — и больше того — я в шоке, что дела идут.

— Ну так Кир ведь говорил, что все в городе будут заняты кипишем, который мы устроили. Копам просто не до нас, так что работаем…

— Работаем, — вздохнул Вобан. — Когда там мне к Гвину надо?

— Вечером, сегодня, — ответил Хан, — и я бы на твоем месте

взял с собой Кира.

— Да знаю… — кивнул Вобан. — Ладно, надо к нему съездить…

* * *

Паника, в которую впал Вобан, была вполне объяснима. Он никогда ничего подобного не проделывал, и теперь, увидев, что случилось, какие последствия получили их ночные «проделки», Вобан испугался.

Кир нисколько его не винил. Для него самого все было ясно и понятно, он давным-давно просчитал все, что должно случиться дальше, и был спокоен. А вот Вобан опасался худшего.

Да только время шло, и все мало-помалу улеглось, покатилось именно по тому сценарию, который предсказывал Кир. Однако Вобан, начавший истерить, никак не хотел угомониваться, поэтому Киру и пришлось его оставить, чтобы успокоиться.

В целом и у самого Кира было полно дел.

Он уже который час рылся в файлах Лай, пытаясь в них разобраться. Девчонка оказалась необычайно любопытной, а еще у нее был прямо-таки нюх на странности. Удивительно, но она нашла массу полезного, а если добавить к этому файлы, полученные из банков данных Веги, то вырисовывалась очень интересная картина…

К примеру, Вобан, Хан, Лай и сам Кир долго ломали голову над вопросом, как их за городом, у черта на куличках нашли секториалы. А ответ оказался прост до невозможности — их кто-то слил Веге. Кир обнаружил сообщение для дейкапи, отправленное с неизвестного узла.

Более того, обнаружил Кир среди файлов Веги и видеозапись, где он сам, Вобан, Хан и Лай расстреливают боевиков на парковке.

Что ж, теперь все стало на свои места — стало понятно и почему Вега на них так «обиделся», и каким образом их нашли, пытались убить.

Вот только кто сливал все Веге — оставалось вопросом открытым.

Самое обидное и важное заключалось в том, что даже последнюю операцию, которую они провернули и добыли К. И. Р. ы (один из которых, к слову, понадобился самому Киру), снова слили Веге.

Какой урод это делает?

Если по парковке мог проговориться кто-то из «приятелей» Вобана, работавший на Вегу — Лют, Трутень, Сайфер, то вот в случае с К. И. Р. это исключено.

Получается, что на Вегу работает кто-то из своих? Но кто? Точно не Лай, ведь она пыталась распутать этот клубок и вообще, уже покинула этот мир. И не сам Вобан, однозначно. Не Кир, в конце концов. Тогда что? Остается Хан.

Кир тяжело вздохнул и потер виски. Конечно же, на самом деле у него ничего болело, это просто псевдоощущения, которые генерирует его сверхпродвинутый протез, позволяя Киру чувствовать себя живым, но все же он отвлекся.

Метод исключения даже не косвенно, а прямо указывает на Хана. Он предатель, он все сливал Веге. Вот только Кир не понимал ни его мотивы, ни его действия. Он мог давным-давно уйти от Вобана, начать работать на дейкапи, но ведь как раз Хан был против того, чтобы войды стали частью дейкапи. Он попросту сторонился их.

Сторонился, но при этом работал на Вегу? Бред же…

Что-то тут не сходится. Что-то тут не так…

Опять же, как тогда он засек киллера, и они с Киром сбежали?

Была масса моментов, когда Хан показал себя с правильной стороны, когда у него было множество возможностей подгадить, слить свою команду, но он этого не сделал.

Почему? Каким шизофреником надо быть, чтобы сегодня «играть» за одних, а завтра за «других»? Не может такого быть. Просто не может.

Кир вернулся к изучению файлов. Из других «интересностей» было то, что в последнее время Лай искала какого-то торчка, ни имя которого, ни фотография Киру ни о чем не сказали.

Кто это такой — он совершенно не представлял, но Лай его искала. Зачем?

Трель звонка оторвала Кира от размышлений. Кто там еще приперся?

Он включил экран, на нем появилось лицо Вобана.

— Привет, Кир, — буркнул он.

— Что надо? — поинтересовался Кир.

— Может, я зайду?

Кир разблокировал входную дверь, впуская Вобана в подъезд. Через пару минут тот уже зашел в квартиру и принялся смущенно топтаться на коврике у двери.

— Чего хотел? — спросил Кир уже гораздо спокойнее — по внешнему виду гостя он уже все понял.

— Да тут…это… — начал Вобан неуверенно, а потом все же

решился, — ты меня это…извини, чего-то я вспылил.

— Мягко говоря, — хмыкнул Кир, — но сейчас ты убедился, что все в полном порядке?

— Ну, сейчас то да, но когда мы все это провернули — думал, нам конец.

Кир лишь усмехнулся.

— Я ведь говорил, что мы заварили такую кашу, что расхлебывать ее будут месяцами, и хрен кого найдут. И корпораты, о которых ты так переживал, ничего нам не сделают.

— Ага, но корпорат, кстати, заявился к нам со всей своей кавалерией, и орал, как бешеный. Я даже думал, что в какой-то момент начнется пальба.

— Не началась бы. Корпорат пытался показать, что он хозяин положения, что мы просто исполнители, причем не самые лучшие — сделали все грязно.

— Ну, тем не менее, заявился он к нам с бойцами, на бронетачках, — ответил Вобан.

— Просто гремел доспехами, — пожал плечами Кир, — на самом деле он нас боится.

— Боится? Он? — удивился Вобан.

— Ага, — улыбнулся Кир, — их аналитики наверняка смогли подсчитать силу взрывов и понять, что у нас еще осталась их взрывчатка…

— А она осталась? — поразился Вобан.

— Осталась, — спокойно ответил Кир, — и более того, я дал корпоратам понять, чтобы вели себя тише, иначе где эта взрывчатка может «всплыть» и где взорвется — одному богу известно. К примеру, их склад охраняется ничем не лучше, чем у конкурентов, а туда мы попали вообще без всяких проблем.

— Ну…так уж и без всяких… — хмыкнул Вобан.

— Для корпоратов без всяких, — твердо заявил Кир, — и корпорат должен это осознать, зарубить себе на носу.

— Хах! Так значит, ты их припугнул, — рассмеялся Вобан, — тогда странно, что он осмелился заявиться к нам и начать орать…

— А ему больше ничего не оставалось, — рассмеялся и Кир, — ничего другого он сделать не мог, и даже если бы он учинил бойню, то сделал бы хуже себе — его склад бы взлетел на воздух уже через час.

— Ты что, все-таки заложил взрывчатку? — поразился Вобан.

— А как же? Нужна страховка, — ответил Кир, — в нашем нынешнем положении доверять нельзя никому. Союзники у нас могут быть только временные…

— Кстати, об этом… — нахмурился Вобан, — дейкапи Гвин просит о встрече.

— Когда?

— Сегодня.

— Хм… — Кир задумался, — о встрече, значит? Ладно, послушаем, что он хочет предложить…

* * *

Дейкапи Гвин создавал впечатление веселого и безобидного балагура — невысокого роста, полный, вечно улыбающийся и травящий шутки, сам же над ними хихикающий…

Эдакий сосед по даче — безобидный, и с которым можно беззаботно провести время, расслабиться.

Но Кир знал, что все это лишь личина, которую натягивает на себя жестокий, бескомпромиссный и необычайно опасный хитрец.

Фактически у дейкапи Гвина было меньше людей, чем у других дейкапи, он контролировал куда меньшую территорию, по финансам он тоже уступал другим, но при этом с ним никто не желал связываться. Даже Хаджи, когда вошли в город и принялись отжимать точки, к Гвину особо не совались.

Или, что правильнее, сунулись, но быстро отбыли восвояси практически без драки.

А все потому, что Гвин умел и действовал нестандартно. Там, где все можно было решить дипломатическим путем, он предпочитал действовать, причем агрессивно. Там, где нужно было ввязываться в бой, Гвин предпочитал окружные пути, нанося точечные удары, весьма болезненные для противника, и тот вынужден был отступать, так и не начав сражения.

Там, где другие заходили в тупик, Гвин находил необычные решения, которые многим показались бы как минимум необычными, а как максимум — слишком кровавыми и жестокими.

Гвин — тот, с кем лучше не связываться, так как никогда не знаешь, что он на самом деле замыслил, какую цель перед собой поставил, и ты никогда не угадаешь, какой ход он сделает следующим.

Вот и сейчас Вобан чувствовал себя не в своей тарелке, сидя за огромным столом, заставленным множеством блюд, а хозяин со смешками рассказывал какую-то уморительную историю.

А больше всего Вобана раздражало то, что Кир не сидел за этим столом. Он стоял за спиной Вобана и усердно делал вид, что является не чем иным, как тупым охранником, не более того. А это в свою очередь значило, что отдуваться придется Вобану.

Благо установленный Киром адаптер мыслеобразов позволял

обмениваться сообщениями практически мгновенно, без необходимости писать и читать текст. Стоило одному из них только сформулировать свою мысль — она тут же отправлялась адресату. Вот как сейчас.

«Он заговаривает зубы. Жди. Вот-вот Гвин перейдет к сути».

Вобан мысленно поморщился. А то он сам не понимает! Но в ответ отправил лишь короткое: «Понял».

— Ну что же, — меж тем заявил Гвин, — не буду ходить вокруг и около, перейду к сути. Позвал я вас сюда не для того, чтобы заставить слушать мои байки…

Вобан напрягся. Вот сейчас начнется самое главное.

— Знаете ли вы дейдо Артура?

— Нет, но я слышал о нем, — осторожно ответил Вобан.

— А знаете ли вы такого дейкапи Фито?

— Да, с ним даже встречался.

— И что вы о нем думаете?

Вот и решающий момент. Вобан прямо-таки почувствовал, как от его ответа зависит исход всего разговора.

Он заметил, как под маской радушного хозяина, будто рябь на воде, проскочило выражение напряженного ожидания. Похоже, если Вобан ответит «не так», то случится «нечто». Но что?

Тем не менее, Вобан решил не пытаться юлить и ответить прямо.

— У нас нет точек соприкосновения. Насколько я знаю — Фито крышует мусорщиков на орбите и работает с торгашами. Также я слышал, что именно он отвечает за «экспорт» наших эм-м…не совсем разрешенных в других мирах товаров.

— Именно, — кивнул Гвин, и на лице его было написано нетерпение — Вобан так и не дал ответа на его вопрос.

— Что касается наших с ним отношений, — Вобан весь напрягся, понимая, что после его слов все и начнется, — то я с ним общался мало, но и этого хватило, чтобы я сделал о нем соответствующие выводы.

— Какие?

— У меня нет желания иметь с ним общих дел.

Глава 18
Кто сеет ветер — пожнет бурю

Что ж, похоже, Вобан сделал все правильно, так как Гвин после его слов расплылся в улыбке.

— Что ж, очень рад, что в этом наши взгляды сходятся. Действительно, с таким типом, как Фито, никаких общих дел иметь не хочется, — произнес он.

«Сейчас будет то, ради чего мы здесь» — пришло сообщение от Кира.

Вобан и сам это понимал, ждал.

— Я бы хотел предложить вам одно дельце… — вкрадчиво начал Гвин, — оно довольно выгодное и…опережая ваш вопрос — я бы с удовольствием провернул его сам, но, к сожалению, мне может не хватить имеющихся у меня ресурсов. А вот с вашей помощью…

Вот же черт! Гвин четко дал понять, что знает о «наследстве» Веги, которое досталось Вобану. Откуда он узнал — это вопрос другой. Интересно, почему он так уверен в этом? Ведь, по сути, никто не может знать наверняка, что огромные богатства Веги сейчас у Вобана.

Но Гвин оказался тертым калачом и, сделав такой жирный намек, тут же выкрутился.

— Судя по тому, как вы поставили на место этих животных — Хаджи, и здесь должны будете добиться успеха.

Вот так. Гвин резко перевел понятие «ресурс» в совершенно другую плоскость. В данном контексте Гвин явно имел в виду число боевиков и тактические умения самого Вобана (он ведь не знает, что всю операцию против Хаджи спланировал Кир). Иначе говоря, «боевую мощь» дейкапи Вобана.

«Не думаю, что это хорошая идея, — написал Кир, — сражаться с одним дейкапи против другого…не вижу смысла. Фито, конечно, лакомый кусок, но если его „раздеребанить“ на двоих, то…не скажу, что риск не оправдан, но и выигрыш в этом случае не особенно большой. Того же можно добиться и менее опасными способами. А тут если что-то не так пойдет — будет большая война. Фито в долгу не останется и постарается подтянуть союзников».

И с этим Вобан был согласен, но он тут же отбил ответ, что (а он в этом уверен) Гвин недосказывает какую-то важную деталь, ведь если Кир и Вобан поняли, насколько невыгодна будет война с дейкапи Фито, то и Гвин должен это понимать. Значит,

существует еще одно обстоятельство, из-за которого Гвин готов рискнуть.

— Видите ли… — вкрадчиво начал Вобан, обращаясь к Гвину, — то, что случилось с Хаджи — огромная удача. Но…не уверен, что удача нам будет сопутствовать и дальше. И если этого не случится, боюсь, что Фито объявит нам войну. Даже если мы с вами объединимся, сможет победить и Фито, и его союзников — не останемся мы в конечном результате в проигрыше…

— Что ж, не хотел открывать все карты, — делано вздохнул Гвин, — но, видимо, придется. Вы проницательный человек, господин Вобан, с вами нужно играть честно…

О! Лесть пошла. Очень интересно, зачем Вобан так нужен Гвину. Дело все больше и больше начинает вонять. Вобан прямо-таки ощущал, как на его шею опускают удавку и начинают ее затягивать все туже и туже.

«Сейчас самый лучший вариант — попытаться сбежать, — написал Кир, — пообещать, что подумаем, что прикинем, и что еще раз, но позже вернемся к этому вопросу».

Вобан с ним был полностью согласен. С этой встречи ему чертовски хотелось сбежать, так как он понимал: как только Гвин «откроет все карты», пути назад уже не будет. Если не дать заднюю, можно получить врага в лице Гвина, а эта сволочь слишком хитрая и коварная. Иметь такого врага совершенно не хочется.

Вобан открыл было рот, чтобы заявить о своих намерениях, но, видимо, все что он хотел сказать, было написано на его лице, и Гвин это все прочел, а потом поторопился высказаться первым.

— Видите ли, — заявил он, — Фито не только дейкапи, он еще и дейдо. Тот самый дейдо Артур.

Это был удар под дых.

Вобан, открывший было рот, тут же его захлопнул.

Вот это попал… Гвин хочет идти войной не на такого же, как он сам, дейкапи, он собрался объявить войну дейдо. А целью всего этого было занять место Артура. Гвин хочет стать дейдо.

И Вобан сказал бы, что это глупо, что это даже абсолютно самоубийственный план, но не стал этого делать — после того, что он услышал, пути назад не было. Гвин их отсюда уже не отпустит. После того, что узнал Вобан, отмазаться и наобещать с три короба не получится.

То, что он услышал от Гвина, — информация высшего порядка, и ее носители либо держатся вместе, либо жизни их скоропостижно прерываются…

«Твою же мать! — только и написал Кир, но затем все же добавил: — Все, мы попали».

Это понимал и Вобан.

— Ну, что скажете? — меж тем поинтересовался Гвин.

— Скажу, что…удивлен, — выдавил из себя Вобан.

— Понимаю. На Этне всего несколько человек знают, как выглядят дейдо. Теперь вы в их числе.

— Очень…приятно оказаться в числе избранных, — сухо произнес Вобан.

На самом деле его распирала злость.

Ну, Гвин, ну хитрожопый урод! Если бы не ты — Вобан бы жил не тужил, и знать не знал ни о каких Артурах и дейдо. А теперь…

Теперь если дейдо узнает, что его «прикрытие» разрушено, что о том, кто он такой, знают двое дейкапи, он приложит все усилия, чтобы обоих их прибить.

А он узнает… Тут и к бабке не ходи — узнает, и обязательно попытается прихлопнуть и Гвина, и Вобана. Дейкапи Фито был известен своим крутым нравом и необычайной жестокостью, поэтому он точно это сделает.

— Ну и теперь вы знаете, ради чего во все это влезаете, — меж тем заявил Гвин, — только представьте, какую власть вы получите, оказавшись приближенным к дейдо.

Угу…вот так вот! Гвин настолько самоуверен, что даже не пытается обсуждать вариант, когда кто-то другой, а не он займет место дейкапи, которого он планирует убить.

— Ну, так что скажете? — спросил Гвин и уставился на Вобана, ожидая ответа.

— Я в деле, — буркнул тот.

— Отлично. Знал, что в вас можно не сомневаться! — усмехнулся Гвин. — Раз так, нужно подумать, каким образом мы можем ударить по Фито так, чтобы на этом все и закончилось.

— Нужно собрать о нем информацию, нужно тщательно все изучить, — словами Кира ответил Вобан, — это не вопрос пяти минут.

— Понимаю, понимаю, — закивал Гвин, — что ж…как насчет пары дней на раздумья, а дальше мы с вами встретимся, обсудим все? Я предложу свои варианты решения, а вы свои. Уверен, объединив наши силы, мы сможем придумать отличный план и его реализовать.

— Я тоже так думаю, — уныло ответил Вобан, про себя матеря Гвина на чем свет стоит.

На этом встреча завершилась.

Когда Вобан и Кир вышли на улицу, Вобан с нескрываемым наслаждением втянул прохладный вечерний воздух в себя.

— Думал, уже никогда не смогу так сделать, — заявил он

Киру.

— Это да, — хмыкнул тот, — если бы ты заартачился — они бы нас попытались убить…

— Попытались? — удивился Вобан.

— Ну, мы же не стояли бы и не ждали, пока нас зарежут, будто овец.

— Это да, — хмыкнул Вобан, — может, такой вариант был бы лучшим из возможных — завалить Гвина и его людей, свалить оттуда…

— Вряд ли бы мы смогли, — покачал головой Кир, — слишком уж их много там было…

— Мы бы попытались. Там хотя бы понятно, что делать, а теперь…

* * *

Вобан и Кир сидели в баре, который нашли неподалеку от логова Гвина, и выпивали.

Точнее выпивал Вобан, Кир лишь делал вид.

— Вот это влипли… — тяжело вздохнул Вобан. — Сраный Гвин! Почему мы? Почему нас в это было втягивать? У него что, постоянных союзников нет? Или кого получше не нашлось?

— Получше нашлось, — хмыкнул Кир, — похуже не было…

— Чего? — нахмурился Вобан.

— Ему надо те, кого потом надо слить…

— А… — грустно усмехнулся Вобан, — понимаю, куда ты клонишь… Мы поможем ему стать дейдо, а он нас потом…

— Именно, — кивнул Кир.

— Так может, послать его к черту, и дело с концом?

— Тогда перед тем, как идти на дейдо, он попытается разобраться с нами. Более того, может, еще и дейдо стуканет, что как раз не он, а мы предложили все это.

— Вот ведь сволочь! Но ведь тогда у него ничего не получится?

— Получится. Уверен, у него на этот случай уже заготовлен план. Может, заслужив доверие дейдо, он попытается втереться еще больше, подойти поближе, и тогда нанесет удар. Может быть, просто найдет новых козлов отпущения вместо нас… Но он не отступит.

— И что делать будем? — спросил Вобан.

— Играть под дудку Гвина. Делать вид, что мы на его стороне и следуем его плану.

— А дальше?

Кир усмехнулся.

— А вот дальше уже надо думать. В любом случае садить Гвина на «трон» никто не будет…

— Поможем ему с Артуром, а потом и его? — догадался Вобан.

— Ну…в целом да…

— А дейдо?

— Что «дейдо»?

— Что с ним будем делать?

— Я ведь говорю — поможем Гвину освободить трон, но ему самому на него сесть не позволим.

— Тогда кто-то другой сядет.

— Именно, — рассмеялся Кир, — и это ты.

— Я? — Лицо Вобана мгновенно стало испуганным и даже потерянным. — Я не хочу…

— Почему?

— Ну, на хер! Я даже как дейкапи никакой… Что будет, если стану дейдо? Меня быстро грохнут или разведут другие, как дитя.

— Я этому не позволю случиться, — пообещал Кир.

— Слушай…а чего ты вообще так поступаешь? — спросил Вобан.

— Как?

— Почему помогаешь мне, даешь возможность подняться, а сам…

— А оно мне не надо? — пояснил Кир.

— Как это?

— Вот так.

— Нет, ты объясни. Я не понимаю…

Кир тяжело вздохнул.

— Я не хочу становиться ни дейкапи, ни тем более дейдо. Все, что мне нужно, это деньги. Я хочу купить корабль и отправиться домой…

— Домой? В ту глушь? — поразился Вобан.

— С чего ты взял, что мой дом «глушь»?

— Да, прости, — смутился Вобан, — я имею в виду, что технологии у вас там…

— Наши технологии в чем-то превосходят ваши. Очнись, Вобан! Здесь у вас огромный мир, а мы с тобой сидим на этой планете. Этна — не более чем свалка на окраинах Вселенной. Глушь — это здесь.

— Согласен, есть миры получше Этны, но что это глушь…

— Это глушь! — уверенно заявил Кир. — До того, как я сюда попал, успел повидать, что творится в Галактике, и с уверенностью могу сказать, что Этна — это свалка, и я хочу

свалить отсюда. Тебе то же советую.

— Ну, может, как-то и свалю, — хмыкнул Вобан, — а почему нет? Были бы деньги. Сбежать на какую-нибудь курортную планету и сидеть там спокойно всю оставшуюся жизнь. Кайф… Хотя нет, со скуки сдохну.

— Слушай. Тебе не обязательно забиваться в какой-то угол и там сидеть тихо, как мышь. Мир огромен. Можно заниматься всем, чего пожелаешь. Можно купить корабль, оснастить его всем необходимым и путешествовать. Искать новые миры, возить грузы, увидеть тысячи миров…

— Но ты-то сам хочешь вернуться на свою планетку, — усмехнулся Вобан.

— Не планету…а мир, — покачал головой Кир. — Представь, что ваша Вселенная — это широкая и быстрая река. Мой мир — это небольшой залив, и таких заливов множество. А еще ведь и река куда-то впадает… Есть множество государств даже вокруг Этны, о которых ты наверняка не слышал — Империя, Аттарцы, торговый синдикат… Но, конечно, в первую очередь я хочу попасть домой. Тем более что там меня ждут и моим соотечественникам нужна помощь…

— Помощь? Ах, да…ты ведь говорил, что у вас там война.

— Пока ' у нас'. Отчего-то мне кажется, что рано или поздно она дойдет и сюда… Деусам чужда любая биологическая жизнь.

— Деусы? Нечто подобное слышал. Вроде с ними когда-то Империя сражалась, — наморщил лоб Вобан.

— Сражались, — согласился Кир, — но это не суть важно. Ты хотел узнать, почему я помогаю тебе и сам совершенно не рвусь на самый верх? Вот ответ.

— Ты знаешь…а ведь собрать деньги на покупку корабля не так уж и сложно. Мы можем купить его и сейчас.

— Нет, — покачал головой Кир, — купить первую попавшуюся лоханку — не проблема, а мне нужен корабль, способный довезти домой. У него должна быть высокая автономность, он должен быть надежным и иметь средства защиты, чтобы отбиться от тех, кто попытается у меня корабль забрать… Чтобы купить такой звездолет, нужна огромная сумма. Во всяком случае, если считать в деньгах Этны… К тому же все, что здесь продается, хлам. Я ведь не красивого словца ради назвал Этну свалкой. Ты в курсе, что дейкапи Фито как раз и контролирует орбиту, а на ней куча всякого барахла. Старые звездолеты, оборудование…

— Да знаю, знаю… — кивнул Вобан, — не помню точно, но что-то вроде пакта независимых государств о создании единой системы, в которой и будет производиться утилизация кораблей

нейтральной корпорацией. Не понимаю, правда, зачем такие сложности…

— Ну, значит, у них были свои причины, — пожал плечами Кир, — главное — корпорация так и не была создана, а орбита Этны превратилась в свалку. Ты в курсе, что на Этне нет ни одной верфи? Есть док, но он настолько убогий, что починить там корабль с серьезными повреждениями практически нереально.

— Хм…не знал такого. Да и вообще, мои интересы здесь, на поверхности. Об орбите, космосе и других мирах я думаю меньше всего.

— Понимаю… — кивнул Кир. — Ну, короче. Все, что я хочу и что мне надо, я тебе изложил. Думаю, теперь вопрос закрыт?

— Закрыт, — кивнул Вобан. — Так что же, сделаешь меня местным корольком и сбежишь?

— Типа того, — улыбнулся Кир, — или можем сбежать вместе. Возьмем всех, кто пожелает лететь с нами, и отправимся искать мой мир.

— Интересно было бы на него поглядеть…

— Надеюсь, когда-нибудь увидишь.

* * *

Домой Кир вернулся поздно ночью, когда все соседи, да и весь дом в целом уже спал.

Он тихо поднялся по лестнице до своей квартиры и отпер дверь.

Войдя внутрь, он поначалу почувствовал некий дискомфорт.

Словами сложно передать весь спектр эмоций или, скорее, ощущений, которые в тот момент овладели им.

Проще всего сказать — что-то было не так.

Он весь напрягся, сделал шаг вперед, и…все стало на свои места.

В квартире были посторонние. Именно поэтому окно, которое всегда было приоткрыто, сейчас оказалось закрыто, и не тянул по комнате приятный и ставший для Кира обыденным сквозняк.

В квартире слишком тихо, но тем не менее, даже в этой тишине Кир слышал ночных гостей. Нет, не шум от движений, не дыхание, а…пульсирующую кровь, бешено молотившиеся сердца, тепло, исходившее от их тел.

Вот первый. Справа от входной двери, напрягся до предела, явно планирует наброситься на Кира.

И Кир позволил ему это сделать.

— Дейдо передает привет! — услышал Кир.

Вот только тень, мелькнувшая из проема двери с занесенным в руке ножом, вместо жертвы нарвалась на хищника — Кир подготовился к встрече и буквально насадил нападавшего на лезвия в своей руке.

Второй нападавший бросился из спальни, но Кир просто швырнул в него его же товарища, уже успевшего испустить последний вздох.

Третий оказался самым смышленым. Осознав, что тихо убить Кира не получится, и что тот в ближнем бою оказался не так прост, тип просто достал пистолет и открыл огонь.

Кинетическое оружие со встроенным глушителем работало негромко, вполне возможно, что даже соседей не побеспокоило. Да вот беда — того результата, на который надеялся владелец пистолета, не получилось. Пули били в «тело» Кира, плющились или отскакивали от него, но никакого вреда не наносили.

Нападавший пятился назад, продолжая стрелять, ну а Кир наступал на него.

Осознав, что он проиграл, что выполнить задуманное не получится, ночной гость попытался сбежать. Он рванул к балкону, дверь на который оказалась не закрыта, а лишь прикрыта, выскочил наружу и, перемахнув через перила, спрыгнул вниз.

Вот же быстрая гадина!

Кир мог бы сейчас включить режим быстрого восприятия, попытаться догнать и добить урода, но…зачем?

Кто эти типы — ему было плевать. А вот кто их прислал — стало понятно, когда первый нападавший выдал «приветствие», пошел в атаку.

Значит, дейдо, да?

Фито, видимо, не доверял Гвину, следил за ним и обнаружил, что к тому приходили гости.

Решив, что этого более чем достаточно, Фито отдал приказание устранить странную парочку, даже не став заморачиваться и узнавать, кто они и что вообще делали у Гвина.

Что ж, если до этого Кир пытался придумать иной способ дальнейшего развития событий, то теперь его сомнения развеялись, и он решился.

Дейдо, который действует так опрометчиво и объявляет им войну, должен умереть…

Глава 19
Ход Гвина

После встречи с дейкапи Гвином Вобан вспомнил, что у него есть еще дела — в частности нужно было встретиться с одним из коммерсантов, договориться с ним, чтобы тот помог с раскруткой магазинчика, который ганг Вобана приобрел с подачи ныне покойной Лай для «прикрытия».

Вот только добираться до коммерсанта было долго, а Вобан был совершенно измотан только что прошедшей встречей.

Боже! Как же он не хотел связываться с Гвином, но выбора у него не было — либо играть за него и с ним заодно, либо сразу начинать против него войну.

И как бы Вобану ни хотелось послать Гвина с его наполеоновскими планами, а в открытую начинать воевать было нельзя. Гвин слишком уж хитрая крыса, и перевернет все на такой манер, что Вобан и его банда станут врагами для большинства дейкапи, да и дейдо еще подключится. Короче говоря, так поступать было нельзя.

Пришлось согласиться с идеей Гвина и пока следовать за ним в фарватере, а вот затем… С Киром они расставили все точки над «i». С Гвином в союзе они будут ровно до тех пор, пока тот не явит всем свое лицо, не начнет в открытую войну против дейдо. И когда дейдо будет в шаге от поражения — вот тогда-то уже и Вобан с Киром начнут свою игру.

Вобан тяжело вздохнул — голова пухла от всего этого. Черт! Напрасно он полез в дейкапи! Насколько же легче и проще быть обычным войдом. Ну да, риск подохнуть был немаленький, ведь работая на одних, ты мешаешь другим. В результате одни дают тебе денег, а вторые хотят пустить тебе пулю в лоб.

Но что поменялось после того, как он, пусть и номинально, но стал дейкапи?

Да ничего. Все, как и раньше: шанс получить пулю в лоб был довольно высок, но при этом с какой стороны прилетит, кто попытается тебя грохнуть, было совершенно непонятно…

Входящий звонок отвлек Вобана от его размышлений. Звонил Хан, которого вызвал Вобан.

— Эй, босс! — послышался из динамика голос Хана. — Такси подано.

— Отлично, — буркнул Вобан. Он вышел из бара и направился к припарковавшемуся неподалеку аэрокару.

Плюхнувшись в салон, он приказал Хану:

— Давай к Римику — надо с ним кое-что перетереть…

— Как с Гвином прошло? О чем говорили? — поинтересовался Хан, поднимая машину в воздух.

— Хреново прошло, а говорить толком не пришлось, — ответил Вобан, — Гвин по большей части распинался.

— И? Чего он хочет?

— Чтобы мы помогли ему завалить дейдо.

— Чего-о-о? — Хан даже повернулся, уставившись на Вобана с удивленным лицом.

— Того, — передразнил его Вобан, — на дорогу смотри!

Хан тут же развернулся, но все же спросил:

— Ты сейчас пошутил или серьезно?

— Серьезнее некуда.

— И что ты ему ответил?

— Согласился.

— Да ты совсем, что ли…

— Если бы отказался — нас бы прямо там и завалили бы…

— Ага, завалили бы, — хмыкнул Хан. — Кир, мне кажется, их бы на полоски порезал.

— Не стоит думать, что он бессмертный и неубиваемый, — покачал головой Вобан, — у всех есть предел…

— Ты же понимаешь, что Гвин — это самая хитрая сволочь из мне известных, — заявил Хан, — он же точно нас подставит!

— Однозначно, — кивнул Вобан, — поэтому мы и согласились. Но действовать все равно будем по-своему…

— Если он станет дейдо, то…

— Успокойся, не станет, — заверил Хана Вобан.

— Вы с Киром что-то придумали? Что?

— Пока не знаю. Чуть позже, как все обмозгуем, расскажу.

— Ну, лады…

В этот момент Вобану вновь поступил входящий вызов.

О! Кир!

— Да? — ответил на вызов Вобан.

— Где ты сейчас? — послышался голос Кира.

— Летим с Ханом к Римику…

— Будь внимателен. Меня сейчас дома пытались пришибить.

— Кто?! — чуть не взревел Вобан.

— Чего там? — занервничал Хан.

— Наемники. Скорее всего «ничьи». Но когда пытались завалить, один из них привет от дейдо передавал…

— Фито уже знает, что мы с Гвином и что он задумал? Черт…

— Успокойся. Не факт, что Фито вообще хоть что-то знает…

— Но…

— Слишком тупо, слишком прямо и… — Кир на мгновение

задумался. — Уровень исполнителей просто отвратительный. Думаю, это были просто какие-то войды. А вот кто их нанял — большой вопрос.

— Но ты же сам сказал…

— Да мало ли, кто их нанял и что приказал сказать, — перебил его Кир, — ты не думаешь, что это Гвин нанял войдов, приказал им ляпнуть про дейдо?

— Но зачем ему это? Он ведь с нами союз пытался создать!

— Поэтому и послал бойцов не к тебе, а ко мне. Ты ему нужен. А я должен был стать для тебя триггером, после которого ты бы точно вступил в войну на стороне Гвина.

— Вот ведь урод! Думаешь, он так пытался нас еще больше подвязать в свою «войну»?

— Естественно. Ты должен решить, что раз уж дейдо начал убивать твоих людей, то и у тебя выбора нет.

— Ну, Гвин, ну и сволочь…

— Короче, будь осторожен. Если я не прав и это были действительно люди дейдо, то ты следующий.

— А, черт…

— Позвони Гвину. Расскажи, что на твоего телохранителя напали, но он отбился. Наедь на него, что, мол, как так — только поговорили, а дейдо уже в курсе наших планов. Только сыграй панику натурально. Пусть он начнет тебя успокаивать. Пусть поверит, что и ты веришь в то, что дейдо на нас попер.

— Ладно, понял…

* * *

Вобан не стал откладывать звонок Гвину в долгий ящик и тут же его набрал.

— Какого черта? — стараясь звучать как можно убедительнее, добавив в голос истерические нотки, заорал Вобан.

— Что за… — начал было Гвин, но Вобан его перебил.

— Мы только вышли от тебя, и что? Моего помощника у него же дома пытаются убить! Люди дейдо пришли за ним! Как это вообще возможно?

— Подожди-подожди… — начал было Гвин, но Вобан снова его перебил.

Нужно было наговорить как можно больше, якобы в запале, от Вобана требовалось максимально реалистично «сыграть» впавшего в панику человека. А актер из Вобана был не очень, значит, пока Гвин не почуял подвох, не распознал фальшь, нужно торопиться — сделать все быстро, нагрузить, убедить, что Вобан

действительно в панике.

— С чего ты взял, что это были люди дейдо? — спросил Гвин.

— А сам как думаешь? — заорал Вобан. — Они сами об этом сказали! Мой помощник лишь чудом выжил. Черт подери, Гвин! Куда ты меня втянул? Среди твоих людей крыса! Нас сдали дейдо до того, как мы даже действовать начали!

— Может, это не из моих, а…

— А из чьих? Моих? Нас было двое. Ты хочешь сказать, что я сдал нас дейдо? Или же мой помощник, которого и пытались убить?

— Да, согласен. Я разберу…

— К черту! Дейдо уже объявил нам войну. Либо мы ему отвечаем, и быстро, либо нам конец.

— Хорошо, хорошо… дай мне полчаса. Я разберусь и узнаю…

— Да к черту!

— Вобан! Не вздумай начинать что-то сам! Слышишь? Не паникуй! Дай мне разобраться с ситуацией и выяснить…

— Нас завалят!

— Да не паникуй! Никто вас не завалит. Просто не наделай глупостей! Понял меня?

— Ладно…

Вобан сбросил звонок и перевел дух.

Вроде получилось, Гвин повелся: Вобан свято верит, что на его человека напали бойцы дейдо.

Фу-ух! Теперь можно перевести дух.

Хотя…

С одной стороны можно. Если Кир прав, и если нападение как раз дело рук Гвина. А если нет…

Об этом Вобан старался не думать. Ну не может такого быть, что разговор, который состоялся у них с Гвином, уже дошел до ушей дейдо, и тот отдал приказ «мочить всех». Не может этого быть. Если бы Гвин был настолько туп, чтобы допустить подобное, то он бы долго на своем месте не просидел бы…

* * *

Судя по тому, что на самого Вобана так никто и не напал, тем более еще и после того, как он позвонил Гвину, поднял панику и заставил того действовать, Кир лишний раз убедился в своих догадках.

Однозначно убийц к нему подослал Гвин. То, что у них не получилось сделать дело, — заслуга лишь самого Кира. Он был уверен — Гвин планировал убить Кира, разозлить или испугать

Вобана.

Зачем? Чтобы заставить того согласиться на план Гвина из мести, из страха — не столь важно.

Киром можно было пожертвовать, но вот к самому Вобану Гвин никого отправлять не собирался — Вобан ему нужен. Если бы убийц нанял дейдо — они бы уже проявили себя. Да и вряд ли начали бы с Кира — попытались бы грохнуть Вобана. Кто такой Кир? Для непосвященных — лишь один из торпед в банде Вобана. Убивать его не имеет смысла. Для всех именно Вобан является лидером новой группировки, подмявшей под себя территорию и деньги Веги, но никак не Кир.

Значит, что следует дальше? Зачем Гвину было все это нужно? Обзавестись союзниками? Да, конечно. Но зачем было форсировать события? Первое — чтобы Вобан не попытался извернуться и отказаться от участия в плане Гвина. Второе — чтобы не побежал докладывать дейдо. После покушения он на это не отважится. И третье — у Гвина уже готов план нападения на дейдо, но ему либо не хватает сил, либо нужен был «козел отпущения», которым и должен был стать Вобан.

Из этого следует, что в ближайшее время Гвин свяжется с Вобаном и предложит некий «план». Кир не знал, что именно это будет, но был уверен — прозвучит из уст Гвина что-то вроде: «Дейдо сейчас в своем загородном домике, и это идеальное время для удара», «Он сейчас практически без защиты», «Нужно действовать немедленно». Речевки будут именно такие.

И, естественно, действовать нужно будет в первую очередь людям Вобана, а вот Гвин со своими подтянется уже на все «готовое», ему останется только пожинать успех.

А вот что будет дальше — Кир пока не придумал, но однозначно Гвин попытается избавиться от Вобана, подставит их всех либо же выставит виновными в смерти Фито.

По-иному быть не могло.

Новый дейдо должен будет избавиться от тех, кто слишком много знал, или замарался, или же знает, как можно поменять дейдо.

В земной истории Кир знал множество примеров подобному. Революция, война ли, военный переворот — всегда после этого следует одно и то же. Новый властитель принимается чистить ряды своих приспешников, выставляет их виновными во всех бедах, пытается обезопасить себя от нового переворота.

Здесь будет так же. Однозначно.

Звонок от Вобана прозвучал буквально через полчаса, когда Кир уже отчаялся ждать и исходил от нетерпения. Несмотря на все свои логические выкладки, он начал сомневаться в том, что

все правильно просчитал и построил, начал грызть себя изнутри, прикидывая всевозможные «что если».

Но оказалось, что он был прав на все 100%.

— Звонил Гвин, — заявил Вобан без всяких прелюдий, — сказал, что нужно срочно встретиться.

— Угу, — хмыкнул Кир, — где, через сколько?

— Прямо сейчас, 3 сектор. У гостиницы «Комфорт».

— Тогда надо выдвигаться. Ты за мной заедешь?

— Уже еду… Еще сказал, чтобы мы подняли своих людей и те были наготове.

— Наготове для чего?

— Вот это уже он пообещал сказать при личной встрече.

— Ну, понятно… Хорошо, жду тебя.

* * *

В течение получаса Кир и Вобан добирались до места встречи, а прибыв туда, сразу заметили два аэрокара, принадлежавших Гвину.

Возле одной из машин толокся плечистый охранник. Он подозрительно пялился на медленно садившийся аэрокар Вобана, ну а когда увидел его самого, вылезающего из машины, тут же подскочил, указал на машину Гвина, протараторил:

— Прошу сюда. Босс вас ждет.

Вобан кивнул, прошел вслед за охранником. Тот, когда до машины оставалось всего пару метров, скакнул вперед, схватился за ручку и распахнул дверь перед Вобаном.

Он невозмутимо пригнулся и полез в салон, а вот Кира охранник мягко, вежливо, но не пустил.

— Пусть старшие сами переговорят, — заявил он.

Кир лишь усмехнулся. Ему ничего не стоило прибить на месте этого бодигарда, а затем пришить его «босса». Гвин даже не представлял, как подставлялся. Но сейчас делать этого было нельзя — как Гвин намеревался использовать Кира и Вобана, их банду, так и Кир собирался дать ему возможность начать реализовывать свой план. А когда Гвин уже будет в шаге от победы…

Кир долгим взглядом уставился на охранника.

Тому явно было не по себе, однако он нахмурился, стиснул зубы и продолжил стоять у двери, всем видом показывая, что вздумай Кир совершить какую-то глупость, то тут же получит отпор.

Ну и хрен с ним. Собственно, Кир и так прекрасно слышал

весь разговор. Не мог, правда, вмешиваться.

А по большому счету ничего бы не изменилось, если бы он сидел сейчас рядом с Вобаном — все равно пришлось бы отыгрывать роль молчаливого бодигарда, хоть Вобан и позиционировал его как своего помощника, однако встревать в разговоры дейкапи ему было не по статусу, так что хрен с ними и их правилами.

Кир отошел от машины Гвина подальше, чтобы охранник не мог услышать, что Кир подсказывает Вобану, о чем спросить и что сказать Гвину.

* * *

Едва только Вобан сел в машину, Гвин тут же поинтересовался:

— Ну что, ты успокоился?

— Немного, — буркнул Вобан, — сам понимаешь, когда на тебя открывают охоту, оставаться спокойным сложно.

Как-то совершенно незаметно оба перешли на «ты».

— Понимаю, — кивнул Гвин, — но все же можешь расслабиться. Проблема решена.

— Каким образом?

— Я нашел «крота», если можно так сказать. В моем кабинете была прослушка, так Фито и узнал о нашем разговоре, психанул и отправил бойцов, чтобы…

— Устранить нас?

— Нет. Думаю, просто напугать пока. Но…отправить убийц закончить дело он может в любой момент, и только лишь помощниками мы не отделаемся. Мне, к слову, нанятые им войды взорвали тачку. Хвала небесам, меня там не было…

Мысленно Вобан усмехнулся. Ну да, конечно…взорвать его хотели.

— Так что делать будем? — спросил Вобан.

— Предлагаю решить наше дело быстро и радикально, — заявил Гвин, — иначе проблем нам уже не избежать. Фито — такой человек, что никогда ничего не забудет, и если не решит убить, то постоянно будет гадить и ставить палки в колеса. Впрочем, нет. Он нас убьет, рано или поздно. Выждет неделю, месяц, год, но однозначно убьет.

— Так что ты предлагаешь?

— Фито свалил из города. Сейчас он в своей «загородной резиденции». Засел там с целой армией телохранителей.

— И как мы его достанем? Как выманим?

— Никак. Он уверен, что о его логове никто не знает, и выманивать его оттуда мы не будем.

— А как тогда мы «решим проблему»? — не понял Вобан.

— Мы заставим его отправить часть его «армии» на помощь бойцам в городе.

— Поясни…

— Объявим ему войну, — заявил Гвин, — устроим несколько налетов на его точки, пришибем несколько бойцов. Тогда он вынужден будет прислать сюда еще людей. И вот тогда, когда при нем останется их не так много, мы и ударим.

— Уверен, что их останется «не так много»? Если он дейдо, то недостатка в людях у него точно не будет. В конце концов, он может еще войдов нанять.

— Э, нет! Защита своей территории и своей жизни — дело такое… Войдами не отделаешься. Да и не доверяет им Фито. Сюда он отправит своих, а мы создадим видимость, что началась полноценная война. Ты или я устроим им полноценное сражение. А вот второй как раз и отправится за самим Фито. Вопрос только кто — ты или я?

Вобан лихорадочно соображал, какой вариант выбрать.

Если его люди отправятся убивать Фито, то, естественно, вся ответственность и ляжет на Вобана. А к нему еще у остальных дейкапи может быть множество вопросов по поводу Веги…

В таком случае точно мир с другими дейкапи будет попросту невозможен — Вобан убил двоих из них, и от него будут шарахаться как от прокаженного.

С другой стороны, оставшись в городе, есть шанс потерять кучу бойцов… Снова-таки — ответственность за развязанную войну ляжет на него. А что предпримет совет дейкапи по этому поводу — непонятно. Будь Вобан сам дейкапи, официально признанный остальными, — это одно дело, а если он выскочка с низов, без пяти минут секториал, дейкапи могут решить просто его показательно наказать. Так сказать, в назидание другим.

Черт! Еще и Кир молчит, ничего не подсказывает. Он что, решил оставить решение за Вобаном?

— Так что, — напомнил о себе Гвин, — ты берешь на себя дейдо или будешь отвлекать?

В этот момент в динамике раздался голос Кира.

— Мы будем в городе. Пусть сам дейдо валит.

Вобан чуть было не выдохнул облегченно. У него уже мозг закипал от размышлений и выбора. Собственно, сам он тоже склонялся к этому варианту, но сомневался.

Теперь совет Кира стал для него еще одним аргументом в пользу именно такого решения.

— Мы будем в городе, — заявил Вобан.

— Тогда начинаем, — кивнул Гвин, — смотри, что должны будут для начала сделать твои люди…

Глава 20
Два на одного

План Гвина был прост до безобразия, и, тем не менее, имел все шансы на успех.

— Как-то мне неспокойно, — буркнул Вобан.

— Ха! А кому спокойно? Сейчас кучу трупов сделаем, — хмыкнул Лют.

— Главное самим трупами не стать, — проворчал Сайфер, — вы уверены, что люди Фито ничего не знают?

— Уверены, — ответил Вобан. — Хан уже вертелся тут с утра. Люди Фито здесь, причем считают тут все кругом своим, ничего не боятся и не опасаются. Если не будем тупить, сделаем все как надо — они и пикнуть не успеют.

— Ладно, — кивнул Сайфер, — будем работать.

— И не забудьте, одного надо оставить живым! — напомнил Вобан. — Лют! Тебя касается!

— Да чего я то? — обиделся тот.

— Потому что когда начинается замес — тебе на все плевать. Сейчас запомни! Один из них должен выжить! Кто угодно! Ты понял?

— Да понял я, понял…

— Лют! Убить всех, но одного оставить!

— Да чего пристал? Сказал же, понял!

— Вот и хорошо, — вздохнул Вобан, — чтобы потом «ну, извини», как обычно не говорил.

— Нормально все будет, — буркнул Лют.

— Угу. Посмотрим…

— Так, на подлете уже. Готовьтесь! — бросил через плечо Кир.

Фургон плавно опускался вниз, к улицам, легко и изящно облетел здание, свернул за него, продолжив спуск, пока, наконец, не оказался уже посреди улицы.

Здесь, на высоте не более полуметра, фургон скользил вперед, сбросил скорость и плавно вписался в небольшой переулок, пролетел по нему метров тридцать и замер.

— Все! Пошли! Вход сзади справа!

— Понял, — кивнул Вобан, открывая дверь и выпрыгивая наружу.

Следом за ним из фургона начали вылезать и остальные.

Все пятеро бойцов были вооружены штурмовыми винтовками с глушителями, облачены в броню и шлемы. Если бы какой-

нибудь случайный прохожий увидел их, то решил бы, что эти ребята из какой-нибудь корпы. Уж больно серьезно выглядели. Местные бандюки так не расхаживают.

Меж тем Вобан, Лют, Сайфер и остальные спокойно вышли из переулка, свернули направо, где в здании прятался небольшой магазинчик.

Как и было договорено, первым в магазин вошел Сайфер, пока остальные толклись на улице.

Он сходу направился к прилавку, за которым сидел продавец, и наставил на него оружие.

Продавец, похоже, был к такому обращению приучен, так как даже не испугался.

— В кассе денег нет! — заявил он Сайферу.

— Да кому нужны твои копейки! Открывай двери!

— Какие еще двери?

— Не дури, или мозги вышибу!

— Ладно, ладно… — продавец нажал кнопку под прилавком, и тут же одна из молочных витрин отъехала в сторону, открывая проход и ступеньки, ведущие вниз, в зал нелегального казино.

Тут же мимо прилавка проскользнули Вобан, Лют и остальные.

Продавец проводил их глазами и грустно усмехнулся.

— Вы, идиоты, хоть в курсе, на что пасть открыли? В курсе, чье это казино?

— В курсе, — ответил Сайфер, дожидаясь, пока остальные зайдут в потайную дверь.

— Это место принадлежит дейкапи Фито. Вы покойники. Вы стали покойниками в тот момент, когда в ваши тупые головы пришла эта идиотская мысль — ограбить дейкапи… Даже если вы уйдете отсюда — вы покойники. Вам не жить.

— Тебе тоже, — спокойно ответил Сайфер и потянул спуск.

Тело продавца с простреленной головой завалилось за прилавок, а Сайфер вернулся к входной двери, повесил на нее табличку «Закрыто», защелкнул шпингалет, после чего ломанулся к потайной двери, догонять своих.

Когда он спустился по лестнице, едва не споткнулся через труп — ребята уже начали веселиться.

Еще двое охранников он увидел лежащими в самом зале.

Похоже, сейчас еще было «техническое время» — в зале не было ни клиентов, ни крупье. Только несколько охранников и люди дейкапи, которые сюда свозили деньги с других точек.

Их Сайфер обнаружил в самом дальнем конце зала — троицу перестреляли, похоже, в упор, причем очередями, если судить по изорванным телам и рваным ранам.

В небольшой комнатушке стояло несколько столов, а на них лежали в аккуратных упаковках денежные чипы. Вобан и еще пара бойцов сгребали их в сумки, а Лют прохаживался рядом с винтовкой наперевес, контролируя ситуацию.

В самом углу комнатушки на полу сидел тип — это и был тот самый «везунчик», о котором говорил Вобан. В коем-то веке Лют обуздал свою ярость и не перебил всех противников.

Чудо, да и только!

Впрочем, «везунчику» тоже досталось — нога прострелена, зажимает рану на левом плече, рожа вся в крови.

Но глядит зло, угрюмо, прямо-таки с ненавистью.

Это хорошо: значит, подыхать не собирается.

— Все, уходим! — приказал Вобан.

— А с этим чего? Пристрелить? — поинтересовался один из бойцов, тыкая винтовкой на «везунчика». Это была не случайная реплика, все именно так и задумывалось.

И согласно сценарию, который несколько раз отрепетировали, Вобан выдал полагающуюся ему реплику:

— Хватит палить! Черт с ним. Все, уходим!

* * *

Кир весь день потратил на то, что взламывал хабы, принадлежащие дейкапи Фито. Его спайдеры наверняка сейчас находились в полнейшей панике, не понимая, кто и как взломал их хранилища.

Самая забава в том, что Кир действовал выборочно, атакуя поочередно то один информационный центр, то другой. Конечно, с каждым часом становилось все сложнее — первые три атаки прошли вообще без всяких проблем — спайдеры их банально проспали. Однако теперь они были во всеоружии и начеку. Даже дополнительные слои защиты начали цеплять там, где в них необходимости вообще не было.

Собственно, именно этого Кир и добивался — дело в том, что дейкапи, которой управлял Фито, была довольно большой, и сетевая безопасность, многоуровневая система безопасности была организована из рук вон плохо — быть может, на начальном этапе тут и был порядок, но тогда и людей было меньше, и спайдеров один или двое. Теперь же их был целый отряд, и разбираться в той паутине, которую наплели их предшественники, они не горели желанием.

Как и ожидалось, их максимум был — попытаться защитить наиболее уязвимые и «заметные» узлы, а это уже привело к

проблемам среди рядовых боевиков — у многих просто не хватало уровня доступа, чтобы банально открыть дверь, получить доступ к необходимой базе данных и тому подобному.

В результате на спайдеров дейкапи посыпались многочисленные запросы, жалобы и угрозы — боевики просто не могли выполнять свою работу из-за того, что спайдеры нацепили дополнительную защиту.

Ну а пока царила вся эта вакханалия, сам Кир с легкостью подделал доступ и в числе других боевиков Фито штурмовал спайдеров, требуя себе доступ в сеть.

И происходи это в обычное время — самозванца вычислили бы. Но сейчас спайдерам было не до того, так что Кир получил желаемое. Пусть и не высокий, но все же расширенный уровень доступа.

И едва только он попал во внутреннюю сеть (которая, к слову, была надежно защищена, и пробить защиту извне он не смог), тут же принялся «хулиганить». В первую очередь раскидал вирусы и трояны, главная цель которых — отвлечь от него спайдеров. Дальше принялся лепить везде, где только можно, шпионские программы, чтобы выхватить себе уровень доступа еще выше.

И ему это удалось, да еще как!

Один из «бухгалтеров» дейкапи, начхав на безопасность, в открытую ввел номер счета и пароль к нему. Наверняка этому идиоту поручили перевести деньги в безопасное хранилище или вообще снять их со счета и обналичить.

Вот только пока он вручную вводил данные для операции, Кир успел состряпать свой «бланк», и когда дурень-бухгалтер заполнил все поля в опциональном заявлении, Кир подменил в них данные и подсунул на «одобрение».

Второй раз проверять их бухгалтер не стал и разрешил перевод.

Вуаля, и на счету будущего дейкапи Вобана появилось почти полтора миллиарда кредитов.

Кир был уверен — это лишь малая часть капиталов, которыми располагал Фито.

Что ж, он подождет, пока паника среди людей Фито поднимется еще больше, и попытается перехватить еще несколько переводов…

Собственно, если бы о том, что он творит, узнал Гвин — он был бы вне себя от злости, ведь фактически он надеялся занять место Фито и естественно сграбастать себе все деньги, а тут такой облом.

В следующие пару часов Кир смог перехватить еще несколько переводов на общую сумму около 3 миллиардов, а вот далее кто-

то из наиболее прытких спайдеров Фито его все же засек.

Кир специально оставил свои данные в сети, чтобы его смогли вычислить, точнее его местоположение.

Есть! Спайдер его выкинул из сети.

Ну-с, теперь осталось только дождаться, когда сюда заявится карательная команда…

Кир огляделся.

Небольшой подвальчик, в котором он был, имел только один вход и выход. Никаких окон, никаких возможностей забраться к нему другим путем.

Вот и отлично…

Когда четверка торпед Фито ворвалась в подвал, один из них громко выругался — здесь чертовски воняло, было темно и сыро. Наверняка если кто-то и тырил деньги босса, сидя здесь, он давно уже свинтил.

Но работа есть работа — нужно было все проверить и, если повезет, найти какие-нибудь зацепки, кто тут был и куда направился.

Собственно, боевик был уверен, что зацепки он найдет — его модифицированное зрение, нюх, слух как нельзя лучше для этого подходили.

И сейчас, в этом подвале, они говорили о том, что людей здесь не было.

Человек, даже если он побывал в помещении давно, все равно оставлял след — запах, отпечаток подошвы, даже частички себя (кожа, волосы и тому подобное). Но тут ничего подобного не было.

Здесь не пахло недавним присутствием человека. Здесь воняло металлом и проводами, машинным маслом и синтетической хренью, которую используют в механических деталях внешних имплантов.

Прежде чем старший группы успел отреагировать, предупредить остальных, из самого темного угла подвала грянула вспышка, и мир для него погас.

Остальные трое попытались ответить, но погибли один за другим, так и не узнав, что даже не зацепили своего противника…

* * *

Дейкапи Фито был вне себя от ярости. Буквально вчера началось такое, чего он себе даже представить не мог — его точки громили, его людей убивали, а с его счетов нагло крали деньги.

И это не было налетом каких-то наглых войдов, которые уже через неделю подохнут так страшно и в таких муках, что другие еще долго не помыслят даже нос совать на территорию Фито.

Дело в том, что дейкапи Фито объявили войну. Да еще кто! Мелкий и чересчур хитросделанный Гвин, которого Фито помнил еще сопливым пацаном, когда тот пресмыкался и был на побегушках у своего босса — дейкапи Коруэлла. Фито был удивлен, когда Коруэлл вдруг неожиданно для всех скончался в собственной постели, а его место занял этот самый Гвин. Фито был еще больше удивлен, что не только бойцы самого Коруэлла выбрали новым дейкапи Гвина, но и другие дейкапи подтвердили его статус на собрании.

Чуть позже Фито понял, что Гвин — не просто глупый мальчишка, а наглый и хитрый интриган, который, играя на слабостях других, нагло шагая по головам и трупам, смог вылезти вверх.

Но Фито не стал его тогда трогать — слишком малочисленной была группировка Гвина, слишком мало территорий он контролировал и особой опасности не представлял. Тем более что самого дейдо он слушал беспрекословно, ходил за ним на цыпочках, чуть ли не в рот заглядывая. И вот такой поворот…

И хрен бы с ним, с Гвином. Сейчас, отважившись атаковать дейдо, он нашел себе союзников — какого-то бывшего войда, который непонятно как всплыл (именно всплыл, по другому это назвать Фито не мог) наверх, создав свою группировку. Фито навел о нем справки — хоть прямых улик и доказательств не было, но, похоже, что именно он смог убрать Вегу, заняв его территории и каким-то образом уговорив его людей примкнуть к своей группировке. Более того — он еще и деньги Веги умудрился себе присвоить. А тот насобирал, если верить слухам, весьма солидную сумму, причем большая ее часть поступила от сотрудничества с корпоратами и во время войны с Хаджи.

Пока что этот тип, как его там…Вобан, так и оставался чем-то средним между секториалом и войдом, но людей он смог собрать много, да и территорий подмял под себя немало.

Как оказалось, ему этого не хватило, и он решил объединиться с Гвином, отжать «землю» Фито.

Идиоты! Как они вообще додумались полезть на него? На Фито! Неужели они не знают, что он не какой-то там сраный дейкапи? Он дейдо! Дейдо, мать его!

Вот только дейдо, оказавшийся в весьма незавидном положении. Его территорию, его земли и его людей атаковали, и он не мог призвать «союзников» — остальные дейкапи еще не

оклемались от вторжения Хаджи, да и не особо хотели помогать дейдо. То, как он подмял орбиту под себя, а также всех мусорщиков и торговлю хламом, многим не понравилось. И дейкапи заняли выжидательную позицию — ждали, кто в начавшейся войне победит. Если эти двое выскочек, то наверняка под конец они примкнут к ним, а если он — тут же прибегут клясться ему в верности. Чертовы шакалы…

От других дейдо помощи тоже не стоило ждать — все та же афера с мусорщиками, которую провернул Фито, став монополистом во многих сферах, им не нравилась, так что его смерть, разрушение его империи, которую он строил, им была на руку.

Сам себя взвинтивший и разозливший Фито сломал в руке светящиеся палочки, которые в зависимости от настроения владельца меняли цвет. Подарок, привезенный ему одним инопланетником-капсулером. Тот, как мог, подмазывался к дейдо, чтобы получить возможность накупить хлама и отвезти его во фронтир, где продаст втридорога.

Палочки медленно гасли, но недостаточно, так что Фито заметил, насколько кроваво-красными они были. Ну да, он в ярости, а как иначе?

Каким еще ему быть, если то, что произошло вчера, было лишь цветочками. Сегодня в его секторе развязалась настоящая война — грохотали выстрелы, кровь текла рекой…

Впрочем, прямое противостояние было даже выгодно Фито — у него много людей. Их более чем достаточно для того, чтобы перебить всех этих уродов, а затем привести к нему, к Фито, зачинщиков всего этого хаоса — хитрозадого выскочку Гвина и того наглого войда. И когда они будут в его, Фито руках… О-о-о! Он им покажет, на что способен, они поймут, какую глупость совершили, и они будут молить его о пощаде. Но Фито им не подарит быструю смерть. О нет! Они будут страдать. Они будут мучиться и молить о пощаде, но Фито не позволит им просто умереть…

Именно в этот момент, когда Фито мысленно смаковал и представлял себе сцены издевательств над плененными врагами, в его кабинет быстрым шагом вошел один из помощников.

Фито не утруждал себя тем, чтобы запоминать их имена, тем более что двое предыдущих на своей должности продержались недолго — всего пару месяцев, после чего Фито от них избавился. Этот вроде как посмышленее, но все равно раздражал дейдо. Вот как сейчас — приперся в самый неподходящий момент.

— Ну что там? — рыкнул Фито.

— Г-дин! Мы наконец-то получили преимущество. Несколько

отрядов противника уничтожены, к тому же в конфликт вступили корпораты. Пока что они действуют на нашей стороне, но, сами понимаете…

Фито понимал. Что выкинут корпораты — одному богу известно. Будь проклят тот день, когда был принят закон, позволяющий этим уродам наводить на Этне свои порядки…

Впрочем, сейчас корпораты помогали Фито в отличие от копов — эти уроды жрали и пили за счет дейдо, стабильно получали от него деньги, и сейчас, когда их помощь была бы полезной, наотрез отказались поддерживать Фито.

Чертовы продажные проститутки! Наверняка хитрозадый Гвин им заплатил, вот они и сидят, дожидаясь, пока в битве нарисуется явный победитель.

— Мне нужно, чтобы уничтожили их всех! — рыкнул Фито. — Раздавить их как клопов! Всех до единого!

— Тогда нам нужны еще люди, — заявил помощник, — если позволите, мы можем отправить в город отсюда несколько бойцов. В конце концов, в вашем доме достаточно автоматизированных систем охраны, так что такого количества охранников, как сейчас, не нужно.

— Думаешь, лучше знаешь, сколько нужно людей для охраны? — буркнул Фито.

— Ни в коем случае. Я лишь предлагаю вам варианты…

Фито пораскинул мозгами. В целом этот хлыщ прав. У него здесь действительно целая армия телохранителей, а на кой черт они нужны, когда помимо них имеются скрытые турели, роботы-охранники и уйма других примочек. Тут не то что убийцы, мышь не проскочит.

— Ладно, — величественно согласился дейдо, — отправим половину в город. Нет! Оставь треть бойцов, а остальных туда…

— Хорошо, г-дин. Думаю, с таким количеством бойцов мы быстро сможем отбросить противника и…

— Да иди уже!

Помощник спешно развернулся и покинул кабинет, ну а Фито, ехидно улыбаясь, принялся обзванивать дейкапи, находившихся под его «управлением». Пусть явятся сюда, докажут свою лояльность. Посмотрим, сколько их прибудет…

Глава 21
Наблюдатель

Вобан чуть ли не за голову хватался — развязанная им и Гвином война, казавшаяся поначалу выигрышной и прибыльной, резко повернулась в другую сторону.

Для начала уже отобранные у Фито территории люди дейдо начали медленно, но уверенно отбивать.

Во-вторых, когда казалось, что людей у Фито уже катастрофически не хватает, к ним вдруг прибыли подкрепления, причем такие, что они мгновенно перехватили инициативу, и теперь уже бойцы Вобана вынуждены были держать оборону, защищать свою территорию, на которую и перекинулись боевые действия.

В-третьих, Фито просто забрасывал деньгами городскую власть, полицейские чины, и Вобан сам удивлялся, как ему до сих пор удавалось удержать копов в стороне от войны и не вмешиваться. А вот Гвин, наоборот, чем больший напряг испытывал его союзник Вобан, тем больше радовался.

— Да ты пойми, — приговаривал Гвин, когда Вобан начинал жаловаться, — Фито сейчас бросил все, что у него есть, в бой. Больше у него резервов нет. Еще немного, и он отправит свою личную гвардию. И вот тогда мы нанесем удар по нему самому. Как только с ним будет закончено — его люди сдадутся сами…

Вот только что-то пока конца-края резервам Фито не было видно.

Его люди побеждали практически во всех стычках, заставляя Вобана и его людей отступать, к тому же устраивали набеги «вглубь» территорий Вобана, устраивая там кровавую вакханалию, уничтожая прибыльные заведения, наводя страх на торгашей.

Еще чуть-чуть, и у Вобана могли появиться проблемы в виде обнаглевших секториалов, которых до недавнего времени он буквально передушил, превратив в куцые разрозненные банды, особой опасности не представляющие.

Но почувствовав слабость, они вновь подняли голову, принялись сбиваться в большие стаи. Пока что выступить открыто они опасались, однако Вобан знал — это неизбежно. Вопрос только когда…

Кир, конечно же, помогал Вобану, и именно его советы, его вмешательство в ситуацию кое-как помогало удержать все от падения, полного краха.

Все операции, которые продумывал Кир, а реализовывал Вобан, заканчивались успехом. Уничтожение крупной группировки бойцов Фито, натравливание на них секториалов, стычка с людьми соседей-дейкапи под видом бойцов Фито.

К слову, именно благодаря Киру парочка дейкапи пусть и не официально, даже скрыто, однако оказывала помощь Вобану. Где-то оружием, где-то бойцами. Естественно, совершенно это не афишируя.

Но Вобан все равно нервничал. Не раз и не два он спрашивал Кира: «Может, стоит заключить мир с Фито и ударить по Гвину? Может, это будет выгоднее?».

Кир с ним соглашался — это действительно будет выгодно, но мир наступит всего на пару месяцев, а затем Фито, зализав раны, обрушится в полную силу на Вобана и раздавит его. Тут без вариантов.

Так что Вобану ничего не оставалось другого, как стиснуть зубы и ждать. Самое неприятное было то, что в принципе войну уже можно было завершить, вопрос с Фито уже можно было решить — Кир был уверен, что бойцов на вилле дейдо осталось не так много, и он бы с ними справился. Но…этого делать было нельзя. Атаку должен был организовать Гвин, и именно его люди с ним во главе должны были пойти на штурм виллы.

Когда Вобану казалось, что конец уже близок, что силы его на исходе, Гвин наконец-то решился.

Входящий вызов поднял Вобана из постели, когда тот после тяжелого дня как раз собирался спать.

— Ты там как? — поинтересовался Гвин без предисловий.

— Хреновые дела, — вздохнул Вобан, — уже жалею, что во все это вписался.

— Спокойно. Терпи. Результат того стоит…

— Знать бы еще, когда этот результат будет…

— Завтра, — заявил вдруг Гвин, от чего полусонный Вобан мгновенно встрепенулся.

— Что?

— Завтра вечером все решится. Стукачи в рядах Фито доложили, что при нем остался от силы десяток бойцов. Нужно действовать. Завтра мы ударим по нему.

— Есть просьба, — скороговоркой выдал Вобан, — или, скорее, условие.

— Условие? — недовольство в голосе Гвина было столь сильным, что не услышать его было попросту невозможно. Но Вобан его просто проигнорировал и заявил:

— Я хочу, чтобы с вами отправился мой человек.

— Что еще за человек?

— Мой помощник — Кир.

— А…этот. Зачем?

— Хочу, чтобы он все увидел собственными глазами и мне все пересказал.

— Ты что же, дейкапи Вобан, не доверяешь мне? — хмыкнул Гвин.

— Доверяю, но тут уже такая игра пошла, что на слово верить нельзя никому. Нужно убедиться лично.

— Хорошо, я тебя понял, — согласился Гвин, — твой боец, я думаю, нам не сильно помешает.

— Он не боец, — заявил Вобан, — вообще.

— А как же он тогда пережил нападение?

— Повезло. Плюс телохранители…

— Что-то я не помню, чтобы у него были телохранители. Я думал, что как раз он твой охранник, и от нападавших смог отбиться сам.

«Ах ты сволочь! — подумал про себя Вобан. — Откуда ты знаешь, что у Кира нет охранников? Откуда знаешь, что он сам от нападавших отбился?».

— Нет, он не боец. И я хочу, чтобы он пережил твою «операцию».

— Безусловно, — ответил Гвин, — что ж, хорошо, я тебя услышал и согласен.

— Отлично, — облегченно выдохнул Вобан.

Пожалуй, именно этот момент был самым опасным во всем плане, придуманном Вобаном и Киром. Впрочем, если бы не удалось навязать Кира Гвину, пришлось бы действовать чуть иначе, так что…

* * *

Звонок от Вобана застал Кира врасплох. Кир и несколько бойцов вместе с ним как раз обнаружили одну из «баз» людей Фито.

— Да? — Кир мысленно поморщился.

В последнее время Вобан стал совершенно невыносим — ныл и вопил о том, что нужно как-то выходить из войны. При этом и он, и Кир знали, что им придется туго и наступит момент, когда будет казаться, будто всему конец. Так чего теперь ныть?

Но вопреки ожиданиям Кира Вобан ныть не стал. Более того, его голос звучал совершенно по-иному. Будто вернулся тот самый войд, с которым Кир когда-то и познакомился — наглый, уверенный в себе, немного безбашенный.

— Ну, чего ты там? — спросил Вобан.

— Нашел людей Фито. Собираемся с ними разобраться. Думаю, это позволит взять под контроль Зеленый квартал.

— Ясно. Как закончишь — готовься к новому делу.

— Какому?

— Звонил Гвин. Он собирается атаковать виллу дейдо.

— Ха! Ну наконец-то! Я уж думал, что либо просчитался, либо у Гвина какие-то другие планы.

— Вот как? А я думал, что один паникую, — Вобан хмыкнул. — Ты, оказывается, тоже умеешь нервничать.

— Можно сказать и так, — согласился Кир.

Ему на ум вдруг пришло, что он был не так уж и справедлив по отношению к Вобану. На долю войда пришлось много испытаний, в том числе и «корона» дейкапи, которую он считал незаслуженной, себя ее недостойной, и вообще, всячески развивал в себе синдром самозванца. А на деле справлялся он вполне неплохо, хоть и частенько впадал в панику.

Но оно и понятно — дейкапи он стал, условно говоря, не по своей воле, не из своего желания, а потому что так сложились обстоятельства. Дай Вобану чуть больше времени, он бы дозрел сам, выгрыз бы себе место под солнцем и почти наверняка все равно стал бы дейкапи. Правда, с не столь большими финансами и таким количеством бойцов, как сейчас. Но зато и не чувствовал бы себя не на своем месте…

— Значит так: Гвин собирается атаковать виллу завтра, так что подтягивайся к нему и…помни про свою роль.

— Так-то, я ее и придумал, как и весь план, — фыркнул Кир.

— Знаю, но…мало ли. Вдруг тебя на импровизацию потянет?

— Не потянет.

— Ну хорошо. Тогда заканчивай и будь готов.

— Понял.

* * *

С «базой» бойцов Фито Кир разобрался быстро — пока остальные бойцы палили, не позволяя противнику высунуться, сам Кир прокрался в здание и принялся убивать врагов одного за другим. Когда их осталось от силы полдюжины, союзники Кира рванули вперед и быстро перебили оставшихся.

Так они одержали победу.

Пусть в целом «фронт» проваливался, но именно такие точечные удары наносили противнику наибольший вред и всячески ему мешали — только что освобожденные «точки» люди

Вобана мгновенно забирали назад, теснили противника, ну, или сдавали свою землю, но при этом взымая огромную плату жизнями бойцов Фито.

Короче говоря, пока основная масса сражалась, Кир и еще несколько человек вели диверсионную деятельность в тылу противника, ослабляя его.

Но, похоже, все эти похождения закончились. Предстояло главное и самое опасное дело, от исхода которого зависело, будет ли вообще существовать организация, созданная Вобаном, Ханом и Киром, да и выживут ли эти трое…

Кир вернулся домой, заскочив по пути к Кремню — в последнем бою Киру все-таки досталось: его искусственная кожа, которая полностью покрывала железный «скелет», была сильно повреждена — чертовы боевики Фито где-то раздобыли энергетическое оружие, и Кир получил несколько попаданий из этих пушек, из-за чего часть его искусственной кожи была сожжена и не могла регенерировать.

Получи Кир из обычного огнестрела или даже подорвись на гранате — рваные раны зажили бы достаточно быстро, тем более если бы Кир принимал ванну со специальной питательной жидкостью. Именно она «питала» его искусственную кожу, заставляла ее быстрее регенерировать, затягивать поврежденные участки.

Но именно ожоги являлись огромной проблемой — ни сами по себе, ни даже в ванне со специальным питательным раствором заживать они не желали, так что пришлось обращаться за помощью к Кремню…

Едва только он появился в кабинете инсталлера, тот, оглядев посетителя с ног до головы, удивленно присвистнул.

— Здорово же тебя отделали…

— Не отделали, но личико подпортили, — хмыкнул Кир.

— Да вижу…кто это тебя так?

— Люди Фито.

— А-а-а… — понимающе кивнул Кремень, — у вас ведь с ними война… Кстати, а с чего вдруг? Фито ведь хрен знает где сидит, с его территорией у вас общих границ нет. Как же вы с ним сцепились? Из-за чего?

— Ты реально хочешь в это лезть? — спросил Кир.

— Не особо, но…интересно же! Ну и ты меня знаешь — я могила. Никому ни слова.

— Знаю, — с улыбкой кивнул Кир. — Ну тогда слушай. Если в двух словах — Фито не просто дейкапи, он еще и дейдо.

— Во-о-от оно что! — протянул Кремень. — А я-то думаю, как он всю орбитальную братию под себя подмял? Теперь понятно…

Но все равно — вы тут каким боком, и чего он на вас полез?

— Мы на него полезли.

— Зачем?

— У нас союз с еще одним дейкапи — Гвином.

— О…этого тоже знаю. Та еще гнида! Хитрый, жадный и мстительный. Зря вы с ним связались. Добром это не кончится.

— Знаем, — кивнул Кир, — но поверь, мы в курсе, что делаем….

— Значит, вы сцепились с Фито, который еще до кучи и дейдо, причем сцепились еще и в союзе с Гвином… Очень интересно, и очень подозрительно от этого всего воняет… — Кремень почесал макушку. — Стоп! Допер! Вы хотите все отжать у Фито. Нет-нет! Стой, не отвечай! Вы хотите убрать Фито и занять его место. Но…если вы в союзе с Гвином, то… Этот урод слишком честолюбивый, и у него больное самомнение. Он бы не согласился на союз с вами, если бы ему не пообещали… — Кремень поднял глаза на Кира. Сначала в них было удивление, а потом вдруг испуг. — О нет, нет! Это очень плохая идея!

— Ты о чем? — нахмурился Кир.

— О том, что все это затеялось для того, чтобы сделать Гвина дейдо. Если он станет дейдо, то худо придется всем, особенно вам с Вобаном. Так что если не поздно, лучше бросьте это дело, договоритесь с Фито и выпотрошите Гвина — это ваш единственный способ выжить…

— Спасибо за совет, — хмыкнул Кир, — но у нас есть план.

— Хочу в это верить, и желаю, чтобы ваш план сработал. Не хочу еще раз возиться с тобой. В прошлый раз нам банально повезло, и если бы не это везение — тебя бы с нами уже не было…

— Знаю, — кивнул Кир, — ну что, может, подлатаешь уже меня?

— Почти готово, — отозвался Кремень.

И действительно, пока длился весь этот разговор, Кремень без дела не сидел.

— Так, — заявил он спустя пару минут, — я вырезал и пересадил тебе новые участки кожи на месте обгоревших. Отлежишься в ванной несколько часов, и они приживутся, срастутся с остальными участками. Главное — сделай это как можно быстрее, а то пересаженные лоскуты засохнут.

— Понял, спасибо, — кивнул Кир.

Он не стал игнорировать Кремня и действительно, едва только добрался домой, приготовил ванну для своей «личины», залез в теплый раствор с зеленоватым оттенком и замер.

Сегодня он ничем не думал заниматься, решил просто

расслабиться. Нет, он ни в коем случае не устал физически, это и невозможно было, но морально измотался.

Хоть его тело было механическим, оно не знало усталости, не требовало сна или отдыха, хоть сам мозг был эдаким рукотворным сосудом для разума, сам разум все же нуждался в отдыхе.

Кир сознательно снизил напряжение в собственной энергосети, ограничил производственные мощности до минимума, чтобы не иметь возможности прокручивать в голове информацию, анализировать ее, придумывать различные варианты решения для того или иного вопроса.

Он лежал и «расслаблялся», насколько ему это позволяло «новое» тело. В голове плавали полузабытые образы дома — бескрайних зеленых лесов, полей и речек, он вспоминал шум моря, волн, бивших в берег или тихо шелестевших по песку…

В коем-то веке он позволил себе отдохнуть, и ему от этого действительно стало легче.

Он еще больше снизил возможности своего «железа», тем самым выгнав мысли из головы, вогнав себя в некое состояние сна, которое, конечно же, для робота недоступно. Проще говоря, он практически себя выключил или, если угодно, перевел в режим гибернации.

Однако стоило только замигать иконке входящего вызова, система отработала по заложенному шаблону — запустила все системы, восстановила все значения до нормы.

Кир проснулся, и как раз вовремя, так как звонил Гвин.

* * *

Гвин с подозрением уставился на Кира.

— Ты хоть с оружием обращаться умеешь?

— Умею, — заявил Кир, но сказал он это как-то неуверенно, и Гвин это заметил.

— Давай-ка, наверное, держись позади моих ребят. Еще не хватало, чтобы тебя пришили, а мне потом с Вобаном вашим объясняйся — как это произошло и почему. Оно мне надо?

Кир не стал спорить и подчинился, однако Гвин от него не отставал.

— Стало мне тут любопытно…а чего Вобан именно тебя отправил?

— Мы друг друга давно знаем. Он мне доверяет, вот и приказал отправиться с вами…

— М… Так ты для него ценен?

— Ну… — Кир задумался, — уверен, что да.

Гвин лишь усмехнулся.

— Тогда странно, что у тебя нет охранников.

— Наши все заняты войной с Фито, — пожал плечами Кир,– свободных людей нет. Да и здесь ваших бойцов хватает.

— Да я не о том, — отмахнулся Гвин, — я о том случае, когда на тебя напали люди Фито. Ты ведь как-то отбился тогда?

— Отбился, — кивнул Кир, — но мне тогда повезло. От меня не ждали подобного, вот я и воспользовался моментом — перебил их всех.

— Всех? — удивился Гвин. — Я думал, кто-то смог сбежать…

Ах ты, мерзкий сукин сын! Вобан говорил про оговорки Гвина, но сейчас он совершил серьезный ляп. Откуда он вообще знает, что от Кира кто-то улизнул, если никакого отношения к покушению не имеет?

Чертов засранец…

— Нет, я всех убил, — заявил Кир, а Гвин снова усмехнулся, думая, что Кир его не заметит.

Кир и сам бы усмехнулся. Похоже, Гвин уверовал в то, что помощник Вобана — просто никчемное трепло, лживое и хвастливое. Ну что же, этого Киру и нужно…

— Босс! Мы готовы! — в аэрокар на переднее сидение уселся здоровенный амбал — один из приближенных дейкапи Гвина. — Часть наших отправилась в обход, ударят с другой стороны.

— Сколько всего охранников у Фито?

— Мы насчитали двадцать, но это на улице. Думаю, еще как минимум десять внутри здания.

— Тридцать всего, — хмыкнул Гвин. — Немало…

— Справимся, — заявил амбал.

— Ну, раз так — вперед, — приказал Гвин.

Глава 22
Дейдо

Кир заметил, что бойцы двигались слишком уж «правильно»: мгновенно рассредоточились, разошлись в разные стороны. Скорее всего, часть должна будет атаковать через главный вход, другие зайдут сзади, третьи вовсе проникнут на территорию «обители» Фито через забор.

Вполне возможно, что были и другие группы, о которых Кир не знал. Но вот в чем он был уверен, так это в том, что эти бойцы никакого отношения к дейкапи Гвину не имеют.

Наемники. Войды, если угодно, но не ровня Вобану и таким же, как и он. Эти — «специалисты узкого профиля». Ну а проще говоря — наемные убийцы. Ну, или же выражаясь иначе — бандитский спецназ, диверсанты и т.д.

Наем этих бойцов обошелся дейкапи Гвину в кругленькую сумму, уж это Кир знал точно. Он знал и сумму, и цель, которую поставил им Гвин. Причем даже не «цель», а «цели».

За эту информацию Киру тоже пришлось отвалить огромную сумму. Более того, помимо этих трат были еще, которые в разы превосходили те, что были у Гвина. Но дело того стоило.

Тем временем бойцы уже исчезли из поля зрения. Наверняка обычный человек решил бы, что они где-то далеко, но Кир знал, что это не так. Двоих он засек, как и ожидал, перелезавшими через забор.

Других услышал, когда они обходили забор, лишний раз убедился в том, что его догадки верны — наемники действуют именно так, как он и предсказывал.

— Ну, пойдем, что ли? — предложил дейкапи Гвин.

— Куда? — Кир сделал вид, что не понимает.

— Как куда? Навестить дейдо. Мы ведь за этим сюда явились?

— Но его охрана…

— О ней не беспокойся.

На самом деле Кир и не беспокоился. Он слышал хрип за стеной — один из охранников дейдо, насколько бы они крутыми не были, не чета наемникам, которые постоянно оттачивают свои навыки, и на таких делах собаку съели.

Более того, Кир знал — это на войне легче обороняться, чем атаковать. Причем при выгодных условиях обороняющихся может быть в разы меньше атакующих, и они одержат победу.

Ну а атакующим, чтобы гарантировано взять какой-то важный объект, нужно численное превосходство. Иногда в два раза,

иногда в три, в пять или даже в десять, в зависимости от ситуации. Хотя даже тут бывают исключения…но это в военном деле, а что касается заказного убийства — бодигарды способны предотвратить лишь мизерный процент покушений.

У убийцы гораздо больше шансов на успех. Дело в том, что охрана никогда не знает, откуда может «прилететь», откуда будет нанесен удар. Примитивно ли, в лоб, или же это будет целый хитрый и коварный план. Конечно же, всегда рассчитываются все возможные варианты, но обнаружить все эти варианты, исключить их — та еще задачка.

У убийцы в тоже время все козыри на руках (разумеется, если это убийца с мозгами, имеющий всю необходимую базу, навыки, умения, знания и желательно сообщников — в таком деле одиночкам приходится туго, хотя и они имеют немаленькие шансы на успех). Убийца может узнать маршруты, схемы защиты, может подкупить, убить, запугать кого-то важного, кто станет «ключом» к цели. У убийцы огромный ассортимент разнообразных вариантов, начиная от места покушения, заканчивая орудием убийства.

Так и здесь — охрана не может постоянно быть в «режиме повышенной бдительности». Рано или поздно внимание притупляется, чувство опасности исчезает, рутина берет свое.

И нападающим нужно лишь дождаться этого момента. А сейчас он как раз самый подходящий: все на вилле в курсе, что противнику приходится туго. Все свои резервы он уже исчерпал и держится лишь на силе воли. На самой вилле многие охранники отправлены в качестве бойцов на «войну». А оставшиеся должны тянуть лямку, как и прежде.

Смены остались прежними, а людей стало меньше… Охранники расслабились, ведь противник практически разбит. Кроме того, об этом убежище дейдо противник не знает, а даже если и знает, то помимо охранников есть еще и автоматические системы охраны, так что… Охранники тянули лямку, но уже не «бдели» как раньше.

А зря…

Группа лучших спайдеров уже давным-давно влезла во внутреннюю сеть виллы. Бешеные деньги были потрачены на подкуп одного из охранников, который и подкинул вирус в сеть, фактически открыв двери хакерам. Куча денег ушла на специализированное и редкое оборудование, благодаря которому дейдо до сих пор не узнал, что вся автоматика в доме уже давно поменяла хозяина и подчиняется тем, кто внутри, лишь до поры до времени. Ну и просто фантастическая сумма была потрачена на самих спайдеров, ведь команда состоит из одиночек высокого

класса, которых «заставили» работать вместе, чтобы достичь максимальной эффективности.

Кир даже сомневался, что Гвин, став дейдо, сможет отбить все эти вложения. Да и уму непостижимо, как долго он вынашивал этот план, копил деньги…

Впрочем, Кир знал — дейкапи Гвин рассчитывал получить не только титул дейдо, его деньги, возможности и территории. Вместе с этим ему в карман падали и другие дейдо, которых он планировал после «воцарения на троне» взять за горло, ну и все то, что имелось у Вобана, должно было перейти ему, включая и то, что Вобану досталось от Веги.

Вобан в сделку не входил — это Кир успел выяснить давно. Но, снова-таки, ничего другого от Гвина он не ожидал. Заговорщики, которые помогли убить царя, занять другому трон, сразу после этого идут на плаху. Ничего нового нет даже под этими, совершенно чужими для Кира звездами…

Гвин преспокойно, словно на прогулке, шел к воротам. Когда они приблизились достаточно близко, Кир (который это заметил ранее) и остальные увидели несколько трупов, аккуратно уложенных вдоль дороги. Дорогущие ворота с самой современной системой безопасности и оповещений были полуоткрыты, и дейкапи вместе со своей «свитой» в лице Кира и трех охранников легко прошли через них.

Весь их путь до огроменного здания, по мнению Кира построенного в эдаком «китайском» стиле с характерными изогнутыми крышами, яркой черепицей, сдвижными дверями и крыльцом из натурального дерева, прошел без сучка и задоринки.

Более того, кругом стояла полнейшая, прямо-таки мертвая тишина. Будто ничего вокруг не происходит, будто и не валяется куча трупов возле ворот, в саду, неподалеку от дома и рядом с беседкой, в которой любил посидеть в спокойной обстановке, любуясь на диковинные инопланетные растения, сам дейдо Фито.

Когда вся «делегация» приблизилась к дому, на крыльце, будто по волшебству, появился один из наемников.

— Прошу прощения, дейкапи. Придется немного подождать…

— Долго? — с недовольной физиономией поинтересовался Гвин.

— Буквально пару минут, — все так же вежливо и учтиво ответил охранник.

Он нисколько не соврал.

Где-то через минуту ему что-то сообщили, и он распахнул двери перед топтавшимся на крыльце дейкапи, указал рукой внутрь и произнес:

— Прошу…

— Ну наконец-то, — недовольно буркнул Гвин.

Они шли по дому дейдо, богато и стильно оформленному, обставленному. Было видно, что владелец ни на чем не экономил — только натуральные дорогие материалы, причем многие из них доставлены с других планет. Во всяком случае, Кир, хоть особо этим не интересовался, не мог вспомнить, чтобы подобное видел где-то в местных магазинах и площадках.

Длинный коридор представлял собой эдакий «музей» с экспонатами. Здесь встречались как диковинные предметы искусства, цена которых наверняка измеряется миллионами, так и, казалось бы, самые обычные вещи, которым место на помойке, но для владельца дома они явно представляли огромную ценность.

Например, старенький, видавший виды револьвер, который, казалось бы, прожил немало веков. Или потертая куртка, которую носят войды или рядовые «торпеды» дейкапи. Были и более интересные «экспонаты»: нож странной формы с зазубренным лезвием, бронежилет с пробитой пластиной.

Наверняка все это олицетворяло тот или иной этап жизни дейдо. Каждая вещь напоминала ему о каком-то событии, ситуации, которые он таким образом решил увековечить.

Что ж, у каждого свои странности, и это далеко не самая худшая.

Кир мысленно усмехнулся. Странно, что нет чучел убитых Фито врагов или, словно у бывалых охотников, голов на стенах. Только голов не животных, а человеческих.

Коридор-музей закончился, и вся делегация оказалась в большом зале, который на деле был ничем иным, как кабинетом самого дейдо.

Тут удивился даже Кир.

Во главе огромного стола из материала, похожего на слоновью кость, украшенного золотыми вензелями (от чего напоминал Киру однажды виденную им мебель императора одного из земных государств, правившего много лет назад), восседал сам дейдо Фито.

Сидел он в расслабленной позе, с насупленными бровями, и едва дейкапи Гвин появился, уставился на него злобным взглядом, который, наверное, мог испепелить любого человека, и которого наверняка боялись многие посетители этого кабинета.

Несмотря на ситуацию, Фито все равно смотрелся полноправным владельцем этого места. Единственное, что портило впечатление, это несколько наемников в боевой экипировке (которой позавидовал бы любой корпорат или вояка), с оружием наперевес, один из которых стоял рядом с креслом

дейдо и внимательно за ним наблюдал.

Неподалеку от дейдо, на столе, лежал пистолет, который с большей долей вероятности был припрятан где-то рядом с местом, где сейчас сидел Фито. Однако наемники нашли его и демонстративно положили на стол, чтобы продемонстрировать дейдо, что ни единого шанса на месть, попытку уйти в небытие, забрав с собой как можно больше врагов, или просто застрелиться, у него нет.

Однако самое большое удивление Кира вызвали два «гостя» дейдо. Ими оказались дейкапи, причем из «колеблющихся». Кир был уверен, что уж они точно будут дожидаться конца войны, и только тогда побегут к Фито. Но нет, они уже здесь. Уверовали, что дейдо победит, уже победил?

Один из наемников подскочил к Гвину и доложил:

— Дейдо собирал дейкапи, хотел проверить, кто окажется наиболее прозорлив и поймет, что он победил.

— А приехали только эти двое, — усмехнулся Гвин и добавил: — И теперь кусают локти, уже осознав, насколько они ошиблись.

Наемник усмехнулся в ответ и лишь кивнул, давая понять, что полностью согласен с дейкапи.

Гвин же, когда наемник отступил, расцвел в улыбке и громко, несколько пафосно заявил:

— Дейдо! Как же я рад вас видеть! Вот, услышал, что вы собираете самых верных дейкапи, и решил заглянуть. Хотя обидно, что вы не позвали меня! Я оскорблен.

— Хватит уже этой комедии, Гвин! — проворчал Фито. — Из тебя всегда был отвратительный актер. Единственное, что ты делал хорошо — лизал задницу. Тут тебе не отказать — мастер в этом деле ты отменный.

С лица Гвина тут же сползла притворная улыбка. Лицо стало злобным, будто у зверя, которого долго дразнили.

— Как скажете, — сказал он и кивнул охранникам.

Буквально через несколько секунд в зал внесли несколько терминалов, какое-то оборудование, и следом за этим всем появилась парочка типов. Один выглядел как «классический» спайдер, а вот кем был второй — Кир не знал.

— Знакомьтесь, — указав на появившихся людей, сказал Гвин, — это маэстро Фионой. Вообще-то он работает на корпорацию «Синегриз», но сегодня любезно согласился мне помочь. Маэстро является непревзойденным специалистом в области допросов, пыток и…в общем, умеет причинять немыслимую боль и добывать информацию. А это, — он указал на вошедшего в зал спайдера, — один из моих лучших работников в

области сетевых технологий. Он будет проверять все полученные маэстро данные. Что ж, не будем тянуть и приступим. Господин Фионой, прошу вас!

Пока «палач и дознаватель» подключал всю принесенную аппаратуру к Фито, который и рад бы был сопротивляться, но его крепко держали двое наемников, фактически зафиксировав его, не давая пошевелить даже пальцем, Гвин повернулся к двум присутствующим дейкапи.

— Господа! — сказал он им. — Рад сообщить, что вы будете первыми, кто узнает о том, что на Этне появился новый дейдо. Сказал бы, что мы с вами сработаемся, но…боюсь, что вы решили свою судьбу, когда приехали сюда. Впрочем, вряд ли бы она была иной, если бы вы остались дома.

Тут он оскалился и захихикал.

Оба дейкапи сидели молча, лишь сжали зубы так, что видно было, как ходят желваки на челюстях.

Почти наверняка, представься им хоть малый шанс убить Гвина, даже ценой собственной жизни, они бы это сделали. Было видно, насколько он им неприятен, насколько они его ненавидят. Похоже, между ними и раньше были «контры»… Что, впрочем, для дейкапи является нормой.

В этот момент дейдо заорал, как резанный.

— Чертовы ублюдки! — его глаза вылезали из орбит. — Думаете, вам все удастся? Думаешь, ты сможешь стать дейдо, Гвин? Да черта с два!

— Стану, за это не переживай, — Гвин резво повернулся к Фито, — ори сколько влезет. Можешь сцепить зубы и молчать, но все, что мне нужно, я получу.

Он скосил взгляд на своего спайдера. Тот просто кивнул, давая понять, что все так и будет.

— Продолжайте, маэстро, — кивнул Гвин палачу и вновь повернулся к двум дейкапи: — Что касается вас…

— Хватит трепа, Гвин, — едва разлепив губы, процедил один из них, — хочешь нас убить — вперед. Незачем ломать комедию.

— Ну что вы! — всплеснул руками Гвин. — Как я могу убить вас? Тем более, сейчас. Ну не-е-ет… Сначала вы должны убедиться, что старый дейдо мертв, а у вас появился новый. А вот затем…

— Совет никогда тебя не утвердит! — заявил второй. — Дейкапи не пойдут за убийцей!

— Пойдут, еще как пойдут! — рассмеялся Гвин. — Или ты забыл, как этот ублюдок стал дейдо?

Он обличающим перстом ткнул в корчащегося Фито.

— Другие дейдо…

— Другим дейдо плевать! — прервал пленника Гвин. — Если я пообещаю поделиться с ними тем, чем владел Фито, они примут меня.

— Тебе никогда не быть с ними наравне!

— А это уже не твоя проблема! А теперь заткнитесь и наслаждайтесь представлением. Если кто-то что-то еще посмеет сказать — клянусь, окажется на месте Фито.

Дейкапи, несмотря на свой крутой норов, заткнулись. Все же, когда видишь корчащегося от немыслимой боли человека и знаешь, что ты можешь оказаться на его месте, продолжать гнуть свою линию уже не особо хочется…

Минут двадцать в зале стояла тишина, прерываемая лишь редким перешептыванием Гвина и его спайдера, воплями и вздохами Фито.

— Ну-с, кажется, закончили, — наконец объявил «маэстро».

— Все так? — спросил Гвин у своего спайдера.

Тот кивнул.

— Счета, данные — все извлекли из его тупой башки.

— Да, дейкапи…то есть дейдо, — ответил спайдер.

— Отлично… — Гвин повернулся к Киру, — ну что, настала очередь выполнить свои обязательства перед твоим боссом?

Кир лишь кивнул, а Гвин, взяв пистолет дейдо, так и лежавший все это время на столе, отщелкнул магазин, проверил, что в нем имеются патроны, после чего вернул пистолет на место, передернул затвор и навел оружие на Фито.

— Ты, старый тупой маразматик, даже не представляешь как долго я ждал этого момента, — с улыбкой кота, обожравшегося кота, «промурлыкал» Гвин, обращаясь к Фито. — Мне это даже снилось. И каждый раз, когда я спускал курок, я испытывал такой кайф, такое блаженство… А потом приходил в ярость, осознавая, что это лишь сон, и до этого момента в реальности еще очень и очень долго. Но вот, наконец, он наступил. Как думаешь, все будет так же, как во снах? Уверен, что да… Даже немного жаль, что пришло время. Но я запомню все до мельчайших подробностей, буду вспоминать, прокручивать в голове раз за разом, как твои мозги разлетаются по сторонам, как ты корчишься от боли, как ты подыхаешь…

— Не промахнись, криворукий дегенерат, — прошелестел Фито, — ведь ты даже убить меня нормально не сможешь.

Сказав это, Фито засмеялся, как полоумный, а Гвин с перекошенным лицом нажал на спусковой крючок.

В огромном зале выстрел прозвучал оглушительно. Затем еще один, еще и еще.

Фито был прав — Гвин стрелять если и умел, то давно

потерял навык. В голову своему заклятому врагу он попасть так и не смог.

Фито упал на пол вместе с креслом. Из его ран на груди толчками вытекала кровь, изо рта тоже появился тоненький ручеек, но улыбка не сползала с его лица.

— Какой же…ты…неудачник… — прошелестел он.

Гвин выстрелил еще раз, на этот раз убив дейдо.

Глава 23
Да здравствует дейдо

Гвин опустил пистолет. На лице его ровным счетом никакой радости не было, скорее даже наоборот — крайняя степень раздражения вперемешку со злостью. Ну, еще бы — Фито испоганил ему момент, к которому Гвин шел большую часть своей сознательной жизни. Причем испоганил так, что не каждый сможет.

— Наш контракт завершен? Вы сделали все, что хотели? — поинтересовался один из наемников у Гвина.

— Что? — Гвин повернул голову к наемнику. — А, да… Мы закончили.

— Отлично, — тот развернулся и коротко кивнул Киру: — Мы в вашем распоряжении.

— Чего? — не понял Гвин и тоже повернулся к Киру. — Что это значит?

— Значит, что теперь они работают на меня, — ответил Кир и шагнул к Гвину.

Двое его охранников тут же перегородили путь Киру, вот только никак защитить своего босса они не могли. Кир выщелкнул из руки лезвия, с размаха вогнал их в живот одному, дернул руку вверх, распарывая кожу, уничтожая внутренние органы, и резко вытащил клинки из тела охранника, который, застонав, схватившись за страшную рану, упал на пол.

Второй попытался достать оружие, но Кир попросту перерезал ему горло. Бедолага захрипел, забулькал, схватился за распоротое горло.

— Ах ты ублюдок! — заорал Гвин, вскидывая пистолет.

Грохнул выстрел, но пуля прошла мимо — Кир в последний момент резко присел, ушел в сторону.

Гвин попытался снова, и опять Кир с легкостью ушел с линии огня.

Гвин попытался бы еще раз, вот только Кир сократил дистанцию и, ловко перехватив руку, держащую пистолет, заломил ее, от чего Гвин взвыл от боли.

Раздался хруст, крик полный боли, и затем пистолет выпал из сломанных пальцев дейкапи на пол.

— Вы, сраные ублюдки! — заорал Гвин наемникам. — Сделайте что-нибудь!

— Вы завершили контракт, — пожал плечами старший наемников, — а мы уже взяли новый.

— Предатели! Когда об этом узнают, вам не найти работу на Этне! Никто с вами не станет связываться, вы, гнусные…

— Ну и отлично, — хмыкнул наемник, — мы слишком долго пробыли на этой дрянной планетке. Пора улетать. Да и платят здесь сущие копейки.

Кир в этот момент мысленно хмыкнул. Ни хрена себе «сущие копейки»! Он выложил крупную сумму за наем этого отряда. Какую же сумму наемник считал «достойной»?

— Я — твой дейдо! — прохрипел Гвин, глядя на Кира. — Ты не можешь меня убить.

— Я даже не в дейкапи, — ответил Кир, ломая руку Гвина, вызывая у того очередной вопль ужаса и боли.

Когда несостоявшийся дейдо стоял на коленях перед Киром, тот поглядел на двух дейкапи, с удивлением взиравших на развернувшееся представление.

— Этот человек убил дейдо, — заявил Кир, — какая кара его должна настигнуть?

— Смерть! — ответил один из дейкапи.

Кир перевел взгляд на второго.

— Смерть! — ответил и он.

Кир кивнул, размахнулся и ударил в лицо Гвина.

Лезвия проломили кости, вошли глубо внутрь. Гвин умер мгновенно, его тело содрогнулось, и он сразу обмяк.

Кир вытащил лезвия и поднял глаза на двоих дейкапи, которые явно, ожидали, что для них еще ничего не закончилось.

— Дейкапи Вобан отомстил за дейдо, и вы тому свидетели. Теперь, пользуясь своим правом, дейкапи Вобан выдвигает свою кандидатуру на место нового дейдо.

Пока один из дейкапи вытаращился на Кира, словно не понимая, что вообще происходит, второй, оказавшийся куда как сообразительнее, тут же выпалил:

— Дейкапи соберутся через два дня, — заявил он, — там мы выберем нового дейдо.

Кир кивнул.

— Теперь не смею вас задерживать.

Оба дейкапи тут же вскочили на ноги и ринулись к выходу.

Кир повернулся к наемникам.

— Спасибо, ваша работа тоже закончена.

— Тебе спасибо, — усмехнулся их старший, — наконец-то оторвались и дали прикурить этим сраным дейдо и дейкапи. А то уже поперек горла стояли!

— Верю, — усмехнулся Кир.

— Ну, тогда до встречи, — заявил наемник, протягивая руку, — с вами было приятно работать. Надеюсь, когда-нибудь

повторим.

— Я тоже на это надеюсь, — Кир пожал протянутую руку. — Как долго вы еще пробудете на Этне?

— До завтра. Уже наняли корабль, который нас увезет. Так что если когда-нибудь ваши интересы распространятся дальше этой вшивой планетки…

— Я с вами свяжусь, — кивнул Кир, — до встречи.

Наемники покинули помещение.

Остались лишь Кир, мастер-пыточник и спайдер покойного Гвина.

Попытавшийся что-то сказать мастер-пыточник подавился первым же словом — Кир прирезал его быстро и без всяких сожалений.

Такой погани не стоит коптить небо…

Обезумевший от страха спайдер с ужасом глядел на приближающегося к нему Кира. Он, словно кролик, загипнотизированный питоном, понимал, что с каждой секундой смерть его все ближе и ближе, но при этом боялся сделать даже шаг к спасению.

Кир подошел к нему, остановился и уставился на бедолагу тяжелым взглядом.

— Ну? — наконец, спросил Кир.

— Ч-ч-что? — стуча зубами, испуганно пискнул тот.

— Данные где? Скинул уже?

— Да, да, секунду…

Спайдеру понадобилось всего несколько секунд, чтобы скопировать добытую пытками из Фито информацию на чип.

— А остальное?

— Что «остальное»? — побелев, как полотно, спросил спайдер.

— Все счета, пароли, информация Гвина.

— Я…ну… — принялся запинаться спайдер.

— Вот что, — вздохнув, успокаивающим тоном заявил Кир. — Ты жить хочешь?

— Д-да… — закивал головой спайдер.

— Тогда вот как сделаем. Дейкапи Вобан берет тебя на испытательный срок. Справишься — будешь работать дальше. Более того — получать будешь даже больше, чем у Гвина. Устроит?

— Конечно! — выпалил спайдер.

— Ну и отлично, — улыбнулся Кир, и тут же лицо его стало злобным, страшным, — но учти: если попытаешься что-то такое выкинуть…

Кир выразительно поглядел на тело палача, которого

прирезал минутой ранее.

Спайдер сглотнул и вновь часто закивал головой.

— Вот и хорошо, — усмехнулся Кир, — сейчас дам тебе адрес, там другие спайдеры дейкапи Вобана. Отправишься к ним и вместе разберетесь с добычей, — Кир протянул ему чип, только что от спайдера же и полученный.

Тот взял чип и все еще испуганно глядел на Кира.

— Ну? Почему ты до сих пор тут?

— Да-да, уже бегу! — спайдер схватил свои вещички и бегом бросился на выход.

Сам Кир тоже отправился прочь отсюда. Вобану он уже сообщил обо всем, что случилось, но тому было не до празднований — люди Фито еще были не в курсе и продолжали сражаться. Причем яростно, остервенело.

Впрочем, это ненадолго. Слухи распространяются достаточно быстро и, скорее всего, через какой-нибудь час или два новость о том, что дейдо Фито был убит, дойдет и до них.

И вот тогда…

План Кира, «пристроившийся» к плану Гвина, подразумевал, что их собственная банда «поглотит» остатки группировки Фито, тем самым усилив их, расширив территории.

Причем Кир был уверен, что большинство бойцов с радостью перейдут под знамена Вобана — тот в отличие от других дейкапи не успел «зажраться», руководил своим дейкапи как войд, жертвовать людьми не любил и на деньги не жмотился, так что…

* * *

Когда Кир наконец-то отыскал Вобана, все уже было закончено. Боевые действия, на радость полиции, прекратились. Вобан даже успел «завербовать» несколько десятков бойцов покойного Фито. Остальные или не согласились, или их «спеленала» полиция. Именно этим бедолагам предстояло ответить за прошедшую войну — их и сделают виноватыми, свалят на них все.

— Ну, все прошло гладко? — спросил усталый Вобан у Кира, когда тот подошел ближе.

— Порядок, я ведь говорил, — кивнул Кир. — Через три дня сходка всех дейкапи. Они будут выбирать нового дейдо.

— Думаешь, не заартачатся? — нахмурился Вобан. — А если кого-то из своих поставят?

— Они ведь не дураки, — пожал плечами Кир, — должны понимать, чем это чревато…

— А чем чревато? — оживился Лют, сидевший неподалеку в обнимку с автоматом.

— Тем, что мы начнем новую войну. Завалим дейдо, а затем завалим самых несговорчивых дейкапи, — пояснил Кир.

— А почему не всех?

— Слишком долго и муторно, — вздохнул Вобан, — плюс мы все от них оставшееся под себя подгрести не успеем — соседи подсуетятся. А оно нам надо, усиливать кого-то за наш счет?

— Жаль, — вздохнул Лют, — а я бы всех этих сраных дейкапи порешил.

— Может, когда-то и повезет, — усмехнулся Кир.

— Так чего делать будем? — спросил Вобан.

— Отдыхать, — ответил Кир, — мы это заслужили. Вернее наши бойцы, а нам с тобой работать и работать.

— Опять работать? — взмолился Вобан, — ты же завалил Гвина, до собрания дейкапи еще три дня. Сам же сказал…

— Нам нужно собрать все, что осталось от Гвина и Фито, пока другие не сделали это за нас. Бойцов, территории, бабки…

* * *

Кир и Вобан мотались по городу туда-сюда еще целые сутки, в то время как рядовые бойцы их дейкапи отсыпались, отъедались и залечивали раны.

Тем не менее, за прошедшие сутки удалось подмять под себя территории Фито и Гвина. Более того — кир даже смотался на орбиту и там смог навести порядок, а точнее объяснить местным, кто отныне тут хозяин.

Как бы там ни думали другие дейкапи или дейдо, а отдавать им ничего из того, чем владел и что контролировал Фито, никто не собирался.

Это в дальнейшем, конечно, могло вызвать массу проблем или даже начало новой войны, и на этот раз куда более кровавой — с другими дейкапи. Ведь даже если Вобан займет место Фито, нужно время, чтобы навести порядок, проредить подчиненных ему дейкапи, добиться их верности.

Ну а пока Вобан был бы этим занят, другие дейдо могли ударить…

Как уже говорилось, все дела были закончены лишь к концу следующего дня.

Кир вышел из космопорта — он закончил все дела на орбите, пока Вобан мотался по городу и решал вопросы здесь. Вернулся Кир неимоверно уставшим. И нет, не физически. Его новое тело

априори могло функционировать без еды и воды, ему не нужен был отдых, но…его разум от обилия информации был чрезмерно загружен, и хоть в отличие от человеческого мозга отдыха не требовал, сам Кир понимал, что нужно отвлечься, или так можно попросту сойти с ума…

Когда он оказался на улице, покинув космопорт, то сразу приметил длинный, черный аэрокар. Настоящий лимузин, на которых тут катают звезды кино и эстрады, богатые корпораты и все остальные, кому это по статусу положено.

Оказалось, что теперь положено по статусу и Вобану.

— Шикарный аппарат! — садясь в салон, хмыкнул Кир. — Где достал?

— В наследство от Фито достался, — улыбнулся Вобан. — Ты как, справился?

— Да, все путем, — кивнул Кир, — теперь можно и отдохнуть.

— Я думал прислать за тобой машину, чтобы отвезли домой, но…решил встретить тебя сам.

— Зачем? — удивился Кир. — Я думал, что ты уже пятый сон видишь и храпишь так, что полквартала из-за тебя заснуть не может.

— Так и будет, — рассмеялся Вобан, — так и будет… Но…а давай выпьем?

— Ты же знаешь, — Кир похлопал себя по животу, — меня алкоголь не расслабит, и я не опьянею.

— За компанию хотя бы! Не хочу пить один.

— Позвал бы Хана или Люта…

— Хан только-только от инстраллера. Его залатали и ему нужен отдых. А Лют…с ним пить нельзя. Вечерняя попойка может на три дня растянуться.

— На три дня нельзя. У нас дела…

— Знаю, поэтому и решил тебя позвать.

— Ну окей, — кивнул Кир.

Про себя он подумал, что может чуть снизить мыслительную активность, и это как раз станет тем самым отдыхом, в котором он так нуждался. Просто посидеть в баре, поболтать о том, о сем, а затем…

Затем он отправится домой, переведет свое «тело» в режим гибернации и «проспит» часа три-четыре. Этого будет достаточно, чтобы ощутить тебя бодрым и отдохнувшим. Точнее достаточно, чтобы прочистить мозги и взяться за новые дела, которых еще хватало.

— По пути только ко мне заскочим, — предупредил Вобан, — хочу кое-что взять…

— Да не вопрос, — легко согласился Кир.

Аэрокар медленно, будто абордажный бот, поднялся в небо, а затем столь же медленно принялся разгоняться.

Кир выглянул в окно.

Внизу проплывал ночной город. Ярко светились окна и уличные фонари, тут и там виднелись фары пролетающих аэрокаров или же катящихся по дорогам машин.

Отсюда казалось, что внизу кипит тихая, мирная жизнь, что нет внизу никакой грязи, никаких подворотен, тем более уличных бандитов, крови…

Сверху мир казался прекрасным и спокойным…

Аэрокар начал медленно спускаться, сел прямо напротив дома Вобана.

— Дружище, будь любезен, — попросил Вобан водителя, — зайди в дом. Как зайдешь — увидишь стол, а на нем бутылка. Возьми ее и возвращайся.

— Хорошо, босс, — кивнул водитель и вышел из аэрокара.

Кир знал его, но очень и очень поверхностно. Кажется, этот парень был из группировки войдов, «союзной» Вобану.

— Что ты там затеял? — поинтересовался Кир у Вобана.

— У меня уже двадцать лет стоит эта бутылка, — пояснил Вобан, — хотел выпить по особому случаю…

— Мы же в бар собирались…

— Одно другому не мешает, — хмыкнул Вобан, — много ли той бутылки?

— А что за особый случай?

— О! Я тут пораскинул мозгами и решил, что…

Тут грохнуло так, что не будь салон полностью звукоизолирован, из ушей кровь пошла бы.

Впрочем, ощутить все последствия взрыва и его мощь можно было и так — ударная волна была такой силы, что аэрокар едва не перевернуло, во всяком случае, качнуло его знатно. И Вобан, и Кир полетели к правому борту, со всей силы вмазавшись в кузов.

— Ты как, в порядке? — спросил Кир у кряхтящего, лежащего задницей кверху Вобана.

— Порядок, — сдавленно ответил тот, пытаясь перевернуться.

Кир открыл дверь, и они оба вывалились наружу.

— Вот черт… — Вобан во все глаза глядел на пожар, который пожирал его дом, точнее остатки его дома. От строения мало что осталось, более того, взрывом зацепило и соседние дома — кое-где завалило стену, кое-где и вовсе сорвало крышу. Во всей округе в домах отсутствовали стекла в окнах.

Только бронестекла лимузина это пережили без, казалось, каких-либо последствий.

— Ни хрена себе! — буркнул Вобан, разглядывая весь тот хаос, что был вокруг. — Это что, от меня так дейкапи решили избавиться?

— Похоже на то, — согласился Кир.

— Вот уроды… Я же говорил, нужно их всех валить! — зло прошипел Вобан.

— А смысл? Убьешь дейкапи, и тут же это место займет кто-то из его ближайших помощников.

— Твою же… От Балика вообще ничего не осталось, — вздохнул Вобан. — Черт, не повезло же парню…

И действительно — водителя, который открыл дверь в жилище Вобана, будто и не было никогда. Ни тела, ни крови. Вообще ничего.

— Сраные дейкапи, — прорычал Вобан, — они за это ответят…

— Не спеши, — остановил его Кир.

— Чего «не спеши»? Ждать, пока они попытаются опять меня взорвать?

— Как-то это все странно… — покачал головой Кир, — слишком топорно…

— Ни хрена себе топорно! — возмутился Вобан. — Я не удивлюсь, если в следующий раз они заложат столько взрывчатки, что весь квартал взлетит на воздух. Лишь бы меня точно убило…

— Да нет же, — поморщился Кир, — это все странно в том плане, что дейкапи так делать не выгодно. Плюс они между собой и при Фито особо договориться не могли, а тут…

— Думаешь, кто-то один решился? Решил стать дейдо?

— Такой акцией он ничего бы не добился. Наоборот, заслужив репутацию подлеца, даже не сподобившегося уничтожить противника в открытую, место дейдо он не получит.

— Но кто из них?

— Да не факт, что это вообще дейкапи.

— А кто тогда? — совсем уж растерялся Вобан.

— Не знаю, но мы это обязательно выясним…

Вобан тяжело вздохнул.

— Кому мы кроме дейкапи могли дорогу перейти? Нет…это только они.

— Посмотрим, — ответил Кир. — Все, сваливаем отсюда, а то сейчас подтянутся легавые, и мне не хочется с ними связываться…

— Есть такое дело, — согласился Вобан.

За руль лимузина-аэрокара сел сам Вобан, и машина тут же поскользила вперед, набирая скорость, а чуть позже начала

подниматься в небо.

Глава 24
Поиски

Вечер не задался. Во всяком случае, пока летели подальше от взорванного дома Вобана, так думали и сам Вобан, и Кир.

Однако отлетев в соседний сектор, сев в каком-то переулке и уже пешком добравшись до бара, где им, на удивление, налили свежее и вкусное пиво (Кир был поражен, как точно «искусственные рецепторы» передавали вкус, причем настолько, что заказал себе еще и фастфуд — местный вариант земного хот-дога), настроение у обоих значительно улучшилось.

— В конце концов, ведь живы? — философствовал Вобан. — Вот только Балика жаль. Нормальный парень был.

— А у нас других нет, — хмыкнул Кир, — и под другими дейкапи ходят не менее хорошие парни. Может даже тот, что твой дом взорвал, на деле нормальный человек.

— Ну нет, — проворчал Вобан, — уж этому уроду при встрече я башку сверну… Выяснить бы еще, не только кто заложил бомбу, но и кто приказал.

— Выясним, — пообещал Кир, — и ты прав: выжили — и это уже очень неплохо.

— Правда, что теперь делать, — совершенно непонятно, — вздохнул Вобан. — Гадом буду — не получилось сейчас, попробуют еще раз.

— А ты не отсвечивай. Нужно продержаться до собрания дейкапи.

— И? Дальше что? Если выберут дейдо, думаешь, потом не грохнут?

— Грохнут, — ответил Кир, — но не в этом дело. Пока летели, я еще раз все обдумал и пришел к выводу, что это не дейкапи.

— Да почему?

— Потому что кто-то один без согласия остальных на такое не решился бы. Да и даже если остальные его поддержали бы — не стал бы он это делать.

— С чего ты взял?

— Потому что если бы не получилось, а у них, как видишь, не получилось, этот наглый дейкапи бы подставился…

— Да плевать они хотели…

— Э нет… Сейчас ты среди них самый сильный. Поодиночке справишься с любым. И кто захочет подставляться? Если ты узнаешь, кто заказчик, ты не будешь мстить?

— Буду.

— Вот. И они это понимают. И я более чем уверен, если выяснится, кто из дейкапи был заказчиком, ты попрешь на него и раскатаешь в блин. Остальные за него не заступятся.

— Думаешь?

— Уверен. А потому еще раз говорю: дейкапи кто угодно, но не дураки. И если я сейчас все это выложил, как на духу, то и они это прекрасно понимают. Уж поверь.

— Тогда кто пытался меня завалить? — Вобан грохнул кулаком по стойке бара. — Ты понимаешь, что выжил я по чистой случайности? Никого постороннего в дом я не пускаю. Просто сегодня устал, набегался, как собака, что даже ноги гудят, вот и отправил Балика…

— Из случайностей строится реальность, — глубокомысленно заметил Кир, — и раз выжил, причем по чистой случайности, значит, так должно было быть.

— Мой дом должен был стоять и стоять, а не разлететься по всей округе.

— Согласен. Тут мы просчитались. Впрочем, просчитались мы только потому, что даже не догадывались об еще одном противнике.

— Так кто он? Корпораты? Копы? Секториалы?

— Нет, нет и еще раз нет, — покачал головой Кир, — корпоратам это на хрен не сдалось. Мы никому не перешли дорогу, а что до разборок между банд — им дела нет.

— Копы?

— Да ну…

— Может, секториалы? Или Хаджи!

— Секториалы точно нет. Их здорово проредили Хаджи, а дейкапи добили. К тому же они так не заморачивались бы. Попытаться прирезать по-тихому, лихо подлететь к точке, где ты постоянно обитаешь, и разнести ее из нескольких стволов, в конце концов, попытаться тебя сбить, но заложить взрывчатку, да еще и по-хитрому… Ты заметил, что рванула бомба в тот момент, когда Балик открыл дверь?

— Нет, я туда не смотрел.

— Ну а я заметил. Значит, бомбу подключили к системам дома. Может быть, к детекторам, или же к освещению автоматическому… Черт его знает. С этим еще предстоит разбираться…

— Ну и? К чему ты ведешь?

— К тому, что среди секториалов таких спецов нет. Это же шпана!

— А Хаджи?

— Им не до того. Большая часть после того, как мы выкосили всю их верхушку, свалила домой не солоно хлебавши, десятка два человек остались, пытаются влиться в дейкапи или к войдам… Они уже не организованная сила. Фактически каждый сам по себе…

— Я не понимаю, — вздохнул Вобан, — тогда кто это еще может быть?

— Кто-то из войдов, например… — выдвинул предположение Кир.

— Из войдов? — брови Вобана резко поползли вверх, выражая крайнюю степень удивления. — Да нет, не может быть!

— Почему нет?

— А на кой им это? Денег они и так получают немало, а весь этот геморрой в виде лидера дейкапи никому из них не нужен.

— Ой ли?

— Поверь, знал бы я, что тут такая жопа, и что приходится вертеться, как белка в колесе, то остался бы обычным войдом. Денег, во всяком случае, заработать можно. Риски, конечно же, есть, но не такие, как у меня сейчас. Сколько лет наша группа работала, и никому из нас дома не взрывали.

— А как Вега тебя секториалам заказал, забыл? А как потом киллера нанял? Не такие риски, говоришь? Если бы пошло все чуть иначе — мы бы все были трупами. Впрочем, я им и стал…

— Да ладно тебе, — буркнул Вобан, — ну просто уверен, ребята не будут пытаться занять мое место, так как это лютый геморрой. Кто этого захочет?

— А ты зачем раньше хотел? — усмехнулся Кир. — Ты ведь не задумывался о том, что это геморрой. Ты видел Вегу, который жирует и живет припеваючи. Тебе хотелось так же. Но ты даже не подозревал, какая у этой монеты другая сторона. Вот и другие войды тебя не понимают. Для них ты дейкапи, без пяти минут дейдо с кучей денег, можешь делать, что хочешь… Кто такого не пожелает для себя?

— Но…

— Повторюсь: рядовой войд понятия не имеет, какая ответственность лежит на дейкапи и как много ему нужно работать. Причем не чтобы улучшить свое положение, а удержать имеющееся. Люди судят по тому, что видят, а всякие подводные камни их не интересуют. До тех пор, пока сами на них не наткнутся. Вот, может, какая-то команда войдов и решила устранить тебя, попытаться взять власть в свои руки. Авось получится.

— О, представляю, что дальше началось бы, — развеселился Вобан, — они бы знатно охренели. Уверен, не продержались бы и

пары дней, как их на лоскуты разорвали бы.

— А они об этом пока не думают. Для них главная проблема — это ты. Убрать тебя, и тогда заживем…

— Ну да, понимаю, — хмыкнул Вобан, — может и так, только…

— Что?

— Все равно не верю, что это кто-то из наших войдов.

— Конкуренты? Те, кого ты послал в пешее эротическое. Затаили обиду и решили отомстить…

— Пытался вспомнить таких, но…вроде никого.

— Войдов много, ты не со всеми даже знаком.

— Со всеми, — категорично заявил Вобан, — уж можешь мне поверить. Я знаю всех войдов в этом городе. И я уверен — никто из них на подобное не пошел бы. Слишком опасно, да и игра свеч не стоит. Мое убийство само по себе ничего им не даст. Я ведь все бабки Веги, Гвина и Фито с собой не ношу? И они должны понимать, что убив меня, получат кучу группировок, с которыми придется делить то, что было у меня. Если оно вообще не потеряется.

— Ладно, — кивнул Кир, — допустим, убедил.

— Так что, других теорий у тебя нет? — грустно усмехнулся Вобан.

— Есть, — ответил Кир, — одна.

— Ну, излагай…

— Попытаться убить тебя мог кто-то из своих. Не из войдов, а именно свои, из близкого круга.

— Хан, Лют, Сайфер и ты? — поразился Вобан.

— Именно.

— Да ну, быть не может! — замотал головой Вобан. — Это ты уже совсем загнул.

— Я сейчас это озвучил и сам же подумал, как и ты, что это бред, — заметил Кир, — но затем…

— Что затем?

— Смотри… помнишь, тогда, на парковке? Мы убили дейкапи и Хаджи.

— Ну?

— Там никого не было, никаких камер слежения, на выездах и ближайших перекрестках мы засветиться не могли, тачку сбросили, перестраховались по полной.

— Ну?

— Но все же о наших проделках стало известно…

— Да мало ли, кто и чего…

— Хорошо, смотри дальше. Помнишь того психа, который нам работенку подкинул и предупредил, показал, что Вега

задумал?

— Помню, — кивнул Вобан.

— А что дальше было?

— Мы свалили из города и секториалы нас как-то нашли…

— Именно! — кивнул Кир. — А затем, когда Ди Кар планировал бунт против Веги, кто-то, опять же, его сдал, и вся революция быстро закончилась…

— Да там же случайность и…

— Да брось, — скривился Кир, — ты действительно думаешь, что Ди Кара кто-то случайно сбил? В такой момент?

— Ты сам про случайности говорил, — напомнил Вобан.

— Это не тот случай, — покачал головой Кир. — Ну хорошо, ладно, пусть случайность. Тогда вспоминай дальше. Когда мы опять выставили Вегу, разве нас не сдали? Он прислал по наши души того урода?

— Ну…

— И урод в первую очередь завалил Лай. Ты знаешь, где ее квартира?

— Да… А кто еще знал?

Вобан задумался.

— Лют? Да быть этого не может…

— Не только Лют, еще Хан… Во всех случаях, что я перечислил, Лют не всегда был с нами. А вот Хан…

— Но, например, за городом, когда секториалы пришли нас убивать, Хан был с нами, — возмутился Вобан. — Его тоже могли убить.

— Откуда ты знаешь? Не факт!

— Значит, считаешь, что это Хан?

— Нет, не считаю. Но подозреваю.

— И? — нахмурился Вобан. — Предлагаешь убить его?

— Нет конечно! А вдруг это все-таки не он?

— А кто тогда?

— Думай…

— Черт, Кир! Ты можешь сказать хоть что-то конкретное? Сначала войды, теперь члены моей команды и друзья. Так ты дойдешь до того, что меня обвинишь во всем. Скажешь, что я все это затеял, что специально втравил вас в противостояние с Вегой, что столкнул нас с ним лбами, что сейчас подорвал свой дом, чтобы заставить тебя придумать план, как перебить всех дейкапи…

Когда Вобан, раскрасневшийся и разозленный, сделал паузу, чтобы набрать в легкие воздух, Кир усмехнулся и заявил:

— Вот видишь, ты уже придумал собственную теорию. Кстати, в чем-то логичная даже…

— Да ты охренел?!

— Успокойся. Тебя я как раз не подозреваю, — заявил Кир.

— А себя? — нахмурился Вобан. — Может, ты все так изначально и планировал?

— Включая собственную смерть? В надежде, что Кремень догадается использовать украденных роботов, что ему хватит смелости перенести мое сознание?

— Ну ладно, ладно, — буркнул Вобан, — согласен, это мы уже совсем в паранойю ударились…

— С одной стороны правильно, что ударились, — ответил Кир, — но в крайности бросаться тоже не стоит.

— Ну а что делать? Ты уверен, что у нас есть крот? Ну… предатель? И на кого он сейчас работает?

— Он есть, железно, — кивнул Кир, — а вот на кого работает — без понятия. И кто он — тоже пока не знаю.

— И как будем искать?

— Я подумаю, — вздохнул Кир, — а ты отдыхай. Ты уже совсем измотался.

— Угу, главное, чтобы пока отдыхаю, меня никто не взорвал, — хмыкнул Вобан.

— Дай мне пару суток, а сам спрячься. Сними номер, никому не говори, где ты, даже мне. Затаись.

— И дальше что? Мне так и сидеть до победного конца?

— Сказал же — дай мне пару суток.

— И что ты сделаешь?

— Подумаю… Может, чего и нарою. Есть идеи.

— Какие?

— Да… — Кир явно не хотел говорить, но все же решился. — У Лай были кое-какие странные записи.

— Какие?

— Насчет того случая, когда сбили Ди Кара. Мне кажется, это зацепка. Попробую раскрутить этот клубок…

— Ладно, — вздохнул Вобан, — но может, мне все-таки пойти с тобой? Помочь?

— Ты себя видел? Тебе поспать хотя бы надо…

— Ладно, — повторил Вобан.

* * *

Вобан обещал спрятаться и не отсвечивать, и Кир склонен был ему верить. В конце концов, это в его же, Вобана, интересах.

Как и договаривались, Вобан вообще никому не стал рассказывать, где решил «осесть».

Зная его, Кир был уверен — ни он, ни кто либо другой не смогут Вобана найти. Во всяком случае, быстро. А это то, что как раз и надо.

Кир точно знал — совет дейкапи все расставит на свои места, и именно там он точно получит ответы на свои вопросы или, по крайней мере, поймет, действительно ли за покушением на Вобана стоят они или один из них.

То, что на встрече дейкапи могут попытаться убить Вобана, Кир предполагал, однако он планировал подготовиться к встрече и обезопасить приятеля. Вздумай дейкапи что-то подобное, и их самих вырежут, как кур.

Однако это лишь вершина айсберга.

Главной задачей Кира было найти предателя. А в том, что он существовал, Кир нисколько не сомневался.

Вот только кто он? Насколько близко?

В озвученную Вобану версию о том, что их сливал Хан, Кир сам не верил. Хотя некоторые факты говорили об обратном.

Еще один крайне подозрительный персонаж — это Лют.

Хотя тут Кир сомневался — Лют не создает впечатление ушлого типа, способного на подобные авантюры, способного играть на две разные команды. Уж слишком он простоват. Хотя… вполне возможно, что это лишь личина, а на деле Лют ой как непрост. Были такие моменты, когда Кир подмечал, что Лют специально прикидывается тупым, чтобы увильнуть от какой-то неприятной для него работы. И если так, то насколько Лют ушлый на самом деле?

Но все это догадки. А как обстоят дела на самом деле — Кир и собирался выяснить. И начать он планировал с изучения данных Лай. Она явно что-то нашла, что-то важное и… Тут Кира осенило. А что если ее убили вовсе не потому, что Вега приказал всех их ликвидировать? Что если как раз ее убили из-за того, что она накопала?

Кир принялся «рыть».

Спустя пару часов он решил сделать перерыв, чтобы еще раз все найденное прокрутить в голове.

Итак, Кир нисколько не ошибался в примерах, которые перечислял Вобану. Так, в частности, одна из первых операций, в которых Киру пришлось поучаствовать — это расстрел бандитов на парковке.

Как Кир и думал, все происходящее было снято.

Некто сидел в одной из машин на парковке и снимал все, что происходило. Как приехали бандюки, как ганг Вобана выбрался из фургона и всех положил. Как они затем таскали трупы и, закончив все дела, уехали.

Кому потом ушла эта запись — понятно. Совершенно другой вопрос, кто снимал и зачем запись отдал. А главное — откуда знал, где все будет происходить…

Тут свалить все на кого-то из ганга не выйдет. А еще… информация могла уйти и с другой стороны: со стороны заказчика.

Леджер! Что если кто-то из его людей — стукач? И есть ли у него вообще люди? Он ведь сам работает.

Тут Кир поймал себя на мысли, что кем является, с кем работает, и как вообще найти Леджера — он без понятия.

Но хрен с ним. Пускай в этом конкретном случае утечка была с его стороны. Но затем, когда весь ганг был за городом, кто их сдал?

В этот момент Кир натолкнулся на файлы, касающиеся «несчастного случая» с Ди Каром.

Время происшествия, обстоятельства и свидетель.

Какой-то нарик, сидевший просто на улице в то время, как Ди Кара сбили, отправив на больничную койку.

Лай почему-то очень заинтересовалась этим свидетелем. Кир нашел файл с его фото, личными данными, официальным местом проживания (впрочем, там его искать нечего и пытаться).

Зачем Лай этот тип нужен был? Что она от него хотела узнать?

Кир чувствовал, что почти ухватил конец ниточки, благодаря которой можно распутать весь клубок.

Нужно было найти этого нарика. Нужно поговорить с ним, узнать, что именно он рассказал Лай. Быть может, тогда картина прояснится, и Кир поймет что-то, до чего дошла либо почти дошла Лай…

Кир не стал откладывать это дело в долгий ящик, тем более в том ворохе информации, что у него имелся, он больше ничего толкового не нашел.

Что ж, раз так…

Он подключился к сети, принялся взламывать полицейский узел, чтобы получить доступ к хранилищу записей с уличных камер.

Спустя пару часов он получил желаемое.

В одном из гетто камера зафиксировала человека, похожего на того, кого искал Кир.

Судя по тому, что больше нигде этот персонаж не появлялся, можно предположить, что обретался он в гетто, не вылезая оттуда.

Раз так, то придется Киру туда отправиться самому…

Ему жутко не хотелось ехать в эту клоаку, и вовсе не потому,

что он боялся местных. Как раз об этом переживать не надо. Просто Кир брезговал. Если и есть нечто, что хуже местной свалки, то это как раз такие вот гетто.

Глава 25
Откровения и неожиданности

Гетто было именно таким, каким Кир его и представлял — даже не мусорка, не свалка, а нечто среднее между развалинами города и гадюшником, в котором могут жить только самые конченые.

Собственно, такие тут и жили. Те, кто имел хоть каплю мозгов, всеми правдами и неправдами отсюда бежали. А в этом месте остались только давным-давно забившие на себя алкаши, конченые наркоманы и совсем уж отмороженные типы, которые физически не могли появиться в худо-бедно приличном районе или хотя бы нормальном, потому как если бы они попались копами или «клавборновцам» на глаза — их бы тут же и положили. Таких даже не вяжут и в каталажке не держат.

Собственно, местный пейзаж навевал мрачные мысли, портил и без того плохое настроение. Ветхие здания по обе стороны дороги успели покоситься, украшенные лишь кривыми граффити, матерными надписями или вовсе уж никому непонятными «маляками», они грустно глядели на улицу разбитыми окнами с вывернутыми рамами.

Сама улица хоть и не была загажена мусором так, что по ней нельзя было пройти, чистой не выглядела — тут и там ошметки каких-то журналов и газет, обрывки одноразовых пакетов, битое стекло и просто откровенный хлам.

Фонари не светили — все до одного разбиты.

Впрочем, даже если бы были целые, Кир в этом был уверен, все равно бы не работали — гетто отключили от городской электросистемы. Не работало здесь и водоснабжение, канализация, от чего запашок стоял соответствующий, а подворотни, стоило только сделать в них пару шагов, были «заминированы» — под стенами кучи дерьма лежали стройными рядами.

Впрочем, это не мешало местным валяться под теми же стенами.

Киру стало интересно — эти люди одурманенные, пьяные или мертвые? Ведь вряд ли, если не работают коммуникации, сюда будут соваться городские службы — копы и медпомощь. Если кто-то подох прямо по улице — его вряд ли кто-то будет убирать. Скорее он сам разложится, чем его кто-то заберет.

Ну, или же его труп, точнее запах от него, так надоест тем, кто живет неподалеку, что уберут его они.

Или съедят — слышал Кир и такие истории о местных «жильцах».

Пока он сам сюда добирался, его попытались ограбить дважды.

В первый раз двое — эти, похоже, даже не были «местными». Скорее какие-то деляги, накосячившие в нормальном районе и не нашедшие ничего лучше, чем спрятаться от копов здесь.

Но все же мозгов у них хватило, чтобы не соваться слишком уж далеко. А вот на то, чтобы свалить отсюда по-тихому, видимо, нет. Иначе как объяснить, что они нагло перегородили путь Киру?

— Смотри-ка, Грин, — насмешливо заявил один, оглядев Кира, — какой мажор сюда забрел!

— Ага, вижу, — хмыкнул второй, — видимо, совсем жить надоело.

— Гони эми, дядя! — приказал первый, ловко, будто фокусник, достав короткий ножик словно бы из воздуха и поводив им рядом с лицом Кира.

Кир сделал шаг назад, совершенно не изменившись в лице, что оба грабителя приняли за слабость или испуг — их лица мгновенно расплылись в злобные улыбки, которые мигом исчезли, когда Кир заставил лезвия, скрытые в руках, показаться на свет. И уже ими, точь в точь копируя движения грабителя, помахал у лица опешившего оппонента.

Такой демонстрации оказалось достаточно — оба типа тут же растеряли свою храбрость, мгновенно развернулись и бросились бежать прочь.

Все же мозги у них были, раз поняли, что помимо таких имплантов у Кира может быть и что-то еще, в разы мощнее и страшнее.

Во второй раз его попытались не просто ограбить, а предварительно убить.

Когда он проходил целую гору всякого хлама, на него набросились двое.

Несмотря на то, что это было неожиданно, скорость реакции Кира была несопоставима с обычным человеком, так что первый нападавший отправился спать, налетев лицом на кулак.

А вот второй…

Только когда Кир сломал ему руку, тот выпустил заостренную до состояния лезвия вилку или ложку, которая брякнула, упав на дорогу.

Вот эта парочка уже точно была местной.

Они правильно рассчитывали свои силы, понимая, что их обоих можно перебить одной соплей, они не пытались напугать человека, забредшего сюда, их даже не интересовали деньги

(хотя, окажись они у жертвы, радости грабителей не было бы предела). Они хотели убить прохожего, снять с него все, что можно было бы отдать местному барыге, в обмен на дозу.

А быть может, и не в грабеже дело: отчаявшиеся одичавшие здесь люди были озлобленными зверьми, которые могли убить просто так. Не из-за денег, не ради дозы, не потому, что он громко топал, когда шел, раздражая их, а просто так. Само существование кого-то еще их раздражало, и их воспаленные наркотиками мозги не могли с этим фактом смириться.

Разобравшись и с этими грабителями, Кир отправился дальше. Найти в этом гетто человека было совершенно нереально. Для него. Но в таких местах всегда есть люди, которые за деньги готовы стать если не верными помощниками, то хотя бы проводниками. А если предложить хорошие деньги, то искомое будет найдено и доставлено тебе в кратчайшие сроки. Причем тебе для этого даже пальцем шевелить не придется.

И Кир знал, где таких людей найти.

Добравшись до нужно здания (опознать его было несложно — оно было единственным, где в окнах горел свет), Кир подошел двери и громко постучал в нее.

Дверь не открыли, зато на маленьком смотровом окошке сдвинулась в сторону металлическая заглушка, и на Кира уставились чьи-то колючие, злобные глаза.

— Чего тебе?

— Я кое-что ищу…

— 10 эми «приз», 50 — «счастье». Если за «болтанкой» — сегодня закончилась. Утром приходи.

— Я кое-кого ищу… — Кир поспешно протянул чип с наличностью, а человек за дверью испуганно отпрянул. Видать, были прецеденты.

Кир просто сунул чип в щель.

Заглушка тут же закрылась, за дверью послышалось какое-то шевеление, бормотание — похоже, к привратнику подошел кто-то еще.

Наконец, шторка открылась вновь.

— Чего тебе надо? — спросил человек за дверью.

— Один тип. Похоже, он где-то тут обитает…

— Сколько платишь?

— Десять штук.

— И кто этот тип?

— Нарик…обычный доходяга.

— И ты за него десятку готов отдать? — хмыкнул привратник. — Родственника, что ли, ищешь? Оставь, парень! Кто здесь оказался — ему конец, уже ничем не поможешь…

— Он кое-что знает, и я хочу знать, что именно, — Кир решил не врать и сказать, как есть.

— Узнать говоришь… — протянул привратник и задумался. — Фотка есть? Имя? Кличка?

— Есть.

— На чипе?

— На чипе.

— Ну, давай…

— Нет, — покачал головой Кир, — если готов взяться, то открывай — поговорим. Торчать тут просто так я не буду.

Привратник ненадолго задумался.

— Ладно, заползай, — лязгнули задвижки и дверь открылась.

За ней оказался коренастый и бородатый тип с заметным брюшком, одетый в грязную, явно давно не стираную майку и рубашку.

— Но не вздумай мне тут… — начал было он, однако Кир его мягко перебил.

— Не буду, — пообещал он и перешагнул порог.

* * *

Ссора за стеной наконец-то стихла, и Вобан облегченно выдохнул.

Да…давно он тут не был. Ночлежка тети Нили, старой приятельницы его покойной матушки, всегда была такой. Здесь всегда обретался всякий сброд, которому что-то пристойное было не по карману. Да и не пустили бы местных обитателей куда-то хоть немного лучше ночлежки Нили. Рожей не вышли и поведением.

Зато это место было идеальным для Вобана — здесь его никто и никогда не найдет. Еще подростками они с Ди Каром, провернув какое-то дельце, зависали тут. Залегали и пережидали, пока буря утихнет.

Тетя Ниля никогда не была против, всегда позволяла парням пересидеть. Но и они в свою очередь никогда не пользовались ее добротой — всегда старались отблагодарить и заплатить за предоставленную крышу. Причем частенько подарки тете Ниле в разы превосходили арендную плату.

Например, когда-то Вобан, уже будучи войдом, перешел дорогу не тем людям, и месяц вынужден был скрываться здесь. У него не было денег, не было ничего, но тетя Ниля его не выгоняла, более того — кормила из своего кармана, даже за продуктами гоняла в магазин. А ей, между прочим, было тяжело

— в ее возрасте любой выход на улицы был чуть ли не подвигом.

Когда все немного утряслось, а точнее когда преследователи Вобана не без помощи Ди Кара получили новую порцию проблем и думать забыли о Вобане, тот вылез из своей норы. Заработанных денег на том дельце было предостаточно, чтобы отблагодарить и Ди Кара, и ныне покойного старого дейкапи Вегу, и даже тетю Нилю.

Вобан оплатил ей все то время, что он занимал комнату, а в качестве «бонуса» и благодарности за проявленную ею заботу подарил пусть и старенький, но добротный аэрокар.

Тетя Ниля даже прослезилась, когда он пригнал подарок под ее ночлежку.

— Сынок! Ну зачем? — заливаясь слезами, приговаривала тетя Ниля. — Ты же мне как родной сын! Эх, знала бы твоя мать, какой ты стал…

С тех пор прошло уже много времени, и Вобан даже думать забыл о тете Ниле и ее ночлежке, и вот, он снова оказался на пороге ее скромной квартирки, вновь попросился на постой…

Он перевернулся на кровати и попытался заснуть — это нужно было сделать как можно быстрее, пока кто-то из других соседей не начал бузить — здесь это было в порядке вещей. Привыкший к тишине и покою в собственном доме, Вобан уже совершенно забыл, какой гвалт постоянно царит в этом месте.

Когда он уже почти задремал, расслабился, то услышал чьи-то шаги в коридоре. Кто-то поднялся на этаж, остановился, словно бы пытаясь сориентироваться, в какую сторону ему идти, а затем уверенно пошагал в сторону, где находился «номер» Вобана.

Тот мгновенно проснулся.

Шаги ему совершенно не понравились. Местные так не ходят. За дверь слышалась тяжелая, уверенная поступь, а сброд, который тут обитал, либо шаркал ногами так, что не услышать это мог лишь глухой, либо ступал мягко, тихо, как и положено тем, кто живет и выживает «на улице».

Человек в коридоре явно был немалого телосложения и веса, чего практически никогда не встретишь среди местных жильцов. Ну а редкие жирдяи так пыхтят при ходьбе, что только по этому можно легко опознать и определить, который именно из них идет.

Вобана словно сдуло с постели.

Он выхватил из подушки пистолет, неслышно подошел к двери и стал сбоку от нее.

Тихо щелкнул предохранитель — оружие готово к бою.

Вобан замер, весь напрягшись, словно хищный зверь перед прыжком.

Он был уверен — человек в коридоре пришел к нему и за ним, а так как об этом месте не знали даже друзья, то оставалось предполагать только худшее.

Его как-то выследили, нашли. И зачем явился этот жмот в коридоре — было и так понятно.

Шаги замерли как раз напротив двери в номер Вобана.

Вот и оно. Вот и настал час…

Вобан прямо-таки кожей ощущал, как сейчас дверь слетит с петель от мощного удара ногой, и как неизвестный ворвется в номер…

Вот только его ждал неприятный сюрприз — жертва услышала его и подготовилась.

Секунды медленно переливались одна в другую, но дверь все еще была на месте.

Вместо громогласного удара в полотно до ушей Вобана донесся пусть и громкий, но все же, можно сказать, вежливый стук в дверь.

Вобан стоял, совершенно не зная, что ему делать. Открывать дверь ему совершенно не хотелось — лучше уж попытаться продать свою жизнь дорого, отстреливаясь от врага, чем открыть дверь и получить пулю в лоб.

Но на кой черт тот стучит? Не знает, кто такой Вобан, на что способен?

Или как раз знает, и все это просто эдакий хитрый маневр?

Стук раздался вновь, а затем Вобан услышал голос гостя:

— Эй, Вобан! Открывай!

Вобан совершенно опешил. Он услышал голос и мгновенно узнал его. Но этого не могло быть. Человек за дверью не мог оказаться тем, о ком Вобан сейчас подумал. Как это вообще возможно?

Удивление сменилось любопытством. Прикидываться, будто его тут нет, было бесполезно — гость явно был уверен, что Вобан в номере.

Тогда Вобан разблокировал замок, сделал шаг назад и ответил:

— Открыто!

Пистолет он тут же навел на вход.

Дверь открылась, из темного коридора, в котором, конечно же, как всегда не горело освещение, вышел человек, переступивший порог и оказавшийся уже в комнате Вобана.

Хоть лампа в номере была выключена, свет от рекламных щитков, проникавший через окно, позволил Вобану разглядеть гостя.

— Ты… — Вобан просто выпучил глаза, глядя на человека,

стоявшего перед ним. — Как?

— Ты пушку то опусти… — хмыкнул гость.

* * *

Кир «обитал» в этом месте уже больше 8 часов, и нельзя было сказать, что ему некомфортно — здесь было все, что необходимо для человека: мягкий диванчик, вода, еда, которую радушный хозяин то и дело подтаскивал, а Кир делал вид, что ест и пьет, хотя ему это было совершенно не нужно.

Поиски нужного человека начались, едва только Кир появился в этом месте. Те деньги, которые он пообещал за доставку нарика, были для местных огромным богатством — несколько месяцев можно было прожить «в кайфе», вообще не делая пауз между дозами. Да чего там, даже владелец этой богадельни с такой суммой на руках мог задуматься над тем, чтобы выбраться, наконец, из гетто, и даже сменить род деятельности.

Конечно, будь Кир просто каким-нибудь обычным горожанином или даже мелким бандюком, скорее всего, радушный хозяин устроил бы ему совершенно другой прием — никто бы никого не искал, из Кира бы попытались просто вытрясти все имеющиеся у него деньги.

Но хозяин, на свое счастье, узнал его, и связываться с дейкапи Вобаном не хотел. А то, что Вобан непременно захочет найти того, кто пришил его помощника, было само собой разумеющимся.

Хотя хозяин этой богадельни даже не догадывался, что опасность заключалась даже не в мести дейкапи, а в самом посетителе. Если бы местным не хватило мозгов, и они бы попытались устроить «заказчику» что-то пакостное, они бы сильно об этом пожалели, ведь именно Кир являлся тем, кого им стоило бояться…

К концу второго дня, когда на улице стемнело, грохнула входная дверь, и послышались шаги нескольких человек.

Кир повернул голову, дожидаясь, пока «гости» спустятся по лестнице и окажутся в одной с ним комнате.

Одного из них он мгновенно узнал — тот самый свидетель аварии, которого он искал. Именно этот тип видел машину, сбившую Ди Кара. Двое других — это подручные хозяина этих шикарных апартаментов, в которых Кир находился.

— Ну что, босс, это он? — спросил один из подручных у Кира.

Тот лишь кивнул.

— Ну, мы свою работу сделали, — заявил внезапно появившийся хозяин.

Кир протянул ему чип с деньгами.

— Вы не против, если я переговорю с этим человеком? — спросил Кир. — Это не займет много времени. После этого мы уйдем.

— Да не вопрос, — кивнул хозяин.

— Спасибо, — кивнул Кир и повернулся к «гостю». — Прошу, присаживайся…

Он указал худому, изможденному и грязному типу на кресло напротив себя.

Тот, все еще испуганный, ничего не понимающий, подчинился.

— Не бойся, — сказал ему Кир, когда собеседник все же занял кресло, — мне нужно с тобой просто поговорить. Ответь на мои вопросы, и ты свободен. Я даже тебе немного денег подкину.

— А что нужно то? — напрягся тот.

— Ты был свидетелем аварии, — заявил Кир, — я хочу знать подробности.

— Я же все копам рассказал… — пробормотал тип, — они все записали и…

— Именно это я и хочу услышать, — заявил Кир. — Хочу знать, что ты им рассказал. И девчонке. С тобой ведь говорила девчонка?

Тип нахмурился. Ему явно происходящее не нравилось, однако и иного выбора, кроме как все рассказать, он не видел, так что приступил к своей истории…

* * *

Кир вернулся домой. Вся эта история дурно пахла, но теперь он смог кое-что прояснить. Копов кто-то купил. Они изменили показания свидетеля, а самого свидетеля «некто» заставил скрыться, залечь на дно, предложив за это деньги.

Нарик был и не против.

Суть того, что Кир узнал, заключалась в следующем: Ди Кара сбила машина совсем не такая, как указано в протоколе, и это было странно.

Кир вернулся домой и принялся рыть записи с видеокамер. Он знал, что момент самого ДТП на записи не попал, но он надеялся найти машину в округе, уезжающую с места преступления.

И не нашел.

Желтая машина…почему он опять уверен, что именно в ней кроется разгадка?

И что значил тот факт, что Кир не нашел тачку? Она так и не покинула квартал, где сбили Ди Кара? Владелец там живет?

Он рыл носом землю, пытаясь накопать что-то еще, и не находил. И когда уже совсем отчаялся, решил пройтись, немного освободить голову.

Сам того не заметив, он по вечерним улицам добрался до кафешки, в которой любили зависать бойцы новоявленного дейкапи Вобана.

Народ праздновал победу над Фито и Гвином, отмечал приобретение новых территорий.

Вся парковка рядом с кафе была забита аэрокарами самых разных моделей, и среди них Кир увидел спортивный желтый спорткар…

* * *

Вобан кивнул. Собеседник был прав, и сам Вобан это прекрасно понимал.

— Да знаю, знаю…

— Так что максимум, что ты можешь выбить для себя на собрании дейкапи — это признание тебя дейкапи, — закончил гость. — Дейдо тебе никто не позволит стать. Впрочем, если тебе от этого станет легче — дейдо пока вообще никто не выберет. Скорее всего, его уже никогда и не будет: дейкапи перейдут под руку других дейдо, территории будут поделены и…все.

— Но ты ведь заявился не для того, чтобы мне это сообщить? — поинтересовался Вобан. — У тебя есть какое-то предложение?

— Есть, — кивнул гость, — и, думаю, оно тебе понравится…

* * *

Кир зашел внутрь и обнаружил, что тут находятся все самые значимые лица банды, разумеется, за исключением самого Вобана.

— Хей, Кир! — поприветствовал его Хан, сидящий за барной стойкой. — Ты чего сам? И чего так поздно?

В столь позднее время в «их» кафешке уже никого не было. Даже за барной стойкой стоял Лют. А в зале за столиками сидели только люди Вобана, причем даже не рядовые бойцы.

— Да голова пухнет, — ответил Кир, — решил пройтись.

— А от чего пухнет? — заинтересовался Хан.

— Да все пытаюсь понять, кто же стукач…

— Стукач? — опешил Хан. — У нас есть стукач?

Все остальные тут же уставились на Кира.

— Есть, — кивнул тот, — и уже достаточно давно.

— Да ладно! — даже Лют, наливавший в это момент пиво, так удивился, что не заметил, как напиток быстро добрался до края бокала, потек на поддон.

— Помните налет на стоянку? — спросил Кир. — Нас ведь тогда снимали.

— Откуда? — удивился Хан.

— Из тачки неподалеку. Потом на ней же за нами следили… Потом, когда мы свалили за город, сдали Веге наше местоположение, и туда заявились секториалы…

— Вот те раз… — хмыкнул Хан, — а я все голову ломал, как они нас нашли… Но погоди, когда мы вылетели за город — я слежки не засек.

— А она и не была нужна. Куда мы направлялись — стукач и так знал. Тем более у него появились другие, более важные дела.

— Какие?

— Остановить Ди Кара, который собирался убить Вегу.

— Так все-таки его не случайно сбили? — спросил кто-то из присутствующих войдов.

— Нет конечно, — покачал Кир головой, — просто у стукача было слишком мало времени, а что-то нужно было предпринять. Собственно, на этом он и спалился.

— Так ты знаешь, кто это? — спросил Лют.

— Угу, — кивнул Кир, — наконец-то понял… Хотя раньше, если признаться, думал на Хана…

— Меня?! — поразился тот.

— Ну, ты всегда был рядом, всегда был в курсе произошедшего. Я думал, что либо ты работаешь на Вегу, либо Лай. Но Лай Вега убрал первой. Вернее не так, не Вега. Она чуть было не добралась до крота, и тогда ее убрали, выставив все так, будто это приказал сделать Вега.

— Черт, Кир! Да как ты мог подумать, что я вас сдал? — возмутился Хан.

— Успокойся, — попросил его Кир, — под подозрением были многие. Например, Лют.

Все присутствующие тут же уставились на него.

— Я?! — удивленно вытаращился на Кира тот. — Да я-то чего?

— Ты знал о том, что мы сделали на парковке, до этого стукнул Веге, как мы разобрались с секториалами, которые чуть

было не положили нас возле салона имплантов, потом стукнул о месте, где мы хотели спрятаться.

— Да не я это! — запротестовал Лют.

— А скажи-ка, ты ведь знаешь, где жила Лай? — злобно прошипел Хан, быстро обогнув стойку, и угрожающе начал наступать на Люта.

— Эй, ребята! Да вы чего? — все еще пораженный случившимся, повторял Лют. — Я бы никогда…

В этот момент Кир выхватил пистолет, быстро навел его на одного из присутствующих, на мгновение замер, целясь, и затем пальнул.

Пуля вошла точно в плечо человека, буквально сбросив его со стула.

Он заорал благим матом, лежа на полу и зажимая рану.

Пораженные случившимся, все уставились на Кира, не спеша подошедшему к лежащему на полу Сайферу.

— Знаешь, на чем ты спалился? — спросил Кир. — Из-за своей тачки. Слишком уж она у тебя приметная. Ведь это ты сбил Ди Кара, не так ли?

— Я!!! — злобно проорал Сайфер, корчась от боли.

— Зачем? — спросил Хан. — Почему ты работал на Вегу? Ты что, думал, что он тебя озолотит? Как только ты стал бы не нужен — он бы тебя выкинул, как старую тряпку…

— Он не работал на Вегу, — ответил за Сайфера Кир, — он лишь делал вид. Хозяин у него другой… Он ведь приказал нас сдать Веге, чтобы тот натравил на Вобана и нас секториалов? Он же приказал слить нас после того дела с кражей у корпоратов. Так?

Сайфер лишь злобно глядел на Кира.

— Ты сдал Лай Веге, потому как она начала копать, и вот-вот могла выйти на тебя. Что ты сказал Веге? Что у нее доступ к счетам, что она знает, где груз?

Сайфер не отвечал, лишь скрежетал зубами, а потом разлепил их и злобно прошипел:

— Ты покойник, понял? Не знаю, как ты выжил, но ты покойник. Он тебя достанет. Ты сдохнешь!

Кир усмехнулся, но ничего говорить не стал. Он вновь навел оружие на Сайфера, в этот раз целясь в голову, и потянул спуск.

Все.

Пусть Сайфер так и не ответил ни на один вопрос, но по его реакции было понятно, что Кир прав во всем. Ну а кто был хозяином Сайфера — Кир уже и так знал. Как он только раньше не догадался?

Но это уже неважно. Главное — теперь глаз и ушей в их

команде у врага нет. Но следующий ход все равно остается за ним…

Глава 26
Враг

Дейкапи собрались в шикарном ресторане, практически в самом центре города, который под это мероприятие арендовали полностью.

Еще на подходах к ресторану, находящемуся в живописном месте, между элитным жилищным поселком и, собственно, деловым кварталом, в здании, выходившем своими окнами на небольшой пруд, появились крепкие ребята, заворачивающие желающих посетить ресторан и вежливо объясняющие, что сегодня это заведение не работает.

Ближе к полудню начали собираться главные лица всего этого банкета — дейкапи. Целые кавалькады аэрокаров слетались с разных сторон, садились на парковку у входа в шикарное белоснежное здание, чей фасад был украшен колонами, мраморной лестницей и множеством скульптур.

Дейкапи выбирались из своих бронированных машин и быстро взбегали по ступенькам, исчезая за большими прозрачными дверями.

Внутри тоже было не протолкнуться от охраны — дейкапи хорошо помнили, как почти в таком же месте собирались лидеры Хаджи, и что с ними стало, потому ресторан каждые два часа проверяли саперы, здесь же находились специалисты иных областей, так или иначе обеспечивающие безопасность высокопоставленных лиц, здесь собиравшихся.

Одними из последних прибыли два аэрокара, принадлежащие группировке Вобана. В одном прилетел он сам вместе с Киром, а во втором находился человек, который пока аэрокар не покидал, дожидаясь своего часа.

Охраны при Вобане было всего ничего — пятеро человек. Другие дейкапи посчитали бы это несусветной глупостью, но это были их проблемы. На самом деле только за счет Кира охрана Вобана была в разы сильнее, чем у любого из других дейкапи, здесь присутствующих.

Более того, при толике везения можно было бы и вовсе уничтожить всех здесь присутствующих. И сделал бы это только Кир. Не факт, правда, что при этом он смог бы выжить, он или Вобан. Поэтому такой план даже не обсуждался.

Когда Вобан и Кир вошли в зал, за огромным столом, стоящим в центре, практически все места были заняты. Тем не менее, услужливый метрдотель указал Вобану его место. Для

Кира такового не нашлось.

Что ж, вполне логично. Вобан ведь претендует на роль дейдо, а Кир при нем лишь помощник…

— Прошу вас, за мной, вот сюда, это место специально оставили для вас, прошу, прошу… — щебетал метрдотель, услужливо отодвигая для Вобана кресло, заставляя его усесться, и затем помогая массивное кресло пододвинуть ближе к столу.

Тем не менее, когда метрдотель наконец-то ушел, Вобан отодвинул стул так, как ему было удобно — не слишком далеко от стола, чтобы не создавать себе лишних трудностей, но и не настолько близко, чтобы иметь возможность выхватить оружие, случись такая необходимость.

— Ну что, — тихо спросил он у Кира, — по-прежнему думаешь, что никто из них, — Вобан обвел взглядом дейкапи, — не пытался меня убить?

— Если ты насчет взрыва, — так же тихо ответил Кир, — то нет.

— Так что ты там накопал? — спросил Вобан. — Интересно же…

— Это потерпит до того, как встреча закончится, — ответил Кир, — сосредоточься на ней. А все остальное — потом.

— Но все же…

— Все, что тебе надо знать, — я нашел предателя и убрал его. И он не работал на дейкапи.

— А на кого тогда?

— Потом, — буркнул Кир.

— Ладно, ладно, — кивнул Вобан и усмехнулся.

О, если вчерашний разговор и прогнозы «гостя» сбудутся хотя бы процентов на 80, то всех присутствующих, включая Кира, ждет о-о-огромный сюрприз…

— Господа! — из-за стола поднялся один из дейкапи: пожалуй, один из самых старых и уважаемых (от себя бы Вобан добавил, что еще и самый жадный, недалекий из всех присутствующих, наверное, потому ему и доверили роль «председателя» этой встречи).

— Господа! Прошу тишины! — чуть громче сказал дейкапи, и гомон наконец-то стих, все остальные дейкапи уставились на него.

— Итак, — просипел старый дейкапи, — сегодня мы собрались ради одного и самого главного вопроса: выбора нового дейдо…

Дейкапи вдруг зашумели, загалдели, но старикан поднял руку, призывая к тишине.

— Пока что единственным кандидатом на это место является

глубокоуважаемый Вобан, — старик указал рукой на Вобана, — а потому не буду ходить вокруг да около, прошу высказывать мнения и свою позицию…

— Я «за»! — сказал вдруг один из дейкапи. — Он показал силу.

— Пришить старого дурака Фито было нелегкой задачей. Не всякий бы справился, — кивнул еще один дейкапи, — я «за»!

— Поддерживаю! — послышался очередной голос.

Один за другим дейкапи высказывали свои мнения, однако на этих трех голоса за Вобана закончились. Тем не менее, никто не высказался «против». Остальные решили воздержаться, так как «они не знают, кто этот Вобан такой и что из себя представляет».

Тем не менее, сам Вобан был очень удивлен таким началом. Он в корне расходился с тем планом, который накануне был разработан. В еще больший ступор его поверг голос самого председателя.

— Я поддерживаю кандидатуру Вобана…

Вобан уже не знал, что делать. Такого он совершенно не ожидал. Четырех голосов из десяти хватало для того, чтобы сделать его дейкапи, тем более что остальные шесть просто отказались голосовать, что в свою очередь по правилам дейкапи означало, что они фактически не были против кандидатуры Вобана.

— Но! — вдруг заявил председатель.

Вобан оживился. Вот и долгожданное «но», которое должно было расставить все по своим местам. Ведь, как говорят, все, что звучит до «но» — это фигня, а вот все, что после, — главное.

— Господин Вобан не является членом ни одного из существующих дейкапи, — заявил старик, — он вне семьи… А по нашим правилам, как бы мне ни было жаль, мы не можем объявить его дейдо, даже несмотря на то, что он набрал нужное число голосов дейкапи и его поддерживают даже больше, чем двое из нас, чего бы уже было достаточно.

Вобан мысленно рассмеялся. Все же какие хитрые жабы! Ожидалось, что отфутболят они его намного проще. Но нет, решили закрутить-завертеть, сделать так, что, мол, они-то, конечно, не против, но вот есть правила, нерушимые и неизменные, как законы физики, и их нарушать никак нельзя.

Прав все-таки Кир — покушение на него было организовано не дейкапи — им это было просто без надобности. Во всяком случае, пока.

А вот дальше началось то, что как раз от дейкапи и ожидалось. Старик прочистил горло и заявил:

— Тем не менее, я считаю, что господин Вобан доказал: он

давным-давно заслуживает быть с нами наравне. А раз так, то на правах дейкапи я хотел бы предложить ему вступить в наши ряды. Несогласные есть?

Таких не оказалось.

— Теперь, господин Вобан, — обратился дейкапи к Вобану, — я спрошу вас: готовы ли вы стать частью нашей семьи? Готовы ли стать дейкапи? — словно бы опережая невысказанный Вобаном вопрос, он протараторил: — Согласно правилам, только что ставший дейкапи человек не может выдвинуть себя на место дейдо, но по прошествии года…

— Я согласен, — пряча усмешку, заявил Вобан.

— Отлично, — обрадовался старикан, наверняка решив, что возможная конфликтная ситуация исчерпана, даже толком не появившись, — тогда я поздравляю вас, дейкапи Вобан.

— Спасибо, — кивнул тот, — в свою очередь хотел бы сделать заявление.

— Конечно, — кивнул старик, — прошу!

— Итак, — поднявшись, начал Вобан, — для начала хотел бы представить вам моего верного друга, который, как я думал, давно погиб.

Он указал рукой на входную дверь, в которой появился…Ди Кар.

Его появление, мягко говоря, произвело фурор. Ну, еще бы — правая рука Веги, который по слухам владел просто фантастическими деньгами.

— Это капо покойного дейкапи Веги, — представил своего товарища Вобан, украдкой поглядев на Кира — тот, как и остальные, явно был удивлен появлением Ди Кара. — Чудом он выжил и вернулся к нам. Его дейкапи мертв, но семья жива, и я на правах действующего дейкапи хочу спросить его: Ди Кар! Готов ли ты стать частью семьи, возглавить дейкапи, которому верой и правдой служил все эти годы?

— Готов, — коротко кивнул тот.

— Тогда поздравляю, дейкапи Ди Кар, — усмехнулся Вобан, обведя взглядом присутствующих обалдевших от происходящего дейкапи, — а теперь я перейду к главному. Всем вам известно, что дейкапи Гвин оказался подлым трусом, затеявшим войну с нашим дейдо и убившим его…

Рожи дейкапи надо было видеть. После того, как Вобан сделал Ди Кара дейкапи прежде, чем они успели открыть рты, многие из них еще приходили в себя, но Вобан планировал нанести еще один удар по их спокойствию.

— … Гвину удался его коварный план, но самому стать дейдо ему не суждено. Его планы перечеркнул мой друг и верный

помощник — Кир, — Вобан указал на опешившего не меньше сидевших за столом дейкапи Кира. — Мало того, что он смог отомстить Гвину за смерть дейдо, он еще и спас жизни двоим из нас: дейкапи Квану и дейкапи Шамеру. Ведь так, господа?

Названные дейкапи, те самые, что присутствовали во время казни Фито, которую провел Гвин, вынуждены были кивнуть.

— Поэтому я, — продолжил Вобан, — от своего лица выдвигаю Кира в дейкапи. Территории Гвина по праву должны принадлежать ему. Не так ли, господа? — Вобан повернулся к Квану и Шамеру. Те с совершенно каменными лицами кивнули.

Ну, естественно, остальным дейкапи глубоко плевать на то, что Вобан решил свою «империю», считай, только что построенную, «развалить», раздав своим дружкам. Это даже выгодно будет их соседям, ведь «друзей» можно рассорить, а затем захватить их территории.

Так что…

— Поддерживаю, — заявил Ди Кар.

Кван и Шамер тоже кивнули. Остальные дейкапи предпочли отмолчаться, однако несогласия не выразили.

Вобан готов был расхохотаться. Все шло ровно так, как они с Ди Каром и задумали.

— Отлично. Поздравляю, Кир, теперь ты — дейкапи.

Ошеломленный происходящим и совершенно растерянный Кир ошалелым взглядом уставился на Вобана, но тот и не думал останавливаться.

— И теперь последнее. Так как я только что стал дейкапи и не могу самовыдвигаться на пост дейдо, пользуясь правом предложить другого кандидата, — он вытянул руку и указал на Кира. — Кто, если не тот, что наказал убийцу прошлого дейдо, проявил себя как умелый и опытный управленец, достоин стать дейдо? Да никто. Я предлагаю в качестве дейдо Кира.

— Поддерживаю, — бухнул Ди Кар.

Вот тут уже остальные дейдо не выдержали и начали возмущаться.

Ди Кар и Вобан спокойно ждали, пока дейкапи накричатся, охрипнут, и готовы будут слушать.

Если в начале собрания Вобана хотели просто «кинуть», отделавшись «титулом» дейкапи, то теперь этот их поступок пошел им же во вред — Вобан сделал еще двоих дейкапи, которые всецело были на его стороне. Все присутствующие, конечно же, были против кандидатуры Кира, но…

Они не могли выразить протест. Поступи они так, и собрание закончится, а уже к следующему дню, если не в тот же вечер, эти трое выскочек могут начать войну против несогласных. Благо

ресурсов (как денег, так и людей) им хватало в избытке — финансы Веги, предприятия и бизнес Фито, люди Фито, Веги и Гвина, плюс множество войдов, работавших на Вобана, были серьезной силой, устроить против которого по одному дейкапи не могли.

Ну а объединяться, устраивать союзы им было просто некогда. Впрочем, чтобы дать отпор такому противнику, нужно было объединиться трем, а то и четверым дейкапи. Причем на войну предстояло серьезно потратиться, нужно было выставить бойцов, что сулило большие потери, после которых можно было не оправиться или, даже победив, можно было потерять все, потому что твой же вчерашний союзник, увидев, как ты слаб, накинется на тебя и сожрет…

Вобан стоял, глядя на спорящих дейкапи, и уже в открытую усмехался…

* * *

Вобан хохотал и никак не мог успокоиться.

— Боже…но их лица надо было видеть.

— Да и Кира тоже, — хмыкнул Ди Кар, — он был удивлен не меньше остальных дейкапи.

— Могли бы и предупредить, — буркнул Кир.

— Так интереснее получилось, — отсмеявшись, заявил Вобан, — считай, для тебя сюрприз подготовили.

— Но почему меня в дейдо отправили? Почему ты не назвал Ди Кара или Ди Кар тебя? — спросил Кир.

— Я не потяну, — покачал головой Вобан, — уже осознал, что и дейкапи из меня никакой.

— А я и вовсе, — хмыкнул Ди Кар, — а после всего, что о тебе услышал от Вобана, мы оба поняли, что лучше кандидата нет. Уж ты точно справишься. А главное — нас не кинешь.

— Теперь главное, чтобы его дейдо не решили замочить, — буркнул Вобан.

— Не решатся они. На Кире теперь будет много чего завязано, ведь «наследство» Фито теперь принадлежит ему.

— Не аргумент, — не согласился Вобан, — при желании и без него все распилят, а он им как раз как кость в горле…

— Тогда прикроем его. Где, кстати, встречу назначили дейдо?

— В «Пике Этны», — ответил Кир.

— Черт…там попробуй еще прикрой, — вздохнул Ди Кар, — это же самое высокое здание в городе вроде…

— Почти самое высокое, — кивнул Кир и спохватился, разлил

во все три стакана дорогущий напиток — эдакий местный аналог виски.

Оба, уже изрядно принявшие на грудь дейкапи, схватились за свои стаканы.

— Ч-черт…меня вот-вот выключит, — пожаловался Вобан.

— Пей, давай! Я вообще после больнички, — заявил Ди Кар, — считай, только из-под капельниц. До сих пор в шоке, как я на ногах стою?

И он опрокинул в себя содержимое стакана.

Собственно, пока тут сидели, Кир и узнал, что случилось.

Ди Кар пришел в себя, тут же рванул назад в город. Тут он узнал, что происходит, узнал, что Вобан залег на дно, и тут же его нашел — для закадычного приятеля Вобана это было плевым делом. Тем более в том месте, где прятался Вобан, в свое время частенько отсиживались они вдвоем.

Ди Кар успел рассказать, что с ним произошло, и кто его сбил, в чем Кир уже и не сомневался. Ну а Вобан просветил товарища в нынешних реалиях, после чего оба они придумали хитроумный план, как обвести дейкапи вокруг пальца, что в результате у них с блеском получилось.

— Ну что, выпьем за этого урода, Сайфера? — предложил Ди Кар.

— Чего-о-о? — уставился на него негодующим взглядом Вобан.

Кир тем временем вновь наполнил стаканы.

— За то, чтоб ему и на том свете места не нашлось, — усмехнувшись, предложил Ди Кар, подняв стакан. — Эх, жаль, что я до него не добрался. Так легко бы он не сдох…

— К черту это дерьмо! — рявкнул Вобан. — Сдох — туда и дорога.

Оба тут же выпили.

В этот момент сидевшего возле барной стойки Ди Кара вдруг повело.

— Эй, эй! Приятель! Ты чего? — пьяный Вобан попытался поймать приятеля, но ему чуть самому не понадобилась помощь.

Ди Кара, почти рухнувшего на пол, успел подхватить Кир, который тут же потащил его к задней комнате бара.

— Т-ты…чего это? — пытаясь сфокусироваться на Кире, спросил Вобан.

— Там кушетка, уложу его, — пояснил тот.

— А…двай, — кивнул Вобан, — пусть отдыхает. Он вовремя появился и здорово по…ик…мог!

— Не то слово, — согласился Кир.

* * *

Он действительно затащил Ди Кара в соседнюю комнату, уложил на диван, после чего достал заготовленный набор препаратов, набрал их в инъектор и вколол Ди Кару. Все. Четыре часа сна обеспечено. Чтобы с Ди Каром ни происходило — он этого не почувствует, а его нейросеть попросту отключилась.

— Что тут, черт возьми, происходит? Это что, Ди Кар? Ты чего задумал, Кир?

Кир обернулся.

У двери заднего выхода стоял Кремень.

— Оборудование взял? — спросил Кир.

— Да, но…

— Включай и начинай искать.

— Что искать?

— Любые странности. Импланты, которых быть не должно. Чужеродные предметы. У него должно быть что-то. А я проверю его нейросеть и блоки памяти.

— Ч-ч-что тут… — в дверях, ведущих в бар, опершись на дверь с горем пополам, стоял Вобан.

— Черт! — прошипел сквозь зубы Кир.

— Кир! Что ты… — начал было Вобан, но Кир поднялся, взял из набора Кремня один из инъекторов и, подойдя к Вобану, вколол ему иглу в шею.

Вобан мгновенно осел, уронил голову на грудь и распластался на полу.

— Да что ты творишь? — возмутился Кремень, наблюдая за происходящим.

— Стимулятор, — бросил Кир, — сейчас придет в себя. А ты займись Ди Каром.

— Да что именно я должен искать? И зачем?

— Затем, что с Ди Каром не все в порядке, и нужно узнать, что именно…

Сам Кир, подключив к порту под ухом Ди Кара нейрошунт, уселся за терминал и принялся проверять все имеющиеся в блоках памяти Ди Кара программы, данные, скрипты.

Спустя минут пять Вобан застонал, пришел в себя.

— А, черт…чего так башка болит? А вы чего тут… — увидев, что делают Кремень и Кир, спросил он.

Кир, не вставая с кресла, повернулся к нему.

— Значит, слушай. Сайфер не работал на Вегу.

— Что? Как это?

— Он работал на Леджера. Помнишь такого?

— Леджера? — удивился Вобан. — Но…

— Сайфера я прикончил, но тут объявляется Ди Кар. Как ты думаешь, почему?

— Почему? — тупо повторил за Киром Вобан.

— Его использует Леджер.

— Как?

— Не знаю. Думаю, без ведома самого Ди Кара. Почти уверен в этом, но нужно проверить.

— Но…

— Вобан, некогда спорить! Завтра встреча с дейдо, и я уверен, Леджер хотел узнать, где она будет проходить. И он узнал. Теперь нам нужно узнать, что он задумал, иначе нам конец.

— Конец? Почему?

— Потому что Леджер стравливал нас с Вегой, постоянно подставлял.

— Но он же нам помог…

— Он нисколько нам не помог. Наоборот, он создал ситуацию, когда Вега решил с нами покончить.

— Зачем?

— Затем, что мы нужны были Леджеру. Он втерся к нам в доверие, мол, вот, смотрите — Вега хочет вас убить, а я вам об этом расскажу. Но на деле он пытался нас подставить несколько раз и убрать чужими руками.

— Вот же черт…но зачем ему это?

— Не знаю… Он зачем-то стравливает банды Этны между собой. Нисколько не удивлюсь, что вторжение Хаджи в город — тоже его рук дело.

— Да ну, быть не может…

— Может, — перебил его Кир, — и теперь Леджер знает, что завтра все дейдо соберутся в одном месте. Как думаешь, зачем ему это?

— Убить всех! — спустя всего несколько секунд уверенно заявил Вобан.

— Во-о-от…

— Но как? Там же охраны — тьма…

— Ну, мы же как-то прихлопнули лидеров Хаджи?

— То было совсем иначе и…

— Поверь, Леджер найдет способ, как их убить, и нас с ними заодно.

Вобан поверил Киру и просто кивнул.

— А Ди Кар тут при чем?

— Уверен, после смерти Сайфера он стал информатором Леджера.

— Ди Кар на это никогда бы не согласился! Только не он.

— Ди Кар об этом может и не знать… Более того, я думаю, Ди Кар — ходячая бомба, которая рванет, стоит нам только попасть на встречу с другими дейдо. Леджер точно хочет убрать верхушку всего криминала города…

— Да твою же… — прошептал Вобан. — Кто вообще такой этот Леджер? Чего ему надо?

— Думаю, скоро узнаем…

— Кир! Вобан! — окликнул их Кремень. — Кажется, я нашел…

Кремень не ошибся. Он нашел небольшой имплант, присоединившийся к нейросети Ди Кара. Эта штука фактически шпионила за Ди Каром, передавала Леджеру все, что слышал и видел сам Ди Кар. Только сейчас, пока «носитель» вырубился, его нейросеть не работала, передатчик тоже был неактивным.

Помимо этого в груди Ди Кара Кремень обнаружил несколько «инородных устройств», представляющих ничто иное, как мини-бомбы.

Кремень все их отключил, при этом по просьбе Кира оставив видимость их «работоспособности», чтобы не вызвать подозрений Леджера.

— Фуф… — Вобан облегченно выдохнул, когда Кремень сделал свое дело. — Ну, теперь, кажется, все.

— Еще ничего даже не начиналось, — заявил Кир.

— Но Кремень же обезвредил бомбы!

— Они слишком маломощные. Все, на что их хватит, — убить Ди Кара, разорвав его в клочья. Ну, максимум, зацепит рядом стоящих. Даже вряд ли убьет. Это просто страховка Леджера. Он задумал что-то другое.

— Что?

— Это завтра и узнаем… И к этому «чему-то» нужно подготовиться…

* * *

Высоченное здание, находящееся в самом центре делового квартала, поражало воображение.

Такое монументальное сооружение явно строил кто-то, кто страдал гигантизмом.

Впрочем, в самом здании охраны было столько, что Кир поразился, как вообще в таком маленьком помещении могло вместиться столько тяжеловооруженных людей?

Прежде чем им позволили подняться на самый верх, Кир в сопровождении Вобана и Ди Кара прошли как минимум два

десятка проверок. Их обыскивали, ощупывали, просвечивали, и все по два, а то и по три раза.

Лишь после этого им позволили подняться на верхний этаж, где их и дожидались дейдо — немолодые, уверенные в себе мужчины, по каждому жесту которых, по их мимике и даже по позам было понятно — они мнят себя хозяевами всего, и они буквально купаются в деньгах и власти…

— Значит, вы и есть те самые выскочки, что прикончили Фито? — спросил один из них, осмотрев гостей с ног до головы.

— Мы Фито не убивали, — заявил Вобан, — это сделал Гвин.

— Ну да, — фыркнул дейдо, — а вы его прикончили…

— Вы бы хотели видеть его здесь вместо нас?

— О боже, нет! Этого скудоумного не подпустили бы к зданию, — рассмеялся дейдо и указал им на свободные кресла. — Прошу, присаживайтесь!

— А мы, значит, подходим? — спросил Вобан, усевшись в кресло.

— Посмотрим, — ответил дейдо, — поговорим, и тогда будет видно. Скажите, вы знаете, почему мы, все мы, все еще здесь?

Так и не дождавшись ответа от гостей, он ответил сам:

— Равновесие. Мы балансируем на грани, держим все ниточки этого мира в своих руках, держим в гармонии все, что здесь происходит и не лезем в дела друг друга. Фито это понимал, и это всех устраивало…

— Да, после того, как он подмял под себя всю орбиту?

— Свалку, что ли? — весело спросил еще один дейдо. — Да господи, без проблем! Кому она надо?

— Вам? Или вам? — ткнул Кир пальцем на одного из присутствующих, а потом на другого.

— Нет, — улыбаясь, покачал головой один из них, — я бы, конечно, не отказался, но…поверьте — мне и так хватает того, с чего я получаю деньги.

— Тогда вы не будете против, чтобы я занял место Фито? Или будете? — прямо спросил Кир.

— У нас всех мало точек соприкосновения, но одна все же есть, — заявил еще один дейдо, до этого молчавший. — Как вы относитесь к корпорации «Клавборн»?

— Наемники — уроды! — фыркнул Вобан. — Рассказывают, что наведут на Этне порядок, а сами устраивают беспредел!

— Именно! — воскликнул дейдо. — И нас всех это беспокоит.

— Как же они тогда сюда попали, если вы — хозяева Этны? — спросил Кир.

— Корпорации… — вздохнул дейдо. — Корпорациям не нравится, что мы тут все контролируем, и они решили взять

планету под свой контроль…

— Пока у них не особо получается, — хмыкнул Вобан.

— Это пока. Поверьте, корпораты и наемники — такие люди, которые всегда найдут способ и…

Дейдо прервал свою речь, нахмурился, затем прочистил горло, взял со стола стакан с водой, отпил, однако озадаченное выражение на его лице не пропало.

Остальные с недоумением глядели на него.

Спустя несколько секунд и с ними начало происходить нечто странное — они словно оцепенели. Кир повернул голову и обнаружил, что с Вобаном и Ди Киром происходит то же самое — они сидели в своих креслах, вцепившись в подлокотники, и не шевелились, их глаза были широко распахнуты, мышцы напряжены, но они не шевелились. Вообще.

«Что за черт?» — подумал было Кир, но тут за его спиной коротко тренькнул сигнал прибывшего лифта.

— Так-так-так… — послышался знакомый голос, — вот, значит, где заседают сильные мира сего…

Кир замер, сделав вид, что с ним происходит то же самое, что и с остальными.

Прямо перед ним появился Леджер. Он вышел в центр кабинета или, если угодно, зала. В его руке была большая и явно тяжелая сумка, которую он с облегчением бросил на пол, после чего радостно воскликнул:

— Ну, здравствуйте, дейдо! — он шутовски поклонился присутствующим, а затем, будто случайно заметив Кира, Вобана и Ди Кара, сделал удивленное лицо: — О! И вы здесь? Надо же…

— Кто…ты? Как…здесь… — чуть ли не через зубы прохрипел один из дейдо.

— Надо же… — поразился Леджер, — вы еще и говорить можете? Аплодирую вашим инсталлерам! Но позвольте представиться. Меня называют Джокер. Близкие зовут Леджером. Звали…

— Что…с нами…сделал? — прохрипел дейдо.

— Газ. Моя собственная разработка, — став в горделивую позу, заявил Леджер. — Мои ребята пустили его в вентиляцию здания, так что и вы, и вся ваша свора сейчас не можете пошевелить ни рукой, ни ногой, — тут он хохотнул. — У кого силенок совсем мало, даже дышать не могут…

— Что…над… — силы оставляли дейдо, он уже не мог говорить длинные фразы, даже закончить последнее слово не смог. Было такое ощущение, будто на дейдо что-то давит. Настолько тяжелое, что даже говорить от напряжения он не мог. Видимо, газ вызывал мощный спазм мышц или, скорее, паралич.

— А? Чего? — шутовски приложив руку к уху, переспросил Леджер. — А-а-а…чего мне надо? Вы. Я хочу всех вас убить, — он злобно хохотнул, — всех вас, сволочей, ваших шестерок и прихлебателей. Всех тех уродов, что таскаются по городу с пушками. Всех вас уничтожить, растоптать, стереть с лица планеты. Вот так, — он вдруг выхватил пистолет из кармана и пуля за пулей выпустил весь магазин в одного из дейдо, при этом приговаривая: — Вот так, вот так, вот так…

Пистолет издал сухой щелчок.

— Наше…место…другие… — прохрипел дейдо.

— Нет, нет, не придут, — отмахнулся от него Леджер, меняя магазин в пистолете и небрежным жестом поправляя волосы, упавшие на лицо. — Все вы сдохнете!

Он выпустил еще пару пуль, убив следующего дейдо.

— Вы, уроды, наживались на других. Ваши прихлебатели убивали людей, калечили, насиловали… Этому всему пришел конец, — Леджер пристрелил еще одного дейдо. — «Клавборн» раздавит всех вас, как клопов!

Он пристрелил последнего из присутствующих дейдо и повернулся к оставшейся троице — Вобану, Ди Кару и Киру.

— О! Вы еще здесь? — рассмеялся он. — Черт, ребята. Я даже не знаю, что с вами делать. С одной стороны вы мне помогли сюда попасть, с другой — вы ведь точно такие же сволочи, как и эти… — он обвел зал с мертвыми телами в креслах.

— «Клавборн»… — прохрипел Вобан, — они тебя наняли?

— Надо же…даже у таких уличных отбросов, как вы, появились нормальные импланты? — поразился Леджер. — Или же я пожадничал, и надо было делать газ более мощным? Хм…

— Сраный корпорат…– прохрипел Ди Кар.

— Наемник? Корпорат? — оскорбился Леджер. — Ха! Меня никто не нанимал. «Клавборн» помог мне, дал мне возможность отомстить всем этим… — он не сразу нашел подходящее слово, — этим толстосумам, считающим всех остальных лишь жалкими червяками, копошащимися у них под ногами. Они решили, что боги! Они заигрались!

— Так все это месть? — спросил Вобан. — Что они сделали? Убили кого-то из твоих близких? Твою семью? Разорили тебя?

— З-з-з!!! — вдруг издал пронзительный звук Леджер, схватившись за голову, будто у него случился жуткий приступ мигрени, а затем вдруг заорал: — Неважно, что они сделали! Они получили свое! Получили!

— «Клавборн» ничем не лучше! — заявил Вобан. — Они убивают невинных людей и…

— Невинных? — расхохотался Леджер. — Кто это невинный?

— Обычных жителей…

— Ах, жителей? — хмыкнул Леджер. — Думаешь, они невинные? Они как раз все виновны! Они позволили этим мерзким уродам встать у руля! Они позволили, чтобы с ними обходились, как со скотом, продавали корпоратам, ставили на них эксперименты! Они позволили! Они!

Он сорвался на крик, но затем, как это с ним часто бывало, вдруг резко успокоился.

— Плевать я хотел, что с ними случится. «Клавборн» хочет очистить эту планету, выжечь все к чертовой матери! И пускай! С моей помощью они избавились от этих паразитов. Затем разберутся с чинушами и бюрократами, которые палец о палец не ударили за все время, которым плевать на все, кроме собственных карманов. А затем очередь дойдет и до всех «невинных». О да… знаете, что будет? «Клавборн» превратит планету в один сплошной полигон для корпораций, а эти ваши «невинные» станут просто лабораторными крысами… Впрочем, особо ничего не изменится — все так и было. Просто вот эти вонючие куски дерьма, — Леджер ткнул пистолетом в сторону сидящих в креслах трупов, — требовали с корпоратов кучу денег и не позволяли использовать все стадо. Ибо если овцы закончатся, откуда брать новых?

Он засмеялся заливисто, злобно, с каким-то надрывом.

Кир же окончательно убедился, что перед ним псих. Псих, которого нашли «Клавборн», которого надрессировали, обучили, напичкали всевозможными имплантами, а затем сказали «Фас!».

Он даже сам не понимает, что просто выполняет приказ корпорации. Что после того, как выполнит свою задачу, он им не будет нужен. Впрочем, его это вряд ли заботило.

Что же у него могло случиться? Что произошло, что человек сломался?

Собственно, это не столь важно. Главное другое — что его использовали. Его месть превратили в оружие. И то, что творит этот псих — ничто по сравнению с тем, что кто-то этим самым психом воспользовался…

Кир знал, что человеколюбием корпорации не отличаются, но это уже за гранью…

— Так что же мне все-таки с вами делать? — меж тем спросил Леджер. — Вы неимоверно живучие! Я думал, что Вега вас прикончит еще там, за городом…но нет. Когда я об этом узнал — решил вас не трогать. Не получилось — и ладно. И как вы мне отплатили? Знаете, сколько сил и времени ушло на то, чтобы стравить Хаджи и дейкапи? Знаете, что мне пришлось сделать, чтобы заставить Хаджи устроить набег на город? И что случилось

потом? Вы мне все испортили! Перебили всю верхушку Хаджи, и мне пришлось начинать все заново! А потом? Потом что вы сделали? Вега должен был вас грохнуть, но чертов тупой кретин даже на это не способен! Как вы выжили? Как вы его смогли убить? Хотя черт с ним! Как вы умудрились добраться до его архивов? О-о-о, я был поражен, когда узнал, что вы натворили… Но ладно-ладно, пускай…вы развязали войну. Я был готов вам аплодировать. Но почему вы остановились? Почему не перебили всех остальных дейкапи, когда они отказались делать одного из вас дейдо? Что же вы за недоумки… Нет, пожалуй, вас оставлять в живых нельзя. Пусть вы еще и не такие, как эти, — он вновь указал на дейдо, — но не менее опасные. Еще и живучие. Кто знает, какими вы станете через пару лет? Нет-нет…я так рисковать не хочу.

Он вскинул пистолет, навел его на Кира и выстрелил.

Каково же было его удивление, когда пуля, угодившая точно в грудь Кира, вдруг отскочила в сторону, как и следующая, и следующая за ней.

Леджер, совершенно растерянный, удивленно глядящий на надвигающегося Кира, продолжал палить ровно до того момента, пока Кир не оказался рядом.

Он схватил растерянного Леджера за ворот и второй рукой ударил его по лицу. Раз, другой, третий…

Лицо психа уже было все в крови, но он улыбался, смеялся.

— Бада-бум, — прошелестел Леджер, но Кир, моментально осознавший, что произойдет в следующую секунду, свернул ему шею.

Бездыханное тело упало на пол и замерло.

Кир бросился к сумке.

Черт подери!

Леджер, каким бы психом ни был, умирать не собирался — он установил таймер на три минуты. Хотел уйти живым, сволочь…

Кир бросился к Ди Кару и Вобану, взгромоздил их себе на плечи, а затем побежал к лифту…

Спуск занял две минуты, еще тридцать секунд он потратил на то, чтобы прикончить шестерых наемников в противогазах, торчащих в холле у входных дверей.

Когда Кир выскочил на улицу, где-то над головой раздался взрыв, а затем огромное здание начало словно бы складываться внутрь себя….

* * *

Кир наблюдал, как на посадочную площадку медленно опускается орбитальный челнок.

Через несколько минут Кир сможет сесть в него, подняться на орбиту и дальше… Дальше он отправиться искать свой родной мир на огромном корабле, который он все же смог купить…

— Все-таки улетаешь? — рядом с Киром появился Вобан.

— Да, — кивнул Кир.

— Может, останешься? После того, как ты сбросил запись всего случившегося, в башне начался такой кипишь… Корпоратов тут же выперли с планеты. Всех. «Клавборн» и вовсе теперь вне закона. Надо же было додуматься — превращать живого человека в сраного зомби, в свое оружие.

— И раньше так делали,– пожал плечами Кир, — импланты, боевые базы знаний…

— Но из психа сотворить такое. Бр-р-р… — Вобан поежился. — Черт, по своему я этого бедолагу Леджера понимаю: если бы всю мою семью перебили по приказу дейдо, я бы тоже мечтал всех их закопать. Но мстить всей планете…это чересчур.

— Для него — нет, — вновь пожал плечами Кир, — он хотел отомстить. У него это получилось…

— Да. На Этне теперь придется несладко. Секториалы уже начали беспредел…

— Ты справишься, — хлопнул его по плечу Кир, — тем более, вместе с Ди Каром.

— Ты тоже мог бы помочь.

— Ты знал, что рано или поздно я улечу с Этны, — покачал головой Кир, — это ваш дом. Вам его и защищать, наводить порядок. А мне нужно домой.

— Да где же он, твой дом?

— Где-то там… — Кир поднял голову и поглядел на звездное небо, — и я его найду…

Nota bene

Книга предоставлена Цокольным этажом, где можно скачать и другие книги.

Сайт заблокирован в России, поэтому доступ к сайту через VPN. Можете воспользоваться Censor Tracker или Антизапретом.

У нас есть Telegram-бот, о котором подробнее можно узнать на сайте в Ответах.

* * *

Если вам понравилась книга, наградите автора лайком и донатом:

К.И.Р. 3